

УРОКИ
ДЕЯНОСТЫХ

ФИНАНСОВАЯ КОРПОРАЦИЯ
Открытие

ФОНД ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б.Н. ЕЛЬЦИНА

Общественный совет «Уроки девяностых»

А. Безбородов, Н. Елисеева, В. Шестаков

Перестройка и крах СССР. 1985–1993

НОРМА

Санкт-Петербург
2010

УДК 947
ББК63.3(2)635+63.3(2Рос)-я7
Б39

А. Безбородов, Н. Елисеева, В. Шестаков.
Б39 Перестройка и крах СССР. 1985–1993. – СПб.: Норма, 2010. – 216 с.

ISBN 978-5-87857-162-3

Книга А. Безбородова, Н. Елисеевой и В. Шестакова «Перестройка и крах СССР. 1985–1993» позволяет с позиции исторической правды переосмыслить причины глобальной катастрофы, которую пережила советская держава, и особенности процесса становления на постсоветском пространстве нового суверенного государства – Российской Федерации, ставшей правопреемницей Советского Союза.

Авторы убедительно обосновывают свою версию произошедших исторических событий, их причин и последствий. Книга позволяет рассмотреть и осмыслить эти события с позиции уже накопленного исторического опыта. Вместе с тем по-прежнему актуальным является поиск ответов на вопрос, почему все-таки распался Советский Союз, была ли возможность сохранить советскую державу и путем постепенных реформ адаптировать ее к вызовам современности.

ББК63.3(2)635+63.3(2Рос)-я7

© Безбородов А., текст, 2010
© Елисеева Н., текст, 2010
© Шестаков В., текст, 2010
© Норма, оформление, 2010

Советский Союз к 1984 году

*Шестаков Владимир Алексеевич, доктор исторических наук,
ученый секретарь Института российской истории РАН*

Советская тоталитарная система

Советский правозащитник Андрей Амальрик летом 1969 года случайно выбрал для названия своего критического эссе о советской системе 1984 год¹. В реальной истории этот год действительно оказался рубежным, кануном перестройки, последовавшими за ней обвальным крахом социалистических институтов и распадом СССР. В отличие от 1913 года, ставшего символом наивысшего развития романовской империи, 1984 год — символ застоя и деградации советской империи, квинтэссенция несостоятельности идей и принципов, положенных в ее основу.

Правда, и сегодня вопросы о реальных возможностях и пороках советской системы, соответственно, о предпосылках системной трансформации конца XX века и причинах краха СССР являются предметом острых научных и политических дискуссий. Отечественные и зарубежные историки, политологи и экономисты, представляющие разные научные школы, по-разному отвечают на эти вопросы. Явные и скрытые сторонники «социалистического выбора» склонны связывать кризис и крах социализма с роковым стечением обстоятельств, ошибками и «предательством» политических лидеров и не готовы идти дальше констатации очевидной потери динамизма советской системой к началу 1980-х годов. Для противников «коммунистической перспективы» крах социалистических институтов представляется вполне закономерным явлением. Тем не менее, уже сегодня, несмотря на крайнюю политизацию вопроса исторической динамики советской системы и недостаточность исторической дистанции, можно объективно говорить как о природе советской системы, так и о механизмах ее развития и разрушения.

¹ Амальрик А. Просуществует ли Советский Союз до 1984 года? // Погружение в трясину (Анатомия застоя). М., 1991. С. 646. Автор заменил «круглую» дату 1980 на 1984. Именно так называлась известная книга Дж. Оруэлла.

Советская система была создана большевиками в ответ на индустриальный вызов, с которым столкнулась Российская империя в XIX веке, на резко возросшее за годы Первой мировой войны и революции отставание России от развитых стран Запада. Как справедливо отметил Е.Т. Гайдар, «бабочка» советского социализма выпорхнула из государственного капитализма², из практики милитаризированной (прежде всего германской) экономики, из реальных тенденций развития индустриальных стран конца XIX века. Именно милитаризация и монополизация экономики накануне и в годы Первой мировой войны стали основой для большевистских экспериментов, дали строительный материал для будущего здания советской тоталитарной системы.

Идеологией создания этой системы стал марксизм как учение о революционном преобразовании мира. Социалистическая идея в интерпретации большевистских вождей должна была мобилизовать народы России на небывалый рывок. Собственно, и сама марксистская теория основывалась на таких тенденциях в развитии экономики и общественной жизни ведущих индустриальных стран накануне империалистической войны, как концентрация производства и капитала, укрепление крупных монополий, позволявших им влиять на рыночные механизмы. Не случайно К. Маркс считал, что социалистический строй возникнет в наиболее развитых капиталистических странах, где капиталистическая система стала препятствовать развитию производительных сил и где созданы материальные условия для социализма. Россия в их число не входила, а следовательно, социалистические преобразования в ней были изначально обречены.

Ленинская теория отошла от идей Маркса³. Регулирование производства, ограничение рынка, порожденные военной экономикой, экстраполировались лидерами большевиков без учета нараставшего влияния противодействовавших факторов, приводили их к мысли, что в итоге развития капитализма монополии сольются в одну государственную монополию, внутри нее жизнь будет организована без участия рынка, наподобие управления крупной фабрикой. Особенности индустриальной экономики тех лет, связанные с преобладанием в промышленности массового производства, «гигантов индустрии», диктовали

² Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. Как отделить собственность от власти и повысить благосостояние россиян. СПб., 1997. С. 90.

³ Согласно ленинской теории, в силу «неравномерности развития капитализма» мировая революция могла начаться в самом «слабом звене» в цепи капиталистических государств и лишь потом перекинуться на более развитые страны. После того как развитые страны последуют примеру России, они облегчат победу социализма и в странах «второго эшелона».

и особую роль государства как единого координирующего центра. Советская социалистическая система, по существу, представляла собой реализацию идеи единой государственной монополии. Чтобы обратить ее на пользу всего народа, большевики в соответствии с ленинскими планами захватили власть и установили «диктатуру пролетариата».

Октябрьская революция «кровью смыла, штыком соскобила с карты России тонкий культурно-западный слой. Вместо него на поверхность вышли мощные архаические пласты культуры, представленные маргиналами города и деревни»⁴, с их утопической идеей социального реванша. В результате произошло небывалое в истории возрастание роли низов общества, которые парализовали силы, способные уберечь страну от революционного передела, сохранить основы цивилизации, частную собственность и рынок.

Не менее важна и другая грань этого вопроса. Как показывает исторический опыт СССР, тоталитарная система возникает, прежде всего, из общественной потребности в сильной власти. Именно в годы Первой мировой войны всеобъемлющий политический кризис в России получил мощное ускорение: центральная власть была бессильна, ее полномочия растаскивались по кусочкам. Октябрьский переворот 1917 года означал крах прежнего государства. Советы, взявшие власть в свои руки, были политически многоцветными, малоэффективными и поначалу представляли региональные (в том числе национальные) интересы. Резко возросла роль регионального управления, были сформированы правительства независимого Крыма, Криворожско-Донецкой республики и др. В итоге — полный паралич центральной власти, потеря управляемости на общегосударственном уровне.

⁴ Гайдар Е.Т. Указ. соч. С. 102.

Во время гражданской войны (1918–1920 годы) вновь возникла потребность в сверхсильном государстве, были созданы чрезвычайные органы (ЧК, ревкомы, Совет труда и обороны и др.). Возродилась идея монархии, самодержавия, но в иной – советско-партийной – форме. Власть опять стала вождельной, обладание ею сразу меняло социальный статус человека в обществе. Сначала пистолет и кожаная куртка, дальше – больше. Тысячи безродных Шариковых устремились в органы власти, становились важными фигурами.

Вскоре после прихода к власти большевики стали создавать номенклатурную систему как специфическую профессионально-управленческую иерархию⁵. Сама по себе номенклатура – это всего лишь перечень наиболее важных должностей. Но в СССР в условиях крайней централизации партийно-государственного управления все назначения на руководящие должности производились сверху вниз, в номенклатуру включались работники, находившиеся на ключевых постах. Кандидатуры предварительно рассматривались, рекомендовались и утверждались партийным комитетом (райкомом, горкомом, обкомом партии и т.д.). И от работы они освобождались лишь с согласия тех, кто их назначил.

Осенью 1923 года термин «номенклатура» появился в партийных документах, а вместе с ним и два списка номенклатурных должностей. Первый (номенклатура № 1) включал 4000 должностей, на которые назначения проводились только ЦК РКП(б). По второму списку (номенклатура № 2) ведомства сами назначали на должности, предварительно получив одобрение Учетно-распределительного отдела ЦК РКП(б)⁶. Постоянный партийный контроль за выдвижением и назначением практически на все влиятельные посты и должности во всех сферах деятельности позволял обеспечить бесперебойное функционирование механизмов власти. Номенклатурный способ руководства окончательно сложился к концу 1930-х годов, а в дальнейшем лишь модернизировался⁷. Рожденная революцией новая властная элита, которую М. Джилас назвал новым правящим классом⁸, постепенно превратилась в фактических собственников общественной собственности⁹. Построив господство на прежних принципах, хотя и в новом обличье, большевистская правящая верхушка заложила основы своего перерождения.

⁵ Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы. 1917–1920. М., 1998. С. 194–195.

⁶ Гимпельсон Е.Г. НЭП и советская политическая система. М., 2000. С. 331.

⁷ Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории, 1993. № 7. С. 29.

⁸ Джилас М. Беседы со Сталиным: Лицо тоталитаризма. М., 2002.

⁹ Гайдар Е.Т. Указ. соч. Глава IV.

В общих чертах советская система была создана в 1918–1920 годах. Ее важнейшие институты сохранялись и в годы НЭПа, когда были включены некоторые рычаги самосохранения нации. Суть новой власти заключалась в соединении восточной деспотии (диктатуры) в политике, государственного монополизма в экономике и коммунистической идеологии, отрицавшей частную собственность¹⁰. В законченном и целостном виде советская система сложилась в 1929–1933 годах. К этому времени многомиллионные российские массы осознали сокровенный смысл революции как великого передела собственности, возможность обездоленным низам общества встать вровень с имущими слоями, безнаказанно завладеть их домами, фабриками и заводами¹¹.

Идея тотального уничтожения частной собственности обрела многомиллионную поддержку, которой не было у большевиков в годы «военного коммунизма». С делегитимизации в сознании общества частной собственности влияние бюрократического государства распространилось и на такие сферы традиционно частной жизни, как культура, религия, семья, количество детей в ней, проведение свободного времени. Авторитарный политический режим приобрел черты тоталитарного¹².

В *политической сфере* окончательно закрепились монополия марксистской идеологии, однопартийность. В *системе государственной власти* при сохранении формальных атрибутов народовластия фактически была ликвидирована демократия, реальные политические механизмы демократического избрания и переизбрания руководящих органов государства, создана система тотального государственного террора, для устранения реальных и потенциальных противников системы фабриковались фальсифицированные политические процессы.

В *социальной сфере*, вопреки официальным декларациям, нарастали социальные различия. При наличии привилегированных групп, имевших значительные статусные и материальные преимущества, не легализованные в законах, уровень жизни основной массы населения оставался крайне низким. В *сфере*

¹⁰ Гайдар Е.Т. Указ. соч. С. 104.

¹¹ Сахаров А.Н. 1930: год «коренного перелома» и начала Большого террора // Вопросы истории, 2008. № 9. С. 40–41.

¹² В современной политологии под авторитарным понимается режим с неограниченной властью одного или нескольких лиц, не допускающей политической оппозиции, но сохраняющий автономию личности и общества во внеполитических сферах. Под тоталитарным понимается режим, когда государство стремится подчинить себе все общественные институты и вмешиваться во все мыслимые и немыслимые вопросы общественной жизни.

национальных отношений возрождался великодержавный шовинизм, ограничивались права национальных меньшинств и национальных республик, депортировались целые народы. В *духовной сфере* были ликвидированы культурный плюрализм, свобода научного и художественного творчества.

Социалистическая модель развития экономики формировалась на базе модели импортозамещающей индустриализации, путем перераспределения ресурсов из аграрной в промышленную сферу, при доминирующей роли государства в мобилизации национальных сбережений, их распределении и использовании¹³. Тоталитарный политический контроль позволял власти в 1930–1940-е годы решать многие принципиальные вопросы экономического развития, прежде всего снять ограничения на объем финансовых ресурсов, мобилизуемых государством для накопления. Предельно высокая, долгосрочно-устойчивая норма национальных сбережений позволила обеспечить индустриальный рывок, резко повысить темпы экономического роста¹⁴.

Под флагом форсированной индустриализации происходило широко-масштабная перестройка промышленности, создание гигантов индустрии, милитаризация экономики и абсолютизация развития тяжелой промышленности. В сельском хозяйстве были ликвидированы крестьянские хозяйства, крестьянство как класс, созданы коллективные и государственные хозяйства (колхозы и совхозы). В итоге была создана структура народного хозяйства с чрезмерным упором на создание средств производства при недостаточном и слабом развитии легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг.

В 1950–1970-е годы произошла эволюция политического режима от личной диктатуры Сталина, основанной на массовом терроре, к олигархическому правлению. Но серьезных изменений, усложнения устройства общественной жизни не произошло, потому что появился новый источник ресурсов — колоссальные месторождения нефти и газа в Западной Сибири. Менялись политические лидеры, составы правительств, корректировались отдельные институты власти, но ведущие ценности, способы принятия решений, механизм смены лидеров и другие отправления власти советской системы сохранялись в прежнем качестве.

К началу 1980-х годов в советской системе под воздействием накопившихся проблем, прежде всего в связи с исчерпанием возможностей традиционной

¹³ Гайдар Е.Т. Аномалии экономического роста. Т. 2. С. 383–385.

¹⁴ Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. 1991–1997. М., 1998. С. 43.

модели социалистического роста, произошли более или менее значительные перемены в политической структуре, идеологии, распределении прав собственности¹⁵.

КПСС как партия-государство

Сложившаяся к началу 1980-х годов система власти в СССР существенно отличалась от системы власти дореволюционной России и от западных парламентских систем. Советы, созданные в 1905–1917 годах революционным творчеством народа, мыслились лидерами большевиков как альтернатива «буржуазной» системе разделения властей — «продажной и прогнившей» парламентской системе, демократические процедуры которой, по их мнению, противоречили установке на партийное руководство массами и идее государства как орудия насильственного утверждения нового общественного строя.

Идеологи большевизма не могли поставить судьбу социалистических преобразований в зависимость от исхода выборов, голосования в парламенте. Ленин, обосновывая в 1917 году объединение всех ветвей власти в Советах, считал, что им по силам устранить разрыв между законодательной деятельностью и практикой исполнения законов, превратить представительные органы из говорилень в работающие учреждения¹⁶. В системе Советов должна была воплотиться давняя мечта многих российских демократов о прямом народовластии, о том, что Советы станут властью для трудящихся, причем осуществляемой самими трудящимися.

Но на практике органичного сочетания достоинств представительной и непосредственной демократии не получилось, реальная система власти в России с властью Советов, за исключением названия, имела чрезвычайно мало общего¹⁷. С первых лет революции советская система существовала и действовала лишь постольку, поскольку за кулисами Советов существовала и действовала иная политическая структура — партия большевиков. Именно в рамках партийной иерархии разрешались те конфликты, которые не в состоянии была разрешить иерархически аморфная система Советов. Партийные органы осуществляли то реальное согласование местных интересов

¹⁵ Там же. С. 46

¹⁶ Ленин В.И. ПСС. Т. 34. С. 203–204.

¹⁷ Леше П. Советы // Политология. М., 1995. Вып. 3. С. 39.

с общегосударственными, точнее, обеспечивали подчинение местных властей общегосударственной власти, без которого страна не могла существовать как единое целое¹⁸.

Мифом оказалось ленинское пророчество времен начала революции о том, что править государством будет «всякая кухарка». Вследствие полной несостоятельности принципов, положенных в основу построения советских выборных представительных органов, они не выполняли предназначенные им в теории роли. Поскольку каждый совет создавался как орган прямой демократии и теоретически обладал всей полнотой власти на своей территории, он неминуемо вступал в конфликт с другим советом, чья юрисдикция распространялась на ту же территорию, то есть с советом более высокого (или менее высокого) уровня. Слияние управления с законодательством возводило в ранг закона любое постановление любого совета по любому вопросу и девальвацию самого понятия закона¹⁹.

Неизбежным следствием этого стал паралич системы иерархической подчиненности. Советы как «готовый аппарат власти» оказались малоприспособленными и для практического решения конкретных проблем. По мере обострения социально-экономического положения страны усиливались местечковые тенденции, были случаи, когда Советы претендовали даже на куски проходившей по их землям железной дороги, «никого кроме себя они не признавали, в советское государство их объединяла лишь ненависть к эксплуататорам»²⁰. Они решительно противились попыткам центральных властей вмешиваться в их дела. Такая децентрализация власти делала невозможным управление государством, «подобная система не могла работать нигде и ни при каких условиях, если имеется в виду, что она должна работать всерьез, а не в качестве декорации»²¹.

Революционную власть Ленин с самого начала понимал как диктатуру большевистской партии или даже партийных лидеров. Необходимость диктатуры осознавали Маркс и наиболее твердые его последователи: социализм невозможно ввести без насилия, направленного против владельцев частной собственности, не разделяющих идеи социализма. Ленин думал, что с помощью Советов будет проще установить и удержать власть.

¹⁸ Бирюков Н.И., Сергеев В.М. Становление институтов представительной власти в современной России. М., 2004. С. 62.

¹⁹ Там же.

²⁰ Леонов С.В. Рождение советской империи. М., 1997. С. 177, 186.

²¹ Бирюков Н.И., Сергеев В.М. Указ. соч. С. 62.

Первые месяцы после октября 1917 года опьяненный достижением своей заветной цели он редко вспоминал о руководящей роли партии в системе диктатуры пролетариата и даже питал определенные иллюзии относительно возможности широкого привлечения пролетариата к управлению государством. Первая советская Конституция, принятая 10 июля 1918 года, была крайне противоречивой и не раскрывала реальную структуру власти. Несмотря на то, что партия реально контролировала высшие органы законодательной и исполнительной власти — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) Совета Народных Комиссаров (СНК), — данная установка не была закреплена в Конституции. В ней ничего не говорилось о большевистской партии. Отвергнув во имя «самодержавия» народа принцип разделения властей, авторы Конституции не определили полномочия основных органов центральной власти. Правда, Ленин решительно отверг предложение оппозиции «поиграть в парламентаризм», допустив десяток, другой, а может быть, и три десятка бородатых мужиков во ВЦИК²².

Но уже в 1919 году Ленин провозгласил диктатуру партии в качестве действующей рабочей формы диктатуры пролетариата²³. Иначе говоря, субъектом государственной власти объявлялся не весь пролетариат, а представляющий его интересы «тонкий слой»²⁴. Формальное господство класса оборачивается реальным господством партийной бюрократии. С июля 1918 года (после мятежа левых эсеров) в Советской республике окончательно утвердилась однопартийная система, появились первые концентрационные лагеря для оппозиционеров. В связи с прекращением существования оппозиции в Советах лидер левых эсеров М.А. Спиридонова предупреждала руководство РКП(б) об опасностях уничтожения легитимного партийного соперничества: «Вы скоро окажетесь в руках вашей чрезвычайки, вы, пожалуй, уже в ее руках. Туда вам и дорога».

Важно, что во взглядах вождя революции на природу советской власти произошел перелом от апологетики Советов к их решительной публичной критике. Уже в 1920 году в своей работе «Детская болезнь “левизны” в коммунизме» Ленин обосновывал правомерность диктатуры партии как политической силы, которая руководит классом и действует от его имени или вместо него.

²² Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1997. С. 509.

²³ Ленин В.И. ПСС. Т. 38. С. 170.

²⁴ Во время дискуссии о профсоюзах в 1920–1921 годах Ленин резко и определенно поставил вопрос о неспособности рабочих в массе руководить сложными процессами жизни государства, назвав это сказкой // Ленин В.И. ПСС. Т. 42. С. 253.

Более того, партия не управляет как единое целое, это делается «более или менее устойчивыми группами наиболее авторитетных, влиятельных, опытных лиц, «называемых вождями»²⁵. На X съезде РКП(б) он категорически утверждал, что диктатура пролетариата невозможна иначе как через Коммунистическую партию²⁶. После запрета на этом съезде фракций внутри партии власть начала концентрироваться внутри партаппарата.

После XII съезда РКП(б), состоявшегося в 1923 год, ленинская концепция диктатуры партии не вызывала возражений в среде партийного руководства. «Мы диктаторская партия в мелкобуржуазной стране», — утверждал в 1924 году К.Б. Радек²⁷. Коммунистическая партия из политической партии быстро превратилась в чисто административную структуру, стала стержнем политической системы, реальным инструментом управления страной. В таких условиях логичным было выхолащивание немногочисленных элементов внутрипартийной демократии, еще сохранившихся с дореволюционных времен: внутри административного аппарата нет места для институционализированной оппозиции. Сделать это было несложно, ведь приверженность демократическим процедурам была не в традициях конспиративной подпольной организации большевиков.

По мере того как усиливалась роль партии большевиков в управлении государством, Советы окончательно превратились в «декорацию». Одержав победу в борьбе за власть, И.В. Сталин фактически единолично определял курс развития общества и государства. Он интуитивно уловил определяющую роль институциональных механизмов в создании и функционировании властных структур и, в отличие от Ленина, вполне сознательно создавал контролируемые механизмы власти²⁸. Этой задаче отвечало сохранение Советов как символа социалистического выбора.

Конституция СССР 1936 года, ориентированная, прежде всего, на западное общественное мнение, упразднила областные и республиканские съезды Советов и реорганизовала ЦИК СССР в новый орган власти — двухпалатный Верховный Совет со всеми атрибутами представительного института, хотя его истинное место в политической системе советского общества не претерпело существенных изменений. Отразив общие тенденции концентрации власти, сталинская Конституция вновь прикрыла реальный механизм власти.

²⁵ Ленин В.И. ПСС. Т. 41. С. 24, 102–103.

²⁶ Там же. Т. 42. С. 48.

²⁷ Шишкин. В.А. Власть. Политика. Экономика. Послереволюционная Россия. 1917–1928. СПб., 1997. С. 16.

²⁸ Бирюков Н.И., Сергеев В.М. Указ. соч. С. 66.

Большевикам нужен был не парламент, а собор. Парламент призван осуществлять государственную власть, собор — символизировать ее.

Все последующие годы до краха СССР высший конституционный орган власти — Верховный Совет — существовал лишь номинально. Порядок его работы, все законодательные акты, указы и постановления предварительно прорабатывались и санкционировались в высших партийных инстанциях. Секретариат ЦК КПСС полностью контролировал деятельность государственного аппарата. Весьма показательно, что за 1937–1966 годы законодательная инициатива только в 3 случаях из 140 исходила от депутатов Верховного Совета. Они лишь делали вид, что управляют страной. Полновластие Советов, провозглашенное основным законом, оставалось фикцией. Ни один Совет, от сельского и поселкового до Верховного, и шага не мог сделать без соответствующего указания партийных органов. Система партийного господства обрела легитимность уже к середине 1920-х годов. Со временем партийная власть была признана законной и за рубежом²⁹.

В предвоенные годы в рамках общего курса Сталина на укрепление государственности, обеспечения безусловной власти центра над периферией происходила милитаризация управления страной, в гражданских отраслях вводились военные порядки. Представление о скором отмирании государства при переходе к социализму было заменено идеологией сильного государства. В 1939 году на XVIII съезде ВКП(б) был сформулирован тезис о возрастании руководящей роли партии. Во время Второй мировой войны продолжалась максимальная централизация политического, хозяйственного и военного руководства. Произошла милитаризация конституционных органов госуправления. Кроме них, были созданы чрезвычайные, внеконституционные органы с особыми полномочиями, действовавшие на чрезвычайной нормативно-правовой основе.

Глубоко ошибочно мнение, будто в эти годы Сталин хотел отстранить партию от власти. Хотя именно к 1943–1944 годам относился радикальный проект превратить «на деле (!) советы в полноправные органы государственного управления, целиком отвечающие за состояние хозяйства и культуры страны на своей территории»³⁰, фактически в нем речь шла о серьезной реформе

²⁹ Если Хрущеву еще приходилось вести дипломатическую борьбу — причем без особого успеха — за статус главы государства, то во времена Брежнева генеральный секретарь ЦК партии признавался таковым независимо от того, занимал он государственный пост соответствующего ранга или нет.

³⁰ Шестаков В.А. Социально-экономическая политика Советского государства в 50-е — середине 60-х гг. М., 2006. С. 33–36.

всей системы власти в стране. Авторы проекта признавали, что практика исполнения партийными органами «несвойственных им функций непосредственного распоряжения хозяйственными делами» порочна и ставит эти органы «в ложное положение», поэтому предлагали сосредоточить оперативное руководство хозяйственным и культурным строительством только в Советах. Для этого нужно, *«чтобы первый секретарь ЦК коммунистической партии союзной республики, крайкома, обкома, окружкома, горкома, райкома партии был одновременно и председателем Совнаркома союзной (автономной) республики, исполкома краевого, областного, окружного, городского, районного Совета депутатов трудящихся»* (выделено мной. — В.Ш.).

Этот проект поддержал Сталин, но потом по неясной причине он был отклонен. Видимо, вождь не мог не считаться со сложившимися реалиями. Игнорирование партийной демократии (пленумы и партийные съезды не созывались с 1939 по 1952 годы) не мешало Сталину активно использовать партийные структуры для реализации проводимой политики. Поэтому этот проект интересен не столько обращением к конституционным нормам (что было не характерно для практики советских лет, тем более военного времени), сколько констатацией ситуации, сложившейся в структурах власти. «Аппарат партийных органов по своей структуре более приспособлен к оперативному руководству делами хозяйства и культуры, чем аппарат совнаркомов... так в областных комитетах партии... имеются вполне сложившиеся отделы по отдельным отраслям промышленности и сельского хозяйства, которые позволяют местным руководителям повседневно вникать в работу промышленности, в том числе и в работу предприятий союзных наркоматов. В Совнаркомов же таких отделов нет, что ставит в затруднительное положение Советы в осуществлении повседневного оперативного руководства хозяйством и совершенно исключает для них всякую возможность заниматься делами предприятий союзной промышленности»³¹, — отмечалось в одной из редакций проекта.

К концу правления Сталина в стране отсутствовала политическая конкуренция, конкуренция внутри правящей элиты, обратная связь между государством и обществом. Успех и процветание страны зависели от воли одного человека — вождя партии. Обстановка в стране и мире, сложившаяся к 1952 году, требовала изменения сталинской политики. Но новое руководство страной — Н.С. Хрущев и его ближайшее окружение — не ставило вопрос о глубокой политической и экономической реформе, которая выходила бы

³¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 147. Л. 82–83.

за рамки сложившейся административно-командной системы. Оно считало, что власть нуждалась лишь в оздоровлении, возрождении внутрипартийной демократии и законности. Все дискуссии в высшем руководстве сводились к десталинизации, понимаемой очень узко — как ликвидация крайностей сталинского правления.

Главной проблемой для преемников Сталина была политическая стабилизация. Ее проще было достичь через укрепление существовавшей политической системы, чем через ее слом. Свои главные усилия до начала 1960-х годов Хрущев направлял на борьбу с традиционным врагом — бюрократией. При этом властвующей элите нужен был политический механизм самосохранения, защиты от неограниченной власти. Отсюда создание так называемого коллективного руководства. И это вовсе не было данью демократии.

Тем не менее, реформы политических институтов хрущевского периода, при всей их ограниченности, стали первым шагом к либерализации режима. Именно тогда курс на огосударствление общества, то есть тотальное подчинение всех сторон жизни людей государственному аппарату, начавшийся еще в 1920-х годах, был на время приостановлен. 14 декабря 1959 года при обсуждении проекта программы КПСС Хрущев впервые поднял вопрос об изменении самых одиозных черт советской политической системы: «Видимо, в программе надо бы подумать и насчет демократизации нашего общественного строя. Без этого нельзя... Взять, к примеру, наше руководство — Президиум. Мы не ограничены ни властью, ни временем»³².

Попытки Хрущева превратить советские органы из технических и декоративных в органы народовластия, преобразовать Верховный Совет в подлинный парламент свидетельствовали об отсутствии у первого секретаря ЦК КПСС намерений абсолютизировать партийную власть. Поэтому в годы «оттепели» не возвращались и к намеченной Сталиным идее роспуска Советов.

Кошмаром для партноменклатуры стал новый устав КПСС, принятый в октябре 1961 года на XXII Съезде КПСС. Он предусматривал необходимость систематического обновления партийных органов от Президиума ЦК КПСС до первичной организации. Низшее звено выборных органов партии на каждом выборах должно было обновляться наполовину; на республиканском и областном уровнях — на треть; состав ЦК КПСС и Президиума ЦК — на четверть. Ограничивались и возможности для конкретного человека несколько раз быть избранным в один и тот же партийный орган.

³² Президиум ЦК КПСС. 1954—1964. Черновые записи заседаний. С. 511.

Среди нововведений было и самое известное новшество хрущевской «оттепели» — создание совнархозов и разделение партийных комитетов по производственному принципу — на промышленные и сельские. Совнархозы, то есть коллегиальные органы, руководившие хозяйственным развитием территории области или автономной республики, стали ключевым звеном управления. В них были отраслевые управления и функциональные отделы — финансовый, транспорта и т.п. Централизованное управление сохранилось только для наиболее наукоемких и важных отраслей военной промышленности.

Столичная бюрократия неприязненно отнеслась к новшеству: оно и понятно — рушилась сложившаяся за десятилетия управленческая вертикаль наркоматов-министерств, а вместе с ней — и рабочие места министерской номенклатуры. Перспектива покинуть Москву, чтобы работать в совнархозах, была и нежелательной, и не слишком реальной — там имелись свои кандидаты на руководящие органы. Местные партийные и хозяйственные элиты, напротив, видели в ликвидации министерств расширение своих возможностей. В выигрыше оказывались производственники. С апреля 1960 года директоров крупнейших предприятий истроек ввели в состав руководящих органов совнархозов, а секретарям обкомов партии там места не нашлось. То есть хозяйственники могли стать относительно самостоятельными по отношению к обкомам партии. И все же влияние хозяйственников было несопоставимо с партийным аппаратом. Номенклатурная система ставила их в полную зависимость от партийных чиновников. Поэтому политика Хрущева не создала ему новых союзников, но добавила много противников среди влиятельных секретарей обкомов — самой многочисленной части пленумов ЦК.

Принятые решения внесли сумятицу в деятельность местной власти. Профсоюзные и комсомольские организации — следом за партийными и советскими органами — стали делиться на сельские и промышленные. Резко увеличилось число управленческих кадров. Но эти решения стали логичным продолжением политики сращивания партийного и государственного аппаратов, создавали привычную иллюзию возможности решить проблемы сельского хозяйства усилением партийного руководства.

С приходом Л.И. Брежнева партийная монополия на власть была формально закреплена в статье 6 Конституции 1977 года: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является КПСС»³³. Апелляция

³³ Конституция (Основной закон) СССР. М., 1988. С. 63.

к партии «как вдохновителю и организатору всех побед» стала для Брежнева единственным институциональным источником легитимации власти в условиях подспудно начавшейся после Сталина дестабилизации системы. Вновь был провозглашен принцип «коллективного руководства», партийная и государственная власть были разделены между триумvirатом Л.И. Брежнев — А.Н. Косыгин — Н.В. Подгорный, не состоялась официальная реабилитация Сталина.

Верховный Совет по-прежнему не имел реального влияния — лишь демонстрировал народовластие в стране. К тому же Конституция 1977 года легализовала антиконституционную практику, когда Президиум Верховного Совета принимал указы, вносившие изменения в действовавшие законы. Присвоив полномочия, отнесенные к ведению Верховного Совета, Президиум не был заинтересован в изменении порядка его работы, удлинении срока сессий, активном участии депутатов в подготовке и обсуждении проектов законов³⁴. Характерно, что при обсуждении в СМИ проекта Конституции многие авторы писем, направленных в редакции, критиковали неработавший Верховный Совет, саму систему, лишившую граждан политических свобод и реальных избирательных прав. У них вызывала неприятие 6-я статья Конституции, умалявшая роль Советов. Но такая критика в условиях партийной цензуры не могла попасть на газетные полосы.

Брежневский режим представлял собой реакцию на хрущевское правление. Он не сразу обрел свои характерные особенности и прошел несколько стадий. После вторжения в Чехословакию в 1968 году нарастали его охранительные черты. Номенклатурная элита во главе с престарелым лидером оказалась не в состоянии обеспечить стабильное развитие страны. Протекционизм и кумовство проникали в самые высокие инстанции. Брежнев назначал на основные руководящие посты своих земляков и друзей. Эта порочная практика дублировалась на местах. К началу 1980-х годов реальное устройство властных структур серьезно отличалось от предусмотренного законом. В стране действовала не столько командная система, сколько «экономика согласований — сложный бюрократический рынок, построенный на обмене — торговле, осуществляемом как органами власти, так и отдельными лицами. В отличие от обычного денежного рынка товаров и услуг, на бюрократическом рынке происходит обмен... не столько материальными ценностями, но и властью, и подчинением, правилами и исключениями

³⁴ Сырых В.М. История государства и права России. Советский и современный периоды. Учебное пособие. М., 1999. С. 387.

из них, положением в обществе и вообще всем тем, что имеет какую-либо ценность»³⁵.

По закону в советском обществе периода застоя вроде бы существовали три ветви власти — административная, представительная и судебная. Но выборы в СССР были формальными, безальтернативными, депутаты подбирались (а фактически назначались) обкомами заранее. Демократические институты по-прежнему носили «демонстрационный», «пропагандистский» характер. Закрепление в Конституции права и демократические свободы граждан оставались декларацией: попытки высказывать свою точку зрения, отличную от официальной, неизбежно заканчивались гонениями и репрессиями. Согласно официальным нормам, советские, партийные, комсомольские, профсоюзные и иные организации в СССР строились «снизу», а фактически создавались «сверху». Даже секретаря факультетского бюро ВЛКСМ нельзя было избрать, не получив «добро» райкома. Стержнем властной вертикали по-прежнему были партийные комитеты — точнее, их аппарат, возглавляемый первыми лицами, именуемыми «секретарями».

Внешне партийная бюрократия, «руководящая и направляющая», выступала в качестве противовеса чиновникам министерств и ведомств. Однако такое параллельное существование двух структур было глубоко порочным. Государственные органы, обязанные по закону принимать важнейшие решения в пределах своей компетенции и нести за них ответственность, их не принимали, а ждали указаний от партийных органов. Партийные же органы, фактически принимавшие решения, юридически за них не отвечали, так как формально не обладали таким правом. Кроме того, уровень квалификации партийных функционеров — инструкторов райкомов и обкомов партии, — как правило, был намного ниже, чем специалистов министерств. В итоге чиновники всеми правдами и неправдами старались уйти от решения назревших проблем. Страна погружалась в застой.

Официальная идеология и реальное мировоззрение партийной номенклатуры

Партийная номенклатура стала тем «троянским конем», который разрушил изнутри советскую систему. К началу 1980-х годов ее интересы, бывшие

³⁵ Найшуль В.А. Высшая и последняя стадия социализма // Погружение в трясину (Анатомия застоя). М., 1991. С. 31.

реальными двигателями эволюции системы, источником ее планов и программ развития, окончательно разошлись с официально провозглашаемым курсом социально-экономического развития и декларируемыми коммунистическими ценностями³⁶. Номенклатурный принцип подбора кадров основывался не на профессионализме, а в первую очередь на политической лояльности. На должности назначались «свои люди», включая родственников и знакомых.

Важнейшей особенностью номенклатуры являлся ее закрытый характер, не позволявший обществу контролировать объем полномочий чиновников, их привилегии. Лица, вошедшие однажды в номенклатуру, переводились с должности на должность почти автоматически. Что явно расходилось с провозглашенными нормами внутрипартийной демократии, выборности и сменяемости высших руководителей и потому скрывалось от глаз рядовых коммунистов и остального общества. Даже сам факт существования номенклатурных списков был обществу неизвестен. С 1932 года номенклатурные перечни должностей и списки людей, входивших в номенклатуру, были государственной тайной³⁷.

Номенклатура формировалась, за редким исключением, из малообразованных слоев населения, по большей части из рабочих и крестьян, которые получали поверхностное, жестко идеологизированное образование. Интеллигенция с ее широкими гуманитарными знаниями, нравственными принципами и традициями во власть практически не допускалась. Созданный таким образом слой советских управленцев, названный А.И. Солженицыным «образованцами», на многие десятилетия определил консервативный, реакционный характер властвующей элиты. От этого наследия наша страна не вполне избавилась и по сей день.

Другой принципиальной особенностью номенклатуры, непосредственно вытекавшей из доктринальных основ и социально-экономической природы советской системы, была натуральная оплата ее службы. В первые годы советской власти реальное материальное положение всех категорий работников определялось, прежде всего, натуральным снабжением. Руководители имели возможность получать дополнительные, не фиксируемые общими нормами, специальные продовольственные пайки («броньпак», «усиленный пак»,

³⁶ По справедливому суждению Е.Т. Гайдара, строй был разъеден изнутри его собственным правящим классом. См.: Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. С. 109.

³⁷ Шкаратан О.И., Фигатнер Ю.Ю. Старые и новые хозяева России. От властных отношений к собственническим // Мир России. Т. 1. 1992. № 1. С. 72.

«красноармейский» и др.)³⁸. Сначала разовые и другие выдачи считались отступлениями от принципа, затем стали нормой.

Путь от простой сытости до потребности в «настоящей» собственности как базы для новой самоидентификации номенклатура прошла в несколько этапов. Независимый интерес, прежде всего интерес самосохранения и воспроизведения, мог возникнуть и укрепиться у номенклатуры лишь в определенных условиях. До середины 1950-х — начала 1960-х годов таких условий не было. Коммунистическая идеология крепко цементировала советскую систему. До революции и сразу после нее своеобразным фильтром против «обрастания» было само положение партийцев, сопряженное с риском полицейских преследований, тюремных застенков, каторги. В годы гражданской войны и НЭПа неодолимый рефлекс приватизации власти сдерживался верой вчерашних революционеров в коммунистическую идеологию и страхом перед возможными репрессиями за идейное предательство, «разложение».

Справедливо считая коррупцию величайшим злом, Ленин предлагал подавлявших коррупцию коммунистов наказывать вдвое строже, чем беспартийных. Большие, но неоправданные надежды возлагались на «партмаксимум», когда членам партии запрещалось получать зарплату выше установленного максимума³⁹. Уже в 1920-е годы деформация партийных нравов достигла таких размеров, что они стали опасны для дееспособности партии. После революции число членов партии выросло более чем в 30 раз: с 24 тыс. в марте 1917 года до 732,5 тыс. в марте 1921 года.

Одновременно происходило расслоение ее рядов, связанное с концентрацией власти в руках партийной верхушки. Для борьбы с нравственными деформациями в партии был создан «суд коммунистической чести» — Контрольная комиссия (впоследствии стала называться центральной — ЦКК) — и организованы соответствующие комиссии на местах, чтобы «чистить, выгонять, надзирать»⁴⁰. Наряду с этим применялись и более сильные средства — одно-разовые всеобщие чистки партийных рядов. В ходе проведенной во второй половине 1921 года чистки из партии были исключены 24,1% ее членов.

В годы НЭПа вопрос о материальном неравенстве и излишествах номенклатуры оказался, по выражению видного большевика и члена Верховного суда РСФСР А.А. Сольца, задачей более сложной, чем совершить

³⁸ Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы. 1917–1920. М., 1998. С. 198.

³⁹ В конце 1920-х годов «партмаксимум» был отменен.

⁴⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 38. С. 15–16.

20 революций⁴¹. Новая партийно-государственная бюрократия чувствовала себя полноправной преемницей старой верхушки общества и стремилась усвоить общие для высших слоев стандарты культуры и поведения. По свидетельству современников, в Москве 1926 года на спектаклях по «белогвардейской» пьесе М.А. Булгакова «Дни Турбиных» зал, заполненный новой революционной аристократией, «комиссарской» публикой, совбурами (советской бюрократией), откровенно сочувствовал белому офицерству. Бюрократии, как видно, уже надоело постоянно и упорно навязываемое родство с рабоче-крестьянской массой, она вождела изящества и высших образцов в своей жизни⁴².

Однако инерция революционных ожиданий, марксистская идеология с ее антисобственнической направленностью, нерастроченная вера в «социалистические идеалы», наконец просто инстинкт самосохранения не позволили номенклатуре вернуться к «номенклатурно-государственному капитализму»⁴³. К тому же незначительные материальные преимущества, полученные ответственными работниками в ходе революции и гражданской войны, не создавали еще материально-бытовой основы для отказа от коммунистической риторики. Большинство из них пока ощущало себя революционерами, поборниками идеи, готовыми идти на любые испытания, на борьбу и лишения. В предвоенные и особенно в послевоенные годы открытые и завуалированные привилегии продолжали нарастать. Городское население увеличивалось, жилья строилось недостаточно, квартиры получала, прежде всего, номенклатура. Возникли «отраслевые привилегии», при которых партийно-государственный аппарат, руководящие чиновники отраслевых наркоматов пользовались услугами спецполиклиник, «собственных» санаториев, домов отдыха. Количество и качество привилегий зависело от занимаемого поста, а сам пост зависел от вышестоящего начальства.

Так год за годом менялась ментальность руководящих кадров. Система все больше теряла идеологическую привлекательность. «Революционный дух из идеологии беспощадно вытравляла... сама система, панически боявшаяся любых революционных выступлений, которые теперь могли быть направлены только против нее, против коммунистического государства»⁴⁴. В 1930–1940-е годы лишь страх мешал окончательному перерождению

⁴¹ Там же. С. 267, 271.

⁴² Там же. С. 209.

⁴³ Гайдар Е.Т. Государство и эволюция... СПб., 1997. С. 123–124.

⁴⁴ Там же. С. 120.

номенклатуры, лишенной искренней веры в непогрешимость марксизма-ленинизма. Ведь любой самый высокопоставленный чиновник испытывал постоянный страх за свою судьбу. Сталин репрессиями и подачками держал номенклатуру «в узде».

XX съезд КПСС стал важнейшей вехой в либерализации советской системы и одновременно открыл шлюзы для «перерождения» номенклатуры. Разоблачение сталинских преступлений нанесло серьезный удар по коммунистической идеологии. С точки зрения ортодокса В.М. Молотова, даже искренне преданный коммунистической идеологии Н.С. Хрущев мыслил по-буржуазному. В образе мыслей партийных чиновников была пробита брешь. «Мы, конечно, оставались на марксистской почве, — вспоминал бывший советник М.С. Горбачева, — но у части верящих в возможности создания в СССР “социализма с человеческим лицом” уже была своя внутренняя идеологическая позиция, которая проецировалась на профессиональные дела. Короче, мы пришли к двоемыслию. Скорее к двойственности в поведении, когда дело касалось политических вопросов, что говорилось и делалось для себя и для официального потребления»⁴⁵. Аппаратчики стали более критически относиться к существовавшим в ЦК антидемократическим порядкам, чинопочитанию, обязательному славословию высшего руководства.

С приходом к власти Л.И. Брежнева время репрессий в партийной номенклатуре окончательно ушло в прошлое, она освободилась от многих моральных запретов. В 1970-е годы основным критерием продвижения по службе стала уже «личная преданность Хозяину»⁴⁶. Передвигаясь от одной номенклатурной должности к другой, первые лица вели за собой проверенных людей с предыдущих мест своей руководящей работы. Наиболее сильной «группой влияния» в высших эшелонах власти стала «днепропетровская группировка», названная по месту начала трудовой деятельности будущего генсека. Меньшим, но все же ощутимым влиянием пользовались и соратники Брежнева по его работе в Молдавии и Казахстане.

В 1960–1970-е годы высший слой партийных функционеров разросся за счет верхушки профсоюзов, ВПК, привилегированной научной и творческой интеллигенции. Они принесли с собой новые взгляды, настроения и ценности, марксистская идеология была для них лишь привычной риторикой.

⁴⁵ Брутенц К.Н. Несбывшееся. Нравнодушные заметки о перестройке. М., 2005. С. 19.

⁴⁶ Сунгуров А.Ю. Функции политической системы: от застоя к постперестройке. СПб., 1998. С. 36–37.

Более того, персональными носителями национально-государственнической составляющей этой идеологии стали, как правило, «бронтозавры» сталинизма. Для номенклатуры это традиционно ассоциировалось с «завинчиванием гаек» и с ограничением свободы обогащаться⁴⁷. В этих условиях номенклатурная элита сделала ставку на идеологию «социализма с человеческим лицом»⁴⁸, изменились и ее представления о характере развития советского общества.

Новые элементы, привнесенные в социалистическую систему в годы хрущевской «оттепели» и хозяйственной реформы 1965 года (социалистическая законность, материальное стимулирование, хозрасчет, прибыль), расширили диапазон возможных путей развития советского общества в рамках официальной доктрины. Если в середине 1960-х годов номенклатура предпочитала стабильное, даже стагнирующее развитие, то в 1970-е годы ее целью стала постепенная трансформация общества, не требовавшая слома режима и других серьезных потрясений. Централизованная экономика и политический тоталитаризм больше не отвечали ее интересам.

«Диссидентские» лозунги гласности, демократизации общественной жизни, создания правового государства, открытого общества, радикальной реформы в экономике нашли отклик не только в среде писателей, философов, художников, но и части чиновничества. В отличие от старой номенклатуры, зависевшей от поведения ее верхних эшелонов, новая была более независима, поскольку обладала собственным неотчуждаемым багажом — профессиональными знаниями, ощущением «укорененности в изменившейся социальной почве». Новое поколение элиты было на голову выше старого, почти все имело высшее образование, а многие — и ученые степени, причем неоднократно бывали на Западе.

Чем больше материальных возможностей появлялось у правящего слоя, тем более деградировала официальная идеология. К тому же привилегии — госдачи, персональные автомашины, спецпайки — имели относительный статус: их нельзя было передать детям по наследству. Через систему привилегированного образования, а затем назначений и выдвижений по службе «новый класс» пытался создать систему передачи власти или хотя бы привилегий по наследству.

Не менее важная трансформация происходила и в распределении реальной власти внутри правящего класса. Хозяйственная элита в условиях всеобщего

⁴⁷ Гайдар Е.Т. Государство и эволюция... СПб., 1997. С. 132–133.

⁴⁸ Брутенц К.Н. Указ. соч. С. 24.

дефицита, распоряжаясь материальными, финансовыми и трудовыми ресурсами, реально участвовала в выработке политического курса страны. В борьбе за свои интересы верхний эшелон хозяйственников (министры, руководители ведомств) опирались на отраслевой «патриотизм» своих подчиненных — складывались отраслевые кланы.

Мощным ускорителем отчуждения номенклатуры от ее строя стал бюрократический рынок. Родовые черты советской системы — бюрократизм, дефицит товаров и услуг — побуждали людей искать решения в частных соглашениях, бартере товаров или сырья, фальсификации результатов работы. Даже если личная выгода не была главной целью, она становилась мощной движущей силой. При внешнем тотальном господстве государственной собственности укреплялись «цеховики». Росла «теневая экономика», позволявшая распределять продукцию и доходы в соответствии с доходами и предпочтениями потребителей.

Главным источником обогащения, «предпервоначального» накопления капитала номенклатуры в 1960-е — начале 1980-х годов стали различные должностные злоупотребления, систематические взятки, приписки, протекционизм, «зоны вне критики». Хозяйственная реформа 1965 года, оживившая товарно-денежные отношения в стране, дала мощный импульс собственной ориентации правящего слоя. Крупные расхитители, взяточники перестали скрывать нажитое нечестным путем богатство, охотно выставляли его напоказ. Возрастали значимость и цена «полезных» людей, способных что-либо достать и чем-либо помочь.

К началу 1980-х годов от социалистического «базиса» осталась лишь внешняя оболочка. Высшие государственные чиновники, министры, их заместители, директора концернов искали возможность навечно закрепить свое право владеть и управлять, мечтали о праве собственности на предприятия. Желание советской номенклатуры изменить общественное устройство в своих интересах, оформить де-юре те права, которыми пользовались де-факто, стало осознанной потребностью, а значит, исторической необходимостью.

Суд как пародия на правосудие

К началу 1980-х годов в СССР сложилась разветвленная судебная система, включавшая общегражданские и ведомственные суды. Формально по закону они были независимы в принятии решений. Однако реально не было

независимого суда, который мог бы контролировать соответствие законодательству распоряжений и действий государственной администрации и в который граждане могли бы обратиться с иском к государству, а тем более с иском о признании того или иного закона или ведомственного акта противоречащим Конституции.

Весьма показательно, что 70% правовых норм, на основе которых суды выносили приговоры, были засекречены⁴⁹. В первый год перестройки А.Н. Яковлев в записке М.С. Горбачеву констатировал, что «желающих вмешиваться в отправления правосудия хоть отбавляй, в связи с чем в стране формируется опасное мнение, что правосудия у нас нет»⁵⁰.

В советской действительности в уголовном суде отсутствовал принцип равноправия и состязательности сторон обвинения и защиты на процессе. Если в Европе судья был третьей стороной в споре обвинителя и защитника, то в советском суде, как в судах инквизиции, судья фактически представлял сторону обвинения. Как правило, обвинение (прокурор) и суд выступали единым фронтом против защиты.

В сталинские времена роль адвоката была ничтожной. Во многих случаях, в том числе во времена так называемых «чисток», обвиняемые были лишены права на адвоката с момента задержания и до расстрела. В политических процессах (или уголовных, которые в силу своего широкого общественного резонанса можно отнести к политическим) роль адвоката сводилась практически к нулю. Адвокаты считались пережитком капитализма.

Позже появились «крамольные» призывы о необходимости и допустимости оказания юридической помощи гражданам и организациям. В ноябре 1979 года, с принятием Закона «Об адвокатуре в СССР», дискуссии закончились. Однако и после принятия закона роль адвоката в уголовном суде была по-прежнему низка, если ее сравнивать с ролью адвоката в судебном процессе в западных системах юриспруденции. В те годы восстановление независимой адвокатуры было невозможно — руководство адвокатурой было возложено на Министерство юстиции. Адвокат оказался слугой двух господ — нанимавшего его гражданина и министерства. Какой господин был главнее — очевидно. Институт частной адвокатуры в СССР отсутствовал. Это положение сохранялось до самого краха СССР.

⁴⁹ Отменены секретные акты // Известия от 30.11.1990.

⁵⁰ Яковлев А.Н. Записка М.С. Горбачеву «Императив политического развития» о необходимости всестороннего реформирования советского общества // Александр Яковлев. Перестройка: 1985–1991. М., 2008. С. 34.

В годы хрущевской «оттепели» были сделаны определенные шаги по укреплению принципов законности и обеспечению гарантий прав советских граждан. Были упразднены Особое совещание при МВД СССР, «тройки» и «двойки», ликвидированы лагерные суды и спецтрибуналы войск госбезопасности. Повышена роль прокурорского надзора, отменены законодательные акты, где было явным отступление от обычных норм судопроизводства. Это положило начало идеологическому и организационному распаду политической юстиции в СССР с ее грубейшими нарушениями законности и массовым террором⁵¹. В середине 1950-х годов тысячи заключенных были освобождены от дальнейшего отбывания наказания. Принимались меры к смягчению или отмене уголовного наказания за аборт, самовольный уход с рабочего места. Линейные суды железнодорожного и водного транспорта были объединены в единые транспортные суды.

Однако и во времена «оттепели» продолжал проявляться специфический менталитет высшего партийного руководства, воспитанного в обстановке принуждения, насилия, тотального уничтожения «врага». Послесталинские лидеры пытались соединить несоединимое — законность и гарантированные ею права и свободы граждан с надзаконной экономической, политической и идеологической монополией на власть. Это означало, что права и свободы советских людей должны были исключать не только любое противодействие власти, но и проявление инакомыслия по отношению к ней.

Летом 1961 года Н.С. Хрущев на заседании Президиума ЦК КПСС, раздосадованный тем, что суд приговорил Файбушенко и Рокотова, которые занимались незаконной скупкой и продажей иностранной валюты, «всего лишь» к 15 годам заключения, упрекал генерального прокурора Р.А. Руденко с позиций революционного правосознания: «Вы что, будете свою политику проводить или будете слушать ЦК?.. Да пошли вы к чертовой матери, простите за грубость. Народу стыдно в глаза смотреть, народ возмущается, грабители грабят, а вы законы им пишете. Ишь какие либералы стали, чтобы их буржуазия хвалила, что они никогда не расстреливают, а эти грабят рабочих и крестьян. Хотите, я общественным обвинителем выступлю с требованием расстрела... Надо подумать сейчас, товарищи, подумать, может быть, увеличить штат

⁵¹ Всего с 1934 по 1953 годы за контрреволюционные преступления в ГУЛАГ НКВД было заключено около 6,9 млн человек. Многие из них были осуждены «тройками» и Особыми совещаниями, помимо органов суда и прокуратуры. См.: Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997. С. 132; Кудрявцев В.Н., Трусев А.И. Политическая юстиция в СССР. М., 2000. С. 305, 346.

и усилить органы Шелепина⁵²... надо увеличить агентов, уголовный розыск... Сталин в этих вопросах правильную занимал политику. Он перегибал палку, но преступников мы никогда не щадили. Бить по врагам надо беспощадно и метко»⁵³. Вскоре по настоянию Хрущева в законодательство была введена статья, которая предусматривала смертную казнь за валютные операции и расхитительство. Вопреки основополагающим принципам права, эта статья закона была применена к Рокотову, который совершил преступление до издания нового закона.

Рост оппозиционного движения в стране привел к ужесточению уголовного законодательства, принятию новых статей, позволявших арестовывать и судить граждан за инакомыслие. В 1962 году Уголовный кодекс был дополнен статьей 70 о так называемой антисоветской агитации, а в 1966 году — статьями 190-1 и 190-3, которые ограничили права граждан⁵⁴.

С середины 1960-х до конца 1980-х годов в развитии советского правосудия, как и всего государства, наблюдался очевидный застой. Некоторые усовершенствования, осуществленные в 1960—1970-е годы, не устранили серьезных препятствий для эффективной деятельности судов. Окончательно сложилось неписаное правило, по которому замещать должности судей могли только члены КПСС (в народных судах — и члены ВЛКСМ). Конституция 1977 года фактически повторила основные нормы сталинской Конституции, в том числе в сфере конституционного надзора. Новизна конституционного регулирования правосудия состояла лишь в закреплении в Основном законе принципов, уже установленных действовавшим законодательством.

Например, впервые на конституционном уровне была сформулирована норма уголовно-процессуального законодательства, согласно которой никто не мог быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. Некоторую возможность для борьбы граждан с произволом должностных лиц давала статья 58, впервые в истории советского государства закрепившая право граждан на обжалование в суде действий должностных лиц, совершенных с нарушением закона либо превышением полномочий. Однако для реализации этого права требовалось принять специальный закон, устанавливающий порядок рассмотрения судами подобных жалоб. Но он так и не был принят.

⁵² А.Н. Шелепин в 1958—1961 годах возглавлял КГБ СССР.

⁵³ Президиум ЦК КПСС. Т. 1. С. 525—526.

⁵⁴ Государственная безопасность России: история и современность / Под ред. Р.Н. Байгузина. М., 2004. С. 639.

Некоторые нормы Конституции 1977 года были весьма противоречивы. Так, статья 151 закрепляла один из основных принципов организации и деятельности суда — «правосудие в СССР осуществляется только судом», а статья 163 отдавала разрешение хозяйственных споров между предприятиями, учреждениями и организациями в исключительное ведение органов государственного арбитража в пределах их компетенции. Посчитав незначительной новизну положений Конституции 1977 года, Верховный Совет оставил в силе старые Основы законодательства о судостроительстве.

Отказ от репрессий привел к увеличению числа массовых хищений, скрыть это не могли даже ухищрения в отчетности. Причины роста преступности власть объясняла бесхозяйственностью, «отсутствием должного контроля», серьезными недостатками в бухгалтерском учете⁵⁵. А истинная причина, заключавшаяся в том, что для миллионов граждан (как управленцев, так и простых работников) государственная собственность оставалась «ничейной», не называлась. Законодатели интенсивно меняли нормы уголовного законодательства, но эти новации не давали эффекта, а лишь лихорадили правоохранительную систему и суды.

Задачам правосудия не отвечал и предусмотренный Конституцией порядок избрания судей. Формально он выглядел демократично: народного судью избирали в результате прямых, равных и тайных выборов. Фактически же в каждый избирательный бюллетень включалась только одна кандидатура. Причем окончательно кандидатура судьи утверждалась в отделе административных органов соответствующего партийного комитета. В судах, как и в любых других государственных и негосударственных структурах, существовали партийные и комсомольские организации, которые проводили воспитательную работу, применяли меры общественного воздействия на судей. Только после этого или в случае грубого нарушения норм социалистической морали и законности возможна была собственно дисциплинарная ответственность судей. В зависимости от уровня суда судьи избирались на 2–4 года. Причем «чем ближе срок выборов, тем меньше принципиальности»⁵⁶. В качестве рычагов влияния использовались жилищно-бытовые и семейные условия жизни судей⁵⁷.

⁵⁵ Общество и власть. Российская провинция. 1917–1980 годы. (По материалам нижегородских архивов). Т. 5. М.— Нижний Новгород, 2008. С. 75.

⁵⁶ Яковлев А.Н. Указ соч. С. 34.

⁵⁷ Сунгуров А.Ю. Функции политической системы: от застоя к постперестройке. СПб., 1998. С. 75–76.

Зарождение правозащитного движения

Все годы своего существования советская власть опиралась на эффективную систему государственной безопасности, исправно служившую политическому руководству страны. Все большевистские руководители, начиная с Ленина, считали политические репрессии правомерным и эффективным элементом политики. Наибольшего могущества органы госбезопасности достигли при Сталине. «Вождь народов» и его ближайшее окружение широко использовали аппарат госбезопасности в политических целях. Сталин сам инициировал массовые репрессии 1930-х годов, вникал во все их детали.

Перестройка органов государственной безопасности началась сразу после смерти Сталина и активно велась все годы хрущевского правления. 13 марта 1954 года Указом Президиума Верховного Совета был образован Комитет государственной безопасности (КГБ) при Совете Министров. Госбезопасность не только вывели из состава Министерства внутренних дел, но понизили в статусе, превратив из министерства в комитет.

Выполняя указания партийно-государственного руководства по очищению «чекистских кадров от лиц, не внушающих политического доверия, нарушителей советской законности, от карьеристов, выполнявших вражеские установки, морально неустойчивых и малограмотных работников», заменили почти всех руководителей главных управлений, управлений и отделов центрального аппарата, призванных на службу в органы безопасности при Сталине. На их места были назначены руководящие партийные и советские функционеры. В процессе многочисленных реорганизаций были сужены полномочия органов госбезопасности, ограничено их влияние на многие сферы жизни советского общества, ликвидированы негативные последствия сталинской карательной политики.

Общество начало освобождаться от страха, цепко державшего страну в годы сталинского правления. Появились различные идейные течения, неформальные общественные объединения. Выступление Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС с разоблачением «культа личности Сталина» дало мощный толчок раскрепощению общественного сознания, появлению правозащитного движения. Не в последнюю очередь оно возникло потому, что для многих независимо мыслящих людей отход правящей элиты от сталинских методов руководства был недостаточно решительным. Сам факт, что диссидентское движение вообще смогло появиться, свидетельствовал о масштабах изменений, наблюдавшихся после смерти Сталина.

Но не прошло и года, как КГБ в 1957 году арестовал членов группы Краснопевцева в Московском университете⁵⁸, которые якобы занимались анти-советской деятельностью и проводили подрывную работу. На деле в своих программах и листовках активисты группы выдвигали требования свободы слова, печати, освобождения политзаключенных, повышения заработной платы рабочим и стипендий студентам, улучшения жилищных условий. Тем не менее, выдвижение этих демократических требований напугало власть, в демократизации общества она не была готова идти так далеко.

В принятом 9 января 1959 года новом положении о Комитете госбезопасности говорилось, что КГБ и его отделы на местах являются политическими органами, осуществляющими мероприятия ЦК партии и правительства по защите социалистического государства от посягательств со стороны внешних и внутренних врагов, а также по охране государственных границ СССР. Среди приоритетных задач, наряду с разведывательной работой в капиталистических странах, значилась борьба с вражеской деятельностью антисоветских и националистических элементов внутри СССР⁵⁹.

Всплеск оппозиционных настроений и очевидный рост «антисоветских проявлений», трагические события в Новочеркасске (жестокое подавление выступления рабочих против повышения цен на продовольствие и фактического снижения зарплаты) заставили власти принять меры к «наведению порядка». В 1962 году Уголовный кодекс был дополнен статьей 70 «Антисоветская агитация и пропаганда, направленная на подрыв или ослабление советской власти», которая позволяла привлекать людей к уголовной ответственности за высказывания недовольства и критику властей. Статья носила репрессивный характер (по аналогии со статьей 58), однако решение о наказании виновных отдавалось на откуп суду, что внешне соответствовало демократическим нормам.

Несмотря на усиление репрессивных мер, рост самосознания и свободы мысли общества остановить не удалось. В Москве 5 декабря 1965 года (в день сталинской Конституции) состоялась правозащитная демонстрация с призывом к соблюдению Конституции на практике. Правозащитное движение стало объектом разработки для органов государственной безопасности. Первый удар по движению был нанесен в феврале 1966 года делом писателей А.Д. Синявского и Ю.М. Даниэля, обвиненных за публикацию

⁵⁸ Государственная безопасность России: история и современность / Под ред. Р.Н. Байгузина. М., 2004. С. 656.

⁵⁹ Там же. С. 694.

на Западе (под псевдонимами Абрам Терц и Николай Аржак) критических литературных произведений. Писателям было предъявлено обвинение по статье 70 УК РСФСР, Синявского приговорили к семи годам лагерей строгого режима, Даниэля — к пяти.

Однако вопреки намерениям властей процесс над Синявским и Даниэлем стал мощным катализатором диссидентского движения. Возмущенные решениями суда члены Союза писателей, простые граждане писали письма в защиту осужденных. В ответ осенью 1966 года в Уголовный кодекс были внесены статьи 190-1 и 190-2, предусматривавшие лишение свободы до 3 лет «за распространение клеветнических измышлений, порочащих советское государство и общественный строй». Статья 190-1 противоречила Конституции, ее отмены сразу же начали требовать правозащитники. Она была отменена только в 1989 году.

Несмотря на новые карательные статьи Уголовного кодекса, многие сотни человек участвовали в сборе правозащитной информации, помогали репрессированным, большое распространение получил «самиздат». В 1960–1970-е годы в «самиздате» выпускались многочисленные машинописные литературные и общественно-политические журналы: в Москве — «Вече», «Поиски» и «Память», в Ленинграде — «Сигма», «37», «Часы» и др. В 1968 году стал выходить машинописный информационный бюллетень «Хроника текущих событий».

С помощью «самиздата» опальный физик А.Д. Сахаров смог первым поднять перед обществом и властью вопрос о цивилизационном отставании России от Запада. 17 июля 1967 года по инициативе Ю.В. Андропова, назначенного председателем КГБ, Политбюро ЦК КПСС приняло решение о создании в структуре КГБ самостоятельного 5-го управления по борьбе с идеологическими диверсиями противника. Фактически этот орган занимался борьбой с преступлениями против государства — прежде всего, с антисоветской агитацией и пропагандой (статья 70 Уголовного кодекса) и организационной антисоветской деятельностью (статья 72).

Более «гибкими» становились и методы борьбы с инакомыслием. Судебные преследования заменялись увольнением с работы, исключением из вузов, лишением прописки и другими административными мерами. Тем не менее, в течение первого года деятельности Андропова число лиц, привлеченных

к уголовной ответственности за распространение антисоветских материалов, увеличилось с 41 до 114⁶⁰.

В начальный период своего руководства КГБ особое внимание Андропов уделял формированию нового имиджа Комитета, скомпрометированного в годы массового террора. На юбилейных мероприятиях, в выступлениях деятелей КПСС и статьях все чаще чекистов называли вооруженным отрядом партии⁶¹.

В 1967 году КГБ резко активизировал агентурную работу. Подавление «Пражской весны» в 1968 году в Чехословакии возвратило КГБ к репрессиям против идеологических противников, прежде всего правозащитников внутри страны. 29 апреля 1969 года Андропов представил в ЦК план развертывания сети специальных психиатрических лечебниц как нового направления в борьбе с оппозицией⁶².

Связанные с репрессиями пессимистические настроения относительно дальнейшей демократизации советского общества создали почву для «неославянофильского» направления общественной мысли. Его знаменем к середине 1970-х годов стал А.И. Солженицын. Идеи возвращения к дооктябрьским понятиям и ценностям — православию, сословной беспартийной монархии, величию России, семье — находили поддержку в обществе.

Рост критического потенциала был следствием как хрущевской либерализации, так и общей деградации политической системы. Заявили о себе различные идейные течения, неформальные общественные объединения. Так, в 1970 году был создан Комитет прав человека в СССР, в состав которого вошли А.Д. Сахаров, А.Д. Твердохлебов, И.Р. Шафаревич, В.Н. Чалидзе, А.И. Солженицын, А.А. Галич и др. Для создания комитета его учредители воспользовались возможностью официально создавать ассоциацию авторов, что по закону не требовало ни разрешения властей, ни регистрации. Мировая известность Сахарова, казалось бы, давала некую гарантию от ареста членов комитета, но в 1972 году восемь членов инициативной группы были арестованы, в 1974 году за границу был выслан Солженицын, а в 1980 году в ссылку в Горький отправлен Сахаров.

После того как в 1975 году Советский Союз подписал Хельсинкское соглашение по безопасности и сотрудничеству в Европе, правозащитное движение вновь активизировалось. В мае 1976 года физик Ю.Ф. Орлов создал обществен-

⁶⁰ Государственная безопасность России: история и современность / Под ред. Р.Н. Байгузина. М., 2004. С. 655.

⁶¹ Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-КГБ. 1917–1991. Справочник. М., 2003. С. 9.

⁶² РГАН. Ф. 89. Оп. 33. Д. 16.

ную группу содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР, которая собирала и направляла в ответствующие государственные органы информацию о фактах нарушения прав человека в стране. Однако власть не пошла на сотрудничество с членами групп, созданных позднее и в союзных республиках. Ответ властей был стандартный: 23 члена различных хельсинкских групп были арестованы, 7 человек высланы за рубеж. Активисты правозащитного движения составляли незначительный процент в обществе.

К началу 1980-х годов репрессии против инакомыслящих носили умеренный характер. Если при Хрущеве за «антисоветскую» агитацию и пропаганду были осуждены многие тысячи, то во времена Брежнева — лишь сотни⁶³. Брежневское руководство вынуждено было считаться с общественным мнением внутри страны и за рубежом. Страх перед репрессиями постепенно ухаживал из сознания людей.

Многообразие общественных интересов в советском обществе после Сталина свидетельствовало о начале дрейфа тоталитарной системы в сторону авторитарного режима и требовало кардинального обновления политической системы, признания принципа разделения властей, парламентского характера демократии, ликвидации монополии одной партии на власть, обеспечения уважения и расширения гарантий прав человека. Однако партийные идеологи, склонные рассматривать любые попытки ее обновления как покушение на социализм, после некоторого оцепенения вновь стали усиливать репрессии. Система не могла допустить правозащитные организации, ибо их существование развенчивало мифы о единстве партии (власти) и народа и разрушало краеугольные камни коммунистической диктатуры.

Власти, поставленные перед сложным выбором, смогли частичной реабилитацией Сталина умиротворить «простонародную оппозицию», которая жаждала «сильной руки». Эта политика была подкреплена повышением зарплат, не обеспеченных товарным покрытием, перераспределением бюджетных средств в пользу национальных окраин⁶⁴.

И.Г. Шафаревич, А.Д. Сахаров, Г.С. Подъяпольский. Москва, 1973.

⁶³ Козлов В.А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953–1985 гг. М., 2006. С. 413.

⁶⁴ Там же. С. 427–429.

Опасаясь соединения стихийных массовых волнений с деятельностью антисоветских групп, способных придать им политическую направленность, власти удаляли из больших городов потенциально взрывоопасный контингент — люмпенов, маргиналов⁶⁵. Как следствие, в 1969—1977 годах не было зафиксировано ни одного случая крупных массовых беспорядков⁶⁶.

Сделав ставку на гласность и легальные формы борьбы, диссиденты облегчили работу политического сыска. Не случайно главным в деятельности КГБ стал мониторинг всех форм протестной деятельности и их предупреждение. Часть граждан, получив внушение в органах госбезопасности или отбыв небольшой срок, отказалась от борьбы, вернулась в прежнюю жизненную колею. Важным рубежом для правозащитного движения стал 1968 год. Очередное усиление репрессий, последовавших в связи с событиями в Чехословакии, заставили большинство участников движения уйти в глубокое подполье, отказаться от активных форм противостояния режиму.

Вторую волну активизации правозащитного движения, связанную с подписанием Хельсинкского соглашения в 1976 году, власти подавили арестами, помещением правозащитников в психбольницы, высылкой за границу. Новая вспышка «простонародного» недовольства, возникшая из-за ввода войск в Афганистан, привела к очередному ужесточению репрессий со стороны КГБ. Однако теперь эти меры были направлены против новых оппозиционных сил, представленных подпольными националистическими организациями.

Наряду с политическим сыском, надзором за неблагонадежными гражданами и репрессиями к противникам режима, КГБ в «период развитого социализма» участвовал в подготовке наиболее проверенных и квалифицированных кадров для правящей элиты. Большинство ответственных комсомольских функционеров — основной резерв партийных функционеров — состояли на воинском учете не в районных военкоматах, как другие лица призывного возраста, а в соответствующих управлениях госбезопасности. Они проходили обучение и глубокую проверку в соответствующих структурах⁶⁷. Главными критериями при подборе и подготовке кадров через систему госбезопасности были безусловная лояльность правящему режиму и готовность принять правила игры, установленные властью.

⁶⁵ Козлов В.А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953—1985 гг. М., 2006. С. 422.

⁶⁶ Там же. С. 434.

⁶⁷ Сунгуров А.Ю. Указ. соч. С. 64.

К началу 1980-х годов КГБ располагал огромным аппаратом в центре и на местах, имел вместе с погранвойсками 400 тыс. сотрудников, из которых около 90 тыс. были непосредственно заняты оперативной работой. Это делало Комитет уникальным политическим институтом, способным влиять на развитие всей государственной жизни. Он обладал огромным политическим влиянием в высшем руководстве СССР и стремился его расширить. Из-за закрытости архивных документов подлинная роль КГБ в 1980-х годах — в частности, в подготовке и проведении перестройки — остается малоизвестной. Можно полагать, что влиятельные группировки в этом сугубо закрытом ведомстве поддерживали, по крайней мере, начало горбачевских преобразований, понимая неизбежность и необходимость реформ, особенно в экономической сфере.

Преимущества социализма – лозунги и реальность

Тезис о преимуществах социализма активно эксплуатировался пропагандой с первых лет советской власти. В работах и выступлениях Ленина социализм представал как строй, в отличие от капитализма, способный на стадии зрелости «обеспечить *полное благосостояние* и свободное *всестороннее* развитие всех членов общества»⁶⁸. Официальной целью социалистического производства провозглашалось благо каждого человека. Однако на практике экономический рост с первой пятилетки обеспечивался за счет наступления на благосостояние основной массы населения⁶⁹, а ленинская трактовка целей экономического развития страны оставалась теоретическим идеалом, а не практической задачей.

Страх перед «реставрацией капитализма» заставил большевистское руководство уже в 1919 году формировать военную промышленность как обособленную отрасль народного хозяйства, которая должна была «производить внутри Республики все без исключения предметы вооружения и снабжения армии. При этом все военное производство должно было базироваться исключительно на отечественном сырье»⁷⁰. Уже в годы ускоренной индустриализации промышленное производство было сориентировано, в основном, на самовоспроизводство и обслуживание ВПК. Перекос в сторону военного производства негативно сказался на уровне жизни населения, повлек за собой

⁶⁸ Ленин В.И. ПСС. Т. 6. С. 232.

⁶⁹ Орлов Б.П. Истоки перестройки // ЭКО. 1989. № 5. С. 11.

⁷⁰ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы. М., 1996. С. 33.

хроническую несбалансированность спроса и предложения товаров и услуг, неудовлетворенный спрос, дефицит потребительских благ.

Чтобы стимулировать развитие тяжелой индустрии и производство вооружений, власть произвольно устанавливала соотношение между заработками работников разных отраслей. Из-за перекачки рабочей силы в тяжелую индустрию и строительство стремительно рос фонд заработной платы в отраслях, не создававших потребительские товары. В первой пятилетке зарплата была резко повышена в тяжелой, а затем в оборонной промышленности. В неприоритетных отраслях (легкая промышленность, торговля, сфера обслуживания) низкие заработки были надолго заморожены, рост оплаты наиболее квалифицированных работников (инженерно-технический персонал, научные кадры) отставал от оплаты менее квалифицированных. Так было положено начало отрыву оплаты труда от его количества и качества⁷¹.

Синдром «осажденной крепости» и непосредственно связанная с ним дальнейшая милитаризация экономики привели к тому, что социальная сфера финансировалась по остаточному принципу. Все довоенные годы строилось крайне мало жилья. Города не справлялись с притоком новых жителей, продолжала обостряться жилищная проблема, которая так и не была решена за годы советской власти, не хватало элементарной социальной инфраструктуры — например, в школах учились в три смены, ощущался недостаток садиков. Городские власти были не способны обеспечить горожан продуктами питания (сельские жители снабжали себя сами). Поэтому, чтобы затормозить урбанизацию, особенно рост крупных городов, в 1932 году были введены строгий паспортный режим, прописка.

Сложившиеся в 1930–1940-е годы основные принципы социальной политики действовали до хрущевской «оттепели». В условиях ограничения фонда потребления и дефицита потребительских благ вполне естественной была ориентация оплаты труда на поддержание прожиточного минимума. Хотя с 1928 по 1965 годы номинальная зарплата выросла более чем в 15 раз, она не превышала уровня минимальной обеспеченности⁷² — соответственно, и уровень потребления продуктов питания оставался крайне низким. В 1952 году молока и молочных продуктов в СССР потреблялось почти в 2 раза меньше, чем в США; мяса, рыбы, сахара — почти в 3 раза; фруктов — в 5 раз;

⁷¹ Орлов Б.П. Истоки перестройки // ЭКО. 1989. № 5. С.15.

⁷² Гордон Л.А., Кабалина В.И. Заработная плата: вчера, сегодня, завтра // Общество в разных измерениях. Социологи отвечают на вопросы. М., 1990. С. 85.

зато потребление хлеба и картофеля было выше почти в 4 раза⁷³.

После смерти Сталина в письмах граждан новому руководству сначала робко, потом все решительнее повторялось требование: «Мы все пока живем только для будущего, но не для себя... Улучшение материальной жизни народа совершенно необходимо». Чтобы поддержать сакральный статус коммунистической партии в условиях десталинизации, укрепить собственную власть, доказать преимущества социализма в мирном соревновании с капитализмом наиболее наглядным путем — через уровень жизни, Н.С. Хрущев был поставлен перед необходимостью социальной ориентации экономики. Ограниченность финансовых и иных ресурсов СССР для повышения уровня жизни вынудила его на время прервать политику милитаризации экономики, искать иные пути для обеспечения национальной безопасности.

Справедливо считая, что «гонка вооружений... тяжелым бременем ложится на плечи народов»⁷⁴, Хрущев выступал за сокращение финансирования ВПК, за постоянный контроль над военными. «Разумный подход к обороне» выразился в признании на XX Съезде КПСС (1956 год) принципиальной возможности предотвращения войн, а также сохранения высокой боеготовности вооруженных сил не за счет численности, а через повышение их качества. В сентябре 1958 года на полигоне Капустин Яр Хрущев предельно лаконично изложил свою позицию: «Если подойти разумно, то можно в короткий срок перевести армию на ракеты и, закрывшись ими, как щитом, заняться мирными делами»⁷⁵.

⁷³ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 167. Л. 9—10.

⁷⁴ Речь Н.С. Хрущева на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 18 сентября 1959 г. // Жить в мире и дружбе. Пребывание председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева в США. 15—27 сентября 1959 г. М., 1959. С. 167.

⁷⁵ Хрущев С.Н. Никита Хрущев: кризисы и ракеты. В 2-х томах. Т. 1. М., 1994. С. 409.

Чтобы направить дополнительные средства на повышение жизненного уровня населения и заодно пополнить промышленные предприятия, стройки и колхозы работниками, численность вооруженных сил была сокращена с 5,4 млн человек в 1953 году до 3 млн в 1961 году. В рамках этого сокращения в 1955–1958 годах были ликвидированы военные базы в Финляндии и Китае, уменьшены группы войск в Венгрии, ГДР и Польше – правда, сокращение так и не было проведено в полном объеме⁷⁶. В связи с берлинским кризисом 1961 года с августа того же года вновь начался рост численности армии.

То же произошло и с переброской средств из военной в гражданскую сферу. Сокращение численности вооруженных сил в 1955–1958 годах позволило уменьшить удельный вес расходов Министерства обороны в государственном бюджете с 31,2% в 1953 году до 11% в 1960 году⁷⁷. Однако в августе 1961 года расходы на оборону вновь были повышены. Тем не менее, за этот период правительству удалось снизить налоги с низкодоходных групп населения, более чем на треть повысить минимальную зарплату в государственном секторе. Рабочая неделя была сокращена на 2–10 часов – в зависимости от отрасли и максимально для подростков. Была увеличена продолжительность оплачиваемого отпуска, отпуск по беременности, сокращенный при Сталине до 70 дней, снова стал 112-дневным⁷⁸.

С середины 1950-х годов началось реформирование пенсионной системы, почти вдвое были увеличены пенсии, а пенсионный возраст сократился до 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин. Закон «О пенсионном обеспечении колхозников» от 15 июля 1964 года уменьшил серьезные различия в социальном обеспечении колхозников и рабочих.

В результате частичной демилитаризации экономики удалось совершить рывок в жилищном строительстве: темпы строительства жилья в 1961–1962 годах оказались наивысшими в Европе. Решение жилищной проблемы стало главным в социально-экономической политике Хрущева. В 1960-е годы жилье стали строить не только на бюджетные деньги, но и за счет средств населения, государственных кредитов. За шестую пятилетку частным способом было построено 113,8 млн кв. м, колхозами и колхозниками – 136,3 млн, а всего, с учетом государственного жилья, – 474,1 млн кв. м⁷⁹.

⁷⁶ Абрамов Ю.А. Основные направления «хрущевской» военной реформы (1953–1964) // Россия в XX веке. Реформы и революции. В 2-х томах. Т. 2. М., 2002. С. 496–497.

⁷⁷ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы. М., 1996. С. 295.

⁷⁸ Советская социальная политика. Сцены и действующие лица. 1940–1985. М., 2008. С. 18.

⁷⁹ Народное хозяйство в СССР в 1980 г. Статистический ежегодник. М., 1981. С. 387.

При обсуждении проекта Основных направлений развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 годы, реагируя на новое нарастание социальной нестабильности, Хрущев впервые предложил кардинально изменить социально-экономическую политику. «Надо смелее идти на развитие производства средств потребления. Главная наша задача — это удовлетворение потребностей народа, а средства производства нужны для обеспечения развития производства средств потребления. Раньше мы ставили задачу наоборот, а сейчас мы находимся на таком уровне развития нашей экономики и оборонной промышленности, когда имеем возможность поставить на первый план человека, его обслуживание, его нужды и удовлетворение этих нужд»⁸⁰.

Но новый этап социально-экономической политики закончился, по существу, не начавшись. Не нашло продолжения и реформирование армии. Хрущев, считая, что в новых условиях основу вооруженных сил должны составлять средства доставки ядерных зарядов, крылатые и баллистические ракеты, хотел приостановить производство новых военных самолетов, переключить авиационные заводы на строительство пассажирских самолетов, передать военные аэродромы гражданской авиации, надводные корабли частично уничтожить, частично перепрофилировать под пассажирские, рыболовные и т.п. Следующим шагом, по мысли Хрущева, должно было стать кардинальное сокращение армии, оставить до 300–500 тыс. высококласных военных специалистов, остальные вооруженные силы перевести на территориально-милиционную основу⁸¹.

После вынужденной отставки Н.С. Хрущева оборона вновь стала важнейшим официальным приоритетом страны, повысилась и доля военных расходов в национальном доходе. Поскольку СССР значительно отставал от США в области стратегических вооружений (и для США это не было секретом), брежневское руководство форсировало ядерную и ракетную программы. В рамках достижения военно-стратегического паритета также была принята 20-летняя программа развернутого строительства океанского флота, создавались группировки морских сил для противодействия США и НАТО⁸². Все больше финансовых и материально-технических ресурсов закачивалось в ВПК.

В 1970-е годы наиболее современные производства высокой технологии работали, главным образом, по военным заказам, определяя общую направленность экономических усилий СССР. Треть всех занятых в добывающих

⁸⁰ Замечания Н.С. Хрущева к записке о проекте основных направлений развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 гг. // Источник. 2003. № 6. С. 184.

⁸¹ Хрущев С.Н. Указ соч. Т. 2. С. 427–428.

⁸² Капитанец И.М. Битва за мировой океан. М., 2002. С. 200.

и обрабатывающих отраслях работала непосредственно на военные нужды. По оценкам экспертов, на долю оборонного комплекса СССР к началу 1980-х годов приходилось 20–25% валового национального продукта⁸³ (в США — 6,5%), а производство военной техники превышало 60% общего объема продукции машиностроения. Военная экономика разоряла страну.

Долгие годы существования ВПК как сверхведомства, интересам которого была подчинена вся советская экономика, создали у военных определенный потребительский менталитет. По данным зарубежных источников, в начале 1980-х годов советские заводы выпускали танков в 4,5 раза больше, чем США; БТР — в 5 раз; артиллерийских орудий — в 9 раз; атомных подводных лодок — в 3 раза. В советской оборонной промышленности было задействовано в 2–3 раза больше работников, чем в США (соответственно, 5–8 млн и 2,2 млн человек).

Чрезмерная военная нагрузка на народное хозяйство порождала колоссальные диспропорции, сдерживала развитие гражданского сектора экономики. Из-за огромной разницы издержек в разных отраслях экономики в СССР практически не было единой денежной системы. В «оборонке» покупательная способность рубля равнялась 4–6 долларам, в других отраслях — гораздо ниже, поэтому бюджетные методы регулирования экономики не срабатывали.

Милитаризация экономики стала одной из важнейших причин искаженной и неэффективной структуры народного хозяйства. Чтобы покупать новейшие технологии и продовольствие, СССР вынужден был все больше сырья поставлять на экспорт. В 1985 году в обмен на оборудование и хлеб ушло 20% добытой в стране нефти, 11% — газа, 31% — калийных удобрений, 24% — хлопка. Чрезмерная централизация, крайняя секретность и полная несогласованность между военными и гражданскими секторами экономики не позволяли извлекать большие дивиденды из достижений военных технологий, как это было в странах Запада. Расплатой за «прорыв» на узком фронте военных технологий 1970–1980-х годов стало резкое снижение эффективности других сфер экономики.

К этому времени в индустриальных странах основным производителем и потребителем наукоемких технологий стали не военные, а гражданские отрасли. В Японии до половины промышленного производства приходилось на электронику, что обеспечивало самые высокие в мире качество техники и производительность труда. А информационные технологии гражданских отраслей успешно применялись и в решении оборонных задач. Неспособность СССР

⁸³ Спеклер М., Ожегов А., Малыгин В. Конверсия оборонных предприятий: выбор стратегии // Вопросы экономики. 1991. № 2. С. 13.

конкурировать на мировых рынках по большинству параметров новейших технологий и капитальных вложений негативно отражалась и на ВПК.

Накопившиеся в обществе негативные явления отрицательно сказывались на состоянии вооруженных сил и всей системе военной безопасности страны. Особенно запущенным оказалось положение военнослужащих. Неуставные отношения, злоупотребление властью, откровенное беззаконие, стяжательство начальствующего состава — далеко не полный перечень болевых точек в армии.

Социальная политика

В 1970—1980-е годы нараставшее отставание СССР от стран с рыночной экономикой переросло в системный кризис, обостривший социальные проблемы. В начале брежневского правления жизненный уровень хотя и медленно, но повышался. Сутью своеобразного молчаливого «соглашения» между брежневским режимом и населением стала ориентация общества на потребительские стандарты. «Нефтяные» деньги, заменив ресурсы, поступавшие из традиционного сектора, позволили несколько приблизить уровень жизни в СССР к уровню жизни в развитых капиталистических странах. Но многое из того, что пропагандой преподносилось как величайшее завоевание социализма, на деле было лишь благими пожеланиями.

Во-первых, все годы существования советской системы экономика была направлена не на удовлетворение потребностей людей, а на поддержание существующей политической системы — за счет прошлых поколений (лагерный труд на «стройках социализма») или за счет будущих (распродажа сырьевых ресурсов). К началу 1980-х годов в оплате труда накопились столь серьезные перекосы, что стимулы к труду оказались в значительной мере подорванными⁸⁴. Неэффективность советской экономической системы позволяла ей при самых благоприятных условиях обеспечивать лишь весьма невысокий, по западным стандартам, уровень потребления подавляющей части населения.

Во-вторых, с конца 1970-х годов рост благосостояния практически остановился. При общем росте расходов на развитие социально-культурной сферы их удельный вес в национальном доходе и государственном бюджете непрерывно сокращался. Доля расходов на жилищное строительство в общем

⁸⁴ Гонтмахер Е. Социальная защищенность: от иллюзий к реализму // СССР: демографический диагноз. М., 1990. С. 471.

объеме капитальных вложений за 1970–1984 годы снизилась с 17,1 до 15,4%, а в строительство учреждений науки, культуры, искусства и народного образования — с 5,5 до 4,6%. Доля ассигнований на социально-культурные мероприятия и науку в общих расходах госбюджета сократилась за 1970–1985 годы с 36,1 до 31,5%⁸⁵. Провозглашенная с высоких трибун установка партии «к 2000 году каждой семье — отдельную квартиру» так и не была выполнена, хотя в десятой (1976–1980 годы) и одиннадцатой (1981–1985 годы) пятилетках ежегодно вводилось не менее 100 млн кв. м жилья. К началу 1980-х годов разрыв между потребностью в жилье и ее удовлетворением по-прежнему был значительным⁸⁶.

В-третьих, пожалуй, самое существенное заключалось в том, что декларируемые принципы социальной политики (распределение в зависимости от трудового вклада, равенство доступа к образованию, жилью, услугам здравоохранения и т.п.), которые долгие годы способствовали легитимации политического режима внутри страны и за ее пределами, не были реализованы. Социальное неравенство углублялось с 1960-х годов. В условиях всеобщего дефицита товаров (это — родовая черта советского социализма) дифференциация уровней жизни населения проходила не столько по линии официальных ведомостей выдачи зарплаты или пенсий, сколько по возможности доступа к материальным благам. Этот доступ определялся положением в партийно-государственной структуре и принадлежностью к привилегированным слоям и группам населения. Поэтому, несмотря на «равенство в бедности», было немало тех, кто «кормился на дефиците». По некоторым подсчетам, такими возможностями обладала каждая четвертая-пятая семья. Это работники торговли и спекулянты, перепродававшие товары, купленные из-под прилавка, а также тесно связанная с ними партийная и советская номенклатура⁸⁷. Сюда же надо отнести генералитет армии и КГБ, руководителей колхозов и совхозов, население закрытых городов ВПК.

Высокой была дифференциация обеспеченности жильем. В конце 1970-х годов, как и в 1968 году, менее 5 кв. м на человека имели 10% семей, более 15 кв. м — 17%. Доля стоявших в очереди на жилье за 10 лет не уменьшилась и составляла 20%, по-прежнему люди ждали получения квартиры 10–15 лет. Наиболее ценные для государства партийные и госчиновники, генералы армии и КГБ, руководящие работники ВПК наделялись квартирами вне очереди. Государство было основным заказчиком строительства жилья, оно и распределяло

⁸⁵ Активная социальная политика: поиски, находки, решения. М., 1986. С. 8–9.

⁸⁶ ЭКО. 1988. № 7, С. 17.

⁸⁷ Лопатников Л.И. Перевал. К 15-летию рыночных реформ в России. М.—СПб., 2006. С. 52.

жилье. Проблема состояла в том, что проконтролировать движение в жилищных очередях было практически невозможно, так как существовало множество исключений для внеочередного предоставления жилья (военнослужащим, героям труда, многодетным семьям и т.д.), а также множество злоупотреблений при распределении жилья. В результате бесплатные квартиры в престижных районах доставались, в первую очередь, привилегированным социальным слоям.

Сильно различалось и качество жилья. Почти 50% семей не имели либо водопровода, либо канализации, либо того и другого вместе, 25% семей пользовались этими благами⁸⁸. В Москве и областных центрах существовали кварталы так называемых «цековских» домов улучшенной планировки.

Общественные фонды потребления, в теории призванные сглаживать неравенство, на практике справлялись с этим плохо, о чем красноречиво свидетельствуют материалы бюджетных обследований. Так, в проведенном в 1966 году статистическим управлением Горьковской области обследовании отмечалось, что пенсии, оплата отпусков, дотации на путевки в санатории, дома отдыха, пионерские лагеря, содержание детей в детских учреждениях и другие выплаты из общественных фондов в семьях рабочих и служащих были в 3,5 раза выше, чем в семьях колхозников⁸⁹.

На рубеже 1980-х годов вопиющее социальное неравенство проявлялось и в здравоохранении, которое формально обладало рядом достоинств. Была создана широкая общегосударственная сеть районных и городских больниц для стационарного лечения, поликлиник, амбулаторных и фельдшерских пунктов на селе. Кроме того, имелись и ведомственные медицинские учреждения при заводах, фабриках, институтах, организациях. С 1960-х годов были введены обязательные профмедосмотры различных категорий работников, которые позволяли выявлять заболевания на ранних стадиях. В 1986–1988 годах по числу врачей на 1000 человек населения (43,8) СССР опережал Францию (24,8), Японию (20,7), ФРГ (32,6) и США (27,2)⁹⁰.

Теоретически медицинская помощь была доступна всем, но огромным было различие между жителями крупных городов и жителями сел, особенно в отдаленных районах. Из-за остаточного финансирования уровень предоставляемых медицинских услуг оставлял желать лучшего, постоянно не хватало медперсонала, современного оборудования и медикаментов – не только на периферии,

⁸⁸ Римашевская Н.М. Народное благосостояние: мифы и реальность // ЭКО. 1988. № 7. С. 17.

⁸⁹ Общество и власть. Российская провинция. Т. 5. 1965–1985 гг. (по материалам Нижегородских архивов) М.–Нижний Новгород, 2008. С. 400–401.

⁹⁰ Социальное развитие СССР. Стат. сборник 1990 года. М., 1991.

но и в крупных городах. С каждым годом система медицинского обслуживания становилась все более избирательной и коррупционной. Аналогичные процессы происходили и в сфере образования, которое в силу эволюции политической и других сфер советского общества утрачивала свои лучшие качества.

Видимость благополучия в народном хозяйстве, некоторый рост благосостояния в 1970-е годы обеспечивались благодаря «нефтяному допингу». Экспорт нефти, цены на которую на мировом рынке выросли почти в 20 раз, позволял стране относительно безбедно существовать, «решать» продовольственную, космическую и другие «комплексные» программы. Внутренние потребности общества в свободе, расширении гражданских прав, плюрализме мнений и деятельности проявились в создании новых параллельных структур и в экономике, и в социальной организации советского общества, и в идеологии.

Упущенное время

В конце 1950-х — начале 1960-х годов отчетливо обозначился спад темпов экономического развития СССР. Замедлился рост национального дохода, за 1961—1965 годы он вырос лишь на 5,7% — намного меньше, чем в предыдущую пятилетку. Этого было явно недостаточно для решения обостряющихся социально-экономических проблем. По официальной статистике, за счет роста производительности труда было получено 62% прироста промышленной продукции, а 38% — за счет быстро возраставшей численности работников. Так как статистика производительности труда рассчитывалась в денежном выражении на основе валовых показателей выпуска, а цены на выпускаемую продукцию Госкомцен пересматривал в сторону увеличения при любых косметических нововведениях, то понятно, что реальный рост производительности труда оказывался намного меньше. Предприятия не были заинтересованы в эффективном использовании основных и оборотных фондов, во внедрении достижений научно-технического прогресса.

Экономисты вели поиски новой хозяйственной модели с начала 1960-х годов, когда обнаружились первые признаки снижения темпов экономического роста. Необходимость перемен ощущало и советское руководство. Венгерское восстание и польские события 1956 года недвусмысленно предостерегали против бездействия. Н.С. Хрущев искал схему, способную обеспечить функционирование советской экономики без окриков сверху. Не имея общего плана реформирования экономики, за исключением некоторых идей по сельскому хозяйству, Хрущев хотел остановить нарастание негативных тенденций

административными методами. Его действия определялись, в основном, реакцией на возникающие кризисы и ходы оппонентов. Начатая им в 1957 году реформа управления народным хозяйством принципиально не улучшила положения, а только породила конфликты в партийно-хозяйственной элите. Ресурсоемкость экономики нарастала, а ее эффективность падала. Серьезных структурных изменений также не произошло. Главными экспортными товарами СССР по-прежнему оставались нефть и другое сырье.

Столкнувшись с нарастающими трудностями в экономике, проявлениями социального протеста, Хрущев был близок к тому, чтобы признать ситуацию тупиковой⁹¹. Он пытался спасти положение коммунистической риторикой, обещая, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». В сентябре 1962 года Хрущев обратил внимание на харьковского экономиста Е.Г. Либермана, который опубликовал в «Правде» статью «План, прибыль, премия»⁹² (с дополнением «Правда» опубликовала ее 20 октября 1964 года под названием «Еще раз о плане, прибыли и премии»). Либерман первым открыто заявил в прессе о негативных последствиях плана-закона и нарушил табу на обсуждение роли прибыли. Впрочем, как и другие советские экономисты, он не сумел всерьез обосновать ее значение, потому что политическая цензура не позволяла затрагивать тему частной собственности. Видимо, по той же причине он обошел и проблему рыночного ценообразования, то есть «недооценил цены, цена должна определяться не абстрактной схемой, а на рынке»⁹³. Тем не менее, статьи Либермана сыграли исключительную роль в формировании общественного мнения. Для подавляющего большинства советских экономистов его идеи были революционными.

Развернулась активная дискуссия по экономическим проблемам, бросившая вызов многим «священным коровам» советского строя⁹⁴. Авторы публикаций

⁹¹ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. С. 484, 486.

⁹² Либерман Г.Е. План, прибыль, премия // Правда от 9.09.1962.

⁹³ Бирман И.С. Я — экономист. (О себе любимом). М., 2001. С. 179–180.

⁹⁴ См.: Зверев А. Против схематизма в решении сложных вопросов // Вопросы экономики. 1962. № 1; Федорович М. Надо смотреть вперед // Экономическая газета. 1962. № 45; Федорович М. Не прибыль, а снижение себестоимости // Правда от 20.09.1962; Воробьева А. Исходной базой стимулирования может быть только план // Вопросы экономики. 1962. № 11; Бор М.З. Внутренняя противоречивость предложений проф. Е.Г. Либермана // Экономическая газета. 1962. № 46; Гатовский Л. Создать новую систему планирования // Там же; Сухаревский Б. О совершенствовании форм и методов материального стимулирования // Там же. Илюшин С., Рушенбур А. За более эффективные методы хозяйствования // Плановое хозяйство. 1965. № 1; Петраков Н.Я. Некоторые аспекты дискуссии об экономических методах хозяйствования. М., 1966.

избегали прямых выпадов против системы, но они легко просматривались за безобидными формулировками. Академик В.С. Немчинов в журнале «Коммунист» доказывал, что система материально-технического снабжения в СССР препятствует экономическому развитию страны. И одним из первых в 1965 году сказал, что «система, которая настолько скована сверху донизу, опутывает узами технологическое и социальное развитие... рано или поздно сломается под давлением реальных процессов экономической жизни»⁹⁵. Некоторые ученые доказывали необходимость перехода к экономическим методам управления, активизации товарно-денежных отношений.

Многим экономистам и руководителям производства стало ясно, что действовавший хозяйственный механизм неэффективен в принципе. Практика постоянно ставила под сомнение «фундаментальные» положения официальной политической экономии коммунизма. Жизнь требовала иных методов управления экономикой, иных стимулов к росту. Развитие математических методов оптимизации, появление ЭВМ породили новое направление экономической теории — экономико-математическое моделирование. Математическая школа (Л.В. Канторович, В.С. Немчинов, В.В. Новожилов) сосредоточилась на поиске алгоритмов оптимального планирования народного хозяйства, в научный оборот вернулись ранее отвергнутые понятия «полезность», «предельные издержки».

Но оказалось, что даже теоретически из центра невозможно рассчитать оптимальный план для всего народного хозяйства, так как число возможных вариантов было бы близко к числу атомов во Вселенной. Но главное — директивное оптимальное планирование не учитывало вероятностный характер любых производственных процессов, отвергало инициативу и предприимчивость исполнителей плана на местах. Для ученых становилось понятным, что, управляя приказами из центра десятками тысяч предприятий и организаций, добиться желанной экономической эффективности не удастся.

Непоследовательные, хаотичные реформы Н.С. Хрущева не заложили политических и правовых основ для модернизации страны. Но, получив отрицательный результат, «отработав» тупиковые модели совершенствования советской модели, он сделал актуальным поиск иных путей модернизации, включая и выход из социализма. Благодаря хрущевской «оттепели» отечественная экономическая наука получила шанс вырваться из пут коммунистических догматов.

⁹⁵ Немчинов В.С. О дальнейшем совершенствовании планирования и управления хозяйством. М., 1965. С. 53.

У организаторов смещения Хрущева с поста первого секретаря ЦК КПСС не оказалось своей внятной идейно-политической платформы. К ее формулировке приступили только после его отставки. Экономическая дискуссия вызвала творческий взрыв в общественных науках, о необходимости реформ заговорили правоведы и социологи. Шестидесятники настаивали на демократизации системы по всем азимутам. По свидетельству А.Е. Бовина, Л.И. Брежнев первое время относился к этой теме серьезно⁹⁶. Судя по недавно рассекреченным документам, он до 1968 года был настроен на перемены, думал о реформах⁹⁷. Брежнев сознавал, что советская хозяйственная система работала неэффективно, на ручном управлении. Но понимал это плохо, на уровне отдельных примеров — «кусками»⁹⁸, по его выражению. На Старой площади даже велись разговоры о необходимости подготовки пленума ЦК КПСС по проблеме «дальнейшей демократизации внутрипартийной жизни, а также демократических норм государства». Однако все надежды на демократизацию перечеркнули события в Чехословакии⁹⁹.

Что касается экономических реформ, то в 1965 году сентябрьский Пленум ЦК КПСС поставил задачу существенно изменить соотношение между административными и экономическими методами управления в пользу последних. В октябре 1965 года было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании планирования и усиления экономического стимулирования промышленного производства»¹⁰⁰, которое дало старт «косыгинским» реформам. Председатель Совета Министров А.Н. Косыгин¹⁰¹ был человек осторожный и идейно преданный социалистической системе. Он хорошо осознавал необходимость реформ, но его планы не были радикальными¹⁰².

Основная идея концепции реформы совпадала с исходной позицией югославской модели социализма: расширить экономическую самостоятельность промышленных предприятий и одновременно повысить их ответственность за эффективное использование выделенных в их распоряжение финансовых,

⁹⁶ Бовин А.Е. XX век как жизнь. Воспоминания. С. 204.

⁹⁷ Л.И. Брежнев. 1964–1982 // Вестник Архива Президента. М., 2006.

⁹⁸ Там же. С. 130.

⁹⁹ Бовин А.Е. Указ соч. С. 204.

¹⁰⁰ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 5. М., 1968. С. 658–685.

¹⁰¹ На Западе эта реформа именуется «либермановской».

¹⁰² По оценке А.Е. Бовина, в понимании политики Косыгин и Брежнев были «два сапога — пара» // Бовин А.Е. Указ. соч. С. 140.

трудовых и материальных ресурсов¹⁰³. Но если в Югославии главным регулятором экономических связей, пропорций и производства были рынок и конкуренция, то в СССР предполагалось в фундаменте системы оставить пятилетний государственный план. Постановление «О совершенствовании планирования и усиления экономического стимулирования промышленного производства» предполагало расширение прав предприятий; увеличение размера средств, оставляемых в их распоряжение для развития производства и поощрения работников; развитие прямых связей между производителями и потребителями; усиление роли прибыли в стимулировании работников.

Однако реформа не затронула основу административно-командной системы, адресное директивное планирование не устранилось. Вместо 30 показателей оставили 9, в том числе объем реализованной продукции, фонд заработной платы, прибыль, рентабельность и др. Выполнение плана теперь выражалось не в валовых показателях, а в объеме реализованной продукции, то есть учитывалось только то, что действительно было продано. Предприятия получали небывалую свободу: они могли самостоятельно планировать темпы роста производительности труда, снижение себестоимости, устанавливать среднюю заработную плату, более свободно распоряжаться прибылью — в частности, использовать ее и на повышение зарплаты. Все это должно было, по замыслу разработчиков реформы, усилить заинтересованность предприятий в рентабельной работе и улучшении экономических показателей.

Освоение нового хозяйственного механизма затянулось на долгие годы. Осенью 1965 года в порядке эксперимента на новые условия хозяйствования были переведены 43 предприятия легкой и пищевой промышленности. Только к 1972 году удалось перевести на хозрасчет около 90% промышленных предприятий. Но даже медленное и частичное реформирование промышленности дало определенные результаты. Восьмая пятилетка (1965—1970 годы), совпавшая с началом реформы, оказалась лучшей за все послевоенные годы. По официальным (завышенным) данным, валовой общественный продукт увеличился на 43%, национальный доход — на 45%, продукция промышленности — на 50%. Правда, наибольший импульс ускорения промышленности получила в первый год массового внедрения новых форм хозяйствования, а затем их воздействие стало ослабевать. Происходившее в течение трех предыдущих пятилеток снижение темпов роста производства было на время приостановлено. С конца 1960-х годов группа ученых и специалистов из Госплана

¹⁰³ Белоусов Р. Экономическая история. XX век. Кн. 5. М., 2006. С. 39.

под руководством А.Н. Косыгина занималась проработкой второго этапа реформы, который так и не наступил.

Сначала, стремясь укрепить собственную власть, планы Косыгина поддерживал Брежнев. В одной из записок он даже предложил «не ставить мелкие заплатки, а создать новую систему управления, которая бы полностью соответствовала современному этапу развития экономики»¹⁰⁴. В дальнейшем, по мере утверждения своего единовластия, генсек, по отзывам окружения, «не любивший» Косыгина, утратил к реформам интерес. Наиболее консервативная часть высшего руководства воспользовалась событиями 1968 года в Чехословакии, чтобы окончательно свернуть экономические реформы, поскольку, как показывал чехословацкий опыт, следующим шагом за либерализацией экономики неизбежно шла либерализация политическая. С началом болезни Л.И. Брежнева (1976 год) партийными чиновниками тема экономических реформ была снята с повестки дня.

Реформа «ушла в песок», не удалась, потому что покушалась на «основы», подрыв которых тогда был политически неприемлем. Высшее руководство страны интуитивно чувствовало: начнем настоящие реформы, раскачаем систему, все рухнет¹⁰⁵. Кроме того, даже крайне умеренной, эволюционной реформе противостояли реальные силы — аппарат управления и заостреннее экономическое мышление. У многих хозяйственных руководителей сложилось пренебрежительное отношение к экономической науке вообще и к теории — особенно не столько за «схоластическое теоретизирование, умозрительно сконструированные законы, сколько за неспособность ученых найти магическое средство, которое позволило бы все улучшить, ничего не меняя»¹⁰⁶. Официальная наука была в состоянии выполнять лишь единственную функцию — апологию ложившейся модели социализма¹⁰⁷. Сама постановка вопроса о связи материального стимулирования с действием закона стоимости вызывала возражения традиционных экономистов. Ведь они связывали материальные стимулы только с распределением по труду, с централизованным планированием, но никак не с товарно-денежными отношениями и рынком¹⁰⁸.

¹⁰⁴ Брежнев Л.И. 1964–1982 // Вестник Архива Президента.

¹⁰⁵ Бирман И.С. Я — экономист. (О себе любимом). М., 2001. С. 254.

¹⁰⁶ Некипелов А.Д. Очерки по экономике посткоммунизма. М., 1996. С. 61–62.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Медведев В.А. Реформы 1965 и 1987 гг. Борьба за выбор пути // Ольсевич Ю., Грегори П. Плановая система в ретроспективе: Анализ и интервью с руководителями планирования СССР. М., 2000. С. 75.

Консервативным силам сравнительно легко удалось пустить косыгинскую реформу под откос из-за ее не комплексного характера: пытались изменить микроэкономический механизм, не меняя макроэкономического, оставив в силе громоздкий бюрократический аппарат, многочисленные отраслевые министерства и ведомства¹⁰⁹. Ограниченность замысла реформы вскоре привела к тому, что предприятия, воспользовавшись даже небольшим расширением самостоятельности, стали занижать плановые задания, выбирали более легкие для себя варианты решений. В итоге рост зарплат опережал рост производительности труда. А.Н. Косыгину пришлось пойти на временное, как тогда казалось, заимствование средств на покрытие дефицита бюджета из фондов предприятий.

Директора предприятий были заинтересованы в самостоятельности, когда это касалось определения объема и ассортимента выпускаемой продукции, установления цен на нее, распоряжения прибылью. Но в условиях всеобщего дефицита ратовали за сохранение гарантированных поставок сырья, топлива, электроэнергии и других ресурсов по твердым плановым ценам. Номенклатуру вполне устраивал такой замедленный ход реформы. Министерства и ведомства работали по-старому, их аппарат увеличился, возникали новые главки.

Обсуждение реформы и общего положения в стране в прессе и научные дискуссии привели к пониманию научным сообществом и активной части общества того, что возможности советской системы не безграничны. Появились первые соображения о том, как и по каким направлениям ее хорошо бы реформировать. В марте 1970 года в письме советскому руководству физик А.Д. Сахаров, математик В.Ф. Турчин и историк Р.А. Медведев предупреждали, что если надолго задержатся политические реформы, то существует опасность превращения СССР во второстепенное государство. Указывая на угрожающие признаки разлада и застоя в стране, серьезное отставание советской экономики от американской, авторы предлагали при сохранении руководящей роли КПСС и под ее руководством провести коренную демократизацию общества. Они хотели «способствовать широкому и открытому обсуждению важнейших проблем»¹¹⁰. В те годы в ЦК КПСС приходило много писем о необходимости реформирования советской системы. «Если же эксклюзивные

¹⁰⁹ Медведев В.А. Реформы 1965 и 1987 гг. Борьба за выбор пути // Ольсевич Ю., Грегори П. Плановая система в ретроспективе... М., 2000. С. 78.

¹¹⁰ Сахаров А., Турчин В., Медведев Р. // Сахаров А. Воспоминания в 2-х томах. Т. 2. М., 1996. С. 661.

случаи докладывались, — отмечал А.Е. Бовин, — их благие порывы блокировал здоровый инстинкт правящего “класса”, понимание, часто интуитивное, того, что пытаются лишить власти или существенно ограничить ее. А тут уж насмерть надо стоять. Вплоть до “крайних мер”. А против всякого рода реформаторов работал и огромный массив идущей со всех сторон оптимистической информации, на фоне которой все недостатки были исключительно “отдельными”, а трудности — “временными”¹¹¹. Поэтому и высшее руководство, и их интеллектуальная «обслуга», даже соглашаясь в принципе с авторами таких писем, не думали о тупике и катастрофе.

В 1960–1970-х годах, несмотря на сопротивление, ученые искали пути совершенствования советской системы, критиковали ее недостатки. В подготовке Комплексной программы научно-технического прогресса участвовали представители всех поколений реформаторов — Н.П. Федоренко, С.С. Шаталин, А.Н. Анчишкин, Н.Я. Петраков, А.Г. Аганбегян, Е.Г. Ясин, Е.Т. Гайдар¹¹². В Министерстве приборостроения, в строительном комплексе Москвы, на Сумском машиностроительном заводе и др. проводились «реальные» экономические эксперименты.

Экономисты-шестидесятники, принимая незыблемость социалистической собственности как данность, видели свою задачу в отработке такого механизма хозяйствования, который бы сочетал централизованное управление экономикой с оперативной хозяйственной самостоятельностью предприятий. Максимум, на что решались некоторые исследователи, так это на постановку вопроса о допустимости при социализме реальной кооперативной собственности.

Логика концепции «совершенствования хозяйственного механизма» опиралась на тезис о невозможности решать все социально-экономические проблемы из «единого центра» и исходила из необходимости стимулирования производителя развивать производство и обновлять продукцию¹¹³. Предполагалось, что через совершенствование экономического механизма можно выйти на оптимальное сочетание плана и рынка при сохранении фундаментальных основ советской экономической системы. Следовательно, удастся резко ускорить экономический рост и повысить эффективность работы госпредприятий. Согласие на подобный подход давало известную свободу анализа,

¹¹¹ Бовин А.Е. Указ. соч. С. 212–213.

¹¹² Ольсевич Ю., Грегори П. Плановая система в ретроспективе. С. 74.

¹¹³ Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. 1991–1997. М., 1998. С. 63.

но и налагало жесткие и потенциально опасные ограничения, которые неизбежно должны были сказаться в будущем¹¹⁴.

Практика последовавшей позже перестройки показала, что в рамках концепции «совершенствования хозяйственного механизма» действительно невозможно разрешить проблемы социализма. Во-первых, концепция была преимущественно микроэкономической, ограничивалась активизацией деятельности предприятий и работников. Общая макроэкономическая сбалансированная, своеобразная инерционная устойчивость советской экономики считалась данностью, независимой от микроэкономических и институциональных факторов. Не подвергались сомнению необходимость Госплана и других директивных органов, административно обеспечивавших эту сбалансированность, от которой никто не собирался отступать. Во-вторых, программа обходила молчанием вопрос о реформе собственности¹¹⁵.

В 1983 году в Новосибирске прошел закрытый («для служебного пользования») семинар, посвященный социальным механизмам развития экономики, на котором ученые открыто говорили о наболевших проблемах. Наибольший резонанс получил доклад социолога Т.И. Заславской¹¹⁶, подготовленный в Новосибирском институте экономики и организации промышленного производства АН СССР. В нем впервые в советской обществоведческой науке был сделан вывод о том, что назревший системный кризис экономики обусловлен не технико-экономическими, а прежде всего социальными причинами — отсталостью общественных отношений, и что существовавший хозяйственный механизм бесперспективен, поэтому необходима кардинальная перестройка социально-экономических отношений.

На семинаре обозначились две достаточно проработанные линии совершенствования системы. Первая — значительное расширение сферы рыночных отношений, тогда оно мыслилось в форме последовательного хозрасчета, экономической ответственности предприятий за результаты, значительно большей свободы в выборе форм и способов оплаты труда, в ценообразовании. Речь о полностью свободном рынке не шла. Вторая — политическая демократизация общества, уход от единой идеологии, свобода научного поиска, выступлений, свобода печати¹¹⁷.

¹¹⁴ Мау В.А. Экономика и власть. Политическая история экономической реформы в России. 1985–1994. М., 1995. С. 11.

¹¹⁵ Там же. С. 63–64.

¹¹⁶ http://www.unlv.edu/centers/cdclv/archives/articles/zaslavskaya_manifest.html.

¹¹⁷ Заславская Т.И. Мы не знали того общества, в котором живем // Пресса в обществе (1959–2000 гг.). Оценки журналистов и социологов. Документы. М., 2000. С. 334.

Широкую известность доклад Т.И. Заславской получил благодаря публикации в США и Германии под названием «Новосибирский манифест»¹¹⁸. Затем был переиздан во многих странах. Западные ученые называли его «редким примером применения критического марксизма к функционированию советской системы».

В условиях сползания страны в пропасть, ощущения «тупика» власть была вынуждена прислушиваться к советам ученых, предлагавших «поднапрячься и улучшить хозяйственный механизм»¹¹⁹. К началу 1980-х годов для наиболее дальновидной части политической верхушки стала очевидной безотлагательная необходимость серьезных реформ. Но по-прежнему не было единого понимания их характера и содержания, интеллектуальной и политической основы назревших изменений.

Как свидетельствует запись в дневнике А.С. Черняева, на следующий день после смерти Л.И. Брежнева (11 ноября 1982 года) партийный аппарат, чтобы «накормить народ, восстановить интерес людей к труду и возродить моральные права лидера», мог предложить новому лидеру страны Ю.В. Андропову очень ограниченный круг административных мер, не идущих далее ликвидации «брежневской инфраструктуры — всех родственников, прихлебателей, любимчиков, всяких притащенных из Молдавии и Днепропетровска и увольнения на пенсию 70—80% министров»¹²⁰. В 1983 году Андропов сказал: «Мы не знаем общества, в котором живем»¹²¹.

¹¹⁸ О совершенствовании производственных отношений социализма и задачах экономической социологии // Заславская Т.И. Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри. М., 1997.

¹¹⁹ Пресса в обществе. С. 335.

¹²⁰ Черняев А.С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972—1991. М., 2008. С. 516—517.

¹²¹ Теоретические взгляды Андропова и поныне не очень ясны. Поэтому неизвестно, как далеко он мог пойти в реалистическом переосмыслении коммунистической общественно-экономической формации, даже оставаясь в рамках ортодоксальной марксистской теории.

Ускорение и перестройка.

1986–1988 годы

Елисеева Наталья Викторовна, профессор Российского государственного университета, руководитель учебно-научного центра «Новая Россия. История постсоветской России»

Инициатива сверху

Чтобы в нашей стране стал возможен мирный переход к рынку, частной собственности, политическому плюрализму, нужна была инициатива сверху. Такая инициатива была проявлена. Крушение социалистической системы, основанной на страхе перед репрессиями, произошло благодаря начатой М.С. Горбачевым политике гласности и демократизации. В процессе горбачевской перестройки многие россияне почувствовали вкус к свободе, у них появилась надежда на то, что и на нашей земле можно жить не хуже, чем в Европе. Была закончена холодная война. На месте СССР возникли 15 независимых государств. Идея построения коммунистического общества на территории СССР и в странах Восточной Европы потерпела фиаско. Будем надеяться, навсегда.

Горбачев был избран генеральным секретарем ЦК КПСС 11 марта 1985 года. В тот момент Политбюро на 80% состояло из людей Л.И. Брежнева. Каждый второй член высшего руководства начал свою партийную карьеру еще при И.В. Сталине. Неудивительно, что уже в первые месяцы после избрания Горбачев начал кадровые перестановки, вводя во властные структуры своих сторонников.

Реформаторское крыло в Политбюро представлял А.Н. Яковлев, настроенный на изменение политической системы СССР в духе западной социал-демократии. Именно под его влиянием Горбачев решился на политику гласности в прессе, ставшей катализатором не только реформ, но и отказа от догм социализма. В «мозговой штаб» Горбачева входили помощники генсека В.И. Болдин,

Н.Б. Биккенин, В.А. Медведев, А.И. Лукьянов, философ И.Т. Фролов, историки Г.Х. Шахназаров и А.С. Черняев, экономисты Л.И. Абалкин, А.Г. Аган-бегян, С.С. Шаталин, Н.Я. Петраков и др. Это были люди с разными идеологическими установками и интеллектуальным багажом.

На первом этапе М.С. Горбачев и его сторонники могли проводить любые решения благодаря той монополии на власть, которой в СССР обладало Политбюро ЦК КПСС. Партийная дисциплина обеспечивала исполнение решений на всех уровнях — от ЦК до партийной организации предприятия. Вопрос о широкой социальной поддержке перед Горбачевым и его единомышленниками тогда не стоял.

Гласность

В 1985–1986 годы М.С. Горбачев и его сторонники в Политбюро и аппарате ЦК думали исключительно о совершенствовании социализма, задача построения которого не подвергалась сомнению. Они хотели совместить несовместимое — тоталитарный социалистический строй и элементы демократии и рынка.

Но они сделали главное — позволили людям говорить правду. В стране, где каждая печатная строчка, каждая фраза диктора подвергалась цензуре, случилось неслыханное — власть разрешила публиковать статьи о вопиющих случаях бесхозяйственности. Журналы и газеты заполнились разоблачительными материалами: о дефиците товаров и продуктов питания, об очередях, о принудительном труде и массовом алкоголизме. Появились крамольные публикации о снижении реальных темпов роста экономики СССР, огромной материало- и энергоемкости народного хозяйства, низкой производительности труда в сравнении с зарубежными странами.

Профессор В.Д. Патрушев писал: «Часы, затрачиваемые нами (то есть населением) на приобретение покупок... 65 миллиардов человеко-часов. Надо заметить, что в эти 65 миллиардов человеко-часов не входит время, затрачиваемое покупателями на поиск нужных товаров. Это соответствует годовому фонду рабочего времени 35 миллионов человек, занятых в народном хозяйстве»¹. Доктор экономических наук О.Р. Лацис отмечал, что в очередях

¹ «Известия» от 5.10.1984.

в СССР «работает» столько же человек, сколько во всей промышленности — 37,6 млн². По подсчетам профессора З.В. Коробкиной, «общие потери картофеля в период вегетации, уборки, хранения, транспортирования и реализации составляли 50–70% биологического урожая этой культуры»³.

Авторы журналов «Новый мир», «Октябрь», «Дружба народов», «Знамя» подвергли переоценке итоги экономического развития СССР за последние десятилетия. Этот период был назван застоём. Заговорили даже о кризисе плановой системы хозяйства. Предлагали вместо госплановских директивных заданий ввести свободные договорные отношения между предприятиями, наладить оптовую торговлю средствами производства.

Другая тема официальной печати того времени — принудительный труд. Вот выдержка из письма, опубликованного в «Комсомольской правде»: «У нас в Туркмении хлопок — основная культура... и школы, и средние специальные учебные заведения, и вузы останавливают учебный процесс с первой декады сентября до начала декабря и рассчитанную на 9 месяцев программу проходят за 6 месяцев»⁴.

Писали о резком росте потребления алкоголя. «С 1940 по 1980 год население страны увеличилось на 35%, а производство алкогольных напитков возросло в несколько раз! Значит, примерно во столько же раз увеличился спрос!»⁵

Экономическая публицистика сыграла важную роль в формировании у населения антибюрократических, антиноменклатурных настроений. В советский период высшим «сословием» в обществе была так называемая номенклатура — достаточно узкий слой руководителей, которые назначались на свои должности с согласия соответствующих партийных комитетов. Номенклатура была высшим слоем по отношению к другим профессиональным группам⁶. Было артикулировано прежде смутное ощущение противоречия интересов широких слоев населения и партийно-хозяйственной номенклатуры.

Карьера партийных работников в те годы строилась зигзагами: председатель профкома — инструктор райкома КПСС — директор предприятия —

² «Известия» от 12.11.1984.

³ «Литературная газета» от 21.11.1984.

⁴ «Комсомольская правда» от 27.11.1984.

⁵ «Известия» от 17.05.1984.

⁶ Центральный Комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б): Историко-биографический справочник / Сост. Ю.В. Горячев. М., 2005; Чернев А.Д. 229 кремлевских вождей. Политбюро, Оргбюро, Секретариат ЦК Коммунистической партии в лицах и цифрах. Справочник. М., 1996.

секретарь обкома — заместитель министра. Формально эти люди были обычными членами общества, а реально занимали привилегированное положение. Партийно-хозяйственная элита обеспечивалась за общественный счет персональным транспортом, путевками в элитные санатории. Она в конвертах получала «материальную помощь», по «смешным» ценам в специальных распределителях приобретала дефицитные товары.

Но главное — в условиях социализма интересы партхозноменклатуры разительно отличались от чаяний народа. В речах партийных функционеров было много фраз, демонстрировавших заботу партии о нуждах рабочих и колхозников. Но на практике партийные чиновники и директора предприятий в подавляющем большинстве руководствовались только соображениями своей карьеры. Главное было сохранить руководящее кресло, а для этого любым способом (приписками, очковтирательством) отчитаться о выполненном задании, чтобы не упасть в глазах начальства. Именно отчитаться, а не добиться реальных успехов.

Публицистика обнажила пропасть между словом партии и ее делами. Возникло понимание неэффективности действовавшей административно-командной системы управления экономикой. Люди задумались о причинах отторжения достижений научно-технического прогресса, об отсутствии стимулов к труду, об отчуждении рабочего класса и крестьянства от средств производства, о причинах низкого уровня жизни россиян. В общественном сознании сформировалось представление: «Так жить нельзя!»

Ресурсы «под себя»

Сложившаяся еще при Сталине система директивного планирования производства, которая якобы должна была действовать по принципу «план — это закон», уже к середине 1980-х годов выродилась в систему административных торгов. Задания, спущенные из Госплана, по мере их «разверстки» по республикам, областям, министерствам и предприятиям корректировались в зависимости от авторитета и личных связей руководителей, их умения «выбить»

ресурсы или, наоборот, «отбиться» от увеличения плана. К концу года в Москву приезжали десятки тысяч «декабристов» — руководителей предприятий. Их цель — скорректировать не выполненные «по объективным» причинам плановые задания. Подавляющее большинство добивалось поставленной цели и даже получало в конце года премию за выполнение скорректированного плана.

Обязательные плановые задания порождали у руководителей предприятий и министерств абсурдную мотивацию. Причинно-следственная цепочка была такова. Объем выпущенной предприятием продукции исчислялся в фиксированных директивных ценах. Эти цены утверждал Госкомцен, исходя из плановых затрат, рассчитанных на основании нормативов трудовых и материальных затрат. Проекты нормативов разрабатывали сами предприятия, а утверждало министерство. Проверить нормативы, расписанные для миллионов технологических операций по сотням тысяч видов продукции в конкретных условиях того или иного завода, физически было невозможно. Поэтому предприятия представляли на утверждение проекты нормативов с большим «запасом». Попутно в директивные цены с лихвой закладывалась «плановая прибыль».

В таких условиях снижение затрат на выпуск продукции противоречило интересам руководителей. Ведь они отвечали своими креслами, прежде всего, за выполнение плана по «валовому выпуску», то есть по совокупной стоимости выпущенной продукции. Чем больше затраты — тем выше плановая стоимость изделий, а значит, легче выполнить план по «валу». Зачем биться за повышение производительности труда, если проще и надежнее зависить проекты нормативов и ублажить кого надо в министерстве.

Чем больше ресурсов в распоряжении директора предприятия, тем выше вероятность выполнения директивного плана. Директор, завышая нормативы, раздаривая подарки и давая взятки министерским чиновникам, старался получить дополнительные лимиты на численность персонала, наряды на оборудование и сырье. Отсюда высокая материалоемкость и трудоемкость продукции советских предприятий в сравнении с зарубежными.

Когда в стране все тянут ресурсы «под себя», общая потребность в них стремительно растет, а продукции производится всё меньше и меньше. Дефицит господствовал не только в магазинах, но и на заводах и стройках. В дефиците были станки, металл, лес, строительные материалы.

Выполнить план по «валу» оказывалось легче, если предприятия производили давно освоенную и нередко устаревшую продукцию. Поэтому выпускались допотопные станки, примитивная бытовая техника, низкокачественная

обувь и одежда. В стране было много талантливых инженеров, ученых, изобретателей, но их талант наталкивался на непробиваемую стену незаинтересованности, косности, бюрократических согласований и безразличия. Анти-стимулы к инновациям блокировали массовый выпуск продукции, сходной по характеристикам с западными аналогами. Отчетливо была видна разница в качестве отечественных и импортных телевизоров, радиоприемников, автомашин. Показательный пример: отраслевые институты Минавтопрома двадцать лет разрабатывали новую модель автомобиля «Москвич». Тем не менее, качество этих машин было настолько низким, что их отказывалась покупать даже вассальная Чехословакия.

Взамен рынка при социализме была создана система фондового распределения продукции во главе с Госснабом. Это огромное влиятельное ведомство было предназначено для координации производства и потребления продукции. Однако крайне неэффективный бюрократический порядок согласования приводил к накоплению огромных объемов невостребованных товаров.

Военно-промышленный комплекс

Особую экономическую зону в СССР составлял военно-промышленный комплекс (ВПК), который включал в себя тысячи заводов, конструкторских бюро, научно-исследовательских институтов. Там концентрировалось все лучшее. Политбюро не жалело денег на закупку для них самого современного оборудования. В нем за счет высокой зарплаты и приоритетного снабжения удавалось реализовывать высокотехнологичные проекты в сфере вооружений. Вся экономика страны работала на ВПК. Доля расходов на военные нужды рассчитывалась разными способами, все факторы учесть было невозможно, поэтому цифры существенно различались. Так, бывший премьер-министр СССР В.С. Павлов определяет эту цифру в 34–36% национального дохода страны⁷, М.С. Горбачев — 23–30%⁸. Назывались и 15–20% ВВП⁹.

О противоречивости статистики военных расходов пишет С. Кара-Мурза: «Министр иностранных дел Шеварднадзе заявил в мае 1988 г., что военные расходы СССР составляют 19% ВВП, в апреле 1990 г. Горбачев округлил эту цифру до 20%. В конце 1991 г. начальник Генерального штаба Лобов объявил,

⁷ Павлов В.С. Август изнутри. Горбачев-путч. М., 1993. С. 15.

⁸ Горбачев М.С. Понять перестройку... Почему это важно сейчас. М., 2006. С. 30.

⁹ Россия и Европа. М., 1996. С. 67.

что военные расходы СССР составляют одну треть и даже более от ВВП (260 млрд рублей в ценах 1988 г., то есть свыше 300 млрд долларов). Хотя ни один из авторов вышеприведенных оценок никак их не обосновывал, эти оценки охотно принимались на веру общественностью»¹⁰. Несмотря на различие в оценках, явно, что эти расходы были слишком велики.

При этом в ВПК к началу 1980-х годов также обозначились признаки неблагополучия. В то время развитые страны Запада переживали «компьютерную революцию», а советская экономика оставалась на индустриальной стадии, приоритеты в развитии отдавались машиностроению, энергетике, металлургии. Соответствующий профиль складывался и у предприятий ВПК — «умного» и высокоточного оружия они производить не умели. Вооружения выпускалось много, но, за исключением некоторых типов самолетов и ракет, оно было морально устаревшим. В итоге СССР, выйдя на передовые позиции в мире по производству вооружений, мог предложить на рынок только оружие вчерашнего дня, которое приобретали, в основном, страны Азии и Африки.

Потребление и расслоение

Возможности граждан обменять свои рубли на товары зависели от социального положения. Как уже отмечалось, партхозноменклатура могла отовариться в распределителях или использовать для продовольственного обеспечения свой статус. Секретарю райкома достаточно было намекнуть директору райторга о своих потребностях, чтобы необходимый товар был доставлен ему на дом.

Существовала и другая социальная группа, приспособившаяся к жизни в условиях всеобщего дефицита и даже получавшая от него немалую выгоду. Цеховики, руководившие на предприятиях неучтенными производствами, частные врачи, портные к середине 1980-х годов покрывали значительную часть спроса на услуги. Доходы теневой экономики оценивались в 80 млрд рублей и были сравнимы с финансированием отдельных статей бюджета СССР. Особенно криминализированы были торговля и сфера обслуживания.

Для остальных граждан рубли постепенно превращались в «фантики», на которые в магазинах мало что можно было купить. Для приобретения товара хоть сколько-нибудь удовлетворительного качества нужны были связи,

¹⁰ Кара-Мурза С. Военные расходы СССР: оценка ЦРУ. <http://www.contr-tv.ru/com-mon/1089/>.

знакомства. Простые люди не покупали, а пытались «достать» необходимое, «записаться в очередь», узнать, что, когда и где «будут давать». Заработанные деньги, которые граждане не могли потратить на нужные им товары, оседали на сберкнижках. Но в массе своей люди не понимали, что эти рублевые накопления не имеют реальной ценности, так как не обеспечены товарами.

В стране, официально провозгласившей себя бесклассовым обществом, фактически сложилось привилегированное и вполне обеспеченное сословие. К нему относились представители власти, работники торговли, криминальные авторитеты. Эта объективная реальность остро ощущалась широкими слоями народа.

Попытка «ускорения»

М.С. Горбачев и реформаторы из его окружения осознавали пороки советской экономической системы. В своих мемуарах они писали о том, что в ЦК КПСС поступало много докладов отраслевых и межотраслевых институтов, авторы которых предлагали децентрализацию управленческой модели. Но на первых порах команда Горбачева попыталась использовать привычные административные рычаги под лозунгом «ускорения». В конце 1985 года для повышения эффективности использования машинного парка началась кампания по аттестации рабочих мест, переводу предприятий на трехсменную рабочую неделю. На предприятиях вводился государственный контроль за качеством продукции. К январю 1987 года госприемка действовала на всех крупных предприятиях. Однако очень скоро она свелась к взяткам контролерам, от нее пришлось отказаться.

В мае 1985 года началась антиалкогольная кампания. Готовилась она давно, еще со времен Ю.В. Андропова. По планам производство спиртного к 1990 году должно было сократиться вдвое. С пьянством боролись административно-принудительными методами. Ужесточили наказания за пьянство на работе, развернули кампанию в прессе. Тут же начались «перегибы»: в винодельческих совхозах Крыма, Молдавии, Краснодарского края вырубili виноградную лозу ценнейших пород. Кампания хотя и привела к сокращению производственного и транспортного травматизма, но нанесла сильнейший удар по бюджету. Цифры бюджетных потерь резко расходятся: М.С. Горбачев называл 37 млрд рублей, Н.И. Рыжков — 67 млрд, В.С. Павлов — 200 млрд¹¹. К осени 1988 года

¹¹ Барсенков. А.С. Введение в современную историю. М., 2002. С. 65.

правительство было вынуждено снять ограничения на продажу спиртных напитков.

В начале 1986 года у М.С. Горбачева и его сторонников в ЦК возобладало мнение, что управление советской экономикой неэффективно, потому что слишком громоздко. Численность партийно-государственного аппарата превышала 18 млн человек. Началась реорганизация министерств и ведомств — любимая бюрократией игра в перестановку квадратиков на схемах подчинения. В ноябре 1985 года были ликвидированы шесть сельскохозяйственных ведомств и учрежден Госагропром СССР — монстр, сконцентрировавший в своих руках всю аграрную сферу. В августе 1986 года Министерство строительства СССР было «районировано», на его базе создали четыре министерства, ведавших строительством в разных районах СССР¹².

Одновременно создавались новые управленческие структуры: Бюро Совмина СССР по машиностроению, Государственный комитет по вычислительной технике и информатике, Главное управление по созданию и использованию космической техники для народного хозяйства и научных исследований. Несколько строительных министерств были объединены по типу Госагропрома и составили суперминистерство — Госстрой. В сентябре 1986 года была создана Государственная комиссия по внешней торговле, на которую возложили контроль и координацию деятельности всех министерств и предприятий, занимавшихся экспортом. Она объединила 20 министерств и 79 крупных организаций, став еще одним суперминистерством. Как показала практика, ощутимого эффекта подобная реорганизация не дала, да и не могла дать, численность партийно-бюрократического аппарата серьезно не уменьшилась.

5 мая 1986 года в духе «борьбы с проявлениями буржуазных пережитков» вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов». Власти обрушились на «шабашников» и «хапуг», запретили вывоз продукции из одного региона в другой. В борьбе местной администрации с «нетрудовыми доходами» пострадало личное подсобное хозяйство граждан. В результате еще более обострился дефицит продуктов питания.

Указ и особенно рвение властей при его исполнении противоречили Закону СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности СССР», который был принят

¹² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1986 года «Об изменениях в системе органов управления строительным комплексом» // Ведомости ВС СССР. 1986. № 47. Ст. 967.

19 ноября 1986 года и введен в действие 1 мая 1987 года. Но уже первые попытки снять железную узду с частнопредпринимательской деятельности натолкнулись на враждебное отношение членов Политбюро. М.С. Соломенцев и В.М. Чебриков опасались, что поощрение индивидуального хозяйства подорвет колхозы и «бросит тень» на коллективизацию. На что Горбачев ответил: «Отовсюду сообщают: в магазинах ничего нет. Мы все боимся, не подорвет ли личное хозяйство социализм. А что его подорвут пустые полки, не боимся?»¹³

Власть по-прежнему пыталась разрешать стоящие перед страной экономические проблемы через внеэкономическое принуждение. Сохранилась трудовая повинность в виде отработки сотрудниками НИИ на овощных базах, шефской помощи предприятий колхозам — бесплатной передачи устаревшего оборудования, командирования за счет предприятия инженеров «на картошку», использование солдат на уборке урожая. Не было отменено и обязательное распределение на работу выпускников вузов и техникумов.

Итак, в 1985–1986 годах стремление власти улучшить дисциплину труда и реорганизовать систему управления без ясного понимания целей такой реорганизации свелось к неуклюжим попыткам усовершенствовать существующую административно-командную систему, которые ее только дезорганизовывали.

XXVII Съезд КПСС

Как уже отмечалось, вся власть в СССР концентрировалась в те годы в руках генерального секретаря и его окружения. Но нельзя было недооценивать и роль партийно-хозяйственной номенклатуры. Она не мыслила иной системы управления, кроме административно-командной. С ней партийные чиновники связывали сохранение своего привилегированного положения. Отказаться от системы, не дав номенклатуре ничего взамен, означало спровоцировать в ее рядах бунт.

В отчетном докладе на XXVII Съезде КПСС, проходившем 25 февраля — 6 марта 1986 года, М.С. Горбачев в мягкой форме попытался сказать о кризисе советской экономики. И заверил делегатов съезда, что исторический выбор 1917 года на строительство коммунизма был сделан правильно. Эта фраза была неизбежна. Попытка сказать что-то иное привела бы к изгнанию Горбачева с поста генсека. В докладе провозглашалось, что КПСС — руководящая сила советского народа — видит перспективы в том, чтобы, не отказываясь

¹³ Черняев А. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991. М., 2008. С. 678.

от управления экономикой, оживить ее с помощью экономических рычагов — инвестиционной политики, кредитов, материального стимулирования.

Международный раздел доклада готовил А.Н. Яковлев. Это была наиболее инновационная часть доклада, в которой проигравший холодную войну Советский Союз провозглашал новый внешнеполитический курс — на разоружение. Чтобы действовать наверняка, этот курс был объявлен еще до съезда в специальном заявлении Горбачева о сокращении ядерных вооружений вплоть до полной их ликвидации. На съезде Горбачев одержал аппаратную победу. Она открыла дорогу для демократических преобразований в обществе. Политика Горбачева получила поддержку широких слоев населения. Ободрилась и интеллигенция.

Чернобыль

В ночь с 25 на 26 апреля 1986 года произошла авария на Чернобыльской атомной электростанции, которая оборвала или изуродовала жизни сотен тысяч людей. Но главное — она продемонстрировала порочность режима секретности, когда дело касается жизни людей. Об угрозе здоровью население узнало через несколько дней после аварии. В тугой узел аппаратных интриг сплелось молчание Политбюро, попытки приуменьшить масштабы аварии и ведомственный испуг тех, кто отвечал за конструкцию и эксплуатацию реактора. Провозглашенная гласность не выдержала проверки Чернобылем. Ликвидация последствий аварии обошлась бюджету в 14 млрд рублей¹⁴ в первый год и позднее еще в несколько миллиардов. В 1989 году Н.И. Рыжков на заседании Политбюро назвал цифру расходов в 8 млрд рублей¹⁵.

Аппаратная борьба с противниками перестройки

Партийные чиновники, имея массу привилегий, не были заинтересованы в кардинальных переменах. Но от них зависела судьба реформ. Понимая это, М.С. Горбачев и его сторонники в аппарате ЦК КПСС регулярно проводили кадровые перестановки на всех уровнях партийной вертикали. Несмотря на это, значительная часть номенклатуры игнорировала решения высшей власти.

¹⁴ Горбачев М. Понять перестройку... Почему это важно сейчас. М., 2006. С. 83.

¹⁵ В Политбюро ЦК КПСС. По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова. 1985—1991. М., 2006. С. 445.

По мнению Горбачева, возник «механизм торможения», заложенный то ли в самой советской политической системе, то ли в сознании номенклатуры.

В 1986 году в прессе появились статьи с критикой партийных чиновников, ответственных за провалы и нарушения в экономике. Партийных руководителей Молдавии, Украины, Казахстана первыми обвинили в «показухе», «пристрастии к устаревшим методам управления», «подмене дел словами». Активизировалась борьба с коррупцией, процветавшей особенно в среднеазиатских республиках. По стране прокатилась волна разоблачений. Были арестованы и осуждены некоторые должностные лица из МИДа, Министерства внешней торговли, Государственного комитета по внешним связям. Аресты, шумные публичные кампании по делам коррумпированных чиновников затронули всю партийно-государственную элиту. В лексике появляется термин «мафия».

Впрочем, борьба с коррупцией была способом не столько искоренения этого социального зла, сколько устранения консервативной, антиреформаторской оппозиции курсу Горбачева, в том числе в национальных республиках. Особо знаменательным стало освобождение в декабре 1986 года от своих обязанностей первого секретаря ЦК компартии Казахстана Д.А. Кунаева. На его место был назначен партаппаратчик Г.В. Колбин. Это назначение продемонстрировало отказ руководства СССР от традиции назначать на роль первых лиц в республике представителей титульной нации. Население Казахстана восприняло такое поведение союзного центра как унижение целого народа. В Алма-Ате произошли массовые беспорядки.

Необходимость экономических реформ

Вопрос о назревшей экономической реформе был поставлен в повестку дня только в конце 1986 года. Правительство, возглавляемое премьер-министром Н.И. Рыжковым, сделало неутешительные выводы о критической ситуации в экономике. Положение СССР на мировом энергетическом рынке резко осложнилось.

Когда в 1970-х годах явно проявилась тенденция к снижению темпов роста экономики, советское правительство увидело выход в получении дополнительных средств с помощью экспорта нефти – сначала в Западную Европу, прежде всего в Германию и Италию. Интенсификация советского экспорта нефти началась, когда в Западной Сибири были обнаружены около 500 месторождений нефти, 9 из которых, по оценкам специалистов, оказались гигантскими, с запасами от 100 млн до 500 млн т каждое. Многие из вводимых в эксплуатацию

месторождений относились к категории уникальных, дающих аномально высокий дебит скважин. Масштабы наращивания нефтедобычи в СССР в те годы были беспрецедентными.

К началу 1980-х годов СССР занимал по нефтедобыче второе место в мире после Саудовской Аравии. Пик советского экспорта нефти пришелся на 1984 год — 172 млн т. В 1981–1985 годах нефтяной комплекс обеспечивал примерно 20% всех поступлений в бюджет и 70–75% всех валютных поступлений страны¹⁶.

Именно в этот период из-за стагнации собственного сельского хозяйства СССР превратился в крупнейшего импортера продовольствия. В 1970 году чистый экспорт зерна из СССР составил 3,5 млн т, в 1974 году баланс стал нулевым, с 1975 года массированные закупки исчислялись уже десятками миллионов тонн. Пик импорта пришелся на 1984 год, когда только в США и Канаде было закуплено 26,8 млн т зерна.

Превышение импорта над экспортом в торговле сельхозпродуктами СССР с зарубежными странами составило в 1987 году 13,3 млрд долларов, в 1988 году — 14,5 млрд, в 1989 и 1990 годах — по 17 млрд¹⁷.

Наиболее значительными статьями импорта стали также подъемно-транспортное оборудование, суда, сельскохозяйственные машины. А импорт нефтегазового оборудования по темпам прироста побил все рекорды — за 1970–1983 годы в стоимостном выражении он вырос в 80 раз.

13 сентября 1985 года министр нефтяной промышленности Саудовской Аравии шейх Имани заявил о том, что его страна радикально меняет свою нефтяную политику, перестает сдерживать добычу нефти. За первые шесть месяцев ее добыча выросла в 4 раза. В результате цены на нее упали на 65%. СССР на этом потерял 20 млрд долларов, сальдо внешней торговли стало отрицательным. Заменить доходы от нефти было нечем — качество продукции советской промышленности, за редким исключением, не удовлетворяло западных покупателей. Падение цен на нефть привело к тому, что Советский Союз оказался на пороге тяжелого экономического и валютно-финансового кризиса. Взятые на западе коммерческие кредиты проблемы не решали, их рано или поздно надо было отдавать. Ситуацию мог бы спасти стабилизационный фонд, но у СССР его не было.

¹⁶ Казарезов В.В. Самые знаменитые реформаторы России. М., 2002. С. 306, 412.

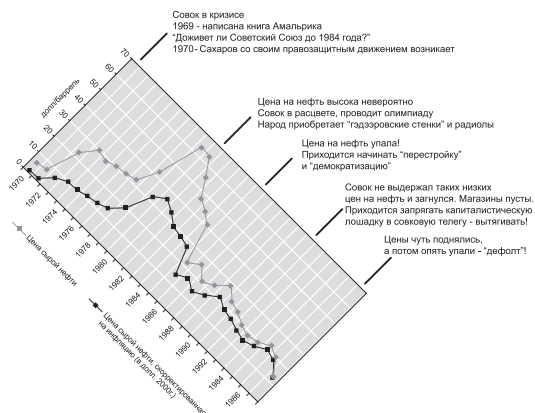
¹⁷ Со ссылкой на FAOSTAT data 2005 см.: Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2006. С. 173.

Однако партийное руководство не осознавало масштабы угрозы и последствия валютного кризиса. В 1986 году промышленное производство приросло на 4,4%, сельское хозяйство — на 3%¹⁸. Это придало Горбачеву и его окружению уверенность в правильности экономической политики. За два года в социальную сферу было вложено на 40 млрд рублей больше, чем планировалось. Повысили зарплаты учителям, врачам, де-

ятелям культуры. Изменения и дополнения в Закон «О государственных пенсиях», внесенные 22 мая 1986 года, обошлись бюджету в 45 млрд рублей.

К концу 1986 года обострился разрыв между товарной и денежной массой. Это было закономерно, ведь цены на нефть к тому времени упали до 15 долларов за баррель, страна потеряла 2/3 выручки от экспорта нефти и 35 млрд рублей от сокращения продажи водки. Не было валюты, необходимой для импорта продовольствия и товаров широкого спроса¹⁹. Мировой рынок нефти в 1980-е годы перестал быть рынком «продавца» и превратился в рынок «покупателя». В соответствии с этим, монопольно высокие цены на нефть с 40 долларов за баррель в 1984 году упали к осени 1986 года до 17–20 долларов за баррель и остались на этом уровне до 1990 года²⁰. Стало ясно: надо уменьшить финансирование ВПК и социальные дотации, направить средства на закупку товаров и продовольствия и тем самым ликвидировать разрыв спроса и предложения. Такую позицию отстаивал в Политбюро секретарь ЦК Н.Н. Слюньков. Против выступал Н.И. Рыжков, считая, что не надо менять ни плана, ни бюджета — как-нибудь выкрутимся.

За 1985–1986 годы внешнеторговый оборот СССР снизился на 10%, или на 14 млрд рублей. В декабре 1987 года промышленное производство сократилось

¹⁸ Горбачев М.С. Понять перестройку... Почему это важно сейчас. М., 2006. С. 103.

¹⁹ OPEC Bulletin 1979–1988. Vienna, OPEC Annual Report 1981–1987. Vienna.

²⁰ Капусткин В.И., Маргания О.Л. Основные этапы развития международной нефтяной промышленности и мирового рынка нефти. <http://www.seinstitute.ru/Files/Oil-3p53-100.pdf>.

на 6% по сравнению с декабрем 1986 года²¹. Это коснулось машиностроения, легкой промышленности и металлургии. Во властных структурах наконец-то осознали необходимость не просто совершенствовать социализм, а серьезно реформировать весь хозяйственный механизм. В январе 1987 года на Пленуме ЦК КПСС был поставлен вопрос о крупномасштабной реформе экономики. Накануне М.С. Горбачев выдвинул лозунг «нового экономического мышления», а на Пленуме сформулировал и политический заказ экономической науке «поднять на должный уровень теоретическое объяснение сложившейся ситуации».

Однако идейный арсенал реформ был ограничен плачевным состоянием советской экономической мысли. Она погрязла в догмах марксизма-ленинизма, совершенно оторванных от реальности. Советские экономисты старшего поколения смогли ответить на этот заказ только тем, что вновь развернули дискуссию «о путях совершенствования социализма как общественно-экономической формации». Спорящие не обладали знаниями по рыночной экономике и политологии, не были знакомы с опытом трансформации авторитарных режимов в других странах и не могли осознать, выполнимы ли предлагаемые ими рецепты.

Особенно остро встал вопрос о приведении заниженных государственных розничных цен в соответствие с себестоимостью товаров, что позволило бы отказаться от огромных бюджетных дотаций. При этом речь шла не о либерализации цен, не об использовании рынка как регулятора спроса и предложения, а о разовом повышении цен в государственных магазинах. То, что цены необходимо повышать, чтобы восстановить пропорции между платежеспособным спросом и предложением и сократить дефицит бюджета, уже не вызывало сомнения. Но страх перед социальным взрывом останавливал не только Рыжкова, но и самого Горбачева, от которого зависел конечный выбор решения. При этом в печати с популистских позиций была развернута массированная кампания против пересмотра розничных цен. От реформы цен отвернулись даже те ученые, которые ее предложили.

Цели не ясны, задачи не определены

М.С. Горбачев искренне верил в социализм. Его представления о рынке и частной собственности были почерпнуты из пропагандистских выкладок

²¹ Абалкин Л.И. Трудный перевал // Обратного хода нет. М., 1989. С. 41. <http://www.seinstitute.ru/Files/Oil-3p53-100.pdf>.

марксистско-ленинской теории. У него и его окружения не было конкретного плана реформ, представители власти двигались на ощупь. Горбачев пытался с помощью политики ускорения продлить жизнь административно-командной системе и не принимал программу перехода к рынку. Он слабо представлял себе реальное положение страны, не понимал опасности валютного кризиса в условиях, когда СССР полностью зависел от закупок продовольствия за рубежом. Позднее, даже в условиях экономической катастрофы в 1991 году, генсек не мог решиться на необходимые, но политически рискованные реформы.

Впрочем, будем справедливы. М.С. Горбачев был высшим лицом в партийной иерархии КПСС, которая, в отличие от китайской компартии, оказалась неспособна признать необходимость смены общественного строя и перехода к рынку и частной собственности. В своей политике генсек обязан был учитывать, особенно в первые годы перестройки, консервативную позицию членов ЦК КПСС, секретарей ЦК республик, краев и областей, директоров оборонных предприятий и военачальников. А это означало, что даже в условиях бюджетного кризиса опасно было отменять финансирование намеченныхстроек в регионах, сокращать расходы на ВПК, особенно на градообразующих предприятиях, прекращать поставки нефти союзникам в соцстраны, пусть и по заниженным ценам, себе в убыток. То есть реальные меры по преодолению экономического кризиса создавали угрозу для власти КПСС, а лично для генерального секретаря были чреваты повторением хрущевской отставки. Повышение цен и тем более их либерализация грозили социальным взрывом. Этим объясняется половинчатость и непоследовательность экономических реформ периода перестройки. Но и отказ от радикальных рыночных реформ делал неизбежным крах коммунистического режима.

В январе 1987 года правительство предоставило 20 министерствам и 70 крупным предприятиям право самостоятельно совершать экспортно-импортные операции. Беспрецедентное по своей смелости решение послужило толчком к разрушению государственной монополии на внешнюю торговлю.

В июне 1987 года на Пленуме ЦК КПСС было решено разработать законы о предприятии и о кооперации, а также была предложена формула «ускорения социально-экономического развития» на основе хозрасчета государственных предприятий, децентрализации планирования, демократизации через привлечение трудящихся к управлению предприятиями. Признавалась возможность сосуществования в рамках социализма различных форм собственности. Суть нового для советской системы подхода заключалась в предоставлении экономической самостоятельности хозяйствующим субъектам. Был сделан шаг

в перераспределении правомочий владения и распоряжения государственной собственностью — 23 ноября 1989 года были приняты «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде».

Договор аренды, заключенный трудовым коллективом с вышестоящим органом, давал предприятию право выйти из министерства (ведомства), а коллективу арендаторов — право собственности на прибыль и приобретенное за ее счет имущество. Поскольку арендаторы не были акционерами, возникала странная система правоотношений. Работник числился совладельцем средств производства, выкупленных у государства за счет прибыли, до тех пор, пока работал на предприятии. Но стоило ему уволиться, как он лишался «прав собственности» на имущество. При таком подходе фактическим владельцем предприятия становился директор. Но и он не мог продать активы предприятия третьим лицам — переходу предприятия иным собственникам мешали «права собственности» других арендаторов.

Впрочем, рынка средств производства и рынка ценных бумаг тогда еще не имелось. Тем не менее, для партхозноменклатуры это был легальный способ обрести права, близкие к праву собственности, уйти из-под контроля министерства, самостоятельно распоряжаться финансами предприятий и тем самым вроде бы на законных основаниях сколотить собственный капитал. Неудивительно, что переход на аренду активизировался. К середине 1990 года договоры аренды заключили примерно 2 тыс. предприятий, на которых работали свыше 1,2 млн человек.

Разные интересы

К середине 1987 года экономические и политические преобразования затронули интересы разных социальных групп. Началось реальное размежевание. Спорили на работе и дома — выбирали будущее страны. Активно создавались различные неформальные объединения и организации, их число измерялось сотнями. В республиках движения стали выдвигать лозунги национального самоопределения. В подавляющей массе это был естественный, здоровый демократический процесс, который отражал широкий спектр настроений — от поддержки курса Горбачева до полного его отрицания.

Не остались в стороне рядовые члены КПСС и партийно-бюрократический аппарат. На словах все выступали за перестройку, но понимали ее по-разному. На практике проходило расслоение партийно-хозяйственной номенклатуры в соответствии с ценностными установками конкретных ее представителей.

Консервативная часть номенклатуры не видела для себя перспектив в условиях рынка, поэтому ее не привлекала приватизация. Эти люди предпочитали получать стабильный, высокий оклад партийного или государственного чиновника, иметь льготы и привилегии. Они сопротивлялись реформам и впоследствии составили костяк КПРФ.

«Красные директора» жаждали перевести предприятия в свою собственность и, пусть нестройно, поддерживали Горбачева, создававшего условия для номенклатурной приватизации. Они видели себя владельцами концернов и фирм, форсировали первичное накопление капитала, на пленумах КПСС голосовали за реформы и в дальнейшем стали постсоветской буржуазией. Союзные законы об аренде, о кооперативах, союзный закон о приватизации доказывают, что Горбачев понимал их интересы и вполне успешно с ними сотрудничал.

Были и убежденные поклонники коммунистического мифа, полагавшие, что всех людей можно силой заставить работать на общее благо, уравнивать в имущественном положении, вытравить инстинкт частной собственности. Они были уверены, что можно остановить развал социалистической плановой экономики, что она в состоянии конкурировать с рыночной. Эти люди впоследствии сплотились в «Трудовой России».

Интересно отметить, что в то время среди сторонников реформ стало модно причислять себя к «социал-демократам» в европейском понимании этого термина. Была образована «Социал-демократическая ассоциация России», идейными социал-демократам называли себя многие коммунисты – сторонники реформ. Мода на социал-демократию была связана, с одной стороны, с нежеланием отказываться от привлекательного социалистического лозунга равенства имущественного положения, а с другой – стремлением двигаться к рынку, к конкуренции. Разумеется, ничего общего с западной социал-демократией такие политические настроения не имели.

Россияне мало что знали о реальной политике европейских социал-демократов. Тем, кто причислял себя к социал-демократам, было невдомек, что в Швеции доля частной собственности в промышленности самая высокая в Европе, а по показателям имущественного расслоения эта страна не уступает другим западным государствам. Шведские социал-демократы не национализировали частные предприятия, не считая нужным, по выражению шведского министра финансов, «сворачивать шею курице, несущей золотые яйца». Их заслуга – в создании эффективных институтов государственной поддержки в условиях рынка систем социального обеспечения и переподготовки кадров.

С позиций нынешних знаний о ценностях и установках российского общества намерение преобразовать КПСС в партию социал-демократического толка было утопией. Менталитеты шведских социал-демократов и членов КПСС слишком различались. Шведы не обожествляли государство, не исповедовали государственный патернализм, им было чуждо наше средневековое слияние власти и собственности. Государство у них ассоциировалось не с привычным всевластием бюрократии, а с защитой гражданских прав и свобод, обеспечением законности и правопорядка. Разделение властей, независимый суд, огромная роль парламента и органов местного самоуправления были для них данностью. Чтобы схожие ценности сформировались у россиян, потребуется не одно десятилетие демократического развития российского общества.

Осмыслить историю страны

Справедливо предполагая, что большинство партийной номенклатуры будет сопротивляться задуманным реформам, М.С. Горбачев сделал ставку на ту часть советской интеллигенции, которая демонстрировала приверженность либеральным идеям, на те слои общества, которым импонировала критика бюрократии, коррупции, взяточничества.

На страницах печати, на телевидении и радио стали раскрывать «белые пятна» истории, массовый террор и произвол сталинского времени. Критически анализировалась жизнь на рубеже 1970–1980-х годов, названных в публицистике периодом застоя. Стало больше информации о текущих событиях в стране, что обеспечивало Горбачеву поддержку населения, исключало «кулуарный» тихий переворот, на который могли решиться противники реформ.

Однако ключевой была не столько переоценка прошлого, сколько выбор позитивного периода в этом прошлом, чтобы обосновать курс на реформы. Таким, по мнению Горбачева и его окружения, был НЭП, когда под контролем государства действовал рынок, развивались кооперативы, частное предпринимательство, предоставлялись концессии зарубежным фирмам. Очертив круг возможной критики сталинским и брежневским периодом советской истории, Горбачев призвал уделять внимание трудам Н.И. Бухарина и экономистов 1920-х годов А.В. Чаянова и Н.Д. Кондратьева.

В середине июля 1987 года М.С. Горбачев пригласил к себе секретарей ЦК и ознакомил их с материалами созданной при Н.С. Хрущеве комиссии Н.М. Шверника по расследованию политических судебных процессов 1930-х годов. Оно было закончено в 1962 году, и выводы представлены в ЦК. Хрущев

информировал о них членов тогдашнего Президиума ЦК, но дальнейшего хода им не дал. По предложению Горбачева, была создана Комиссия по реабилитации жертв политических репрессий 1930–1950-х годов под руководством М.С. Соломенцева, а после его ухода на пенсию ее возглавил А.Н. Яковлев. Деятельность комиссии имела большое политическое значение, так как публичная де-сталинизация означала разрыв с той политической системой, которая существовала в СССР с 1930-х годов.

В докладе, посвященном 70-летию Октябрьской революции (1987 год), М.С. Горбачев поставил задачу «придать больше социализма всем властным институтам». Этот доклад, а также обвинительная полемика в прессе повлияли на расстановку сил в Политбюро и ЦК КПСС, на настроения рядовых коммунистов и широких масс. Наметился раскол общества в оценке социализма. Если сталинский социализм — это искажение ленинских и марксистских идей, то что же строилось после Сталина? Ведь его ниспровержение оставалось лишь волюнтаристской выходкой сумбурного Н.С. Хрущева.

А.Н. Яковлев полагал, что критику сталинизма нужно довести до конца и таким образом «очистить» социализм от несвойственных ему черт. Однако как быть с Великой Отечественной войной — ведь Сталин в сознании советских людей ее выиграл. Продолжая эту мысль, другой член Политбюро — Е.К. Лигачев — настаивал на том, что победа была бы невозможна безстроек первых пятилеток, без индустриализации. Но тогда как обойти вопросы о «цене» индустриализации, о губительной для крестьянства коллективизации 1930-х годов, о голоде и массовых репрессиях?

Переосмысление собственной истории для лидеров КПСС было важным актом идейного оформления реформ. На их первом этапе сторонники Горбачева обратились к лозунгам Октябрьской революции, к поздним работам

В.И. Ленина, к НЭПу. С политической точки зрения, апелляция к идеям Ленина тогда была полезна, так как ставила политику Горбачева в контекст национальной и партийной истории. В упомянутом докладе Горбачев сверял взгляд на проводимые реформы именно с Октябрем как идеологическим ориентиром возможных перемен.

Но в публицистике, в популярных массовых изданиях эти темы подавались по-новому — происходила десакрализация большевиков-ленинцев. Так, «Огонек» — журнал с миллионным тиражом, рассчитанный на советского обывателя, — в 1986 году освещал очередную годовщину Октября, используя редкие и малоизвестные факты, непарадно характеризовавшие героев революции. Не хрестоматийно, а в духе ревизионистских интерпретаций были представлены Ленин и его соратники в пьесах М.Н. Шатрова, которые публиковались в журнале «Новый мир» и ставились в «Ленкоме».

После XIX партконференции произошел глубокий идеологический переворот в общественном сознании. Осенью 1988 года в журнале «Наука и жизнь», популярном в среде технической интеллигенции и молодежи, была опубликована статья доктора философских наук А.С. Ципко «Истоки сталинизма», который обосновывал представление о Сталине как продолжателе «дела Ленина». Особое значение имел тот факт, что автор был консультантом Международного отдела ЦК КПСС, поэтому многие расценили статью как «задание» Горбачева.

Подобными публикациями было положено начало полного отрицания советского исторического опыта. В 1998 году дальнейшее развенчание Октября и Ленина приобрело тотальный характер. В конце 1990 года журнал «Огонек» опубликовал последние ленинские тексты под общим заголовком «Политическое завещание Ленина», включив в него 8 писем и статей конца 1922 — начала 1923 годов, в которых Октябрь предстал перед читателями в виде человеческой трагедии. Ленинизм в глазах массового читателя был окончательно дискредитирован.

Б.Н. Ельцин

К тому времени среди самих реформаторов обозначились разногласия. Б.Н. Ельцин до перестройки возглавлял Свердловский обком КПСС. М.С. Горбачев призвал его в Москву как успешного партийного функционера, не связанного с московской элитой. В декабре 1985 года Ельцин был назначен на одну из ключевых должностей — первого секретаря Московского горкома КПСС — и избран кандидатом в члены Политбюро. Он активно

взялся за дело и под лозунгом «восстановить ленинские нормы и стиль работы» перетряхнул партийные кадры столичного горкома, заслужив у москвичей имидж борца с привилегиями.

Столкнувшись с сопротивлением столичной номенклатуры и явным неприятием его в аппарате ЦК КПСС, Б.Н. Ельцин в октябре 1987 года на Пленуме ЦК КПСС обвинил в саботаже реформ секретариат ЦК и Е.К. Лигачева, партийные комитеты и партию в целом. И попросил освободить его от обязанностей кандидата в члены Политбюро. Бунт Ельцина вызвал бурную реакцию участников Пленума. Вместе с обвинениями Ельцина в антипартийной линии началось обсуждение самой перестройки, ее «вседозволенности, дискредитации партии, славных страниц истории страны»²².

В итоге Ельцина исключили из Политбюро, сняли с поста первого секретаря Московского горкома и отлучили от большой политики. Получив утешительный пост первого заместителя председателя Госстроя в ранге министра, Ельцин писал: «Я сижу в министерском кабинете... и у меня ощущение мертвой тишины и пустоты вокруг»²³. Разрыв с партноменклатурой во многом предопределил политическую судьбу не только самого Б.Н. Ельцина, но и всей страны. С этого момента его политический статус изменился: он стал открытым противником номенклатуры и лидером, альтернативным Горбачеву. Тогда же в открытую фазу перешла как поляризация в верхушке КПСС и партийном аппарате, так и поляризация «партийной массы».

Политической опорой Ельцину стали неформальные объединения, созданные в 1986–1987 годах в поддержку перестройки. К концу 1987 года уже выдвигались лозунги, более радикальные, чем официальные: многопартийность, свободные выборы, отмена цензуры, рынок. Постепенно позиция Ельцина обретала более ясные политические контуры, смыкаясь с настроениями демократической оппозиции, которая, в свою очередь, в полной мере использовала его качества прирожденного лидера.

Смена внешнеполитического курса

Углубление реформ сопровождалось сменой внешнеполитического курса СССР. Свое видение межгосударственных отношений, основанных

²² Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. 2001 год. С. 49. См.: Известия ЦК КПСС, 1989, № 2. Публикация стенограммы Пленума.

²³ Ельцин Б.Н. Записки Президента. М., 1994. С. 31.

на общечеловеческих, а не на классовых ценностях, понимание глобальности мира, единства человечества и его проблем М.С. Горбачев изложил в конце 1987 года в книге «Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира». К сближению с Западом Горбачева и его сторонников толкало ухудшение социально-экономического положения СССР, зависимость от экспорта нефти и импорта продовольствия, острая потребность в кредитах. Возможности выбора сужались, но страна оставалась мировой ядерной державой, имевшей союзников в рамках Варшавского договора, огромную армию и военноморской флот.

Первые внешнеполитические шаги, названные М.С. Горбачевым «расчисткой завалов холодной войны», начались с обновления руководящих кадров Министерства иностранных дел. Новый министр Э.А. Шеварднадзе заменил 10 из 12 заместителей министра. Были назначены 35 новых послов в западные страны. Сменили руководителей международного отдела и отдела информации и пропаганды ЦК КПСС. К середине 1986 года был обновлен руководящий состав и Госкомитета по внешнеэкономическим связям.

Главной задачей стало достижение компромиссов с США в вопросах сокращения потенциалов стратегических вооружений, а также экономическое и политическое сближение со странами Западной Европы. М.С. Горбачев встречался с Р. Рейганом и представителями ОБСЕ. Результаты этих переговоров (обещания СССР сократить советское военное присутствие в Европе, привести внутреннее законодательство и политическую практику СССР в соответствие с международными нормами) некоторые историки расценили как односторонние уступки советской стороны. Однако сокращение неподъемного бремени гонки вооружений, смягчение репрессивного режима и установление добрых отношений с соседями было выгодно, прежде всего, народам СССР.

Во время поездки во Владивосток в июле 1986 года и в Красноярск в сентябре 1988 года М.С. Горбачев сформулировал задачи улучшения отношений со странами Азиатско-тихоокеанского региона: вывод советских войск из Монголии и сокращение численности сухопутных сил в восточных районах СССР, нормализация отношений с Китаем и Японией.

Жизнь заставляла пересмотреть зарубежные обязательства СССР перед союзниками и сателлитами. Средств на участие в зарубежных конфликтах уже не оставалось. С конца 1985 года были ограничены поставки вооружений в Никарагуа, что привело к углублению взаимопонимания с США.

Самым тяжелым наследием во внешней политике для Горбачева и его сторонников стал Афганистан, где советские войска с 1979 года были втянуты

во внутривластную борьбу и воевали против партизан-моджахедов. Десятки тысяч солдат погибали, не понимая, за что они воюют. Под коврами бомбежками гибло мирное афганское население. В топке войны ежегодно сгорали огромные бюджетные средства, столь необходимые для затыкания дыр в стагнирующей советской экономике. Война была крайне непопулярна в советском обществе, против нее выступали и многие военачальники, считая ее политически ошибочной и в военном смысле бесперспективной. Но просто уйти из Афганистана советское руководство не решалось. Оно стало активно искать пути выхода из тупика, пытаясь расширить социально-политическую базу просоветского режима в Афганистане, увеличивая масштабы направляемой ему гуманитарной помощи.

Закон «О государственном предприятии (объединении)»

Пиком реформаторской активности власти стал 1988 год. В январе вступил в действие Закон «О государственном предприятии (объединении)», призванный обеспечить постепенный переход предприятий на производство продукции в соответствии со спросом, а не директивным планом. Закон ограничил роль Госплана подготовкой контрольных цифр и формированием государственного заказа — не более 85% плана предприятия. Долю госзаказа в дальнейшем предполагалось снижать. Продукция, произведенная сверх госзаказа, могла реализовываться по свободной цене на выгодных для предприятия условиях. Были предусмотрены три типа цен — централизованные, договорные и свободные, что, по мнению разработчиков закона, позволяло в перспективе перейти к рыночному регулированию.

По примеру Югославии, работники получили право избирать директора предприятия, начальников цехов и отделов. Эта норма просуществовала до 1990 года. Была создана система рабочего контроля, но на практике такая производственная демократия мало что изменила. При условии сохранения государственной собственности на предприятия, надежды реформаторов на ускорение экономического роста не оправдались. Министерства, ведомства и территориальные органы власти продолжали вмешиваться в деятельность предприятий. Рыночные отношения не возникали, так как сохранялось государственное регулирование цен, отсутствовала рыночная инфраструктура — биржи, рекламные издания, предприятия оптовой торговли и др. Но главное — в экономике накопился значительный неудовлетворенный спрос. Директора предприятий по-прежнему стремились заполучить как можно больше

дефицитных ресурсов для облегчения выполнения госзаказа. В итоге новая политика вылилась в увеличение дефицита в государственной торговле, дорогого сегмента в ассортименте товаров и цен на «черном» рынке.

Предусмотренные законом прямые связи между предприятиями приняли форму натурального обмена, бартера. Это было закономерно, так как в условиях тотального дефицита рубль мало что стоил, на него ничего нельзя было купить. Непоследовательные, нерешительные реформы, которые не создавали конкуренции, но снимали с предприятий административные ограничения привели к тому, что контроль за денежными доходами населения был потерян. Предприятия воспользовались этим законом для повышения зарплат. За три года перестройки денежные доходы выросли на 9,4%, тогда как в предшествующие годы — на 3,9%²⁴.

За три года перестройки расходы бюджета превысили доходы на 133 млрд рублей, потери бюджета из-за падения цен на нефть составили 40 млрд, от сокращения продажи водки — 34 млрд. Прибыль промышленности выросла на 10 млрд рублей, а в сельском хозяйстве убытки оценивались в 15 млрд рублей. В стране скопилось 40 млрд избыточных денег, не покрытых предложением товаров. Во всех отраслях зарплаты росли быстрее, чем производительность труда. Госбанк СССР фиксировал 314 млрд рублей внутреннего государственного долга, то есть долга населению. Товарные запасы, не имевшие спроса, достигли 70–80 млрд рублей²⁵. Дефицит доступных населению товаров обострился.

В 1988 году треть предприятий оставалась убыточной, убытки покрывались за счет дотаций из бюджета. Четверть предприятий едва сводила концы с концами. Получалось, что перевод предприятий на новые принципы хозяйствования и допущение кооперативов не улучшили положение в экономике. Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции упали с 5,6% в 1964–1985 годах до 0,8% в 1986–1991 годах²⁶.

Оказались тщетными попытки продвинуться к рынку, лишь пересматривая полномочия разных звеньев управления в рамках государственной собственности. Все яснее становилось, что для преодоления накопленного дефицита необходимы разовая либерализация цен, отказ от государственной собственности и жесткие финансовые ограничения предприятиям. Только комплексная рыночная реформа могла изменить мотивацию руководителей

²⁴ Россия. XX век. Документы и материалы. М., 2004. С. 352.

²⁵ В Политбюро ЦК КПСС... С. 445.

²⁶ Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет. Исторические ряды. М., 2006. С. 138.

предприятий, переориентировать их с погони за дотациями на увеличение выпуска продукции, снижение издержек и рост прибыли.

Закон «О кооперации в СССР»

Закон «О кооперации в СССР» от 26 мая 1988 года разрешил создание кооперативов и совместных предприятий с зарубежными партнерами, после 60-летнего перерыва узаконил в СССР частную собственность на средства производства. Началось возрождение предпринимательства как легального вида деятельности.

От первых, можно сказать, показательных кооперативных предприятий, таких как первое кооперативное кафе «На Кропоткинской», открытое в Москве А.А. Федоровым, за короткий срок (с 1988 по 1989 годы) кооперативный сектор буквально взлетел: в 1987 году 13,9 тыс. кооперативов выполнили работ и услуг на сумму 350 млн рублей, в 1988 году уже 77,5 тыс. кооперативов дали продукции на 6,1 млрд рублей, а в 1989 году — около 41 млрд рублей. И это без каких-либо субсидий от государства на фоне снижавшихся темпов развития народного хозяйства в целом²⁷.

Многие кооперативы — например, дорожно-строительные в республике Коми («Тиман» в Сыктывкаре, «Север» в Воркуте), в Новгородской области и других регионах «выросли» из знаменитой артели «Печора», руководимой В.И. Тумановым. В 1989–1990 годах они показывали эффективность хозяйственной деятельности в 5–6 раз выше аналогичных (порой соседних) государственных предприятий²⁸.

В 1989 году в Москве 400 тыс. кооператоров выполнили работ и услуг на 5 млрд рублей, в кооперативном секторе было занято почти 2 млн работников и членов их семей. В Бауманском районе столицы в 1989 году платежи кооперативов в бюджет в 37 раз превысили первоначально намеченную сумму и составили 16% всех доходов районного Совета. В городе Черкесске Ставропольского края, где насчитывалось 13 тыс. безработных, кооперативы создали дополнительно 8 тыс. рабочих мест, выделили 800 тыс. рублей на строительство троллейбусной линии и 500 тыс. рублей на строительство Дома ребенка и больницы²⁹.

²⁷ Журнал «Власть». № 8 (8) от 26.02.1990. <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=265887&print=true>.

²⁸ http://www.jur-portal.ru/work.pl?act=law_read&subact=1125483&id=294905.

²⁹ Журнал «Власть». № 8 (8) от 26.02.1990. <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=265887&print=true>.

Объемы кооперативного производства в стране могли бы быть во много раз больше, если бы не бессмысленные и разрушительные ограничения кооперативного сектора со стороны министерств, ведомств и значительного числа исполнительных органов местных Советов. Уже в декабре 1988 года специальным постановлением Совета Министров СССР сфера деятельности кооперативов была резко ограничена. Перспективы имели только те кооперативы, которые образовывались при

государственных предприятиях. Как правило, их возглавляли родственники директоров предприятий.

Президиум Верховного Совета Узбекской ССР принял Указ «О запрещении на территории Узбекской ССР некоторых видов кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности». В Краснодарском крае решением крайисполкома в июле 1989 года незаконно была прекращена деятельность 677 кооперативов, запрещен вывоз кооперативной сельскохозяйственной продукции за пределы края, что только увеличило ее потери. Была и масса других необоснованных ограничений. Прокуратура РСФСР предложила прокурору края «принять исчерпывающие меры» к устранению нарушений Закона «О кооперации в СССР», а городские и районные прокуроры региона внесли три десятка представлений о недопустимости подобных нарушений, однако незаконные ограничения кооперативной деятельности продолжались.

Московский Совет народных депутатов 12 декабря 1989 года принял «Временное положение о порядке организации кооперативной деятельности в Москве», в котором, ссылаясь на «местные особенности», практически полностью ревизовал основные положения Закона «О кооперации в СССР».

Но надо отметить, что и часть населения в штыки встретила появление кооперативов, торговавших товарами по рыночным ценам. Люди не понимали отличия этих цен от фиксированных государственных. При социализме товар в любом магазине стоил одинаково (конечно, если имелся в продаже). Исключением из правил были колхозные рынки, где цены на мясо, фрукты и овощи были в несколько раз выше. Но к этому население привыкло.

Кооперативы, работавшие в сфере питания и переработки, перекупали сельхозпродукцию у колхозов и продавали ее населению.

Тот факт, что кооператоры стремительно обогащались, воспринимался как грабеж и вопиющая социальная несправедливость. Не осознавая связи между выпуском в обращение денег, не обеспеченных товарами, и ростом дефицита и цен, люди и в этом винили кооператоров, завидовали, злились, писали гневные письма в газеты, которые их охотно публиковали. Между тем эмиссия денег приобретала катастрофические размеры: если в 1986 году темп ее прироста составил 8,3%, то в 1987 году — 51,3%, в 1988 году — 100%, в 1989 году — 55,1%³⁰.

Наращение дефицита

Советские колхозы и совхозы, в которых отсутствовали стимулы к росту производительности труда, экономической эффективности, откуда сбегала молодежь, не могли сравниться с сельским хозяйством развитых стран. Урожайность зерновых в СССР в 1989 году составляла 18,9 ц/га, в США — 44,8 ц/га, надой молока на одну корову — соответственно, 2,6 и 6,5 тыс. л/год³¹. Имея такую низкую продуктивность, невозможно было обеспечить растущие города отечественными продуктами питания. С 1970-х годов стала жизненно необходимой закупка зерна и мяса за рубежом. Но из-за падения доходов от продажи нефти резко сократился импорт продовольствия. А денежная масса на руках населения росла, увеличился дефицит. Правительство было вынуждено ввести талоны на основные виды продовольствия, ограничить отпуск продуктов в одни руки при покупке их в магазинах.

Социологические опросы показывали, что семьи с каждым годом перестройки все ниже оценивали свою обеспеченность продуктами питания: 1986 год — 3 балла по пятибалльной шкале, 1987 год — 2,8, 1988 год — 2,5, 1989 год — 2,3, 1991 год — чуть больше 2³².

Положение церкви

В условиях гласности партия ослабила традиционный контроль над церковью. Это было связано не столько с отказом от атеизма как одного из постулатов

³⁰ Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2006. С. 243.

³¹ Там же. С. 211.

³² Реформирование России: мифы и реальность. М., 1994. С. 24.

коммунистической идеологии, сколько с намерением продемонстрировать Западу приверженность демократическим свободам, среди которых свобода вероисповедания не казалась такой опасной. Русская православная церковь рассматривала происходившее в стране как возможность расширить свое влияние в ходе подготовки к празднованию в 1988 году 1000-летия принятия христианства на Руси.

Политика ЦК в отношении церкви была противоречивой. Горбачев публично заявлял о культурном значении Русской православной церкви, а на совещаниях в ЦК рассматривался вопрос «о противодействии зарубежной клерикальной пропаганде в связи с 1000-летием введения христианства на Руси». С одной стороны, было желание представить предстоящий праздник как сугубо церковный, с другой — нельзя было в условиях демократизации общества сохранять прежнее отношение к церкви. Поэтому обновленная политика приобрела черты культурной программы. Были разрешены издания и открытая продажа церковной литературы, юбилейные торжества освещались в светской печати. Официальная пропаганда использовала юбилей для иллюстрации «либеральности» советского руководства. Делегации Московской патриархии получили возможность беспрепятственно участвовать в зарубежных конференциях, коллоквиумах и съездах, посвященных 1000-летию. В июне 1987 года исполком ЮНЕСКО принял выдвинутую СССР резолюцию с призывом ко всем членам организации широко отметить этот юбилей.

В советской печати слово «Бог» начали писать с большой буквы. Была опубликована повесть Ч. Айтматова «Плаха», что фактически легализовало религиозную тему. В январе 1986 года был принят союзный закон о культах, который подвел под юридическую основу правовой статус церквей и священнослужителей. Общинам верующих вернули право собственности на церковные здания. Посещение церкви и соблюдение религиозных обрядов стало открытым. Активность проявляли и служители других церквей.

Развенчание социалистического мифа

Весной и летом 1988 года общественная жизнь бурлила. Создавались дискуссионные клубы, комитеты содействия перестройке, народные фронты и другие неформальные политические объединения. В прессе открыто заговорили о многопартийности, рынке, радикальной перестройке экономических отношений. Из архивов и спецхранов библиотек извлекались труды запрещенных историков, философов, рассекречивались документы. О духовном

пробуждении свидетельствовали публичные выступления деятелей культуры, признании таких явлений, как произвол сотрудников правоохранительных органов, неправомерность многих приговоров суда, рост наркомании и проституции.

Поступили в кинопрокат ранее запрещенные цензурой фильмы. У касс кинотеатров выстраивались очереди, фильмы обсуждались на работе и дома. Большой интерес вызвали киноленты «Проверка на дорогах», «Мой друг Иван Лапшин», «Комиссар», телесериал «Штрихи к портрету Ленина» и другие. В фильме «Покаяние» режиссер Т. Абуладзе поставил вопрос об ответственности каждого советского человека за преступления Сталина и его окружения. Картина вызвала исключительный общественный резонанс и была воспринята как сигнал к переменам. Фильм, снятый по повести М. Булгакова «Собачье сердце», вошел в золотой фонд отечественной кинематографии.

Откровением стала правда истории, трагизм сталинизма, обрисованный художественными средствами в романах М. Дудинцева «Белые одежды», Д. Гранина «Зубр», А. Бека «Новое назначение», А. Рыбакова «Дети Арбата», «Тридцать пятый и другие годы», «Страх». На волне гласности стала доступна ранее запрещенная классика русской литературы — романы В. Гроссмана «Жизнь и судьба», Б. Пастернака «Доктор Живаго», Ю. Домбровского «Хранитель древностей», рассказы и повести Ю. Тендрякова, А. Битова, Ф. Искандера.

В духовную жизнь россиян пришли писатели-эмигранты — классики русской и мировой литературы — В. Набоков, М. Алданов, Е. Замятин, Н. Берберова. Издание «Окаянных дней» И. Бунина у многих породило сомнения относительно причин Октябрьской революции и ценностей марксистско-ленинской идеологии. Публикации произведений В. Аксенова, В. Войновича, В. Максимова, С. Довлатова, А. Зиновьева, А. Соколова, В. Некрасова, Э. Лимонова, выехавших из СССР в 1970–1980 годах, значительно расширили политический кругозор многих советских людей. Были изданы работы выдающихся российских философов, высланных Лениным в 1920-е годы, — Н. Бердяева, С. Булгакова, И. Ильина, П. Сорокина и религиозного философа П. Флоренского.

Весной 1987 года перестали глушить радиовещание на СССР из стран Европы, Америки и Азии: «Голос Америки» (по специальной договоренности, приуроченной к визиту М.С. Горбачева в США), а потом Би-би-си, «Свободу», «Немецкую волну» и др. Мнение зарубежных журналистов о путях решения наших проблем еще более расширяло политические дискуссии.

Освобождение мысли, слова, творчества проходило в ожесточенных столкновениях, попытках дискредитации сторонников гласности. Особенно яростное противостояние было в писательской, литературской среде. Публицисты и писатели обращались к читателям, исходя из своих политических пристрастий. Охранительно-патриотическое, государственническое направление преобладало в тематике журналов «Молодая гвардия» и «Наш современник». Журналы вели между собой острейшую полемику.

В газете «Советская Россия» была опубликована статья историков В.В. Горбунова и В.В. Журавлева «Что мы хотим увидеть в зеркале революции? Размышления о пьесе М. Шатрова “Дальше... дальше... дальше”». В статье заявлялось, что ускоренные темпы строительства социализма в СССР в 1930-е годы были вызваны исторической необходимостью и у партии не было альтернативы. Из такого утверждения следовал вывод о том, что можно оправдать «издержки» этой политики — массовые репрессии, ограбление крестьян, резкое увеличение экспорта хлеба за границу и, как следствие, голодомор.

Обозначилась общественно-политическая позиция изданий. Демократическую линию проводили журналы «Знамя», «Новый мир», «Октябрь», «Нева», «Дружба народов», «Огонек», газеты «Московские новости», «Аргументы и факты», «Московский комсомолец», ленинградская «Смена».

Тогда же начался невиданный читательский бум. Тиражи литературно-художественных журналов выросли в десятки раз и достигли астрономических цифр: «Юность» — 3,1 млн, «Новый мир» — 1,6 млн, «Знамя» — 700 тыс. Даже научные журналы резко увеличили тиражи: «Вопросы истории» — 70 тыс., «Вопросы философии» — 52 тыс. экземпляров³³. В 1989 году в стране издавалось 8,8 тыс. газет общим тиражом 230 млн экземпляров и 1,6 тыс. журналов тиражом свыше 220 млн. Через год тиражи газет выросли на 4,6%, журналов — на 4,3%³⁴.

Духовная сфера еще недавно спокойного общества пришла в движение. С начала 1998 года в Политбюро ЦК КПСС не затихали споры о «границе» гласности, эта тема обсуждалась на всех его заседаниях. Горбачев старался гасить вспышки недовольства прессой, которую некоторые члены Политбюро упрекали в предвзятости и одностороннем освещении проблем.

³³ Кузнецов И.В. История отечественной журналистики. 1917–2000. М., 2002. <http://evartist.narod.ru/text8/01.htm>.

³⁴ «Аргументы и факты». 1990. № 19.

Письмо Нины Андреевой

13 марта 1988 года в газете «Советская Россия» была опубликована статья преподавателя химии Ленинградского технологического института Н. Андреевой под характерным названием «Не могу поступаться принципами». По сути, это был манифест противников перестройки. Н. Андреева писала: «Взять вопрос о месте И.В. Сталина в истории нашей страны. Именно с его именем связана вся одержимость критических атак, которая, по моему мнению, касается не столько самой исторической личности, сколько всей сложнейшей переходной эпохи. Эпохи, связанной с беспримерным подвигом целого поколения советских людей, которые сегодня постепенно отходят от активной трудовой, политической и общественной деятельности... Все это ставится под сомнение. Дело дошло до того, что от “сталинистов” (а в их число можно при желании зачислить кого угодно) стали настойчиво требовать “покаяния”»³⁵.

Нина Андреева

Публикацию статьи связывали с именем Е.К. Лигачева. На совещании в ЦК он якобы расхваливал статью, рекомендовал провести на местах вокруг нее соответствующую работу. Об этом стало известно из Академии общественных наук, из МИДа, а также из Ленинграда, где в некоторых партийных организациях рекомендовали изучение данной статьи. Говорили, что она готовилась при прямом участии работников ЦК. Лигачев не скрывал, что идеи, высказанные в статье, ему близки, но категорически отверг свою причастность к ее публикации. Статью перепечатали некоторые газеты в провинции. По личному указанию Э. Хонеккера она появилась и в ГДР, в газете «Нойес Дойчланд».

Ясно, что это была не заурядная публикация, а тщательно рассчитанная политическая акция. Концептуально статья резко расходилась с трактовкой советской истории, которая была высказана Горбачевым и считалась к тому времени объективной. Казалось бы, в условиях плюрализма и гласности изложенная в статье интерпретация реформ тоже имела право на существование. Но наученные горьким историческим опытом, видя, какое значение

³⁵ «Советская Россия» от 13.03.1988.

партаппарат придает этой публикации, демократические силы восприняли статью Н. Андреевой как сигнал к остановке реформ, призыв к возврату на прежние позиции. По свидетельству сотрудников журнала «Коммунист», который был активным проводником реформаторских идей, всю неделю после публикации они ходили, втянув головы в плечи, с мыслью: «Вот все и закончилось».

Ситуация изменилась после трансляции по телевидению грандиозного митинга демократических сил в Ленинграде против этой статьи и после того, как в газете «Правда» был дан официальный ответ на нее. С критикой тезисов Андреевой выступили известные публицисты, деятели культуры, ученые: А. Гельман «Время собирания сил», Ю. Черниченко «Две тайны», Ф. Бурлацкий «Какой социализм народу нужен?», Л. Шевцова «Гарантии народовластия», А. Стреляный «О сухарях и газетах». Уловив общественные настроения и реакцию Горбачева, «Советская Россия» затрубила отбой: 6 апреля 1988 года перепечатала «правдинскую» статью, а 12 апреля поместила подборку «Из почты этих дней», где явно проявилось «раскаianie» редакции газеты.

Переосмысление советского прошлого пошло еще быстрее. Были реабилитированы жертвы политических процессов 1930-х годов и послевоенного периода, опубликованы мемуары, биографии, воспоминания о реабилитированных лидерах большевиков «ленинского набора» — Н.И. Бухарине, Л.Д. Троцком, А.Г. Шляпникове, Ф.Ф. Раскольникове. По телевидению показали посвященные им документальные фильмы. Поток публикаций о Бухарине, его понимании рыночных отношений при социализме, буквально захлестнул «перестроечные» издания. Важно понимать, что именно с «бухаринской» альтернативой Горбачев и его соратники в ЦК связывали последнюю надежду на социалистическую модель экономического развития страны.

На страницах журналов появились имена политических оппонентов В.И. Ленина — А.Ф. Керенского, Б.В. Савинкова, В.М. Чернова, Н.Н. Суханова, И.Г. Церетели; представителей либеральной интеллигенции — П.Н. Милюкова, П.Б. Струве. Затем стали публиковаться труды противников большевизма, лидеров белого движения — А.И. Деникина, П.Н. Врангеля и др.

Политическая реформа

1988 год стал переломным в истории перестройки. М.С. Горбачев написал, что тогда «мы пришли к пониманию того, что надо не улучшать, а реформировать систему». Казалось бы, предприятиям было предоставлено больше экономической самостоятельности, разрешена кооперативная и индивидуальная деятельность, реорганизован управленческий аппарат, введены договорные цены. Но ожидаемого результата не последовало. Почему? Горбачев и его сторонники объясняли это отсутствием политических реформ и усилением бюрократии. А поскольку политическая система являлась партийной по содержанию, критика бюрократии была одновременно и критикой КПСС. В призывах «снять с ценностей и идеалов социализма ржавчину бюрократизма» явно звучали нотки критики самого социализма.

В феврале 1988 года к разработке концепции реформы политической системы Горбачев привлек Г.Х. Шахназарова — юриста и партийного функционера, заместителя заведующего отделом ЦК, по совместительству писателя-фантаста. Он считался одним из немногих в то время профессиональных политологов, его интересы лежали в сфере государственного строительства. В концепции предполагалось функцию хозяйственного управления передать от КПСС Советам народных депутатов. Ключевым было предложение перейти к альтернативным выборам депутатов, предусматривающим выдвижение нескольких кандидатов. Предстояло также обеспечить независимость судебной власти, реализовать гражданские права — свободу слова, совести, собраний и т.д. И были сделаны практические шаги: пересмотрено законодательство об эмиграции, что значительно облегчило возможности выезда из СССР. Разрешена политическая эмиграция правозащитника Ю.Ф. Орлова, возвращен из ссылки и фактически реабилитирован духовный лидер советских диссидентов академик А.Д. Сахаров. В начале 1987 года было официально объявлено об освобождении из мест заключения более сотни диссидентов.

Что собой представляла политическая система СССР к середине 1980-х годов? Формально, по Конституции СССР, вся власть принадлежала народу, который реализовывал ее через Советы народных депутатов. Советы образовывали органы государственного управления — министерства, ведомства, комитеты народного контроля, прокуратуру и арбитраж. Специальные интересы различных социальных групп — творческой интеллигенции, молодежи, лиц наемного труда — якобы учитывались в политической системе через творческие союзы, комсомол, профсоюзы.

В действительности все было иначе. Власть принадлежала аппарату КПСС, который жестко контролировал все стороны жизни — назначение чиновников, избрание секретарей парткомов, работу творческих союзов, комсомола и профсоюзов. Для избрания в Советы на каждое место назначалась лишь одна тщательно отобранная кандидатура. Остальные, фиктивные, «добровольно» снимали свои кандидатуры накануне голосования. Попытки нарушить этот порядок карались помещением строптивых в психбольницы. Фактически это были не выборы, а подтверждение населением лояльности к КПСС, точнее, следствие страха людей перед репрессиями. Статья 6 Конституции прямо закрепляла особую роль Коммунистической партии в политической системе. Советы же послушно штамповали решения, подготовленные аппаратом КПСС.

В 1987–1988 годах Горбачев и его сторонники озвучили главные, на их взгляд, пороки политической системы: отсутствие гласности; подмена Советов партией, партийных организаций — партийными комитетами, выборных органов — аппаратом; бюрократизация аппарата (государственного, партийного, общественных и творческих организаций). Но умолчали о том, что вся политическая система держалась на страхе перед репрессиями, строилась на монополии идеологии марксизма-ленинизма, не допускала инакомыслия и политической конкуренции.

Чтобы узаконить задуманную реформу политической системы, в июне-июле 1988 года была проведена внеочередная XIX Всесоюзная партийная конференция. Накануне центральные газеты опубликовали тезисы ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции, в которых говорилось об альтернативных выборах депутатов и разграничении функций партийных и государственных органов. Обсуждение тезисов в печати вылилось в острейшие дискуссии.

В своем докладе на конференции М.С. Горбачев заявил, что ни один государственный, хозяйственный или социальный вопрос не может решаться без ведома Советов, формируемых на конкурентной основе. При этом на посты председателей Советов партия должна рекомендовать первых секретарей соответствующих партийных комитетов. Острота этого заявления состояла в том, что в случае неизбрания на пост председателя первый секретарь терял право быть первым секретарем партии. Таким образом, состязательность становилась нормой не только советской, но и партийной жизни.

Конференция приняла решение о реформе политической системы СССР. Получили признание принципы разделения властей и правового государства.

Высший орган партии впервые в советской истории согласился на альтернативные выборы органов власти. Тем самым конференция открыла дорогу не только к формированию институтов парламентской демократии, но и будущему крушению социалистической системы и распаду СССР.

1 декабря 1988 года Конституция СССР была дополнена нормами, установившими новый порядок выборов судей – в частности, были упразднены прямые выборы народных судей населением и увеличены сроки судейских полномочий с 5 до 10 лет. В 1989 году реформа судебной системы была продолжена. Появились законы «О статусе судей в СССР» и «Об ответственности за неуважение к суду», Постановление Верховного Совета СССР «О присяге судей и народных заседателей судов Союза ССР» и другие документы. Все эти новшества составляли общую линию реформ, сориентированных на либерализацию, демократизацию и повышение статуса суда в рамках идей правового государства, провозглашенного в период перестройки.

Подвижки в партийном аппарате

В начале сентября 1988 года на Политбюро обсуждалась записка Горбачева «К вопросу о реорганизации партийного аппарата». Некоторые члены Политбюро и секретари ЦК отнеслись к содержанию документа настороженно, другие поддержали озвученные в нем идеи, хотя и не в одинаковой степени. Так, А.Н. Яковлев, Э.А. Шеварднадзе, Н.И. Рыжков ратовали за сохранение в партии только тех направлений в работе, которые соответствовали ее политической роли. Рыжков особенно негодовал по поводу вмешательства в хозяйственные дела такого подразделения ЦК, как «сектор кремнеорганических соединений».

30 сентября Горбачев представил свои предложения Пленуму ЦК КПСС, который одобрил их за полчаса. Было проведено наиболее существенное за последние годы обновление состава Политбюро и секретарей ЦК. Освобождены от обязанностей членов Политбюро А.А. Громыко, М.С. Соломенцев и несколько кандидатов в члены Политбюро. Вместо двух десятков отделов были созданы шесть комиссий в соответствии с основными направлениями работы КПСС в новых условиях, сокращен штат сотрудников аппарата ЦК. Пленум рекомендовал избрать Горбачева председателем Президиума Верховного Совета СССР, чтобы он мог непосредственно заниматься реформой государственных органов. Избрание состоялось в Верховном Совете СССР 1 октября 1988 года.

От руководства идеологическими структурами аппарата ЦК был отстранен Е.К. Лигачев, что содействовало развитию гласности, свободному обсуждению назревших проблем на страницах газет, журналов, на радио и телевидении. Действовавшее до этого двойное курирование идеологической сферы Лигачевым и Яковлевым, их постоянное столкновение по ключевым вопросам, несомненно, отражалось на «границах допустимого» в СМИ.

Резонанс на этот Пленум в мировой прессе был сильным. Зарубежные СМИ оценили его результаты как «крупный успех Горбачева, его политическую победу».

Логика политических процессов

После партконференции освобождение общества от идеологических шор приобрело необратимый характер. В прессе открыто заговорили о многопартийности, рынке, радикальной реформе отношений собственности. Поток разоблачающих сведений, цифр, фактов подтверждал, что советская экономика находится в глубоком кризисе. Статьи экономистов Н.П. Шмелева, Л.И. Абалкина, О.Т. Богомолова, П.Г. Бунича, социолога Т.И. Заславской и других исследователей бередили общественное сознание. Телевидение показывало «круглые столы» и диалоги ученых и политиков. Потоки писем читателей в газеты и журналы свидетельствовали о глубокой заинтересованности широких слоев населения в обсуждении этих тем.

К концу 1988 года стало ясно, что гласность обрела собственную логику развития. Требования и предложения, высказываемые на страницах газет, шли намного дальше планов инициаторов реформ.

Наряду с государственными изданиями стали печататься газеты и бюллетени неформальных организаций, народных фронтов. Согласно Бюллетеню информационного агентства СМОТ, к концу 1988 года существовало уже 64 таких издания³⁶.

На встрече с руководителями средств массовой информации М.С. Горбачев пригрозил: «советская печать — это не частная лавочка», «провокационные материалы» ухудшают политическую ситуацию в стране. Его намек не поняли. Желая обуздать вышедшую из-под контроля гласность, власть попыталась ограничить подписку на газеты и журналы. Но под напором

³⁶ Справочник по «неформальным» общественным организациям и прессе [М. и Л.] / Сост. Голованова Н.М. и Скобов А.Л. Информационный бюллетень ИАС. М., 1989. № 5.

ожесточенной критики в прессе и потока писем читателей ограничения пришлось снять. Тогда же были приняты Закон «О митингах, демонстрациях, забастовках» от 28 июля 1988 года, указы Президиума Верховного Совета СССР «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР» и «Об обязанностях и правах внутренних войск МВД СССР при охране общественного порядка», созданы отряды милиции особого назначения (ОМОН) для разгона массовых выступлений. В начале 1989 года Уголовный кодекс пополнился таким составом преступления, как «дискредитация государственных органов власти».

Что же не устраивало демократически настроенных советских граждан в запланированной Горбачевым политической реформе? Прежде всего, ее половинчатый характер. Процедура выборов, при которой кандидаты в депутаты предварительно отсеивались специальными «собраниями представителей общественных организаций», формируемыми райкомами и горкома КПСС, сохраняла всевластие партаппарата. Оппозиционные КПСС депутаты, которым посчастливилось бы прорваться сквозь сито, не могли вести свою избирательную кампанию на страницах изданий, контролируемых партийной цензурой. Неформальные объединения эволюционировали от поддержки перестройки до требований радикальной политической реформы, свободы слова и собраний, действительно альтернативных выборов. Демократов уже не устраивало половинчатое «усиление хозяйственной самостоятельности предприятий», они выступали за конкурентный рынок.

На критике поправок к Конституции и новой избирательной системы оппозиционные течения быстро набирали очки. С критикой недостатков политической реформы 12 ноября 1988 года в Высшей школе ВЛКСМ выступил Б.Н. Ельцин. Это выступление положило начало его возвращению в политику.

В народных фронтах прибалтийских республик, возникших как национально-демократические движения, резко активизировались сепаратистские силы. Принимались резолюции с критикой поправок к Конституции СССР и нового избирательного закона. Отмечалось, что они сохраняют и даже ужесточают централизм, не допускают расширение прав республик. Многие лидеры народных фронтов перешли от лозунгов «республиканского хозрасчета», то есть экономической самостоятельности, к лозунгам политической независимости, признанию недействительным пакта Молотова–Риббентропа.

Несмотря на критику, 1 декабря 1988 года запланированные изменения Конституции были узаконены Верховным Советом СССР. Поправки закрепили новую государственную структуру управления. Во главе государства теперь

стоял председатель Верховного Совета СССР (он же генеральный секретарь ЦК КПСС), выбираемый Съездом народных депутатов СССР — «высшим органом», объединяющим все ветви власти, правомочным решать «любые вопросы». Союзная структура органов власти была повторена на республиканском уровне. Высшими органами союзных и автономных республик стали съезды республик. Выборы депутатов на съезды были назначены на весну 1989 года.

Верховный Совет СССР — постоянно действовавший законодательный и распорядительный орган, который избирался тайным голосованием народными депутатами СССР из их числа сроком на 5 лет с ежегодным обновлением 1/5 состава. Верховный Совет СССР состоял из двух палат — Совета Союза и Совета Национальностей, которые создавали постоянно действовавшие комиссии и комитеты (50% — из членов Верховного Совета СССР, 50% — из народных депутатов, не входивших в него).

Внешняя политика. Вывод войск из Афганистана

В 1988 году внешняя политика СССР окончательно оформилась в виде концепции «нового политического мышления». В апреле 1988 года в Женеве была подписана советско-американская декларация о международных гарантиях выполнения договоренностей по Афганистану и советско-американское Соглашение о взаимосвязи для урегулирования положения, относящегося к Афганистану. Советский Союз согласился вывести с афганской территории свои войска, а США приняли на себя обязательство воздерживаться от вмешательства в дела Афганистана после вывода оттуда советского контингента. К 15 февраля 1989 года вывод советских войск был завершен. Потери Советского Союза в этой войне — около 15 тыс. погибших, 35 тыс. раненых. Жертвы, которые понесло афганское население, исчислялись сотнями тысяч³⁷.

Инициативы советского руководства способствовали потеплению отношений между СССР и Западом. На сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке 8 декабря 1988 года М.С. Горбачев признал приоритет общечеловеческих ценностей над интересами отдельных держав и социальных групп. Это его заявление коммунистические ортодоксы в СССР расценили как предательство национальных интересов страны и отказ от социализма.

³⁷ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / Под общей редакцией канд. воен. наук, профессора АВН генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева. М., 2001. <http://www.soldat.ru/doc/casualties/book/>.

Тогда же была оглашена программа сокращений вооруженных сил СССР. Планировалось к 1991 году уменьшить численность армии на 500 тыс. человек. Уступки в отношениях с западноевропейскими странами диктовались не столько миролюбием генерального секретаря, сколько ухудшением экономической ситуации в стране. Продолжала падать цена на нефть, рос дефицит бюджета, необеспеченная товарами эмиссия денег увеличивала и товарный дефицит. В этих условиях естественным было стремление ослабить напряженность в Европе, сократить непосильные военные расходы, избавившись от содержания огромной военной группировки на европейском направлении.

Торговля энергоносителями со странами СЭВ была переведена на расчеты в свободно конвертируемой валюте, начался поэтапный переход к договорам о поставках нефти по мировым ценам. Такое решение также было продиктовано экономическими трудностями, неспособностью за счет своего бюджета продолжать финансирование военной организации Варшавского договора. Мирная политика Горбачева создала ему огромную популярность за рубежом. Всплеск симпатий простых граждан западных стран к советскому лидеру стали называть «горбоманией».

Но внутри СССР складывалась иная картина. Социологические опросы, письма в ЦК КПСС и редакции газет свидетельствовали о растущем недовольстве населения происходившими реформами и снижением жизненного уровня.

Номенклатурная приватизация

Тем не менее, реформы набирали обороты. Получили распространение созданные в 1987–1988 годах на базе райкомов комсомола центры научно-технического творчества молодежи (НТТМ). Они получили уникальные привилегии: для повышения материальной заинтересованности в инновационных проектах им было разрешено заключать договоры с временными творческими коллективами и выплачивать вознаграждения исполнителям по конечному результату. В отличие от центров НТТМ, у предприятий тогда еще оставались

ограничения по фонду заработной платы и численности работающих. Какой бы доход в безналичной форме эти предприятия ни получали, обналичить его в виде зарплаты они не могли. А центры НТТМ — могли.

На практике благая идея реформаторов вылилась в то, что руководители центра НТТМ с согласия директора НИИ заключали договор на разработку новой технологии, близкой к той, что под другим названием уже была разработана сотрудниками института. Подписав акт об исполнении работ по договору, директор НИИ и разработчики получали прибавку к зарплате, а комсомольцы — первичный капитал, который умножали, перепродавая технологию на сторону. Такая деятельность центров получила название «комсомольской экономики».

Успех центров НТТМ положил начало новому процессу — номенклатура стала менять власть на собственность. Следует отметить, что в тот период занятие коммерцией было, скорее, привилегией, чем правом, оно зависело от номенклатурных связей. Используя свое положение, комсомольские функционеры энергично занялись шоу-бизнесом, международным туризмом, созданием банков, строительных и риелторских фирм. Высокий доход комсомольцам приносили импорт дефицитных товаров. При острой нехватке вычислительной техники импорт партии персональных компьютеров давал более 1000% прибыли. Но прямую дорогу к миллиардам открывала только банковская деятельность под прикрытием организационно-правовой формы кооператива. Именно здесь зародились состояния российских олигархов.

Не отставали от комсомольцев и «красные директора». Кооперативы, создаваемые при государственных предприятиях, служили легальным средством быстрого обогащения партийно-хозяйственной номенклатуры. Предприятие отпускало такому кооперативу продукцию по фиксированным директивным ценам, а кооператив, открытый на родственника директора, реализовывал ее по рыночным ценам. Разница оседала в карманах директора и позволяла сформировать первичный капитал.

Чем очевиднее становилось, что обогащение, накопление капитала позволено и даже приветствуется, тем активнее партийная и комсомольская номенклатура перетекала в новые структуры «альтернативной» экономики. Социологические исследования показали, что пик пришелся на 1987–1989 годы (60,8% общего числа перешедших), затем их поток стал сокращаться и после 1991 года сошел на нет³⁸.

³⁸ Шкаратан М.О. Феномен предпринимателя : интерпретация понятий // Становление нового российского предпринимательства (Социологический аспект). М., 1993. С. 200–201.

Узаконение кооперативов и центров НТТМ разбудило дремавшие инстинкты частной собственности. Ослабление железной узды спецслужб, декларативный характер или отсутствие законов, регулирующих частнопредпринимательскую деятельность, перекосы цен, дефицит товаров, нежелание милиции и прокуратуры вмешиваться «в споры хозяйствующих субъектов» создали и для хозяйственной номенклатуры, и для рядовых предприимчивых граждан уникальные условия для быстрого обогащения.

Сегодня многие осуждают произошедшее, говорят, что надо было сначала принять соответствующие законы, обеспечить их исполнение силами неподкупной милиции и независимых судов, а потом уж начинать переход к рынку. Вряд ли это было возможно. Общество не в состоянии выработать рыночные институты, не погрузившись в рынок. Тем более не мог сформировать такие институты аппарат КПСС. То был стихийный, с перекосами и перегибами процесс разложения административно-командной системы, ее трансформации в рыночную экономику, основанную на частной собственности. Впереди, как правило, оказывались не самые умные и порядочные, а наиболее активные и наглые. Таковы, к сожалению, реалии всех постсоциалистических стран. После распада СССР российское правительство пыталось ввести трансформацию в рамки правил, закона, обеспечить равные права на предпринимательскую деятельность всем гражданам, но сделать это в желаемой степени не смогло.

В то же время началась масштабная утечка капитала из страны. Новым частным собственникам, кем бы они ни являлись в прошлой деятельности, жизненный опыт говорил — государство всегда отнимало капитал. Гарантий частной собственности не было, поэтому отсутствовала уверенность в том, что история не повторится. Да и большинство соотечественников частную собственность не считало неприкосновенной. Поэтому капитал надо спрятать, лучше вывезти его за границу, туда, где собственность священна.

Полностью остановить утечку капитала административными методами невозможно. В экспортно-импортных операциях всегда находятся лазейки для вывоза средств. Прекратить утечку можно, только улучшив бизнес-климат в стране и дав реальные гарантии собственности законопослушным предпринимателям. Гарантии не менее веские, чем в западных странах. К сожалению, в России это не удалось сделать до сих пор.

Экономические реформы 1986–1988 годов представляли собой набор разрозненных и противоречивых мер. В условиях падения цен на нефть, углублявшихся народно-хозяйственных диспропорций и номенклатурной приватизации они только усугубили социально-экономическую ситуацию

в стране, снизили уровень жизни населения. Во многом этим объясняются те тяжести и лишения, которые вынуждены были переносить россияне в последующие годы, когда к рыночной экономике пришлось переходить не на словах, а на деле.

Примером такого ухудшения стартовых условий при переходе к рынку могут служить нефтяная и газовая отрасли. Ими управляли пять министерств: геологии, нефтяной промышленности, газовой промышленности, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности, а также Главное управление по транспорту, хранению и распределению нефти и нефтепродуктов при Совете Министров РСФСР и при правительствах союзных республик. Кроме того, разведка новых месторождений и переработка нефти находились под контролем других министерств, имевших собственные управленческие структуры и интересы. Эти административные пирамиды управлялись с самого верха, попытки наладить сотрудничество между низовыми звеньями наталкивались на сопротивление. Даже внутри отдельного министерства решения принимались на самом верху, а затем транслировались вниз через всю структуру, поэтому зачастую решения оказывались неэффективными.

В нефтедобывающей отрасли отчетливо проявлялись пороки, присущие социалистическому способу производства. С 1974 по 1984 годы затраты на 1 т прироста добычи нефти выросли на 70%, а суммарные расходы на добычу нефти — вдвое. Несмотря на увеличение капиталовложений в топливно-энергетический комплекс с 1975 по 1985 годы в 2 раза и их высокий удельный вес в общем объеме капиталовложений, добыча нефти остановилась в 1985 году на отметке в 595 млн т³⁹. А с конца 1988 года добыча вновь сократилась. Во-первых, из-за ухудшения горно-геологических условий и истощения наиболее продуктивных месторождений, за 5 лет дебиты скважин сократились более чем вдвое. Во-вторых, из-за сокращения поставок оборудования и материалов для добычи нефти в связи с нехваткой валюты.

Реформы разрушили административную систему нефтяной и газовой отраслей. Были созданы государственные концерны: «Газпром», «Норильский никель», «Нефтеотдача», «Лукойл» и другие. Кроме того, республиканские партийные комитеты 14 республик сохранили свое влияние и быстро стали координаторами для всех расположенных на их территории предприятий. Законы «О государственном предприятии (объединении)», «О кооперации»

³⁹ Уралов В.М. Уровень нашей жизни в 1913—1993 гг. Аналитический справочник. М., 1995. С. 67.

и «Об аренде» обеспечили первоначальное накопление капиталов, использованных в дальнейшем при приватизации нефтяной и газовой отраслей. Разрешение в 1987 году проводить экспортно-импортные операции в нефтяном комплексе привело к тому, что контроль за финансовыми потоками еще государственных предприятий перешел к их руководящей верхушке. «Распил» экспортных доходов облегчил становление современного корпоративного сектора.

С точки зрения долгосрочных интересов страны, не важно, кому конкретно принадлежат нефтяные предприятия. Важна их рентабельность в условиях мировой конкуренции, которую не удастся обеспечить без приватизации. Но было бы ошибкой не учитывать издержки при переходе от государственной собственности к частной. До юридического оформления прав собственности «нефтяные» кооперативы практически не вкладывали средства, полученные от продажи нефти, в развитие добычи. Главное для них было установить финансовый контроль за как можно большим числом предприятий. Результатом стало снижение нефтедобычи в 1989–1993 годах, резкое ухудшение положения работников.

На вопрос о том, можно ли было реформировать нефтяную промышленность (да и всю советскую экономику) быстрее, с меньшими издержками и были ли для этого политические условия, — вряд ли есть однозначный ответ. Но то, что экономические реформы 1986–1988 годов не приблизили страну к конкурентному рынку, сомнения не вызывает.

Политическая дестабилизация в СССР. 1989–1990 годы

Елисеева Наталья Викторовна, профессор Российского государственного университета, руководитель учебно-научного центра «Новая Россия. История постсоветской России»

Обострение межнациональных отношений

М.С. Горбачев в начале своего правления не понимал, какую угрозу для СССР представляют межнациональные трения и конфликты. Он naïвно верил, что в СССР национальный вопрос решен. Действительность опровергла его представления.

Конфликт между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха привел к погромам армянских семей в азербайджанском Сумгаите в марте 1988 года. В свою очередь, тысячи азербайджанцев были вынуждены бежать из Армении и Нагорного Карабаха. В начале 1989 года союзные власти ввели в Карабахе прямое союзное правление, надеясь таким образом разрешить проблему, но в конце года вернули Нагорный Карабах под юрисдикцию Азербайджана. Верховный Совет Армении в ответ на это принял резолюцию об объединении Нагорного Карабаха с Арменией. Конфликт перерос в полномасштабную войну между военными формированиями Азербайджана и Карабаха при активной поддержке последнего Арменией. Верховный Совет Азербайджана 24 сентября 1989 года принял закон о суверенитете республики. В январе 1990 года в Баку начались погромы армян. Ответом стал ввод войск, сопровождавшийся жертвами среди населения.

В Грузии вспоминали о свержении Красной Армией меньшевистского социал-демократического правительства независимой Грузии в 1922 году. В мае–июне 1989 года в Фергане произошли погромы домов турок-месхетинцев, выселенных туда еще в 1944 году. Армейское руководство не хотело

брать на себя роль мальчика для битья и не вмешивалось до получения прямых указаний. В результате жертвами насилия стали тысячи граждан. Эти события порождали все более критическое отношение местного населения к союзной власти. К осени 1989 года наметился подъем национального движения на Украине. Прошел I Съезд движения РУХ, выступавшего за независимость Украины.

Под воздействием экономических неурядиц в республиках нарастала социальная напряженность. Недовольство политикой союзного центра превращало многие неформальные политические объединения из сторонников в противников перестройки, приводило их на антисоюзные позиции. Лидеры национальных фронтов четко формулировали экономические и национальные проблемы своих республик, завоевывали симпатии населения и быстро становились влиятельными политическими силами.

Все большую популярность обретали требования восстановить государственный суверенитет национальных республик. В Прибалтике основой этих требований стало непризнание Договора 1939 года между СССР и фашистской Германией, известного как пакт Молотова–Риббентропа, позволившего СССР оккупировать прибалтийские республики. В ноябре 1988 года национальный фронт Эстонии выступил с требованиями о признании суверенитета, политической самостоятельности и изменения отношений собственности в республике. Схожие процессы роста национального самосознания, поиска национальной идентичности и артикуляции национальных интересов протекали в Литве, Латвии, Азербайджане, Молдавии и на Украине. В столицах республик прокатилась волна митингов. Массовая демонстрация в Кишиневе вылилась в беспорядки.

Результатом политических подвижек в настроении населения республик стало ужесточение позиции их руководства в отношениях с союзным центром. Верхушка национальной номенклатуры рассчитывала, что эти движения расчистят ей путь к власти в уже независимых республиках. История подтвердила такие ожидания. В Грузии на место группы президента Гамсахурдия вскоре пришел клан Шеварднадзе, в Азербайджане президента Абульфаза Эльчибея, лидера национального фронта, сменил бывший член Политбюро ЦК КПСС Гейдар Алиев. Во всех среднеазиатских республиках власть осталась в руках бывших партийных функционеров КПСС. Для большей части российской партбюрократии рост национальных движений был неприемлем.

На межнациональные конфликты и усиление национальных движений союзное руководство либо не отвечало, либо применяло силу. Войска

Закавказского военного округа разогнали мирный митинг в Тбилиси, используя саперные лопатки и слезоточивый газ. Были жертвы. Приказ об использовании войск для разгона демонстрации отдали местные партийные власти, но гнев населения был направлен против Москвы. М.С. Горбачев понимал, что применение силы не только подорвало бы его популярность, но и оставило бы СССР без западных кредитов. Массовые репрессии только ускорили бы банкротство страны. Но понимание этого не снимало вопрос о том, как сохранить СССР.

Рост оппозиционных настроений в России

В России также происходила радикализация настроений масс. В июле 1989 года в Ленинграде был создан Ленинградский народный фронт. Чуть позже в Москве учредили Московское объединение избирателей. В компартии явочным порядком возникла фракция «Демократическая платформа в КПСС». Эти неформальные объединения издавали свои газеты.

Впервые признаки социального неблагополучия вылились в забастовки. В марте 1989 года началась забастовка воркутинских шахтеров. Шахтеры Кузбасса, Донбасса, Воркуты и Караганды создавали стачечные комитеты, учредили Союз стачечных комитетов Донбасса и потребовали от власти решения давно накопившихся проблем.

Накануне I Съезда народных депутатов СССР крупные города были охвачены митингами. Так, в Москве 5 мая 1989 года на митинг демократической оппозиции в Лужниках собралось около 150 тыс. человек. Во время работы съезда 27 мая грандиозный митинг проходил в Ленинграде.

Социальная напряженность нарастала и в связи с массовым выводом советских войск. 15 февраля 1989 года завершился вывод войск из Афганистана, весной начался вывод 50 тыс. советских солдат из ГДР и Чехословакии, позднее — из Монголии. В июне был упразднен Среднеазиатский военный округ. Тысячи военнослужащих возвращались в страну, где для них не было жилья и рабочих мест.

Поражение партийной номенклатуры на выборах

Выборы на I Съезд народных депутатов стали совершенно новым явлением для советских людей. Ушли в прошлое безальтернативные «выборы без выбора», когда избирателям предлагался один кандидат, одобренный КПСС. Альтернативность активизировала различные политические

силы — от демократов до шовинистов из общества «Память». В СССР началась реальная политическая борьба. В регионах доступ оппозиционных кандидатов на страницы газет и телевидение был ограничен, но они активно использовали митинги и встречи с избирателями. Население проявляло большой интерес к их программам, люди передавали листовки из рук в руки. Этот «сам-издат» успешно конкурировал с официальными СМИ.

Избирательный закон предусматривал список народных депутатов от КПСС по квоте 100 человек. Они отбирались на Пленуме ЦК в марте 1989 года. В список был внесен почти полный состав высшего партийного руководства, хотя в нем присутствовали и представители творческой интеллигенции — писатели Д. Гранин, В. Белов, Ч. Айтматов, правовед Д. Кудрявцев, академик Л. Абалкин, кинорежиссер Т. Абуладзе, актер М. Ульянов, а также известные рабочие, строители, работники сельского хозяйства. В народе список называли «красной сотней».

После выборов выяснилось, что члены КПСС составили 85% депутатов. По квоте от КПСС М.С. Горбачеву удалось провести свой список, включив в него и реформаторов, и консерваторов. И все-таки это было поражение партии-государства, утрата ее властных полномочий. Не прошли на выборах многие высокопоставленные партийцы, в том числе 32 первых секретаря обкомов партии из 160. Более того, в Ленинграде и области не был избран ни один партийный и советский руководитель, ни один член бюро обкома и даже командующий военным округом. В Москве партийные работники также, в основном, потерпели поражение, но за Б.Н. Ельцина проголосовали около 90% москвичей. Провальными для партаппарата выборы оказались и во многих крупных промышленных и научных центрах Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока, юга и востока Украины, а также в Прибалтике, Армении и Грузии. Относительно благополучно для партии выборы прошли в областях Центрально-Черноземного и Северо-Кавказского регионов, Белоруссии, Казахстана и Средней Азии.

Примерно четверть всех депутатов, избранных по округам, были критически настроены по отношению к КПСС. Многие из них прошли от общественных организаций. На I Съезд народных депутатов были избраны

известные ученые, литераторы, юристы: А.Д. Сахаров, Р.З. Сагдеев, Н.П. Шмелев, С.С. Аверинцев, П.Г. Бунич, Ю.Н. Афанасьев, Ю.Ф. Карякин, В.Л. Гинзбург, Г.Х. Попов, А.А. Собчак, Ю.Ю. Болдырев и др.

Парадокс состоял в том, что, хотя выборы были организованы и подконтрольны КПСС, выиграли в них многие деятели, настроенные более радикально, чем Горбачев. До выборов им были доступны только неформальные инструменты политической борьбы. Став депутатами с закрепленными законом правами, они приобрели высокий легальный статус и широкие возможности. Новая политическая система позволила сформировать иную политическую элиту, которая противопоставила себя партийному аппарату.

На апрельском Пленуме ЦК обеспокоенность партийных руководителей выразилась в полной мере. На М.С. Горбачева выплеснулась вся их горечь поражения на выборах, стремление свалить вину за экономический кризис социалистической системы на «разлагающую» роль средств массовой информации. По сути, это было первое массированное наступление консервативных сил в партийном аппарате против Горбачева, против перестройки. Тем не менее, главе государства удалось вывести из состава ЦК КПСС 74 члена и 24 кандидата в члены.

I Съезд народных депутатов СССР

Съезд продолжался с 25 мая по 9 июня 1989 года. И все 16 дней под сводами Кремлевского дворца бушевали страсти, невиданные доселе гражданами СССР. Вся страна, не отрываясь, следила за прямой (впервые!) трансляцией съезда по телевидению.

Уже с первых минут работы съезда был нарушен заготовленный сценарий. На трибуну неожиданно поднялся депутат из Риги В.Ф. Талпежников и предложил почтить память погибших в Тбилиси. Зал встал. А.Н. Сахаров потребовал изменить повестку дня, поставив первым ее вопросом принятие декрета об исключительном праве съезда назначать высших должностных лиц СССР. Казалось бы, процедурные вопросы оказывались в политической плоскости. На первый план вышел вопрос о возможности совмещения постов генерального секретаря ЦК КПСС и председателя Верховного Совета СССР. Решен он был в пользу Горбачева: он оставался генсеком и был избран председателем Верховного Совета.

Депутаты разделились на два лагеря. Большинство, состоявшее из партхозноменклатуры, которое Ю.Н. Афанасьев метко назвал «агрессивно-

послушным большинством», поддерживало Горбачева, хотя и с оговорками. Демократы же отмечали провал экономических реформ, указывали на пагубность административно-командной системы управления. Они выдвинули лозунг отмены 6-й статьи Конституции, определявшей руководящую роль КПСС в политической системе СССР. Это был принципиальный вопрос: если для Горбачева и его сторонников реформа политической системы казалась завершенной, то оппозиция требовала создания условий для многопартийности.

Съезд не только не консолидировал общество вокруг «перестроечного» руководства КПСС, но, наоборот, разделил его на сторонников и противников компартии. Он публично поднял вопрос о незаконности ее монополии на управление страной и поставил под сомнение при таком управлении реальность федеративного устройства страны. Большое значение для дальнейшего развития событий имело то, что российские демократы поддержали депутатов из Прибалтики в вопросе об экономической самостоятельности их республик.

В докладе «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР» М.С. Горбачев уже как председатель Верховного Совета СССР подчеркнул, что время партийной диктатуры прошло, в стране утверждается новый политический режим. Программу дальнейших действий Горбачев определил так: в экономике продвигать «полнокровный рынок», в политике реализовать лозунг «Власть Советам!», во внешней политике стремиться к ликвидации ядерного оружия и вести переговоры с целью достижения баланса интересов в международных делах.

Долгое расставание с Лениным для Горбачева обернулось определением своей идеологической позиции как центристской. В идейном отношении это означало отказ от классового восприятия мира, от командно-административной

экономики и признание правового государства, что было чуждо практике прошедших 70 лет. В политическом плане это выразилось в лавировании между крайностями: половинчатые экономические реформы, «сбалансированная» кадровая политика, надежды на реформируемость КПСС, примирение «правых» и «левых» и т.д.

Идеология демократов отражала взгляд на советскую историю как историю непрерывного насилия и иррационального фанатизма. Критика политики прошлых лет поставила вопрос о самой власти, который на съезде прозвучал в проекте «Декрета о власти», предложенном академиком А.Д. Сахаровым. Из «Декрета» следовало, что КПСС нужно «уйти в отставку». Эта публично озвученная на законном представительном органе власти идея объединила демократическую оппозицию, которая сформировала экономическую перспективу в формуле «общество с эффективной экономикой в условиях рынка».

После съезда политический процесс начал развиваться по конфронтационному сценарию. Между радикально настроенными демократами и сторонниками Горбачева развернулась борьба за поддержку со стороны населения. Демократы образовали Межрегиональную депутатскую группу народных депутатов СССР (МДГ), в которую вошли около 300 человек, и Координационный совет в составе более 20 человек, а также избрали пять его сопредседателей — Б.Н. Ельцина, Ю.Н. Афанасьева, Г.Х. Попова, А.Д. Сахарова и В.А. Пальма.

В сентябре 1989 года МДГ сформулировала свою политическую программу. Ключевым стало требование отмены 6-й статьи Конституции СССР. После скоропостижной смерти А.Д. Сахарова 14 декабря 1989 года лидером МДГ стал Б.Н. Ельцин. У демократов была репутация противников партукратов, к которым сами демократы относили не только партийных консерваторов, но и партийных реформаторов во главе с М.С. Горбачевым.

К общепринятым нормам права

Администрация США разработала новую стратегию взаимоотношений с СССР «Анализ национальной безопасности — 33», которая была представлена президенту Дж. Бушу в марте 1989 года. В документе констатировалось, что реформы Горбачева «ведут к изменению советского общественного строя в направлении западной либеральной демократии». В течение 1989 года госсекретарь США Дж. Бейкер несколько раз встречался с М.С. Горбачевым и министром иностранных дел Э.А. Шеварднадзе. В июне Дж. Буш посетил

Польшу и Венгрию. Встречи с их руководителями и оппозицией убедили его в том, что в странах Восточной Европы с ослаблением зависимости от СССР происходило «свертывание социализма».

Нарастающий экономический кризис в СССР вынуждал М.С. Горбачева форсировать сближение с западными странами. Их правительства выдвинули условие: хотите получить кредиты — соблюдайте права человека, прежде всего, свободу слова, собраний, политических объединений. Но для КПСС (партии-государства), в основе политики которой было сохранение монополии на власть любой ценой, включая репрессии против инакомыслящих, соблюдение такого условия означало большую вероятность ухода с политической сцены. Тем не менее, в январе 1989 года Советский Союз подписал Венскую декларацию СБСЕ, в соответствии с которой он был обязан привести свое законодательство в соответствие с общепринятыми в мировой практике нормами права. СССР впервые согласился с приоритетом международного права по отношению к законодательству страны.

В апреле 1989 года была отменена статья 70 Уголовного кодекса РСФСР, которая предусматривала наказание за проявление политического инакомыслия. Гуманитарная и правозащитная темы были предметом обсуждений на парижском (1989 год), копенгагенском (1990 год) и московском (1991 год) совещаниях СБСЕ. Советское законодательство приводилось в соответствие с международными конвенциями и договорами.

Решение о переводе законодательства СССР на международные правовые стандарты имело далеко идущие последствия для отношений с социалистическими странами и между союзными республиками. Активность националистических сил до 1989 года сдерживалась угрозой применения соответствующих статей УК. После подписания Венской декларации националистическая оппозиция получила правовое основание для легализации. И усилились центробежные тенденции в СССР и Восточной Европе.

В марте советское руководство заявило об одностороннем снижении расходов на оборону и сокращении вооруженных сил. В течение 1989–1991 годов предполагалось сократить численность армии на 500 тыс. человек, оборонные расходы — более чем на 14%. Эти акции на Западе воспринимались как вынужденные, связанные с глубоким экономическим кризисом, и только усилили сомнения в платежеспособности СССР. Возникли сложности с получением коммерческих кредитов.

В июне 1989 года М.С. Горбачев совершил визит в ФРГ. В совместном заявлении, подписанном по итогам встречи, была определена роль обеих стран

в строительстве новой Европы. Предусматривалось взаимовыгодное и равноправное сотрудничество. Такой поворот в отношениях поставил в повестку дня крайне болезненный для СССР вопрос об объединении Германии. Объединение не было исключительно внутригерманской проблемой, к нему имели отношение страны-победительницы во Второй мировой войне — СССР, США, Англия и Франция. Разъединенная Германия обеспечивала баланс двух общественно-политических систем.

ГДР, как и большинство социалистических стран, испытывала серьезные экономические трудности и нуждалась в реформах, направленных на демократизацию экономической и политической системы. Но руководство страны во главе с Э. Хонеккером отрицательно относилось к реформам, проводимым в СССР. Оппозиция консолидировалась на лозунге объединения с ФРГ, на стремлении граждан Восточной Германии достичь высокого уровня жизни жителей Западной Германии. Внешняя политика М.С. Горбачева, ориентированная на демократизацию международных отношений, объективно содействовала этим устремлениям. Переговоры об объединении Германии проходили трудно. Признав право немецкого народа на объединение, советская дипломатия предполагала растянуть процесс во времени и как одно из условий выдвигала требование на вхождение объединенной Германии в НАТО. 9 ноября 1989 года произошло символическое событие — рухнула Берлинская стена, хотя переговоры об условиях объединения продолжались до октября 1990 года.

Начали распадаться федеративные государства — Югославия и Чехословакия. Коммунистические лидеры Сербии во главе с С. Милошевичем решили для удержания власти разыграть карту великосербского шовинизма и развязали в Югославии братоубийственную войну.

По инициативе Дж. Буша 2–3 декабря 1989 года прошла его встреча с М.С. Горбачевым на острове Мальта на борту советского теплохода «Максим Горький». Оба лидера выступили с заявлением об окончании холодной войны. Эту встречу принято оценивать как победу «нового политического мышления» над мышлением в духе холодной войны, господствовавшим во второй половине XX столетия. Со временем в западном мире перемены в отношениях с СССР стали трактовать как свою победу в холодной войне.

Советское правительство, вынужденное просить Запад об экономической помощи, о политически мотивированных кредитах, не могло пойти на применение силы для сохранения у власти вассальных режимов в Восточной Европе. Во время переговоров на Мальте Горбачев неофициально заверил Буша,

что СССР не будет применять военную силу в Восточной Европе. К 1989 году, когда политические элиты этих стран осознали реалии, крушение Варшавского договора было лишь вопросом времени. В Польше начались переговоры с профсоюзом «Солидарность» о проведении свободных выборов. На этих выборах правящая партия потерпела сокрушительное поражение. В Румынии режим не спасло даже применение оружия сотрудниками служб безопасности, и президент Н. Чаушеску был казнен.

Открылись перспективы пересмотра внешнеполитического курса и в отношениях со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В частности, перед руководством Вьетнама был поставлен вопрос о выводе его войск из Камбоджи, что способствовало улучшению отношений СССР с Китаем и Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Завершался вывод советских войск из Афганистана, улучшилась обстановка в Индокитайском регионе. Этим были созданы предпосылки для советско-китайской встречи на высшем уровне. Официальный визит советской делегации во главе с М.С. Горбачевым 15–18 мая 1989 года стал первым визитом главы СССР в КНР за предшествовавшие 30 лет. Этим визитом было положено начало нормализации отношений между государствами. В итоге второго визита советского руководства в Китай в мае 1991 года был подписан советско-китайский договор о границах.

Однако не все тогда и позднее считали внешнюю политику СССР 1990–1991 годов успешной. Некоторые рассматривали ее как национальную катастрофу. «Уступки», которые делал М.С. Горбачев Западу, в соответствии со своим идеалом «нового политического мышления» (а скорее, под прессом экономического кризиса в СССР), все больше пугали сторонников «социалистического выбора». Партийная номенклатура, привыкшая к воинственной антиимпериалистической риторике, а также часть генералитета, офицеров и интеллигенции рассматривали такое стремление наладить сотрудничество с развитыми странами как «сдачу позиций», как предательство национальных интересов, или более мягко — как неоправданные уступки.

Постепенные реформы по дороге к краху

К марту 1989 года цена на нефть упала до 40–50 долларов за 1 т со 125 долларов в 1985 году и во многом определяла экономическую обстановку в СССР, его неспособность сохранять импорт продовольствия в прежних объемах. Сказались и непредвиденные расходы, связанные с природными и социальными катаклизмами. Так, летом 1988 года произошло крупнейшее землетрясение

в Армении. Были полностью разрушены города Спитак, Ленинакан и Кировакан. Погибли более 24 тыс. человек¹, прямой материальный ущерб оценивался в 10 млрд рублей (по ценам 1988 года), а с учетом затрат на восстановление разрушенного эту сумму следует как минимум удвоить².

В 1989 году официальная статистика признала снижение промышленного производства. Проводимая экономическая политика не могла обеспечить стабилизацию. Программа экономических реформ 1987 года была похоронена, утрачен контроль за денежной массой и денежными доходами населения. Несмотря на кризис и падение производства, темп прироста денежных доходов населения в 1989 году в 1,4 раза превысил темп прироста расходов населения на покупку товаров и оплату услуг³.

Стремительно рос «денежный навес» из необеспеченных товарами денег. В 1989 году в обращение дополнительно было выпущено денег вдвое больше, чем в предыдущем году, — 18,3 млрд рублей⁴. Огромная дополнительная денежная масса в условиях всеобщего дефицита не могла быть истрачена на покупку продовольствия, товаров и принимала форму вынужденных сбережений. Хотя при таком стремительном росте доходов производительность труда не росла вовсе, прибавки к зарплате воспринимались людьми, как честно заработанные деньги.

В 1989 году дефицит составил 92 млрд рублей, или 10% валового национального продукта⁵. Для его покрытия правительство использовало кредиты Госбанка СССР, печатный станок и займы за рубежом. Признав финансовое положение страны критическим, руководство СССР объявило о планах сокращения военных расходов⁶. В марте 1989 года было принято постановление о сокращении расходов союзного бюджета в 1990 году на 29,3 млрд рублей и повышении доходов на 33,7 млрд⁷. Это означало, что под давлением кризиса М.С. Горбачев все-таки решил пойти на конфликт с партийно-хозяйственной элитой. Но, как показало дальнейшее развитие

¹ http://www.spek.keytown.com/rasIIIProg/5_tvorch/2007/Terrorizm%6007/armenia.php.htm.

² Спитакское землетрясение. Зона бедствия вчера и сегодня. Взгляд через 20 лет: Сборник документов / Сост. А. Вирабян, А. Арутюнян, С. Мирзоян и др. Ереван, 2008. Рецензию на это издание см.: Спитакское землетрясение. Зона бедствия вчера и сегодня. Взгляд через 20 лет: Сборник документов. Опубликовано в журнале «Отечественные записки». 2009. № 3. <http://www.iatp.am/>.

³ Гайдар Е.Т. Гибель империи. М., 2006. С. 249.

⁴ Там же. С. 243.

⁵ Там же. С. 255.

⁶ Там же. С. 291.

⁷ Там же. С. 246.

событий, принятых мер оказалось недостаточно, чтобы остановить надвигающуюся катастрофу.

Было очевидно, что для уменьшения дефицита бюджета и сокращения темпов прироста денежной массы как минимум требовалось резко повысить розничные цены. Но в условиях социальной напряженности и политической дестабилизации высшее руководство страны считало это слишком опасным и неприемлемым, отдало приоритет политическим, а не экономическим реформам. Такая переориентация произошла тогда, когда большинству населения уже стало ясно, что именно экономические достижения перестройки оказались минимальными. Народ жил даже хуже, чем в предшествующие годы.

Набирали обороты номенклатурная приватизация и первоначальное накопление капиталов. На основе Закона «О кооперации» в течение короткого срока было учреждено более 1000 коммерческих банков, для которых не было даже разработано банковское законодательство. Государственные специализированные банки (Промстройбанк, Агропромбанк и др.) преобразовывались в коммерческие.

Легализация кооперативного, а затем и мелкого частного производства происходила в условиях неупорядоченности отношений между государственным и негосударственным секторами экономики. Учредителями многих коммерческих банков были крупные государственные предприятия. Эти банки, как и кооперативы при госпредприятиях, зачастую использовались для полулегальной перекачки государственных средств в сферу частного предпринимательства. В ходе номенклатурной приватизации имущество госпредприятий просто записывалось в виде взноса в те или иные акционерные общества, контролируемые частными лицами — вчерашними партийными чиновниками. Введенный в соответствии с Законом «О государственном предприятии (объединении)» госзаказ, по признанию премьер-министра Н.И. Рыжкова, «оказался отданным на откуп министерствам и ведомствам и был превращен ими в новую упаковку традиционных методов адресного директивного планирования».

Несмотря на стремительное ухудшение экономической ситуации, власти медлили с переходом к рынку. В правительстве возобладал подход постепенного, эволюционного реформирования хозяйственной системы. Летом 1989 года заместителем премьер-министра был назначен сторонник такого подхода академик Л.И. Абалкин. Он сформировал Государственную комиссию по экономической реформе, в которую вошли академики А.Г. Аганбегян и С.С. Шаталин, член-корреспондент АН СССР В.А. Мартынов, специалисты по проблемам управления профессора Р.Н. Евстигнеев, Г.А. Егиазарян, Б.З. Мильнер.

Комиссия декларировала стремление к многообразию форм собственности, их равноправию, превращению рынка в инструмент координации товаропроизводителей. Но при этом пыталась сохранить бюрократическое государственное регулирование экономики. Велись споры, разрабатывались и принимались законы, написанные в советских традициях, то есть законы непрямого действия, со множеством отсылок к еще только планируемым подзаконным актам. Эффект от такой «реформаторской» активности без либерализации цен и финансовой стабилизации был нулевым.

Дефицит бюджета понуждал сокращать бюджетное финансирование. Недостаток валюты вел к резкому снижению импорта продовольствия — городам грозил голод. Деньги превращались в резаную бумагу. В отношениях между предприятиями возобладал бартер, что объективно вело к сокращению производства продукции. Эмиссия денег для покрытия дефицита бюджета подстегивала дефицит товаров в магазинах и рост цен на колхозном рынке. Цены на нем превышали государственные розничные цены уже в 3–4 раза. Но Государственная комиссия по-прежнему склонялась к плавному, «эволюционному» варианту экономических реформ.

Раскол в партии

Осенью 1989 года политическая дестабилизация вступила в новую фазу. Компартия фактически раскололась не только по идеологическим течениям — на сталинистов, ленинцев, марксистов и реформистов, но и по национально-республиканскому признаку. Это была уже не та партия-государство, которая стояла у власти в 1985 году. После XXVII Съезда КПСС трижды сменился состав райкомов и горкомов, почти полностью обновились советские органы, а после прошедшего в январе 1987 года Пленума ЦК сменился и состав первых секретарей республик и обкомов. Началось быстрое продвижение наверх вторых и третьих эшелонов номенклатуры. Вытеснение старшего поколения

партийных чиновников сопровождалось общим ослаблением роли партии в обществе.

В сентябре 1989 года было образовано Российское Бюро ЦК КПСС, председателем которого стал М.С. Горбачев. В 1989 году на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС лидер компартии Литвы А. Бразаускас публично объявил о том, что литовские коммунисты поддерживают требование о выходе Литвы из состава СССР. В начале декабря Верховные Советы прибалтийских республик отменили на своей территории действие 6-й статьи Конституции СССР и признали незаконность насильственного присоединения этих республик к СССР в 1940 году. Начался массовый выход республиканских коммунистов из состава КПСС и разделение республиканских парторганизаций на две: КПСС и компартии конкретной республики.

II Съезд народных депутатов СССР

Съезд проходил с 12 по 24 декабря 1989 года. Депутаты из Прибалтики при поддержке российских демократов инициировали обсуждение на нем и оценку ранее секретного пакта Молотова–Риббентропа (Договора 1939 года между СССР и Германией). Съезд не только осудил этот пакт, но и признал его юридическую несостоятельность, чем обеспечил правовое обоснование выхода прибалтийских республик из Союза. Фактически была легализована проблема сепаратизма как естественной составляющей общедемократического процесса перестройки.

По накалу страстей, митинговой активности депутатов этот съезд был похож на первый. В связи с предстоящими выборами народных депутатов в республиках и регионах депутаты приняли Закон «Об изменениях и дополнениях в Конституции (Основного Закона) СССР по вопросам избирательной системы» № 963-І от 20 декабря 1989 года. Из избирательного законодательства были убраны барьеры для кандидатов в форме организуемых райкомаами КПСС «собраний представителей общественности».

На съезде бурно обсуждался доклад парламентской комиссии по изучению причин трагедии в Тбилиси, когда войска Закавказского военного округа разогнали мирный митинг в Тбилиси. Погибли 19 человек, свыше 250 получили ранения различной тяжести. Комиссию возглавил А.А. Собчак. Напряжение в зале достигло апогея во время выступления военного прокурора А.Ф. Катусева, который полностью снял вину с армии за ее действия. Грузинские депутаты с возгласами «Позор!» покинули зал, за ними последовали депутаты из

Прибалтики и МДГ (Межрегиональная депутатская группа). Горбачев призвал депутатов вернуться в зал, пообещав выступить сразу после перерыва в духе примирения и уважения к чувствам грузинского народа. В перерыве были внесены дополнения в проект резолюции, в которых прямо осуждалось применение насилия против демонстрантов.

Тон на съезде задавали демократы. Были озвучены идеи об отказе от руководящей роли КПСС, о демонтаже унитарного государства СССР и о переходе к конкурентному рынку и частной собственности на средства производства. Но этим предложениям не нашлось места в докладе председателя правительства Н.И. Рыжкова. Тем не менее, большинство депутатов проголосовало за доверие правительству.

По итогам съезда 25–26 декабря 1989 года состоялся внеочередной Пленум ЦК КПСС, на котором М.С. Горбачев назвал Литву неотъемлемой частью СССР и пообещал, что второго Тбилиси не повторится. Он говорил, что не намерен запрещать литовский народный фронт «Саюдис» и исключать из партии первого секретаря ЦК Компартии Литвы А. Бразаускаса. Но реальная обстановка на Пленуме свидетельствовала о том, что генсек теряет власть. Высшие партийные функционеры выкрикивали грубые реплики с мест, «захлопывали» выступления сторонников Горбачева. В ЦК КПСС нарастала консервативная волна.

Внешняя политика

9 ноября 1989 года произошло символическое событие – рухнула Берлинская стена, хотя переговоры об условиях объединения продолжались до октября 1990 года.

В феврале 1990 года в Москве на встрече с канцлером ФРГ Г. Коелем М.С. Горбачев предложил объединение Германии «взять в свои руки». Отошли в прошлое дискуссии о праве объединенной Германии вступать в военные союзы. Советское руководство признало за ней такое право со всеми вытекающими иными правами и обязанностями. Эта уступка была сделана в связи со стремительным ухудшением социально-экономического и политического положения в СССР, жесточайшей потребностью в кредитах для закупки продовольствия. Германия выполнила свои обязательства и предоставила СССР, а затем России кредитов в общей сложности почти на 100 млрд марок⁸,

⁸ Горбачев М.С. Объединение Германии. Как это было. <http://www.istorya.ru/book/gorbachev/index.php>.

или более половины всей суммы зарубежной помощи. Среди немецкого населения развернулось движение по оказанию гуманитарной и продовольственной помощи советским людям. В Москву приезжала группа президентов крупнейших немецких банков с конкретными предложениями и проектами.

В ходе визита М.С. Горбачева в США в конце мая – начале июня 1990 года обсуждался вопрос о сокращении наступательных вооружений. По итогам визита были подписаны протокол к Договору между СССР и США о подземных взрывах в мирных целях, соглашение об уничтожении и прекращении производства химического оружия, а также торговое соглашение, отменявшее дискриминационные меры в отношении СССР. Но ограничения на поставку высокотехнологических товаров и компьютеров сохранились.

Осенью 1990 года в Париже состоялась встреча представителей 22 стран НАТО и Организации Варшавского договора (ОВД), которые подписали Договор об ограничении обычных вооруженных сил в Европе (ДОВСЕ), в частности, о выравнивании общего числа вооружений со стороны НАТО и ОВД. Договор вступил в силу 17 июля 1992 года. Огромное превосходство в обычных вооружениях, которым Советский Союз обладал в Европе, было ликвидировано.

В 1990 году по инициативе М.С. Горбачева была подписана Парижская хартия для новой Европы, провозгласившая на континенте эру демократии, мира и единства. В этом документе было заявлено об окончании холодной войны. Одновременно была одобрена «Декларация 22-х» – совместное заявление стран НАТО и ОВД, в котором говорилось, что государства обоих военных блоков не рассматривают друг друга в качестве гипотетических противников.

Кризис СЭВ и ОВД

В середине 1980-х годов на страны СЭВ к 1990 году приходилось 80% советского импорта. В ГДР Советский Союз закупал вагоны, в Венгрии – автобусы «Икарус», в Чехословакии – автомашины «Шкода», в Болгарии – вина и сигареты. В огромных объемах закупались одежда и обувь. А экспортировал СССР в братские страны нефть (причем по весьма льготным ценам, несмотря на многократное удорожание на мировом рынке), а также другие сырьевые товары и некоторые типы оборудования.

К 1989–1990 годам в странах Восточной Европы утвердились политические элиты, рассматривавшие зависимость от СССР как причину деградации

политических и экономических институтов своих стран. Они демонстративно рвали культурные связи, начались подвижки и в экономических отношениях внутри СЭВ. Министры и политики объясняли трудности, испытываемые их странами, низким качеством импортируемой продукции или тем, что использовать валюту СЭВ (переводной рубль) за пределами этого союза невозможно. Вскоре глухое недовольство уступило место открытому столкновению интересов. Отказ от субъективизма в установлении цен на экспортно-импортные поставки потребовал расчетов между странами СЭВ в конвертируемой валюте. Этот порядок по предложению СССР был введен с 1 января 1991 года. Конвертируемой валюты не было ни у одной из стран, что привело к разрыву хозяйственных связей между ними. СЭВ распался, совместные проекты были заброшены.

Потеряла смысл и Организация Варшавского договора. В июне 1990 года Венгрия заявила о своем выходе из нее, за ней последовали остальные страны военного союза. Через год в Будапеште было опубликовано официальное заявление о прекращении деятельности всех политических, а затем военных структур ОВД и об упразднении СЭВ. Так перестали существовать военные и экономические организации бывших социалистических стран. Сократилось не только экономическое, но и культурное сотрудничество.

Несправедливо упрекать М.С. Горбачева в бездействии в то время, когда рвались связи с восточноевропейскими странами. Пересмотр итогов исторического пути СССР в XX столетии, отказ от коммунистической мифологии и потребность в западных кредитах не позволяли лидеру советских реформаторов прибегать к политическому или военному давлению на бывших союзников. Горбачев пытался выстраивать новые, равноправные отношения с соседями. Стремясь предупредить отчуждение в советско-польских отношениях, весной 1990 года Москва официально признала ответственность сталинского руководства за расстрел в 1940 году пленных польских офицеров в Катыни. Польше были переданы документы, относившиеся к событиям тех лет. Однако это признание не оказалось достаточным для примирения, отношение многих поляков к СССР осталось негативным.

На пути к суверенитету России

К 1990 году в российских политических течениях разной ориентации все более популярным становилось требование суверенитета России. Общество консолидировалось вокруг этого лозунга по нескольким причинам.

Во-первых, из-за массового недовольства падением уровня жизни в условиях перманентного социально-экономического кризиса. Люди видели, что союзные власти не решают экономические проблемы страны, и надеялись, что российские власти, отторгнув консервативное большинство союзного съезда народных депутатов, смогут провести назревшие рыночные реформы. Во-вторых, российская партхозноменклатура стремилась обрести власть, не меньшую, чем получила номенклатура других союзных республик. В-третьих, сказались и претензии россиян к политике центра в связи с ростом антирусских настроений в союзных республиках.

Чтобы «выбить почву» из-под ног российских демократов, вопрос об экономическом суверенитете России был поставлен на первом же заседании вновь созданного Бюро ЦК КПСС по РСФСР под председательством М.С. Горбачева 15 января 1990 года. Важно, что вопрос о суверенитете России поставили сами руководители КПСС. Позднее его назвали «еретическим» и вину за «суверенизацию» возложили на политических противников ЦК КПСС.

Правовую основу суверенизации России составили изменения Конституции РСФСР, внесенные в ходе реформы политической системы. Согласно решениям XIX Всесоюзной партийной конференции, проходившей 27 октября 1989 года, в Конституцию РСФСР Верховный Совет внес 25 поправок. Высшим органом государственной власти в РСФСР стал Съезд народных депутатов РСФСР, который наделялся правом изменять Конституцию, определять внутреннюю и внешнюю политику РСФСР в соответствии с политикой СССР. Съезд избирал тайным голосованием из своего состава Верховный Совет — постоянно действующий законодательный, распорядительный и контрольный орган государственной власти РСФСР. Последний состоял из двух палат: Совета Республики и Совета Национальностей. Председатель Верховного Совета являлся высшим должностным лицом РСФСР, избирался съездом тайным голосованием из своего состава сроком на 5 лет. В поправках не было оговорено разделение полномочий между РСФСР и СССР. Такое положение заложило мину замедленного действия под взаимоотношения союзного центра и РСФСР.

Началась избирательная кампания по выборам народных депутатов РСФСР. В условиях нараставшего финансового кризиса и усиления социальной напряженности главной темой и предметом политического противостояния между союзной и российской властью стал вопрос о глубине и направлении экономических реформ. Союзное руководство стремилось к эволюционному преобразованию административно-командной системы

в рыночную. Эта политика вела к разрушению и расхищению ставших «ничейными» государственных активов и, по сути, прикрывала номенклатурную приватизацию, не давала надежд на быструю трансформацию экономической системы, обрекала население на годы лишений.

Однако к тому времени уже стало понятно, что объединить директивное планирование и рынок невозможно. Если при директивном планировании директорам предприятий важно выполнить спущенный сверху план, каким бы абсурдным он ни был, то в условиях рынка их цель — получить прибыль и завоевать место на рынке. Эти цели хозяйствующих субъектов были несовместимы.

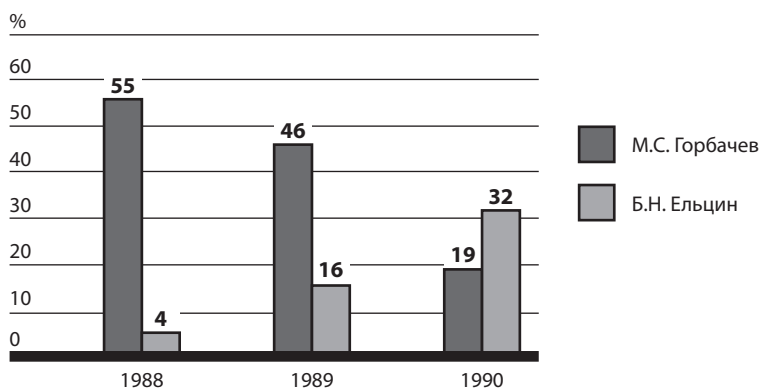
Горбачев и его окружение по-прежнему твердили о рыночном социализме и искали пути его построения, хотя опыт других стран говорил о нереализуемости этой идеи. Ни Югославии, ни Венгрии, которые пытались построить рыночный социализм, не удалось устранить главную причину неэффективности социалистической экономики — неэффективность государственных капиталовложений. Если в СССР чиновнику было все равно, куда и с какой отдачей вкладываются «ничейные» государственные инвестиции, то на «самоуправляющихся» югославских государственных предприятиях возникала другая преграда росту эффективности труда. Через органы рабочего самоуправления было трудно провести решения об инвестировании прибыли в производство. Работникам деньги на лучшую жизнь нужны были сегодня, они не хотели ждать, когда окупится новое оборудование, требовали повышения зарплаты, доведения себестоимости продукции почти до цены реализации. В таких условиях инвестиции сводились к минимуму.

В западных странах сходные проблемы, вызванные нежеланием работников — совладельцев предприятий — инвестировать доход в развитие производства, наблюдались в кооперативах и на предприятиях, выкупленных у владельцев их работниками.

Напрашивался логичный вывод: государственная собственность даже в рыночных условиях оказывается тормозом для экономического развития страны, а значит, и для повышения жизненного уровня населения. Без легитимации крупной частной собственности на средства производства ожидать эффективных инвестиций не приходится. Осознав это, российские демократы поставили своей целью возвращение России к конкурентному рынку, к разделению власти и собственности. Это предполагало отказ от социализма в любой форме — сталинского ГУЛАГовского, брежневского застойного или югославского рыночного.

В ходе предвыборной кампании в обществе формировалось негативное общественное мнение о результатах перестройки вообще и лично о М.С. Горбачеве. Напротив, выступления Б.Н. Ельцина и других демократических лидеров способствовали росту общественной поддержки требований радикальных реформ и отказу от социалистических мифов. Свою роль играли и популистские лозунги: отменить привилегии, передать государственные дачи и особняки детям и т.п.

Рейтинг популярности М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина

Согласно действовавшему тогда избирательному закону, выборы проводились по мажоритарной системе. Каждый кандидат боролся за голоса избирателей самостоятельно, поддержка общественных организаций была минимальна. Однако направленность речей кандидата позволяла избирателям понять, к какому лагерю он относится. Впрочем, были и попытки консолидации политических сил, участвовавших в выборах. В январе 1990 года был учрежден предвыборный блок неформальных организаций «Демократическая Россия».

Б.Н. Ельцин проводил свою избирательную кампанию в Свердловске, где до перестройки работал первым секретарем обкома. Он критиковал КПСС и конкретно Горбачева, поддержал лозунг об отмене 6-й статьи Конституции, настаивал на принятии законов о собственности и о земле, заявил, что Россия должна стать президентской республикой, предложил коммунистам России в рамках многопартийности образовать самостоятельную партию, ориентированную на демократический социализм.

4 февраля 1990 года в Москве состоялся грандиозный митинг. Его организаторы призывали москвичей поддержать на выборах сторонников демократического пути развития. Звучало требование предоставить оппозиции возможность влиять на политику, раздавалась критика в адрес Горбачева. 25 февраля прошли новые митинги с требованием устранить КПСС от власти.

Выборы народных депутатов РСФСР состоялись 4 марта. Среди избранных 86% были члены КПСС, из которых 20–25% поддерживали «Демократическую платформу КПСС», научные работники – 12,6%, рабочие – 5%. Много было военных и журналистов. Только еженедельник «Аргументы и факты» получил 10 депутатских мест. А партийные и советские работники – 110 мандатов. Демократическая оппозиция победу не одержала, но заработала не менее трети голосов. В избирательном округе, где баллотировался Б.Н. Ельцин, были зарегистрированы еще 11 кандидатов. Но он выиграл с огромным отрывом и получил более 85% голосов.

Оппозиция организуется

К лету 1989 года консервативная оппозиция объявила о создании Объединенного фронта трудящихся (ОФТ), а летом 1990 года учредила Российскую коммунистическую партию (РКП). Лозунг российских коммунистов – «остановить перерождение перестройки в антисоциалистическом и антинародном направлении». Главным врагом они объявили демократов, которые «заняли господствующее положение в средствах массовой информации» и «увлекли часть активных граждан ложными ориентирами». Российские ортодоксальные коммунисты отвергали предложенную Горбачевым концепцию «общечеловеческих ценностей», доказывали, что пролетарские ценности как раз и есть общечеловеческие. Ведущими идеологами российских коммунистов были профессор политэкономии Высшей профсоюзной школы А.А. Сергеев, Г.И. Зюганов и И.К. Полозков, избранный первым секретарем РКП.

В 1990 году на февральском Пленуме ЦК КПСС партийные консерваторы обвинили М.С. Горбачева в том, что он «создал режим неограниченной свободы для деятельности антисоциалистических и националистических группировок», а вместе с ним А.Н. Яковлева и Э.А. Шеварднадзе – в провале всех экономических реформ, в развале Варшавского договора, в отходе от коммунистической идеологии. На мартовском Пленуме ЦК КПСС в том же году Е.К. Лигачев обвинил Горбачева в ослаблении партии и в том, что, отказавшись поддержать коммунистические партии в социалистических странах,

он способствовал падению социалистических режимов. Лигачев категорически заявил, что «нельзя модернизировать социализм, лечить болевые точки нашей экономики методами капиталистического хозяйства».

На этом же фланге выступали и национал-патриоты, или державники. Эта оппозиция оформилась в объединение «Союз» в рамках Верховного Совета и Съезда народных депутатов СССР. Ее лидерами стали В.И. Алкснис, Е.В. Коган, Ю.И. Блохин. «Союз» занимал непримиримую, агрессивную позицию по отношению к М.С. Горбачеву, требовал отстранить его от власти.

Кроме РКП и «Союза», в 1990 году возникли более мелкие консервативные группы: «Единство — за ленинизм и коммунистические идеалы», «Марксистская рабочая партия — партия диктатуры пролетариата» и другие.

Заметную активность на консервативном фланге проявляли некоторые представители интеллигенции и Союз писателей РСФСР во главе с Ю.В. Бондаревым и А.А. Прохановым. В их идеологии причудливо переплетались монархические настроения, интерес и идеализация дореволюционной России с симпатиями к сталинскому режиму.

На реформистском политическом фланге предвыборный блок «Демократическая Россия» оформился в Общероссийское движение с отделениями во всех российских регионах, с представительными органами и аппаратом. Это движение ставило задачу добиться суверенитета России и наконец-то перейти к рынку и легальной частной собственности. Многие программные цели «Демократической России» повторяли требования, выдвинутые МДГ.

«Демократическая платформа в КПСС» сформировала свои выборные органы и стала издавать газету. Руководство КПСС не рассматривало «Демплатформу» как союзницу, хотя ее лозунги трансформации КПСС в социал-демократическую партию находили отклик у многих рядовых коммунистов. М.С. Горбачев запретил членство в КПСС активистов «Демплатформы»⁹.

Внеочередной III Съезд народных депутатов СССР

М.С. Горбачев понимал, что в новых условиях пост генерального секретаря ЦК КПСС и председателя Верховного Совета СССР уже не гарантировал сохранение его статуса. Возникла идея ввести пост президента, который мог быть избран на Съезде народных депутатов СССР. Для введения поправок в Конституцию нужно было заручиться поддержкой Политбюро и Пленума

⁹ Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2001. С. 73.

ЦК КПСС. Продвижение задуманного проходило под прикрытием коррекции политической реформы, целью которой отныне должно было стать не укрепление народовластия, а строительство правового государства.

В окружении Горбачева возобладаало мнение, что союзному руководству «не хватает власти». Во многом так оно и было, ибо в условиях курса на разделение функций КПСС и государства уменьшалось влияние партийного аппарата на происходившее в стране. Казалось, что введение поста президента СССР поможет обуздать разрастание социальных и межнациональных конфликтов. Не случайно учреждение этого института сопровождалось обсуждением необходимости введения чрезвычайного положения или прямого президентского правления в зонах нестабильности.

12 марта 1990 года начал работу Внеочередной III Съезд народных депутатов СССР. С докладом о внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР и учреждении поста президента СССР выступил первый заместитель председателя Верховного Совета СССР А.И. Лукьянов. Он представил пост президента как новый рубеж перестройки, продолжение перераспределения государственной и партийной власти.

Политическая интрига съезда состояла в том, что выборы М.С. Горбачева на этот пост проходили при поддержке Межрегиональной депутатской группы — политического оппонента Горбачева. Такой временный союз был нужен и Горбачеву, против которого выступили консерваторы, и демократам, рассчитывавшим на его одобрение отмены 6-й статьи Конституции. В результате после манипуляций с регламентом генсек набрал достаточное количество голосов и был избран президентом СССР. Одновременно были внесены изменения в 6-ю статью Конституции, означавшие, что КПСС лишается монополии на власть. Отныне в управлении страной могли участвовать и другие политические партии.

Горбачев полагал, что усилил свои позиции, но дальнейшие события показали, что это не так. Республики тоже стали вводить посты президента, что сводило на нет идею усиления центральной власти. 30 марта 1990 года, через две недели после избрания Горбачева, на заседании Совета Федерации стало известно, что пост президента введен в Узбекистане. На недоуменный вопрос Горбачева: «Как же это произошло? Без совета, консультаций, явочным порядком избирается президент в Узбекистане», последовал спокойный ответ узбекского лидера И. Каримова: «Так захотел народ». Каримов поддержал Н. Назарбаев: «Да, и у нас в Казахстане тоже народ спрашивает, а почему бы нам

не иметь президента»¹⁰. В итоге региональные элиты получили дополнительный мощный инструмент в борьбе за суверенитет республик.

Чтобы все-таки сохранить влияние центра, союзные власти пытались усилить вертикаль президентской власти и изменить характер федеративного устройства Союза. Многие решения президента СССР касались также дальнейшей либерализации. Так, в августе 1990 года специальным указом были реабилитированы жертвы политических репрессий 1920–1930-х годов, возвращено советское гражданство лицам, лишенным его в 1966–1968 годах, в том числе писателю А.И. Солженицыну.

I Съезд народных депутатов РСФСР

16 мая 1990 года начался I Съезд народных депутатов РСФСР. Деление депутатов проходило по линии «реформаторы — консерваторы». Ядром реформаторов были «Демократическая Россия» и ее союзники. Реформаторы включили в себя широкий спектр политических сил: от радикальных демократов до высокопоставленных представителей номенклатуры, видевших в Б.Н. Ельцине авторитарного лидера, способного навести порядок в стране.

Кульминацией съезда стали выборы председателя Верховного Совета РСФСР. Наибольшие шансы быть избранным были у Б.Н. Ельцина. Против его кандидатуры открыто выступил М.С. Горбачев, предложивший альтернативу — партийного ортодокса И.К. Полозкова. 30 мая третий тур голосования завершился победой Ельцина. Во многом это предопределило путь России.

Республика была объявлена федерацией: в нее вошли автономные республики — национально-государственные образования, автономные области и округа. Съезд сформировал двухпалатный Верховный Совет РСФСР и Конституционную комиссию.

На съезде была принята «Декларация о суверенитете России» от 12 июня 1990 года. Она провозгласила верховенство Конституции и законов РСФСР на всей территории республики и предусмотрела приостановление нормативных актов СССР, вступающих в противоречие с законами РСФСР. Приняв эту норму, съезд начал «войну законов».

За российский суверенитет выступали и демократы, и члены коммунистических фракций. Демократов толкало на это сознание, что под союзной властью не удастся провести последовательные экономические и политические

¹⁰ Воротников В.И. А было это так... М., 1995. С. 367.

реформы. И происходило это не только потому, что Горбачев опирался на съездах на агрессивно-послушное большинство из среднеазиатских республик, но и потому, что для Средней Азии объективно было выгодно сохранить Россию своим донором.

Под лозунгом суверенитета российская партхозноменклатура боролась с союзной за собственность. Именно это толкало ее проголосовать за суверенитет РСФСР, а затем за законы, выводившие Россию из-под юрисдикции СССР и позволившие установить контроль над союзной собственностью. Для российских политиков любой ориентации задача преобразований из чисто экономической превратилась в политическую, а требование суверенитета — в право самостоятельно проводить радикальные рыночные реформы.

В целом съезд отразил возросший радикализм в настроениях россиян. Верховному Совету он поручил разработать и внести на рассмотрение следующего съезда проект концепции экономических реформ. Во время работы съезда избранные в Верховный Совет РСФСР депутаты собрались на первую сессию, повестку дня которой открывал вопрос о формировании российского правительства. Новой российской элите было ясно, что речь идет о создании команды, способной реализовывать переход России к рыночным отношениям. В результате долгих согласований и голосований председателем правительства был назначен И.С. Силаев, первым вице-премьером — Г.А. Явлинский, министром финансов — Б. Федоров.

Для успеха реформ важнейшим условием было выведение российской исполнительной власти из прямого подчинения союзным властям. 22 июня 1990 года съезд принял постановление «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР». По этому постановлению Совет Министров РСФСР выводился из подчинения правительства СССР. Непосредственный контроль над организациями, предприятиями и учреждениями на территории РСФСР сохранялся за восьмью союзными министерствами, в том числе Министерством обороны и КГБ. Но при этом оговаривалось, что республиканское МВД взаимодействует с союзным МВД, а в перспективе предполагалось создание КГБ РСФСР. Автономию приобретали Государственный банк РСФСР и Внешэкономбанк, подчиненные Верховному Совету РСФСР.

Противостояние союзного правительства и аппарата КПСС, с одной стороны, и новой власти России — с другой, ощущалось на всем протяжении работы съезда. Горбачев присутствовал на заседаниях съезда и высказывался против любого суверенитета, понимая, что это означало бы начало конца

СССР. «Декларация о суверенитете России» стала политическим и юридическим инструментом дистанцирования России и от союзного центра, и от партийного диктата. С этого документа началась декоммунизация российской власти.

Последний съезд КПСС

Через неделю после принятия «Декларации о суверенитете России», 19 июня 1990 года, открылась Конференция коммунистов России. Горбачев был не против создания Компартии России, но предлагал не смешивать проблемы республики с проблемами партии в целом. На конференции российские коммунисты потребовали отставки всего Политбюро и роспуска ЦК КПСС.

Через две недели прошел последний, XXVIII Съезд КПСС. Он стал ареной схватки реформаторского и ортодоксального течений в партии. Ортодоксы обличали М.С. Горбачева и его сторонников в том, что КПСС лишилась властной монополии. Этим они объясняли экономические проблемы и межэтнические конфликты. Б.Н. Ельцин предложил переименовать КПСС в партию демократического социализма и допустить в ней свободу фракций. После того как его предложение было отклонено, Ельцин заявил о выходе из КПСС и покинул зал заседаний. Это был открытый вызов союзной власти и М.С. Горбачеву. Голосование показало, что четвертая часть делегатов съезда против Горбачева.

На этом съезде в последний раз сошлись политики, оказавшиеся по прихоти судьбы сначала вместе, а затем в разных политических колоннах — Б.Н. Ельцин, М.С. Горбачев и Е.К. Лигачев. Для Ельцина трибуна съезда стала трамплином для начала нового этапа его политической биографии. Лигачев в этой аудитории потерпел унижительное поражение. Выставив свою кандидатуру на пост заместителя генсека, он не получил поддержки даже у зала, настроенного против Горбачева. А сам Горбачев лишился «правого» и «левого» крыла и остался генсеком не изменившейся по сути КПСС.

Принятая съездом резолюция «К гуманному демократическому социализму» признавала идеологический плюрализм, частную собственность и принцип разделения властей. Но это была уже не программа коммунистической партии-государства, а декларация, которая мало что стоила. КПСС распадалась, начался массовый выход из ее рядов тех, кто состоял в партии из карьерных соображений.

Для самого Горбачева результаты последнего партийного съезда не были актуальны. Будучи президентом СССР, он уже не находился под контролем партии, Политбюро и ЦК. Эти структуры оказались практически отстраненными от участия в выработке решений. А упразднение порядка номенклатурного назначения вкупе с лишением КПСС правовых оснований для влияния на кадровую политику освободило от партийного контроля республиканские и местные элиты. Государственный аппарат Советского Союза превратился в сложный конгломерат сотрудничавших и противоборствовавших групп и кланов.

Упущенный шанс

К середине 1990 года в стране оформились два центра власти — союзный во главе с президентом СССР М.С. Горбачевым и российский во главе с председателем Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельциным. На первом плане были проблемы экономики. Союзное правительство приняло документ «Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночным отношениям», известный как план Л.И. Абалкина. Руководство РСФСР выбрало программу «500 дней»¹¹ Г.А. Явлинского.

Сторонники союзного плана обвиняли оппонентов в авантюризме: мол, за 500 дней гигантскую страну не реформируешь. Сторонники Явлинского упрекали союзное правительство в примитивизме взглядов и нежелании реформировать вообще. На самом деле по своей сути программы были похожи и резко отличались от того, что делалось раньше. Они были направлены на создание рынка, а не на перестройку планового хозяйства. В 1990-х годах и союзное, и российское руководство признало необходимость частной собственности, либерализации цен и не исключало безработицу. Различными были темпы, закладываемые в программах. План Абалкина исходил из поэтапного перехода к рынку с расчетом на 5 лет. А в программе «500 дней» такой срок был лишь популистским лозунгом. Явлинский хотел добиться финансовой стабильности рывком, шоковой терапией — либерализацией цен, отменой дотаций предприятиям и снижением военных расходов. Одновременно с переходом на свободные цены предполагалось проводить поэтапную приватизацию.

М.С. Горбачев понимал, что реформам, продекларированным программой «500 дней», нет альтернативы. Но, прикинув, какие тяготы несет радикальная

¹¹ Программа «500 дней». <http://www.yabloko.ru/Publ/500/500-5.html>.

реформа, испугался социального взрыва. Надо учесть, что рейтинг Горбачева к тому времени упал предельно низко. Глава союзного государства решил на базе двух программ сделать одну. Но компромисс оказался невозможен, потому что в них были представлены альтернативные методы финансовой стабилизации. Текст «синтезированной» программы, скорее, напоминал учебник политэкономии. Решение Горбачева оказалось ошибочным — он упустил свой шанс.

Российское руководство заявило о намерении реализовать программу «500 дней» в республиканских масштабах. Но ему это не удалось, так как достичь финансовой стабилизация без контроля над «печатным станком», то есть Госбанком СССР, было просто невозможно. А он по-прежнему находился в ведении союзного центра.

Союзное руководство – потеря рычагов управления

Во второй половине 1990 года союзное руководство продолжало терять рычаги государственного управления, а с января 1991 года, когда вступил в действие российский Закон «О собственности в РСФСР» № 443-І от 24 декабря 1990 года, — и возможности управления в сфере производства. Предприятия, перешедшие под российскую юрисдикцию, получили налоговые льготы. Складывалась абсурдная ситуация, когда соседние заводы работали по разным законам — союзному и российскому.

Союзные власти не хотели потерять еще и сферу сельского хозяйства. В ответ на предложение демократической оппозиции отдать землю крестьянам, в 1990 году на октябрьском Пленуме ЦК КПСС было принято решение, в котором говорилось, что Пленум против «передачи или распродажи земли в частную собственность», а ЦК КПСС, «поддерживая разнообразные формы разгосударствления предприятий», выступал «за приоритет коллективных форм собственности». Не принял эту идею и М.С. Горбачев: «Я за рынок всегда выступал и выступаю. Но, будучи за рынок, однако я, например, не приемлю частную собственность на землю — хоть что вы со мной делайте. Не приемлю. Аренда — хоть на 100 лет, даже с правом продажи арендных прав, с наследованием. Да! А частную собственность с правом продажи земли — не приемлю. Это, кстати, традиция сельской общины»¹².

¹² «Советская культура» от 24.09.1989.

Союзный договор

Острую полемику вызывал и вопрос о федеративных отношениях в СССР. Он стал ключевым в поздней советской истории. Еще на I Съезде народных депутатов СССР о новом Союзном договоре говорили как о венце реформы политической системы. Тогда же началась работа над его проектами. К ней привлекли более 200 экспертов разных специальностей и представителей свыше 40 политических партий и движений. Курировал работу председатель Верховного Совета СССР А.И. Лукьянов.

В августе-октябре 1990 года прошли заседания экспертных групп союзных и автономных республик. К ноябрю был подготовлен и опубликован в СМИ первый вариант проекта. Но он не удовлетворил руководство республик. Российские политики сделали акцент не на Союзе суверенных республик, а на Союзе суверенных государств, то есть на превращении республик СССР в независимые государства.

В декабре 1990 года Б.Н. Ельцин попытался заключить четырехстороннее соглашение внутри Союза – с Белоруссией, Казахстаном и Украиной. В дальнейшем Россия стала подписывать двухсторонние договоры с республиками, которые, в свою очередь, заключали соглашения друг с другом. В совокупности эти договоры составили своего рода «антисоюзный договор».

Политический процесс усиления республик привел к кризису советской государственности. Союзная власть оказалась неспособна выйти из этого кризиса самостоятельно, она апеллировала к общественному мнению. Вопрос о судьбе Советского Союза был поставлен в зависимость от итогов референдума, который IV Съездом народных депутатов СССР был назначен на 17 марта 1991 года. Большинство советских граждан, не привыкших возражать начальству, высказались за сохранение СССР. Но сохранить Союз не удалось. Помешали интересы национальных республиканских элит.

Накануне банкротства

В конце 1989 – начале 1990 года советские внешнеторговые организации все чаще срывали сроки платежей по контрактам. Без погашения задолженности контрагенты отказывались поставлять продовольствие, медикаменты, оборудование, требовали предоплаты по новым поставкам, что еще более усугубляло валютный кризис. К осени 1989 года западные банки стали сомневаться в целесообразности предоставления новых кредитов СССР. Их беспокоил

не только стремительный рост задолженности, но и политическая нестабильность в стране. К низким ценам на нефть прибавился обвальный спад нефтедобычи — с 500 до 300 млн т.

Советское правительство, столкнувшись с нежеланием коммерческих банков предоставлять кредиты, вынуждено было обратиться непосредственно к правительствам западных стран за предоставлением политически мотивированных кредитов.

Прилавки магазинов окончательно опустели, дефицит продовольствия стал тотальным. Провинция давно привыкла к карточкам. В декабре 1990 года нормированное распределение некоторых продуктов было введено и в Москве, которая до этого снабжалась по иным нормам.

В декабре 1990 года М.С. Горбачеву была присуждена Нобелевская премия мира, что спровоцировало в широких слоях населения всплеск недовольства проводимой политикой. Стал очевидным разрыв между триумфом президента за рубежом и результатами его реформ внутри страны. В 1991 год СССР вступал без плана и бюджета. Все 15 республик последовательно продвигались к своему суверенитету. Произошло размежевание политических сил, осознаны развилки «рынок или план», «демократия или авторитаризм», «одна партия-государство или многопартийность», «плюрализм или единая идеология». М.С. Горбачев, выступая с позиций центризма, стремился стоять над политической схваткой. Это был опасный выбор. Но президент СССР все еще возглавлял партийно-государственный аппарат и оставался главнокомандующим вооруженными силами СССР.

Крах коммунистического режима. Банкротство и распад СССР

Елисеева Наталья Викторовна, профессор Российского государственного университета, руководитель учебно-научного центра «Новая Россия. История постсоветской России»

Центробежные тенденции

К началу 1991 года союзная власть уже мало контролировала общественно-политическую ситуацию в стране. Советский Союз был похож на здание, на каждом этаже которого медленно, но неумолимо расползались стены.

Экономическая самостоятельность предприятий — одна из главных целевых установок экономических реформ — выводила государственные предприятия, а следом и целые отрасли из-под контроля союзных министерств. Привыкшие к работе по указке «сверху», страдаая от жесточайшего дефицита и распада хозяйственных связей, директора предприятий искали поддержки у республиканских властей. Формировалась новая структура взаимовыгодных отношений, в которой союзным Госплану, Госснабу и другим ведомствам уже не было места.

Политическая самостоятельность новых властных структур — свободных от КПСС и выбранных по новому избирательному законодательству — лишала центральную власть возможности регулировать политические процессы. Идеологический плюрализм, провозглашенный реформаторами в ходе гласности, способствовал формированию национально ориентированных проектов развития независимо от союзного центра, причем не только на республиканском, но и внутриреспубликанском уровнях. Эти проекты оформились в виде Деклараций о независимости в 1990 году во всех 15 республиках и многих субъектах внутри республик. Разворачивался «парад суверенитетов».

Лидирующее положение в борьбе за суверенитет занимала Россия. Этому способствовал ее статус в Союзе: огромные территории и их центральное

географическое положение в союзном пространстве, более 50% населения страны и 62% основных производственных фондов, симбиоз союзных и республиканских властных структур, сложное внутреннее федеративное устройство. Субъектами РСФСР были 16 автономных республик, 5 автономных областей, 10 автономных округов и 2 города союзного значения, 6 краев и 49 областей. Часть субъектов была сформирована по признаку национального состава населения, а часть — по территориальному. При этом автономные области и округа входили в состав краев и одновременно являлись самостоятельными субъектами Федерации. Существовали полиэтничные образования (Дагестанская и Чечено-Ингушская АССР, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская АО), и, наоборот, некоторые единые народы были разделены по автономиям разных союзных республик (например, осетины жили и в России, и в Грузии).

Ссылаясь на национальную специфику, к началу 1991 года декларации о суверенитете провозгласили практически все субъекты РСФСР. Более того, о желании объявить суверенитет заявляли руководители сугубо русских областей — Иркутской, Уральской и Дальневосточной.

Такое положение дел проистекало как из общей смуты, царившей в союзном государстве, так и из политики российской власти, увлеченной борьбой за суверенитет с союзным центром. Б.Н. Ельцин дал добро на перераспределение властных полномочий субъектов России, рассчитывая заручиться поддержкой региональных элит. Этим объясняется смысл его нерационального, на первый взгляд, заявления летом 1990 года: «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить». И по России покатилась волна формальных изменений статусов и названий, превращения автономных республик в союзные республики, автономных областей — в автономные республики. Возвращались старые названия Калининской (Тверская), Горьковской (Нижегородская), Куйбышевской (Самарская) областям.

Росту этнического сепаратизма способствовал принятый 26 апреля 1991 года Верховным Советом РСФСР Закон «О реабилитации репрессированных народов» № 107-І, направленный на восстановление прав народов, подвергнутых репрессиям в 1940-е годы. При всем позитивном значении этот закон обострил национальные противоречия и даже национальные претензии к русскому народу, которого некоторые представители нерусских этносов олицетворяли с советской властью.

Особенно остро этнический сепаратизм проявился на Северном Кавказе, где почти два десятка народов имели взаимные территориальные претензии.

Новый характер приобрела проблема так называемых разделенных народов — осетин, лезгин, чеченцев. В итоге Северный Кавказ стал рекордсменом по количеству самопровозглашенных государств. Только в Карачаево-Черкесии были провозглашены Республика Карачай, Черкесская Республика, две казачьи республики (Баталпащинская и Урупско-Зеленчукская), Республика Абаза. В Дагестане были заявлены претензии на разделение единой республики по этническому принципу. В Кабардино-Балкарии шла борьба за размежевание между двумя титульными этносами. После возвращения из ссылки ингушей возникли территориальные и этнические противоречия между чеченцами, ингушами и осетинами, началась борьба за политические позиции и этническое обособление. Все это превращало РСФСР во взрывоопасную зону этнических, политических, экономических конфликтов.

Борясь со сторонниками суверенитета, союзная власть использовала экономическую блокаду, перекрывая источники энергии, препятствуя прибытию гуманитарной помощи из-за рубежа. Было наложено эмбарго на поставку оружия в Армению, Южную Осетию, Нагорный Карабах. Лидеры экстремистов призывали население братья за оружие, что привело к стихийным или спровоцированным террористическим актам: в Ашкеране и Сумгаите в Азербайджане, в населенном ингушами Пригородном районе Северной Осетии, в Бендерах в Приднестровской республике.

Углубление экономического кризиса

К началу 1991 года кризис в сфере производства, связанный с развалом административно-командной системы и отсутствием рыночных регуляторов, еще более углубился. Наблюдались тотальный дефицит товаров в сегменте государственных регулируемых цен и заоблачные цены на рынках и в кооперативах. Шахтерские забастовки привели к падению добычи угля, что провоцировало снижение производства в энергоемких отраслях.

Катастрофическое сокращение валютных доходов от экспорта нефти и другого сырья неуклонно приближало СССР к банкротству. 19 февраля председатель Совета Министров СССР на заседании Президиума Верховного Совета СССР сообщил, что задолженность СССР странам Запада выросла до 326 млн инвалютных рублей¹. В апреле он же сообщил, что если в 1981 году на погашение внешнего долга и процентов по нему расходовали 3,8 млрд инвалютных

¹ Гайдар Е.Т. Гибель империи... М., 2006. С. 347.

рублей, то в 1991 году, с учетом роста цен, требовалось уже почти 60 млрд². Таких средств СССР не имел.

В то же время стремительно росла потребность в валюте на закупку продовольствия за рубежом. Колхозы и совхозы резко снизили невыгодные для них поставки зерна государству, в 1988 году было заготовлено лишь 84% уровня 1987 года. А цена 1 т пшеницы на мировом рынке выросла со 133 долларов в 1987 году до 176 долларов в 1988 году и 207 долларов в 1989 году. В 1989 году было принято решение уравнивать условия закупок хлеба у российских и зарубежных поставщиков, платить колхозам и совхозам за сданное сверх плана зерно, как за импортное, конвертируемой валютой. Это, на первый взгляд, справедливое решение до предела обострило ситуацию в хлебозаготовках и на потребительском рынке, потому что у государства не было валюты.

Источником валютных средств оставался экспорт ресурсов (в первую очередь, нефти), который зависел от цен на нефть и от объемов ее добычи. К лету 1990 года цены упали в 1,4 раза по сравнению с 1984 годом³ и темпы падения добычи нефти достигли максимума. Недостаток валюты лишал страну необходимых импортных товаров: продовольствия, медикаментов, оборудования для предприятий, в том числе и для нефтяной отрасли, что еще более обостряло валютный кризис. Министерство внешнеэкономических связей докладывало о срыве экспортных поставок 4 тыс. нефти в IV квартале 1990 года на сумму около 500 млн валютных рублей⁴.

К осени 1990 года союзное правительство открыто признало положение во внешнеэкономической сфере чрезвычайным. Но парадокс состоял в том,

² Там же. С. 332.

³ К концу 1990 года цены выросли с 20 до 42 долларов за баррель в связи с захватом Ираком Кувейта. Данные по ценам на нефть отличаются в разных изданиях. Считается, что в 1984 году они составляли 29 долларов, летом 1990 года — от 17 до 20 долларов. См.: Капусткин В.И., Маргания О.Л. Основные этапы развития международной нефтяной промышленности и мирового рынка нефти. <http://www.seinstitute.ru/Files/Oil-3p53-100.pdf>.

⁴ Гайдар Е.Т. Гибель империи... С. 331.

что и в таком положении выделялись средства коммунистическим лидерам на Западе и в странах третьего мира, выполнялись программы экономической помощи Кубе и Вьетнаму. Одновременно в связи с переходом к расчетам в конвертируемой валюте сократился товарооборот со странами СЭВ.

В конце апреля 1991 года цена на нефть упала со 100 до 68 долларов за тонну, по экологическим соображениям остановились 1,2 тыс. предприятий, в результате потеря бюджета составила 10 млрд рублей. На заседании Совета безопасности при обсуждении мер по стабилизации работы промышленности были приведены следующие данные. В последние полгода импорт снизился на 45%. Практически все закупки на внешнем рынке делались в кредит. Общая сумма полученных кредитов и тех, по которым велись переговоры, достигла 16 млрд рублей. Платежи по кредитам в 1992 году оценивались в 6–10,5 млрд рублей, долги странам СЭВ – 3–4 млрд. А добыча нефти сократилась на 40 млн т. Встал вопрос о продаже странам Запада долгов развивающихся стран в сумме примерно 20 млрд долларов. Если за экспорт оружия раньше получали до 5 млрд рублей, то в 1991 году могли рассчитывать лишь на 1,5–2 млрд⁵.

Финансовый хаос в СССР беспокоил деловые круги Запада. Тема его неплатежеспособности активно обсуждалась в западной печати. Получение новых кредитов от западных стран становилось все более проблематичным.

Исполнить союзный бюджет 1991 года за счет налоговых поступлений было невозможно. Формирование его доходной части полностью зависело от воли республик, которые в новых условиях не торопились выполнять свои союзные обязательства. Они игнорировали союзные законы и подзаконные акты, отдавая предпочтение республиканскому законодательству, бурно развивавшемуся благодаря нормотворчеству республиканских парламентов. Главным источником доходов союзного бюджета стала рублевая эмиссия Госбанка СССР, которая с апреля 1991 года стремительно росла по месяцам: апрель – 4,77 млрд рублей, май – 5,50, июнь – 18,74, июль – 19,87, август – 17,13⁶.

Союзные и республиканские власти принимали популистские решения, не заботясь о том, где взять деньги на их реализацию, тем самым усугубляли кризис. Так, в соответствии с постановлением Верховного Совета СССР «О повышении минимального уровня зарплаты бюджетникам» от 12 января 1991 года, на социальную поддержку населения было выделено 47,6 млрд рублей. А депутаты РСФСР решили направить не менее 15% национального

⁵ В Политбюро ЦК КПСС... С. 659–660.

⁶ Гайдар Е.Т. Гибель империи... С. 367.

дохода на поддержку сельского населения и выделить значительные дополнительные средства Чечено-Ингушетии, в частности, на улучшение экологической обстановки в Грозном — 100 млн рублей⁷.

События в Вильнюсе и Риге

Экономический кризис, угроза голода, межнациональные конфликты на территории державы, напичканной ядерным оружием, подрывали авторитет союзной власти. Она оказалась на исторической развилке: как удержать республики в составе СССР — силой оружия или договором?

В январе 1991 года союзное руководство попробовало силовые методы, пытаясь ввести прямое президентское правление в Литве. Союзный центр сделал ставку на промосковские силы внутри компартии этой республики. Были инспирированы «требования с мест» о восстановлении на ее территории действия Конституции СССР. В Вильнюсе совместно с войсками Минобороны и Министерства внутренних дел СССР действовала группа спецподразделения «Альфа». С ее помощью и при поддержке рабочих дружин Комитета национального спасения Литвы были захвачены Дом печати и телецентр. В ответ жители Вильнюса построили баррикады для защиты Верховного Совета республики. В результате столкновений погибли 14 человек. Ситуация повторилась в Риге 20 января, когда в результате штурма МВД силами просоюзно настроенного ОМОНа погибли 5 человек.

События в Вильнюсе и Риге вызвали большой политический резонанс в мире, испортили репутацию Горбачева-демократа. По оценкам западных аналитиков, за одну неделю января Горбачев сумел разрушить то, что создавал на протяжении 5 лет. Отношения с Западом были отброшены к рубежу 1987–1988 годов, когда ведущие страны мира относились к СССР весьма сдержанно. После этих событий Запад публично осудил руководство СССР и пересмотрел свои договоренности о предоставлении финансовой помощи. По некоторым

⁷ Там же. С. 305.

оценкам, события в Прибалтике стоили СССР примерно 16 млрд долларов непредоставленных кредитов⁸.

Независимо от того, были ли события в Вильнюсе и Риге инициированы союзным центром или возникли спонтанно вследствие противоречий в позициях разных групп в силовых органах и в партаппарате, их итог свидетельствовал о нараставшей недееспособности союзной власти. М.С. Горбачев назвал эти события провокацией с целью «подставить президента СССР».

Противостояние союзного центра и российского руководства

К началу 1991 года борьба российского и союзного руководства за суверенитет стала доминантной в политической жизни СССР. В основе противоречий между российскими лидерами и союзным руководством лежали экономические и, как следствие, политические факторы. В реальной жизни они переплетались и многим тогда и позднее казались сугубо личностным противостоянием двух политиков — М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина.

Опасения, что союзная власть сделала поворот вправо, свернула с пути реформ и готова использовать армию для пресечения самостоятельности республик, консолидировали республиканских лидеров. 14 января Б.Н. Ельцин публично заявил, что есть намерение заключить договоры о сотрудничестве четырех республик — России, Украины, Казахстана и Белоруссии. Это нельзя было расценить иначе, как полное игнорирование союзного центра.

Боясь повторения попыток силового разрешения политических разногласий, Верховный Совет РСФСР 1 февраля 1991 года принял Постановление «О политическом положении в РСФСР», в котором осудил вовлечение воинских подразделений и военизированных формирований в политические конфликты. Это породило ответное постановление Секретариата ЦК КПСС от 5 февраля 1991 года «К партийным организациям, всем коммунистам Вооруженных Сил СССР и железнодорожных войск». В нем критиковались «так называемые независимые средства массовой информации», которые систематически ведут «кампанию клеветы на партию, вооруженные силы, органы войск КГБ и МВД СССР, очерняют отечественную историю». Новый скандал между союзным и российским руководством разгорелся на следующий день, когда в здании Верховного Совета РСФСР была обнаружена комната сотрудника КГБ СССР с «прослушкой» кабинета Ельцина.

⁸ «Власть». № 34 (54) от 21.01.1991. <http://www.kommersant.ru/vlast/?IssueID=8742>.

Остроту политического кризиса и позицию силовых структур по его разрешению хорошо иллюстрирует письмо в адрес Горбачева, направленное председателем КГБ В.А. Крючковым: «Учитывая глубину кризиса и вероятность осложнения обстановки, нельзя исключать возможность образования в соответствующий момент временных структур в рамках осуществления чрезвычайных мер, предоставленных президенту Верховным Советом СССР. Такой шаг потребовал бы мощной пропагандистской поддержки, прямого обращения к народу с призывом объединиться для сохранения Союза ССР, защиты общественного строя»⁹.

Валентин Павлов

19 февраля Б.Н. Ельцин выступил в прямом эфире на телевидении с заявлением, в котором отмежевывался от позиции и политики президента СССР и выступил за его немедленную отставку. Перспективы для России он сформулировал категорично: делать самостоятельные шаги в сторону углубления реформ. Это дестабилизировало и без того накаленную обстановку, чем воспользовались многие республиканские лидеры и пошли на двухсторонние договоры, минуя союзный центр.

Но и сам Горбачев фактически вел СССР к политическому банкротству. В январе 1991 года новым премьером был назначен В.С. Павлов, занимавший пост министра финансов в прежнем союзном правительстве. Он начал свою деятельность с денежной реформы — обмена 50-рублевых и 100-рублевых купюр на новые с ограничением суммы обмена, объяснив это тем, что слишком много денег скопилось в руках преступников или ушло за границу. На самом деле это была неуклюжая попытка сократить наличную денежную массу. Обмен был организован крайне плохо и вызвал резко негативную реакцию населения, которое считало сроки чрезмерно сжатыми, а ограничения по суммам обмена несправедливыми. В сберкассах выстраивались многотысячные очереди. Еще одной крайне непопулярной мерой правительства стало введение налога с продаж. Покупая любой товар, человек был обязан платить на 5% больше указанной на ценнике суммы, что было воспринято как неявное повышение цен.

Реальных шагов по переходу к рыночной экономике союзный центр так и не сделал. Только в апреле В.С. Павлов выступил на сессии Верховного

⁹ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск, 2000. С. 550–551.

Совета СССР с новой антикризисной программой, ориентированной на совместную деятельность союзной и республиканских властей. Но программы и инициативы союзного правительства уже мало что значили. Оно не владело финансовыми рычагами, которые перешли в руки республик. Возможности же административного давления центра таяли на глазах.

В марте 1991 года проходил III Съезд народных депутатов РСФСР. Обстановка в Москве была напряженной, центр города был наводнен войсками и боевой техникой, что подавалось как желание сохранить порядок в столице. Но российские политики усмотрели в этом угрозу и заставили Горбачева вывести военные подразделения из города.

Неспокойно было и на самом съезде. Среди депутатов, членов КПРФ и директоров предприятий сформировалась активная оппозиция Ельцину, которая была недовольна его демократическими, антиноменклатурными взглядами и решениями и потребовала его отставки. Ситуацию спас А.В. Руцкой — член ЦК компартии РСФСР, активно работавший во фракции «Коммунисты России». Он неожиданно для сторонников Ельцина выступил с критикой своих коллег по фракции и руководящих структур КПРФ и заявил, что выходит из фракции, создает депутатскую группу «Коммунисты за демократию» и поддерживает Ельцина в его стремлении провести политические и экономические реформы. На стороне Руцкого оказалось довольно много депутатов-коммунистов. Попытка парламентского переворота провалилась.

Б.Н. Ельцин квалифицировал конфликт между российским и союзным руководством как столкновение двух противоположных курсов — реформаторского (Россия) и консервативного (союзный центр). Он получил от съезда дополнительные полномочия — право издавать распоряжения, подлежащие обязательному выполнению на всей территории РСФСР. Съезд одобрил предложенную им программу радикальных экономических реформ¹⁰.

Союзное руководство проигрывало соревнование в проведении политических и экономических реформ и, как следствие, теряло поддержку населения. Это хорошо видно на примере приватизации. Верховный Совет РСФСР после трехдневной дискуссии 3 июля 1991 года принял Закон «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР». Это был закон прямого действия¹¹. Союзные власти тоже внесли на рассмотрение Верховного

¹⁰ Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2001. С. 110.

¹¹ Постановление Верховного Совета РСФСР «О порядке введения в действие Закона РСФСР “О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР”» от 3 июля 1991 года. http://www.comhoz.ru/pravo/DocumShow_DocumID_38778.html.

Совета СССР законопроект «О разгосударствлении и приватизации промышленных предприятий». Он состоял из общих фраз и требовал в соответствии с советской традицией издания огромного числа инструкций и других подзаконных актов. Небольшая дискуссия на заседании Верховного Совета СССР возникла лишь в связи с тем, что законопроект открывал легальный путь для передачи большей части предприятий «теневым» и криминальным структурам. Закон прошел через голосование в Верховном Совете практически без прений, но так и не был реализован.

Признание в Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 года суверенитета Российской Федерации, объявление ее демократическим правовым государством, функционирование которого основано на принципе разделения властей, стало важной предпосылкой судебной реформы в России. Ее концепцию подготовила группа независимых экспертов под руководством депутата Б.А. Золотухина. В ней анализировались причины кризисного состояния правоохранительных органов и судебной системы и предлагались законодательные и организационные меры по преодолению трудностей и преобразованию судопроизводства на демократических основах. В частности, в соответствии с опытом реформ в России в середине XIX века, предлагалось возродить суд присяжных, институт мировых судей, ввести судебный контроль за правомочностью заключения под стражу, несменяемость судей¹². 24 октября 1991 года концепция была одобрена Верховным Советом РСФСР. В состав новой судебной и правоохранительной систем были включены новые органы (в частности, военные суды) учреждены Конституционный суд РСФСР и арбитражные суды¹³.

Референдум о сохранении СССР

Политический кризис обострялся. Консервативное крыло в руководстве СССР давило на М.С. Горбачева, требуя решительных действий по пресечению республиканских вольниц. А среди населения России все большую поддержку находило требование Б.Н. Ельцина отставки президента СССР. Слабость союзного руководства в противостоянии с республиканскими элитами

¹² Основополагающие идеи Концепции судебной реформы были зафиксированы в конституционном законодательстве: законы РСФСР от 1 ноября 1991 года, от 21 апреля 1992 года, от 9 декабря 1992 года; Декларация прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 года; Конституция РФ 1993 года.

¹³ Закон РСФСР от 6 мая 1991 года, утвержденный Съездом народных депутатов 12 июля 1991 года, и Закон РСФСР от 4 июля 1991 года.

толкала Горбачева и его сторонников на поиск новых способов своей легитимации, один из них они видели в референдуме о сохранении СССР. Расчет был на то, что консерватизм, присущий населению стран с авторитарной формой правления, гарантирует нужный результат. Выявленная таким образом «воля народов СССР» должна была стать оправданием усиления давления на лидеров союзных республик. Но прием «обращения к народу» решили использовать и российские политики, чтобы получить поддержку населения в вопросе учреждения поста президента России и легитимировать сильную российскую административную вертикаль.

Верховный Совет СССР утвердил формулировку: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантированы права и свободы человека любой национальности?» По сути, она содержала несколько вопросов, поэтому порождала проблему интерпретации.

Верховный Совет РСФСР в бюллетень о голосовании по вопросу о сохранении СССР на территории России включил вопрос: «Считаете ли вы необходимым введение поста президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием?»¹⁴. Вопрос о введении поста президента Украины по решению украинского парламента был включен в бюллетени для украинского населения.

15 марта 1991 года М.С. Горбачев выступил по телевидению с призывом проголосовать за сохранение СССР. На следующий день было опубликовано Обращение ЦК и ЦКК Компартии РСФСР к народам России с призывом сохранить СССР и отвергнуть вопрос о президенте РСФСР. 17 марта референдум о судьбе СССР состоялся. Но его итоги трудно было интерпретировать однозначно. За сохранение СССР проголосовали 70,2% участников референдума на Украине, в РСФСР — 71,3%, в Белоруссии — 82,7%, в Азербайджане — 93,3%, в Узбекистане — 93,7%, в Казахстане — 94,1%, в Киргизии — 94,6%, в Таджикистане — 96,2%, в Туркмении — 97,9%. Получилось, что 76% населения страны высказались за сохранение СССР, но в голосовании о его судьбе не участвовало большинство жителей Грузии, Молдавии, Латвии, Эстонии и Литвы. При этом за Союз высказались 71,3% населения РСФСР, а против — жители Свердловской области, половина жителей Москвы и Ленинграда. И главное — поддержав призыв ЦК КПСС и ЦК РКП о сохранении Союза, 70,9% избирателей

¹⁴ Любарева А. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. <http://lyubarev.narod.ru/elect/book/soderzh.html>.

высказались за учреждение поста президента РСФСР, то есть фактически в поддержку Б.Н. Ельцина, который олицетворял антикоммунистическую оппозицию.

Положение М.С. Горбачева резко пошатнулось. В партийной номенклатуре зрел бунт. В начале апреля 1991 года в Ленинграде участники конференции Всесоюзного общества «Единство — за ленинизм и коммунистические идеалы» потребовали отставки Горбачева с поста генерального секретаря ЦК КПСС. Ему на стол пачками приносили письма и телеграммы с требованиями принять меры по спасению социализма, ввести чрезвычайное положение в стране. Глава союзного государства утратил поддержку высшего партийного руководства, местного и центрального аппарата КПСС.

Подготовка к очередному Пленуму ЦК КПСС, назначенному на 24–25 апреля 1991 года, шла под лозунгами критики М.С. Горбачева и перестройки. Его окружение пришло к выводу, что внутренние противоречия в партии достигли такой остроты, когда размежевание уже неизбежно. А.Н. Яковлев призывал Горбачева к созданию партии или движения демократической направленности на базе идей, озвученных в 1985 году. КПСС как партия номенклатуры фактически осталась без лидера. Позднее, в июле 1991 года, А.И. Вольский, Н.Я. Петраков, А.Н. Яковлев и другие номенклатурные общественно-политические деятели все-таки объявили о создании новой центристской организации «Движение демократических реформ» (ДДР), целью которой должно было стать объединение всех демократов — из рядов КПСС и вне ее. После того, как августовские события 1991 года сняли с повестки дня вопрос о реформировании политической системы страны, идеи ДДР оказались невостребованными¹⁵.

В этих условиях М.С. Горбачев пошел на сближение с Б.Н. Ельциным и демократической оппозицией, рассчитывая все-таки заключить новый Союзный договор. 23 апреля 1991 года в Ново-Огарево состоялась встреча руководителей

¹⁵ Коргунюк Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. М.: Фонд ИНДЕМ. 1996. Гл. 7. Центристские организации. http://www.partinform.ru/ros_mn/rm_7.htm.

РСФСР, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и президента СССР. Переговоры шли тяжело, республики требовали реальных прав и полномочий, а союзный центр пытался оставить рычаги власти в своих руках. В результате был подписан совместный протокол о мерах по стабилизации социально-экономического и политического положения в стране. В нем декларировалось намерение разработать новую Конституцию Союза. Но этот политический шаг не означал, что было достигнуто единство в понимании того, каким государством предстоит стать Советскому Союзу.

Пленум ЦК КПСС, начавший работу на следующий день, резко осудил действия М.С. Горбачева, выступавшие публично его оскорбляли. Он заявил о снятии с себя обязанности генерального секретаря. Но члены ЦК проголосовали за сохранение его на высоком посту. Это была маленькая политическая победа Горбачева накануне большого политического поражения.

Борьба вокруг нового Союзного договора

На IV Съезде народных депутатов РСФСР (май 1991 года) было принято решение о проведении выборов президента РСФСР, которые были назначены на 12 июня. Лучшие шансы быть избранным на этот пост имел Б.Н. Ельцин. Он укрепил свои позиции и сформулировал условия подготовки и подписания нового Союзного договора: диалог всех политических сил и профессиональных объединений всех республик на принципах «круглого стола», формирование демократической коалиции партий, рабочих движений, различных объединений, отказ от применения силы, в том числе военной, как средства политической борьбы, развитие системы прямого народовластия, верховенство закона. Он призвал создать коалиционное правительство народного доверия и согласия для скорейшего подписания данного договора.

Первые выборы президента РСФСР (и единственные в стране с таким названием) состоялись 12 июня 1991 года. В отличие от последующих выборов, вместе с президентом избирался вице-президент по единому избирательному бюллетеню (аналогично системе выборов президента США). Президент избирался на 5-летний срок¹⁶. Выборы прошли в первую годовщину принятия

¹⁶ По Конституции 1993 года этот срок был сокращен до 4 лет, а в 2008 году поправками к Конституции увеличен до 6 лет. Но переходные положения Конституции 1993 года предусматривали, чтобы ранее избранный президентом Б.Н. Ельцин пробыл в должности весь первоначальный срок. Следующие выборы состоялись в 1996 году, а не в 1995-м.

Декларации о государственном суверенитете РСФСР. Этот день был объявлен государственным праздником Российской Федерации (с 2002 года — День России).

На пост президента баллотировались Б.Н. Ельцин, Н.И. Рыжков, В.В. Бакатин, А.Г. Тулеев, А.М. Макашов, В.В. Жириновский. Ни один из кандидатов не смог составить серьезной альтернативы действовавшему председателю Верховного Совета РСФСР. Регламентом проведения выборов был предусмотрен второй тур, однако Б.Н. Ельцин победил уже в первом, набрав 57,3% голосов, на втором месте оказался Н.И. Рыжков — 16,8%, на третьем В.В. Жириновский — 7,8%.

Консервативная оппозиция усиливала нападки на М.С. Горбачева. 17 июня премьер В.С. Павлов и министры-«силовики» после обсуждения текущих вопросов потребовали предоставить им больше прав и чрезвычайных полномочий. Горбачев усмотрел в этом новую атаку на президента СССР со стороны реваншистских сил. Требование было отклонено.

Несмотря на ослабление позиций союзного руководства, М.С. Горбачев вел активную политическую деятельность. В июне-июле он участвовал в заседании «большой семерки» в Лондоне, где пытался добиться предоставления СССР новых политически обусловленных кредитов. Он согласовывал процедуру подписания протокола о прекращении Варшавского договора, обсуждал провальные итоги экономического развития страны с лидерами республик, участвовал в заседаниях Политбюро ЦК КПСС, посвященных проекту новой программы партии, встречался с канцлером ФРГ Г. Колем.

10 июля 1991 года состоялась инаугурация первого президента РСФСР. Она была обставлена очень торжественно и демонстрировала историческую преемственность в развитии России. В Кремлевском дворце съездов под гербами советских республик были развернуты выставки государственных наград России и СССР, священных книг всех конфессий страны, звучал новый гимн России, написанный на музыку «Патриотической песни» М.И. Глинки¹⁷.

Выступая на инаугурации, М.С. Горбачев говорил о том, что сотрудничеству союзного центра и России нет альтернатив. А российский президент активно наращивал свой властный ресурс. Уже 20 июля 1991 года он подписал Указ Президента РСФСР № 14 «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР».

¹⁷ Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2001. С. 120.

С территории предприятий и учреждений, из офисов общественных организаций изгонялись парткомы, прежде контролировавшие каждый шаг администрации. Указ означал для КПСС окончательную потерю административных рычагов воздействия на ситуацию на местах. По существу, как партия-государство она терпела крах. Указ подтолкнул фундаменталистское крыло союзного руководства к опубликованию в газете «Советская Россия» 23 июля манифеста «Слово к народу», под которым стояли подписи противников реформирования СССР. Документ изобилует антиреформистской риторикой. Авторы призывали: «Очнемся, опомнимся, встанем и стар, и млад за нашу страну».

Надо отметить, что ярые российские сторонники сохранения СССР, да и большинство россиян, искренне голосовавших на референдуме за это, не задавались вопросом: что думают по данному поводу жители прибалтийских государств, Грузии, Азербайджана, среднеазиатских республик? Как можно сохранить Союз, если они выступают против и даже не участвовали в референдуме? Люди, как правило, не осознавали, что их призывы любым способом сохранить Союз, по существу, означали призывы к гражданской войне.

Через два дня (25–26 июля) состоялся последний Пленум ЦК КПСС. На повестке дня стоял вопрос о проекте новой Программы КПСС и подготовке к очередному XXIX Съезду КПСС, которому не суждено было состояться. При обсуждении проекта Программы М.С. Горбачев пытался найти обтекаемую формулу рыночного социализма и обосновать идею о том, что стране нужна рыночная экономика, способная составить конкуренцию развитым западным государствам. В заключение своего выступления он заявил, что необходимо проявить широту взглядов и терпимость к инакомыслию. В дискуссии он слышал обвинения в свой адрес в отступлении от идей коммунизма, в переходе на социал-демократические позиции, отказе от атеизма. Но эти трения внутри КПСС уже не оказывали существенного влияния на политическую ситуацию в стране. Главным был Союзный договор.

Совершая поездки по стране летом 1990 года, Б.Н. Ельцин сформулировал основные черты тактики российского руководства по отношению к Союзному договору: «Учитывая, что мы от союзной структуры отказываемся, от всех министерств союзных отказываемся, все на себя берем, в России тоже не будет этой бюрократии... Вокруг России будут и другие союзные республики соответственно как-то консолидироваться. Потому что как только мы приняли Декларацию о суверенитете, так сразу приняли Декларацию Украина, Белоруссия, Молдавия, Грузия».

Чтобы ослабить позиции союзных республик на переговорах о Союзном договоре, Горбачев попытался привлечь к его подготовке не только союзные, но и автономные республики в составе союзных. Российские политики увидели в этом враждебный шаг по отношению к РСФСР, потому что тем самым статус автономий поднимался до уровня республик. В результате напряжение в борьбе за суверенитет перекинулось на внутри-республиканский уровень.

В ходе обсуждения Союзного договора Б.Н. Ельцин отстаивал независимость России как субъекта международных отношений. По сути, такой подход означал конфедеративное устройство Союза. Фактором объединения должен был стать межреспубликанский общий рынок. Ельцин соглашался передать на союзный уровень только Министерство обороны, Министерство путей сообщения и Министерство атомной энергетики¹⁸.

В конце июля 1991 года Россия в числе семи союзных республик согласилась заключить новый Союзный договор. Украина ждала референдума. 23 июля 1991 года состоялось самое большое совещание по тексту договора. Обсуждение длилось 12 часов, но один из самых важных разделов — о союзных налогах — остался неурегулированным. 29 июля М.С. Горбачев встретился с Б.Н. Ельциным и Н. Назарбаевым, чтобы выработать план действий после подписания договора. Они сошлись на том, что пост президента будущего обновленного Союза займет Горбачев.

2 августа М.С. Горбачев выступил по телевидению с обращением к населению и объявил, что Союзный договор «открыт к подписанию». Он уверял, что «война законов» будет закончена, союзная государственность будет сохранена. 5 августа текст договора отправили в республики. В Верховный Совет РСФСР текст поступил 10 августа, а на 20 августа было назначено подписание, после которого договор вступал в силу. Тщательно отработанный протокол подписания договора исключал участие и союзного, и республиканских парламентов, ни слушания, ни голосования в парламенте не предусматривались¹⁹.

¹⁸ Там же. С. 129.

¹⁹ Шейнис В.Л. Взлет и падение парламента. Переломные годы в российской политике. 1985–1993. Т. 1. М., 2005. С. 493.

В договоре была статья о создании Союза Суверенных Республик — суверенного федеративного демократического государства как правопреемника СССР. Новая аббревиатура (ССР) принципиально меняла характер будущего Союза. Участниками договора становились государства, обладающие всей полнотой суверенной политической власти.

К полномочиям нового Союза относились внешняя политика, обеспечение государственной безопасности, защита суверенитета Союза и его субъектов, внешнеэкономическая деятельность. Для выполнения этих функций предполагалось формировать союзный бюджет. Предусматривалась следующая структура власти: глава государства — президент, обладающий высшей исполнительно-распорядительной властью и избираемый на всеобщих выборах, и двухпалатный Верховный Совет, одна палата которого — Совет Союза — избирается непосредственно населением, а другая — Совет Республик — формируется высшими органами власти республик. Съезд народных депутатов не предусматривался. Должны были быть сформированы Кабинет министров, Конституционный суд, прокуратура. На основе Союзного договора предстояло выработать и новую Конституцию ССР.

Проект Союзного договора был компромиссным и потому крайне противоречивым. Например, Союз создавался по «принципу матрешки», так как включал в себя «государства непосредственно» или в «составе других государств», при этом говорилось, что они «обладают равными правами и несут равные обязанности»²⁰. Конструкцию, в которой целое уравнивается с частями, крайне неустойчива. Автономная республика получала право выхода из состава Союза, но могла при этом оставаться в составе союзной республики; ее граждане являлись бы гражданами Союза, но не обязательно союзной республики. Не был решен вопрос о процедуре разрешения противоречий между союзными законами и законами автономных республик. Межгосударственный характер приобретали административные границы между республиками²¹. Эти и многие другие противоречия проекта открывали путь к развалу союзных республик.

Достаточно сбалансированно была разведена компетенция Союза и входящих в него государств в сфере обороны, безопасности, правоохранительных органов, внешней политики, денежной эмиссии. Однако спорными оставались вопросы: какие союзные министерства должны остаться, какой должна быть налоговая система?

²⁰ Зевелев А., Павлов Ю. Созидатель или разрушитель? Б. Ельцин: М., 1998. С. 154.

²¹ Шейнис В.Л. Указ. соч. С. 494.

Проект критиковали и демократы, и консерваторы. Демократы, как и национальные элиты республик, считали, что такой договор возрождал имперские традиции и ущемлял национальный суверенитет. Консерваторы, напротив, видели в нем угрозу для сохранения целостности Союза, оценивали его как «трамплин» для выхода из состава СССР большинства союзных республик. Они предлагали пересмотреть этот документ на Верховном Совете, а затем Съезде народных депутатов.

Отсутствие согласия в обществе по поводу проекта Союзного договора предопределило ход истории. Поставить свои подписи под этим документом соглашались лидеры лишь семи республик. От любых переговоров по этому поводу отказались государства Балтии. Столь же категорично о своей независимости заявила Грузия. Центробежные тенденции были сильны в Азербайджане и Молдове. Украина ждала референдума. Активно поддерживали идею «обновленного Союза» республики Средней Азии, которые рассчитывали на сохранение традиционных финансовых вливаний из России. Союзное руководство планировало подписать договор 20 августа 1991 года.

Согласившись подписать Союзный договор, Б.Н. Ельцин мучился сомнениями: не станет ли этот документ ловушкой для России? Выступая на «Радио России» 10 августа 1991 года, глава российского государства заявил, что после подписания договора власти союзных ведомств придет конец, что мы, россияне, немедленно откажемся от услуг союзных министерств, все предприятия перейдут под юрисдикцию России. 16 августа «Российская газета» опубликовала заявление координационного совета движения «Демократическая Россия», в котором звучало предостережение от подписания этого договора.

Таким образом, подписание Союзного договора оказалось в эпицентре противоборства между главными политическими силами. В зависимости от того, кто победит, должны были сложиться личные судьбы политиков союзного и республиканского уровней. Впрочем, по прошествии почти двух десятилетий стало очевидным, что подписание договора вряд ли могло предотвратить распад СССР как единого государства. К августу 1991 года перераспределение властных полномочий в пользу республиканских элит зашло так далеко, что возврата к унитарному Союзу уже не было. У политического руководства разных союзных республик имелись зачастую диаметрально противоположные взгляды на пути модернизации своих регионов. Не только республики Прибалтики, но и Россию нельзя было «впрячь в одну телегу» с Туркменией и Таджикистаном. Республиканские элиты жаждали получить

все атрибуты независимости, включая собственную валюту, право печатать деньги, полномочия в сфере обороны и иностранных дел.

Не работали на новый Союзный договор и перспективы общего рынка. Ведь в республиках еще не проводилась приватизация, не было частных собственников предприятий, которые могли бы получить весомые преимущества от общего рынка.

Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР

В июле 1991 года в Москве побывал президент США Дж. Буш. Был подписан Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1). Согласно документу, СССР и США должны были в течение семи лет сократить свои ядерные арсеналы таким образом, чтобы у каждой стороны осталось не более 6 тыс. единиц.

Но выяснилось, что судьба СНВ-1 не определена. К этому времени в ближайшем окружении Горбачева созрел открытый бунт. В советской истории такое уже бывало: ближайшие соратники устраняли от власти первых лиц государства под предлогом болезни или волюнтаризма. Но если раньше отстранения носили кулуарный характер, то в случае с Горбачевым это проходило в публичной форме и с апелляцией к народу. Вице-президент, премьер-министр, министр обороны, председатель КГБ и другие участники путча не могли принять складывавшиеся реалии. Они воспринимали их не как итог исторических процессов последних лет, а как акцию с целью разрушить СССР. Акцию, участниками которой были М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин, демократы и лидеры других союзных республик.

Еще в июне 1991 года на закрытом заседании Верховного Совета СССР В.А. Крючков и В.С. Павлов в своих докладах выразили опасения за судьбу СССР и КПСС. Относительно КПСС эти опасения подтвердились уже через месяц, когда 20 июля Б.Н. Ельцин подписал Указ Президента РСФСР № 14 «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР». Реакции со стороны генерального секретаря ЦК КПСС не последовало. Партия рассыпалась. А впереди было подписание нового Союзного договора, который признавал суверенитет республик, расформирование союзного правительства и министерств. Рушились карьеры руководителей СССР, ломался их привычный образ жизни.

До подписания Союзного договора Горбачев решил провести с семьей отпуск в Форосе — летней резиденции президента в Крыму. Историк В.В. Согрин пишет: «В конце июля, накануне своего отъезда в Крым, Горбачев провел секретную встречу с Ельциным и президентом Казахстана Н. Назарбаевым. Согласно фактам, обнародованным через год после августовских событий генеральным прокурором России В. Степанковым, на этой встрече было достигнуто соглашение, прямо направленное против консервативного ядра политического руководства СССР. В частности, после подписания союзного договора, намеченного на 20 августа, предполагалось отстранить от должностей премьер-министра В. Павлова, министра обороны Д. Язова и председателя КГБ В. Крючкова... В кабинете, где состоялась встреча, были вмонтированы подслушивающие устройства, и о ее содержании “знал Крючков”. 5 августа, после отъезда Горбачева в Крым, консервативные руководители СССР приступили к подготовке заговора, направленного на пресечение реформ, восстановление в полном объеме власти Центра и КПСС»²².

Есть и другие свидетельства: «после августовского путча... следователи прокуратуры нашли в двух сейфах горы папок с текстами его телефонных разговоров. В том числе был записан и один из разговоров в Ново-Огареве, состоявшийся 29 июля 1991 года. Б. Ельцин, которого поддерживал и Н. Назарбаев, советовал тогда М. Горбачеву сменить хотя бы часть его одиозного окружения (Янаева, Крючкова, Пуго, Кравченко)... возможно, эта запись и стала спусковым крючком августа 91-го года»²³.

19 августа 1991 года около четырех часов утра ТАСС сообщило о введении чрезвычайного положения в ряде районов СССР. В своем указе вице-президент СССР Г.И. Янаев возложил на себя обязанности президента СССР. Было опубликовано заявление советского руководства, в котором говорилось об учреждении Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) и переходе к нему власти. В ГКЧП вошли 8 человек: вице-президент СССР Г.И. Янаев, премьер-министр СССР В.С. Павлов, министр обороны СССР Д.Т. Язов, министр внутренних дел СССР Б.К. Пуго, председатель КГБ СССР В.А. Крючков, заместитель председателя совета обороны О.Д. Бакланов, председатель Крестьянского союза СССР В.А. Стародубцев, президент Ассоциации государственных предприятий А.И. Тизяков.

²² Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–2001: От Горбачева до Путина. М., 2001. С. 87.

²³ Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2001. С. 145.

М.С. Горбачев был изолирован на даче в Форосе.

«Обращение к советскому народу», несколько постановлений и указов ГКЧП были переданы руководству телевидения, радио и ТАСС. Их начали зачитывать по всем каналам. Из этих передач о создании ГКЧП узнало население, руководители государственных и партийных

органов в Москве и республиках. В озвученных документах было сказано, что перестройка потерпела крах, ее провал привел к распаду государственности, экстремистские силы в обличье демократов поставили цель захватить власть и разрушить СССР. ГКЧП объявил о роспуске не соответствующих Конституции СССР властных структур, приостановке деятельности оппозиционных партий, запрете митингов и демонстраций. В Москву, Ленинград и другие крупные города были направлены войска. Министр обороны СССР отдал приказ о приведении вооруженных сил СССР в боевую готовность.

На этом активные действия ГКЧП закончились: у путчистов было желание остановить историю, но не было плана действий. Они наивно верили, что стоит только с высокой трибуны призвать к восстановлению прежних советских порядков, как население радостно их поддержит и все немедленно вернется «на круги своя».

Вышло иначе. В тот же день, 19 августа, президент РСФСР и российское правительство оценили действия ГКЧП как реакционный антиконституционный переворот. С обращением к народу выступил Б.Н. Ельцин. В Москве и Ленинграде начались массовые митинги против ГКЧП. Многие тысячи москвичей образовали живое кольцо вокруг Белого дома — резиденции Верховного Совета и правительства РСФСР. Командиры воинских частей, призванных министром обороны в Москву, наученные горьким опытом Тбилиси, Вильнюса и Риги, не хотели становиться «козлами отпущения» и под разными предлогами задерживали продвижение частей в города. Отказалось участвовать в штурме Белого

дома знаменитое спецподразделение КГБ «Альфа». После того, как Б.Н. Ельцин взял на себя обязанности главнокомандующего вооруженными силами СССР, применение оружия против Верховного Совета РСФСР, правительства и вышедших на улицы москвичей стало маловероятным. У членов ГКЧП не осталось средств для реализации своих намерений. Они пошли на попятную, 21 августа вылетели в Форос для переговоров с Горбачевым. На следующий день члены ГКЧП были арестованы, Б.К. Пуго покончил с собой. М.С. Горбачев вернулся в Москву.

20 августа Б.Н. Ельцин подписал Указ Президента РСФСР «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР» № 66, предусматривавший передачу России всех предприятий и организаций союзного значения, находившихся на ее территории. После провала путча власть в Москве окончательно перешла от союзных органов к российскому руководству.

23 августа был подписан Указ Президента РСФСР «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» № 79. В тот же день депутаты Верховного Совета РСФСР в ультимативной форме потребовали от М.С. Горбачева роспуска КПСС. Он подчинился: сложил с себя полномочия генерального секретаря ЦК КПСС, распустил Центральный Комитет. Деятельность КПСС на территории России была приостановлена. В итоге путч закончился политической смертью КПСС, а вместе с ней — и Советского Союза. Кроме крушения коммунистической власти, наиболее важным последствием событий 19–21 августа 1991 года стало провозглашение независимости союзных республик, начиная с прибалтийских.

При оценке событий августа 1991 года бесспорными являются несколько фактов. С юридической точки зрения, при создании ГКЧП были нарушены несколько статей Конституции СССР. Все главные участники событий действовали за пределами правового поля Советского Союза. Инициаторы ГКЧП не имели четкой программы действий, были разобщены. Они сумели только продемонстрировать свое отрицательное отношение к предстоящему подписанию нового Союзного договора, в котором не было места старым институтам советской власти. Августовские события стали последней страницей в истории союзного государства. После ГКЧП началось юридическое оформление распада СССР.

Осень 1991 года

В октябре в Белом доме открылись слушания о запрещении деятельности КПСС и КП РСФСР как организаций, принявших участие в «государственном

перевороте ГКЧП». 6 ноября 1991 года Ельцин подписал Указ Президента РСФСР «О деятельности КПСС и КП РСФСР» № 169, который вместе с Указом Президента РСФСР «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» № 90 от 25 августа 1991 года закрепил уже совершённые действия: деятельность этих партий была запрещена, и их имущество переведено в собственность российского государства.

Власть союзных министерств осенью 1991 года стала эфемерной. Сохранились здания, кабинеты. Писались документы и распоряжения, никто их не принимал всерьёз. Заставить исполнять их было некому. Совет Министров СССР был ликвидирован еще в конце августа. Вместо него был создан Комитет оперативного управления народным хозяйством с призрачными полномочиями. Его возглавил тогдашний российский премьер И.С. Силаев.

15 ноября Ельцин подписал указ о полном прекращении деятельности союзных министерств. Они переводились под юрисдикцию России. Их аппараты должны были ликвидироваться или влиться в российские структуры. Все отраслевые союзные министерства были подчинены Министерству промышленности РСФСР. На базе Министерства экономики РСФСР и Министерства финансов РСФСР было образовано Министерство экономики и финансов²⁴. Российская власть форсировала формирование новых управленческих структур, изначально ориентированных на рыночную экономику, таких как Антимонопольный комитет, Государственный комитет по управлению государственным имуществом (ГКИ), который занимался приватизацией предприятий.

Подписанные Б.Н. Ельциным 3 ноября 1991 года указы «О мерах по стабилизации работы промышленного комплекса РСФСР в условиях экономической реформы» и «О первоочередных мерах по организации работы промышленности» вернули государственные предприятия в исходное положение — примерно на три года назад. Содержащиеся в них принципы управления и ведения хозяйственной деятельности, включая госзаказ, соответствовали «хозрасчету» в несколько модифицированном виде. Делалось это, как было сказано в документах, для «подготовки их к радикальной экономической реформе» и «создания предпосылок для перехода к рыночным отношениям». По сути, все концерны и корпорации, образованные предприятиями бывших

²⁴ Министерство экономики и финансов РСФСР было образовано Указом Президента РСФСР от 11 ноября 1991 года № 190 «О Министерстве экономики и финансов РСФСР» на базе Министерства экономики РСФСР и Министерства финансов РСФСР.

союзных министерств, включая и оборонные, возвращались в лоно государства. Министерство промышленности РСФСР должно было переутвердить их уставы и руководителей. Сами же предприятия получали находившееся на их балансе имущество в полное хозяйственное ведение. Их руководители должны были заключить контракты с российскими министерствами или с Госкомимуществом, если предприятие не входило в систему министерств.

Реформирование КГБ СССР шло с августа, одновременно создавалась самостоятельная служба безопасности РСФСР. До конца 1991 года под российскую юрисдикцию перешли органы военной и гражданской прокуратуры.

Собранный в начале сентября V (внеочередной) Съезд народных депутатов СССР принял решение о самоликвидации. Был создан Государственный совет СССР, состоявший из президента СССР и высших должностных лиц республик. На этом последнем съезде депутатов СССР была принята «Декларация прав и свобод человека». 22 ноября аналогичный документ под названием «Декларация прав и свобод человека и гражданина» был вотирован Российской Федерацией. Историческое значение этих документов трудно переоценить, они свидетельствовали о тектонических сдвигах в политическом сознании общества.

М.С. Горбачев и его сторонники пытались продолжать борьбу за сохранение СССР, по-прежнему надеялись на подписание республиками Союзного договора. В Ново-Огарево продолжалось обсуждение формы возможного объединения союзных республик. С сентября по ноябрь 1991 года этому вопросу было посвящено семь заседаний Госсовета.

В концепции Союзного договора приоритетной стала экономическая тематика, так как разработчики полагали, что именно экономическое сотрудничество могло стать основой для политического объединения. Лидерство в разработке теперь принадлежало России и Украине. Ответственным за окончательный документ был назначен Г.А. Явлинский.

18 октября 1991 года президент СССР и руководители семи республик — России, Белоруссии, Армении, Казахстана, Киргизии, Туркмении,

Таджикистана — подписали *Договор об экономическом сообществе суверенных государств*. Сразу после его подписания М.С. Горбачев сказал, что «договор будет жить, потому что просто другого, более надежного способа выйти из нынешней кризисной ситуации нет. Гарантия его выполнения состоит прежде всего в осознании всеми республиками того, что из кризиса можно вырваться только вместе»²⁵. Но в условиях острого экономического кризиса договор оказался неисполнимым.

М.С. Горбачев отстаивал идею «союзного государства», лидеры России — «конфедерацию независимых государств», поэтому они отказались подписывать промежуточный компромиссный документ с формулировкой «конфедеративное демократическое государство». Кроме того, Россия не хотела подписывать Союзный договор без Украины, в которой референдум об этом был запланирован на 1 декабря 1991 года.

На протяжении сентября-октября М.С. Горбачев верил в успех Ново-Огаревского процесса, связывая перспективы обновленного Союза с Россией. Вплоть до ноября в обсуждении структуры будущего Союза активно участвовал Б.Н. Ельцин. 14 ноября на заседании Госсовета СССР главы семи республик — России, Белоруссии, Киргизии, Казахстана, Туркмении, Узбекистана и Таджикистана — договорились до конца года подписать *Соглашение о создании единого конфедеративного государства*.

Парафировать новый Союзный договор предполагалось 25 ноября 1991 г. Но в этот день на заседании Госсовета Б.Н. Ельцин, С.С. Шушкевич и И. Каримов отказались его подписывать, сославшись на «новые обстоятельства». Лидеры Украины и Азербайджана вообще не приехали в Ново-Огарево. Компромиссный и последний вариант Союзного договора был опубликован в газетах 27 ноября. И Горбачев, и Ельцин сообщили прессе, что «они не мыслят Союза без Украины».

Референдум на Украине, проведенный 1 декабря, показал, что 90,3% голосовавшего населения высказались за независимость Украины, Л.М. Кравчук был избран президентом республики. Россия признала независимость Украины. Примечательно, что в своем «Послании к парламентам и народам всех стран» 5 декабря Верховный Совет Украины постановил, что Договор об образовании СССР 1922 года утратил юридическую силу. Таким образом вопрос о Союзном договоре 1991 года потерял политическую актуальность.

²⁵ «Известия» от 19.10.1991.

Чечня

К концу 1991 года с проблемой сепаратизма в острой форме столкнулась сама Россия. Лидеры националистического крыла в Общенациональном конгрессе чеченского народа (ОКЧН) выдвинули лозунг независимости Чечни от России и создания «исламского государства». Под эгидой ОКЧН формировались вооруженные отряды, которые готовились к захвату власти.

В начале сентября 1991 года боевики заняли несколько правительственных зданий в Грозном. 6 сентября «национальные гвардейцы» Д. Дудаева штурмом взяли помещение, где шло заседание Верховного Совета Чечено-Ингушетии. Более 40 депутатов парламента были жестоко избиты, председатель горсовета Грозного В. Куценко, много сделавший для развития и благоустройства чеченской столицы, был выброшен из окна и погиб.

По инициативе руководства российского парламента из небольшой группы депутатов Верховного Совета Чечено-Ингушетии и представителей ОКЧН был образован Временный высший совет. Верховный Совет РСФСР незамедлительно признал его в качестве законного высшего органа власти на территории республики. Однако Временный высший совет был использован сепаратистами для расчленения Чечено-Ингушетии и облегчения вывода Чечни из состава РСФСР. Ведь подавляющее большинство ингушей осталось равнодушным к лозунгам сепаратистов, выступило за сохранение Ингушетии в составе единой России.

Не прошло и трех недель, как исполком ОКЧН принял решение о роспуске Временного высшего совета и взял на себя всю полноту власти. Тем временем чрезвычайный Съезд депутатов Ингушетии провозгласил Ингушскую Республику в составе РСФСР. 27 октября 1991 года в обстановке, близкой к военному положению, под полным контролем боевиков ОКЧН были проведены выборы президента и парламента Чеченской Республики. В них приняли участие лишь 10–12% избирателей. Выборы проводились с большими нарушениями, на произвольно очерченной территории, что фактически вывело из избирательного процесса не согласившееся с этой схемой население 6 из 14 районов Чечено-Ингушской Республики.

Съезд народных депутатов РСФСР признал выборы незаконными. В ответ в октябре 1991 года ОКЧН объявил всеобщую мобилизацию мужчин в возрасте от 15 до 50 лет и привел в боевую готовность «национальную гвардию», запретил армейским частям перемещение войск и техники, объявил всех противников независимой Чечни врагами народа. 1 ноября 1991 года

генерал Д. Дудаев, ставший президентом Чечни, обнародовал указ «Об объявлении суверенитета Чеченской Республики».

7 ноября 1991 года Б.Н. Ельцин подписал Указ Президента РСФСР «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике» № 178. Указ не дал позитивного результата: не было ясности, кто главнокомандующий войсками – президент СССР или РСФСР. В подобных условиях всегда находятся обстоятельства, мешающие выполнить приказ. Сыграл свою роль и политический фактор: на общем фоне демократизации общества силовое подавление отдельной республики смотрелось как откат к советским временам. К тому же риторика независимости Чечни от российского центра была в основе своей той же, что и недавняя риторика российских политиков. Это обстоятельство трудно было игнорировать. Начался долгий период поиска компромиссов. При этом в российском политическом истеблишменте возобладала идея сохранения единства России, а не господствующие ранее представления о праве любого субъекта выйти из состава федерации или союза.

Образование новых независимых государств

События августа 1991 года резко ускорили фактическое оформление распада СССР. В сентябре Госсовет СССР признал суверенитет республик Прибалтики, которые заявили о своем намерении стать независимыми государствами еще в 1990 году. Генеральная Ассамблея ООН приняла их в свои члены. Вокруг России начали формироваться другие государства с разными политическими режимами далеко не всегда демократического толка. После путча ГКЧП в течение нескольких дней в республиках были распущены коммунистические партии. Последней КПСС ушла с политической сцены России. Также обстояло дело и с решением выйти из состава СССР. Национальные элиты были готовы к государственной самостоятельности, так как последние годы существования СССР они жили в условиях нарастания экономического кризиса и политического самоопределения. Выход из Союза в этой ситуации воспринимался как необходимое условие для разрешения национальных экономических проблем.

Таблица 1

*Даты роспуска компартий союзных республик
и принятия решения о выходе из СССР*

Союзные республики	Дата роспуска компартий союзных республик	Дата принятия решения о выходе из СССР
Эстония	22 августа 1991 г.	20 августа 1991 г.
Литва	23 августа 1991 г.	11 марта 1990 г.
Молдавия	24 августа 1991 г.	27 августа 1991 г.
Белоруссия	25 августа 1991 г.	25 августа 1991 г.
Грузия	26 августа 1991 г.	9 апреля 1991 г.
Туркмения	26 августа 1991 г.	27 октября 1991 г.
Украина	30 августа 1991 г.	24 августа 1991 г.
Киргизия	31 августа 1991 г.	31 августа 1991 г.
Армения	7 сентября 1991 г.	21 сентября 1991 г.
Казахстан	7 сентября 1991 г.	16 декабря 1991 г.
Латвия	10 сентября 1991 г.	4 мая 1990 г.
Азербайджан	14 сентября 1991 г.	30 августа 1991 г.
Узбекистан	14 сентября 1991 г.	31 августа 1991 г.
Таджикистан	2 октября 1991 г.	9 сентября 1991 г.
Россия	6 ноября 1991 г.	12 декабря 1991 г.

Таблица 2

*Сальдо межреспубликанского и внешнеэкономического товарообмена
в мировых ценах 1988 года, млрд рублей*

Республика	Межреспубликанский обмен	Внешнеэкономический обмен	Всего
Россия	+23,88	+6,96	+30,84
Украина	-1,57	-1,32	-2,89
Казахстан	-5,94	-0,64	-6,58
Белоруссия	-1,59	-0,46	-2,05
Узбекистан	-2,63	+0,09	-2,54
Азербайджан	-0,24	-0,21	-0,45
Литва	-3,33	-0,36	-3,69
Грузия	-1,61	-0,30	-1,91
Молдавия	-2,22	-0,41	-2,63
Латвия	-0,99	-0,32	-1,31
Армения	-1,06	-0,31	-1,37
Киргизия	-0,54	-0,52	-1,06
Эстония	-1,06	-0,24	-1,30
Таджикистан	-1,20	+0,08	-1,12
Туркмения	+0,10	-0,06	+0,04

Источник: Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2006. С. 299.

Республики имели разное экономическое положение в силу огромного природно-географического разнообразия территорий СССР, но почти для всех Россия была донором.

Тем не менее, республиканские политические лидеры, возглавившие процессы суверенизации, обосновывали свою линию тем, что экономическому процветанию якобы мешало положение их республики в сложившейся системе хозяйственных связей внутри СССР. При этом одни говорили об эксплуатации центром природных богатств республики, другие — о необходимости избавиться от «нахлебников». В Армении, Грузии и Азербайджане политические элиты консолидировались вокруг лозунга независимости от России. Прибалтийские республики успешно создавали свои структуры власти и быстро превращались в субъектов международных отношений. Сказались и конкретные исторические черты развития республик, уровень культуры и образования, трудовые и культурные традиции населения, религия и ментальные особенности. В условиях банкротства СССР и острого экономического кризиса они выдвинулись на первый план.

Национальные лидеры имели свой взгляд на происходившие в России события, и далеко не все из них были настроены идти вслед за Россией по пути рыночных и демократических реформ. В Узбекистане и Туркмении, где политические элиты были идейно связаны с ГКЧП, выход из СССР стал способом дистанцироваться от России, создав авторитарные режимы. Тем не менее, хотя строительство новой государственности в республиках СССР шло по разным сценариям, реализовывалось оно как антисоветский проект. Это касалось и политического устройства, и идеологических установок.

Армения и Азербайджан, формально не объявляя друг другу войну, вели полномасштабные военные действия за Нагорный Карабах. Еще в феврале 1991 года в Армении был принят радикальный закон о земле — первый такого рода закон на постсоветском пространстве: земля передавалась в частную собственность, было разрешено ее покупать и продавать, арендовать и наследовать; участок земли получали даже люди, занятые вне аграрного сектора. По убеждению многих наблюдателей, приватизация земли спасла страну от массового голода в самый тяжелый период первых лет независимости. Армения была первой из неславянских республик бывшего СССР, которая заявила о готовности присоединиться к беловежским соглашениям. Уже 29 декабря 1991 года она подписала Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности с Россией.

В Азербайджане Верховный Совет республики президентом страны назвал первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана А. Муталибова. Однако его авторитет был подорван неудачами в войне с Арменией из-за Нагорного Карабаха. Позднее, в 1992–1993 годах, новое руководство президента

Азербайджана А. Эльчибея радикально изменило внешнюю ориентацию Азербайджана: она стала антироссийской²⁶.

Политические лидеры Нагорного Карабаха в конце 1991 года провозгласили его независимым государством. Но он не был признан международным сообществом, в том числе Россией. Совместно с Абхазией (в рамках Грузии), Крыма (Украина) и Приднестровской области (Молдавия) в ответ на отказ принять их в Содружество Независимых Государств (СНГ) эти республики организовали собственный союз.

В Грузии перестроечное движение изначально основывалось на программе выхода из СССР. В стране развернулось мощное антикоммунистическое движение, в результате союзная власть оказалась полностью парализованной, а политическая инициатива перешла к оппозиции — партии «Круглый стол» во главе с известным грузинским диссидентом 1970–1980-х годов З. Гамсахурдия. На парламентских выборах в октябре 1990 года эта партия под лозунгами государственной независимости, рыночной экономики, прав человека и свободы слова набрала наибольшее число голосов — 54%, а компартия — 17%. 9 апреля 1991 года Грузия провозгласила независимость. И уже в следующем месяце состоялись президентские выборы — первые такого рода выборы на территории еще действовавшего Советского Союза. Гамсахурдия большинством голосов (87%) был избран президентом. Он выдвинул идею о переходном периоде как важнейшем этапе национально-освободительного движения в ходе восстановления полной государственной независимости Грузии.

К лету 1991 года в Грузии назрел один из острейших общенациональных кризисов, вызванный обострением борьбы за власть в самом Тбилиси. Парламент и правительство З. Гамсахурдия не могли реализовать свою предвыборную программу. Летом 1991 года у Дома правительства на проспекте Руставели началось противостояние сторонников З. Гамсахурдия и отрядов «Мхедриони» и Национальной гвардии (военные и полувоенные образования), требовавших «наведения порядка» в стране. В декабре все окончилось вооруженным восстанием и низложением З. Гамсахурдия.

Власть перешла к Государственному совету, в составе которого были руководители основных вооруженных формирований республики. Не сумев преодолеть внутренние разногласия, коалиция направила Э.А. Шеварднадзе приглашение возглавить Госсовет. 10 марта 1992 года недавний министр иностранных дел СССР и соратник М.С. Горбачева стал главой Госсовета,

²⁶ <http://www.kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/1224198.html>.

а в октябре Верховный Совет Грузии избрал его своим председателем. Начался сложный и длительный процесс политической стабилизации в стране²⁷. Грузинское руководство столкнулось с теми же проблемами, что и Россия: Абхазия и Южная Осетия объявили о своем выходе из Грузии.

Украина категорически отказалась от подписания Союзного договора в любой его форме. 13 декабря 1991 года было объявлено о переподчинении Украине всех находившихся на ее территории подразделений сухопутных и военно-воздушных сил, а также Черноморского флота. Практические шаги Украины по пути создания собственных вооруженных сил не соответствовали соглашению в Беловежье (8 декабря 1991 года) об общем военно-стратегическом пространстве.

В Белоруссии часть Верховного Совета, поддержавшая ГКЧП, вынуждена была уйти с политической сцены. Вслед за этим Верховный Совет приостановил деятельность компартии Белоруссии и принял решение придать «Декларации о государственном суверенитете» от 27 июля 1990 года силу конституционного закона. Были приняты новые герб, флаг и наименование страны (Республика Беларусь), председателем Верховного Совета был избран С.С. Шушкевич — политик, близкий к Народному фронту. В отношениях с Россией имелись разногласия, в основном, по военно-политическим вопросам. Серьезные противоречия обозначились и в торгово-экономической области, когда по мере роста белорусской задолженности Россия начала сокращать поставки энергоносителей.

Молдавия в конце 1991 года особенно остро переживала экономический спад. К тому же внутри республики разразился острейший политический кризис, связанный с расколом двух элит — промышленной элиты Приднестровья и национально-радикальной элиты Кишинева. В Приднестровье была сформирована республиканская гвардия. Попытки молдавских властей силой «навести порядок» в Гагаузии и Приднестровье не только не решили возникшие проблемы, но и привели в марте-июле 1992 года к вооруженному столкновению между Кишиневом и Тирасполем.

В республиках Средней Азии политическое оформление новых государств проходило более спокойно. Декларация о независимости, принятая Верховным Советом Узбекистана 1 сентября 1991 года, отражала, скорее, политическую конъюнктуру, сложившуюся в Союзе после августовского путча, чем сколько-нибудь артикулированные политические устремления узбекского общества.

²⁷ Никуличев Ю.В. Содружество независимых государств. Очерк современной истории. Русский Гуманитарный Интернет Университет. Библиотека учебной и научной литературы. www.i-u.ru.

Следуя политическим веяниям того времени, руководство компартии во главе с И. Каримовым после провала ГКЧП объявило о своем выходе из КПСС, затем последовало и решение об ее запрете на территории республики. Фактически же коммунистическая партия была переименована в Народно-демократическую партию Узбекистана. В конце 1991 года официально был зарегистрирован оппозиционный Народный фронт Узбекистана – движение «Бирлик» («Единство»). На общенародных выборах И. Каримов был избран президентом страны. Небольшая и во многом самодостаточная узбекская экономика не испытала спада первых лет независимости.

В Киргизии ГКЧП был осужден уже 19 августа, а 31 августа республика провозгласила свою независимость. 12 октября в стране прошли прямые президентские выборы. Подавляющим большинством голосов (95%) победу одержал А. Акаев – член ЦК КПСС в 1990–1991 годах. Он принял на себя и руководство правительством. Новый расклад политических сил позволил на какое-то время форсировать экономические преобразования в республике. Уже в декабре 1991 года была принята широкая программа приватизации. Распад СССР обернулся для Киргизии сложнейшими экономическими проблемами, слишком тесными были хозяйственные связи с другими республиками, разрыв которых оказался очень болезненным.

В Туркмении руководство поддержало ГКЧП. В октябре была провозглашена независимость республики. В декабре компартия Туркмении провела съезд, на котором объявила о самороспуске, а затем вновь организовалась под названием Демократической партии Туркменистана. Новое государство в экономике сделало ставку на развитие своих углеводородных ресурсов. В Туркменистане сосредоточено до трети мировых запасов газа при населении в 4,6 млн человек. Политическая элита отказалась от проведения «капиталистических экспериментов», сохранила жесткое государственное регулирование экономики и относительно низкие цены в потребительском секторе за счет дотаций, получаемых от экспорта нефти и газа. В мае 1992 года Туркменистан принял новую конституцию, которая предусматривала авторитарную президентскую систему правления.

В Таджикистане 24 ноября 1991 года состоялись президентские выборы, победа на которых большинством в 57% голосов досталась Р. Набиеву – руководителю компартии и председателю Верховного Совета Таджикистана. В стране был установлен режим личной власти Набиева, опиравшийся на его собственную же гвардию. Началось массовое преследование оппозиции и инакомыслящих.

В Казахстане в сентябре 1991 года была распущена компартия, на основе которой создана Социалистическая партия Казахстана. 1 декабря на общенародных выборах Н. Назарбаев 98% голосов был избран президентом. Казахстан объявил независимость последним из союзных республик — 16 декабря 1991 года. До этого его руководство активно участвовало в поиске иных возможностей сохранить СССР. Для Казахстана, экономика которого в советские времена обеспечивала лишь 27% конечного продукта, потребляемого в республике, а за счет союзного бюджета покрывалось от 15 до 20% государственных расходов, начальный период независимости обернулся глубочайшим экономическим кризисом.

Все эти события в республиках СССР свидетельствовали о фактическом распаде СССР.

Беловежские соглашения

8 декабря 1991 года на встрече в Беловежье (Белоруссия) президент РСФСР Б.Н. Ельцин, президент УССР Л.М. Кравчук и председатель Верховного Совета БССР С.С. Шушкевич подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, которое журналисты стали называть Беловежским соглашением. В нем говорилось: «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекратил свое существование. Образуя СНГ, стороны декларировали свою приверженность принципам уважения государственного суверенитета, равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга, отказа от применения силы, экономических или любых других методов давления, урегулированию спорных проблем согласительными средствами; гарантировали открытость границ, свободу перемещения граждан и передачи информации в рамках Содружества». Кроме того, лидеры договорились о сохранении под объединенным командованием общего военно-стратегического пространства, включая контроль над ядерным оружием. К сфере совместной деятельности, реализуемой через общие институты, были отнесены координация внешнеполитической деятельности, сотрудничество в формировании общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков.

В специальной декларации стороны объявляли Содружество открытым для присоединения других государств. Соглашение вступило в силу в Белоруссии и на Украине 10 декабря 1991 года, а Верховный Совет РСФСР ратифицировал его и другие подписанные вместе с ним документы 12 декабря 1991 года.

Одновременно Россия расторгла Союзный договор 1922 года.

13 декабря 1991 года в Ашхабаде по инициативе президентов Туркменистана С. Ниязова и Казахстана Н. Назарбаева состоялась встреча президентов пяти центральноазиатских государств. Стороны выразили свою солидарность с Беловежским соглашением. Одновременно они заявили, что каждая из республик бывшего СССР вправе претендовать на роль учредителя

нового Содружества. 21 декабря 1991 года в Алма-Ате состоялась встреча представителей 11 из 15 республик (без Грузии и республик Прибалтики). Стороны подписали протокол к Соглашению о создании СНГ, расширивший число учредителей Содружества до 11. При этом в документах констатировалось, что СНГ не является ни государством, ни надгосударственным образованием. Все эти страны подписали также Декларацию о целях и принципах СНГ. В декабре 1993 года к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств присоединилась и Грузия.

25 декабря 1991 года президент СССР сложил свои полномочия. Выступая по телевидению с заявлением по этому поводу, М.С. Горбачев сказал: «В силу сложившейся ситуации с образованием независимых государств я прекращаю свою деятельность на посту президента СССР. Принимаю это решение по принципиальным соображениям. Я твердо выступаю за самостоятельность, независимость народов, за суверенитет республик. Но одновременно я за сохранение государства, целостности страны...»

После распада СССР на территории бывших союзных республик осталось русскоязычное население. Его судьба оказалась тесно связанной с судьбами новых государств и с политикой России в отношениях с ними. Доля русскоязычных к общей численности населения республики составляла: Казахстан — 37,8%, Латвия — 37,6%, Эстония — 30,0%, Украина — 22,0%, Киргизия — 21,5%, Белоруссия — 13,2%, Молдавия — 13,0%, Туркмения — 9,4%, Литва — 9,3%, Узбекистан — 8,0%, Таджикистан — 7,6%, Грузия — 6,3%, Азербайджан — 5,5%, Армения — 1,5%. После обретения независимости союзными республиками началась репатриация части русскоязычного населения в Россию. Ее интенсивность зависела от того, какую политику проводили республиканские

власти по отношению к русскому языку и русскоязычным учебным заведениям, а также от уровня жизни в республиках. Репатриация продолжается и сегодня, доля русскоязычного населения в союзных республиках значительно уменьшилась.

В декабре 1991 года решением Верховного Совета название РСФСР было упразднено, и страна стала называться Российская Федерация.

Некоторые итоги

В течение нескольких лет произошло крушение коммунистического режима. Советский Союз обанкротился в финансовом отношении и прекратил существование как единое государство. Получили независимость 15 союзных республик.

Почему это произошло? Прежде всего, по причинам экономическим. После открытия и освоения нефтяных месторождений в Западной Сибири и окончания строительства магистральных газопроводов в Европу у СССР появился новый дешевый источник доходов — доходы от экспорта нефти и газа. Высокая его доходность сглаживала проблемы собственной экономики: неспособность сельского хозяйства обеспечить города продовольствием, низкую производительность труда, отсутствие стимулов к повышению эффективности производства, улучшению качества продукции и внедрению достижений научно-технического прогресса. Высокие доходы позволяли не только решать текущие социальные задачи, но и предпринимать авантюрные внешнеполитические акции, например, вторжение в Афганистан в декабре 1979 году.

Благодаря доходам от продажи нефти СССР мог покрывать недостаток продовольствия, закупая за рубежом огромные объемы зерна и мяса, и импортировать высокотехнологичное оборудование, которое не производилось в стране. Эти доходы шли на милитаризацию страны, на прокорм военно-промышленного комплекса и огромной армии. На эти деньги можно было покупать любовь зарубежных союзников, дотировать страны СЭВ, Кубу, Вьетнам. Можно было оплачивать и лояльность определенных «групп интересов» внутри страны: военных, оборонщиков, аграриев. Не отказываясь от провальной колхозно-совхозной системы, можно было подкармливать ее, доплачивая за каждый килограмм проданного колхозами государству мяса и зерна. Но жизнь на нефтяные доходы означала, что СССР к началу 1980-х годов оказался глубоко интегрированным в мировую экономику, его будущее попало в зависимость от цен на нефть.

Иногда высказывается мнение, что СССР погубила гонка вооружений. Это не совсем верно. Хотя точно подсчитать уровень военных расходов трудно (данные были засекречены), но ясно, что они были огромны. Ведь СССР поддерживал военный паритет не только с США, но и с их союзниками. Да еще держал 40 дивизий на границе с Китаем.

ЦРУ в докладе Конгрессу США, проанализировав производство танков в СССР, записало, что ничем иным, кроме как намерением развязать войну в Европе, такие объемы объяснить невозможно. Но из документов того времени известно, что подобных планов ни у Л.И. Брежнева, ни у Ю.В. Андропова, ни, тем более, у М.С. Горбачева не было. Зачем же страна, имевшая экономику в 4 раза меньшую, чем у США, тратила такие огромные средства на армию и флот? Разумным объяснениям это не поддается. Видимо, считали: чем больше оружия, тем лучше.

Эти военные расходы лежали непосильным бременем на экономике страны. Но проблема СССР как до, так и в период перестройки состояла в том, что бюджетные средства, оставшиеся на развитие гражданских отраслей, не удавалось инвестировать с должной эффективностью. Столкнувшись с продовольственной проблемой в начале 1960-х годов, советское правительство бросило огромные средства на мелиорацию, строительство в колхозах бетонных коровников и многоэтажных домов без туалетов. Но так как у колхозников отсутствовали стимулы к труду и заинтересованность в эффективности хозяйств, труд оказывался напрасным, материальные ресурсы закапывались в землю.

То же происходило и в промышленности. Несмотря на огромные бюджетные вливания в машиностроение, в развитие радиоэлектроники, новая продукция советских предприятий по техническим характеристикам сильно уступала зарубежным аналогам. Это касалось не только бытовой техники, автомобилей, ширпотреба, но и станков, судов, железнодорожного и авиационного транспорта. Экспортировать такую продукцию удавалось только развивающимся странам и партнерам по СЭВ, да и то с огромными трудностями. В годы перестройки из-за половинчатых и непоследовательных реформ ситуация с качеством продукции не улучшилась.

Причинами банкротства СССР стали не личные качества Горбачева и не консерватизм партноменклатуры. Они глубже. Это крайняя степень неэффективности сформировавшейся еще в 1920-х годах советской экономической и политической системы. Это индустриализация страны за счет ограбления и закрепощения крестьянства и, как следствие, превращение СССР в крупнейшего в мире импортера продовольствия. Это неподъемные для страны

расходы на гонку вооружений и поддержку союзников — революционеров по всему миру. И самое главное — это включение СССР в мировой рынок в качестве поставщика сырья. Без нефтяных доходов политическая и экономическая системы союзного государства уже не могли существовать. Резкое падение цен на нефть, последовавший валютно-финансовый кризис разрушили СССР и всю коммунистическую систему.

Судьба СССР оказалась predetermined, когда стало ясно, что у союзного центра нет решимости отказаться от обанкротившейся социально-политической системы, пойти на радикальные рыночные реформы, на непопулярные меры финансовой стабилизации, а по существу — на смену общественного строя. СССР разрушили не М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин и С.С. Шушкевич, а экономический кризис, показавший народу на языке всеобщего дефицита порочность социалистической системы хозяйствования. Надо было сокращать инвестиции, либерализовать цены, переходить к частной собственности на средства производства, которая только и может создавать стимулы для эффективных инвестиций. Все эти меры создавали угрозу не только для Горбачева, но и для всего режима. В то же время отказ от рыночных реформ делал крах режима неизбежным.

В распаде СССР сыграла свою роль и убежденность национальных элит в том, что независимым республикам справиться с кризисом социально-экономической системы будет легче. В общественном сознании укрепилась идея суверенитета как средства разрешения экономических проблем и межнациональных конфликтов. В одних республиках ее подхватили партийные чиновники республиканских компартий. В других — выборы на альтернативной основе привели к власти национально-демократические и националистические партии. Началась «война законов»: стремившиеся к самоопределению республики игнорировали законы, принятые Верховным Советом СССР.

Противопоставить этой стихии распада М.С. Горбачеву и его окружению было нечего. СССР потерпел крах.

Экономические реформы на фоне двоевластия. Политический кризис 1993 года. Новая Конституция России

Безбородов Александр Борисович, директор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор

Выбор стратегии реформ

Суверенитет России юридически был оформлен подписанием Беловежских соглашений в декабре 1991 года. Площадь нового независимого государства составила 17 млн кв. км, или 11,5% всей суши в мире. В России осталось 51% населения бывшего СССР, или 2,6% населения мира. Среди более 100 народов на долю русских приходится 81,5% россиян. Страна получила в наследство самую большую часть промышленности — около 62% основных производственных фондов СССР по состоянию на 1990 год. Последняя перепись, проводимая накануне распада СССР, зафиксировала, что сельское население составило 27% всего населения РСФСР — весьма высокий показатель урбанизации¹.

К этому времени Россия находилась в тяжелейшем социально-экономическом кризисе, носившем системный характер. Национальный доход снизился более чем на 11%, валовой внутренний продукт — на 13%, товарооборот — на 37%, импорт — на 36%. Рубль перестал играть роль платежного

¹ Российская Федерация в цифрах. 2004: Краткий стат. сб. / Госкомстат России. М., 2004. С. 4–5, 7.

средства, господствовал бартер, сложившиеся ранее хозяйственные связи были разорваны. В стране насчитывалось почти 2 млн безработных, что усиливало социальную напряженность².

В 1991 году дефицит бюджета СССР достигал 296 млрд рублей, или около 30% ВВП, по подсчетам Всемирного банка³. Дефицит бюджета покрывался за счет эмиссии, что вело к тотальному дефициту товаров, реализуемых по государственным ценам, и стремительному росту цен на колхозных рынках. В стране действовало около двух десятков карточек на различные товары, но самих товаров не было. Жесточайший дефицит был буквально на все — от мыла и хлеба до мяса и молока.

СССР был крупнейшим в мире импортером продовольствия. Резкое падение мировых цен на нефть в конце 1980-х годов и снижение ее добычи привели к острому валютному кризису. Государственный долг достиг огромных размеров: внешний — 76 млрд долларов, внутренний — 5,6 млрд долларов.

Золотовалютные запасы были исчерпаны, к концу 1991 года они составляли, по разным оценкам, от 18 до 25 млн долларов (по нынешним меркам это капитализация небольшого российского банка), золотой запас страны равнялся 289 т (в 1917 году он составлял 1400 т). Зарубежные банки отказали в кредитах. Стране грозил голод.

Основными причинами системного кризиса можно считать следующие:

1. Крайне низкая продуктивность советского колхозного сельского хозяйства, необходимость закупать продовольствие за рубежом.
2. Низкое качество выпускаемой продукции, неконкурентоспособность российских предприятий на мировом рынке.
3. Сырьевой характер экспорта, зависимость страны от мировых цен на нефть и газ, падение цен на которые привело к валютному кризису.
4. Непоследовательность реформ перестроечных лет, в ходе которых с государственных предприятий были фактически сняты ограничения на рост заработной платы без увеличения выпуска продукции.
5. Неспособность государства собирать налоги в условиях всеобщего бартера.

² Там же. С. 21, 30.

³ Российская экономика в 1991 году: Тенденции и перспективы. М., 1992. С. 43. Подробнее см.: Синельников С., Улюкаев А. Программа либеральных рыночных реформ // Экономика переходного периода: Очерки экономической политики посткоммунистической России. 1991–1997. М., 1998. С. 90–93.

6. Стремление союзных и российских властей привлечь население на свою сторону путем увеличения различных социальных выплат.
7. Стремление российского руководства перевести под республиканскую юрисдикцию предприятия союзного подчинения, для чего перешедшим существенно снижали налоговое бремя. Как результат — огромный дефицит бюджета, расстройство финансов, экономический кризис.

Перед политической элитой России стояла задача выбора стратегии преодоления кризиса. Некоторая ее часть — как правило, бывшие партийные функционеры — отрицала необходимость рыночных преобразований и выступала за сохранение социализма при некоторой его модернизации. Эти политики и чиновники, привыкшие к немалым номенклатурным льготам и не желавшие их терять, не хотели признавать в качестве следствий советской административно-командной системы резкое отставание от развитых стран в уровне жизни населения, низкую производительность труда, огромную ресурсоемкость производства, отторжение достижений научно-технического прогресса. Такая позиция отражалась в статьях и выступлениях политиков-коммунистов Г.А. Зюганова, Н.И. Рыжкова, Е.К. Лигачева, в работах политэкономов социалистической ориентации А.В. Бузгалина, А.И. Колганова и других.

Но большая часть политической элиты выступала за преобразование неэффективной социалистической экономики в рыночную, основанную на частной собственности. Она осознала необходимость отмены государственного регулирования цен и директивных планов для предприятий, перехода к договорным рыночным отношениям, к конкуренции. Считалось, что государственное регулирование следовало сохранить только в форме определения общих «правил игры» (бухгалтерского учета, ставок налогообложения, трудовых отношений и т.п.), а также в отношении цен естественных монополий. Чтобы заработал рынок и предприятия перешли от бартера к денежным расчетам, нужно, как можно скорее оздоровить государственные финансы, устранить дефицит государственного бюджета и прекратить безудержную эмиссию денег.

Активы промышленных предприятий также понимали необходимость отказа от государственной, фактически «ничейной», собственности на землю, которая не давала стимулов к рачительному хозяйствованию, эффективным инвестициям, подавляла стимулы к внедрению инноваций. В ходе приватизации ее намеревались заменить на частную. Это вполне устраивало ту часть партийно-

хозяйственной номенклатуры, которая рассчитывала поменять права руководителей предприятий на права полномочных собственников. В государственной собственности предполагалось оставить лишь некоторые предприятия (например, атомные электростанции), да и то преобразовав их в организационно-правовые формы, отвечавшие требованиям рынка.

Сторонники рыночных реформ были убеждены в том, что свободный рынок — благо для развития не только промышленности, сельского хозяйства и торговли, но и науки, культуры. Сами представители науки и культуры, разделявшие эти взгляды, отождествляли свободный рынок со свободой творчества. Было широко распространено убеждение, что именно свободная от государственного вмешательства экономика является основой демократии. Значительная часть политической элиты была едина в стремлении к демократии, которая включала многопартийность, реальное разделение властей, правовое государство — то есть независимость суда, верховенство закона и равенство перед ним граждан. Органы власти предполагалось формировать путем конкурентных выборов, обеспечив политические и экономические права и свободы граждан — свободу слова, собраний, политических организаций. Предстояло радикально изменить законодательство, создать новые институты, без которых невозможны частная собственность и рынок.

Сторонники свободного рынка полагали, что он утвердится в России в течение короткого времени. Причем на первом этапе материальное положение населения неизбежно ухудшится, но затем, как подсказывал опыт модернизации других стран, уровень жизни повышается, формируется средний класс — гарант демократии и экономического прогресса.

Главное — выбрать правильную и реалистичную программу конкретных шагов по переходу к рынку. А в темпах и характере перехода среди сторонников рыночных реформ были глубокие разногласия. Многие понимали, что либерализация цен в условиях жесточайшего дефицита продовольствия и товаров народного потребления приведет к взрывному скачку цен. Опасаясь социального взрыва, они призывали проводить реформы медленно и осторожно. Немалая часть советских экономистов и политиков старшего поколения считала, что рыночные реформы необходимы, но они должны носить эволюционный характер, сохранять высокую степень участия государства в экономике и значительную долю государственной собственности. Такие воззрения излагали экономисты Л.И. Абалкин, С.С. Шаталин, Д.К. Львов, О.Т. Богомолов, Ю.В. Яременко, Н.П. Шмелев, а также политики-государственники С.Ю. Глазьев, Ю.В. Скоков, А.Н. Вольский, С.А. Федоров, Ю.М. Лужков

и другие. При этом не давался ответ на важнейшие вопросы: где взять средства, чтобы продолжать дотировать заниженные государственные цены на продовольствие, как быть с неэффективными государственными инвестициями, как разрешить валютный кризис? И вообще, не обернется ли такое промедление с реформами после нескольких лет «эволюционных» преобразований М.С. Горбачева голодом и бунтом — «бессмысленным и беспощадным»?

Советовать больному гангреной лечиться пилюлями от насморка глубоко аморально. Это порождает у него иллюзии о легком, безболезненном способе избавления от опасной болезни, обрекает на страдания и смерть. Так было и в случае тяжелого социально-экономического системного кризиса, поразившего нашу страну. Либерализация цен, сокращение госзаказа, уменьшение социальных выплат были чрезвычайно болезненными, но необходимыми мерами. Чтобы иметь шансы на успех, проводить их надо было решительно, не обрекая народ на долгие муки «эволюционного» перехода.

Это хорошо понимали профессионалы, трезво смотревшие на сложившуюся ситуацию, видевшие глубину пропасти, перед которой стояла страна. Они осознавали необходимость экстраординарных, болезненных, но жизненно необходимых мер для выхода из кризиса. Так, за три дня до краха СССР, последовавшего за провалом августовского путча, министр экономики СССР В.И. Щербаков докладывал президенту СССР М.С. Горбачеву: «Страна ускоренными темпами втягивается в глубокий финансовый кризис и развал денежного обращения. Эти факторы в настоящее время в решающей степени определяют ухудшение экономической, социально-психологической и политической ситуации в стране. Более того, необходимо со всей определенностью подчеркнуть, что предпринимаемые меры по нормализации обстановки и выводу страны из экономического кризиса не будут иметь положительных результатов, если в кратчайший срок совместными действиями Союза ССР и суверенных республик не осуществить крупные меры, позволяющие кардинально изменить положение в области финансов и денежного обращения»⁴.

На основании многовариантных расчетов, проведенных специалистами Министерства экономики СССР, Минфина СССР, Госбанка СССР и Госкомстата СССР независимо друг от друга, министр сделал вывод о том, что «по самым разным причинам, прежде всего связанным с нерешительностью

⁴ Засекреченный доклад В.И. Щербакова был рассекречен в 1996 году. Архив П. 101. № 5057. На его основе О. Лацис опубликовал статью «Сигнал беды, посланный в никуда: чего опасалось правительство СССР за три дня до кончины». См.: «Известия» от 28.06.1996.

в принятии непопулярных мер, боязнью ряда руководителей укрепления роли союзного правительства, низким уровнем скоординированности организационной и экономической работы между различными уровнями исполнительной власти и т.д., практические возможности реализации антикризисной Программы (постепенного перехода к рынку. — *Ред.*) уменьшаются с каждым днем... Непринятие крупных, радикальных антикризисных мер антиинфляционного характера, реализуемых в короткие (2–3 месяца) сроки и при высокой скоординированности действий всех уровней власти и управления, через 3–4 месяца сделает этот ход событий (либерализацию цен и денежную реформу рестрикционного характера. — *Ред.*) уже по отношению к 1992 году безальтернативным».

«Шоковая терапия»

Политика, с помощью которой планировалось быстро перейти к рыночной экономике, получила название «шоковой терапии». Она предполагала излечение от пороков социализма жесткой бюджетной политикой, при которой предприятия, лишённые государственных дотаций, вынуждены проводить рационализацию, избавляться от лишнего персонала, менять ассортимент и повышать качество продукции. Сокращение государственных расходов позволяло сократить дефицит бюджета, ограничить эмиссию денег и сделать рубли настоящими деньгами.

Результатом такой терапии должна была стать структурная перестройка экономики. Дж. Сакс так определил суть структурной перестройки: «В стране сформировалась очень нездоровая структура экономики. Огромное количество людей работает на экономически нежизнеспособных предприятиях и живет в экономически бесперспективных районах. В будущем должны произойти колоссальные изменения в существующих видах трудовой деятельности, если России суждено преодолеть кризис»⁵.

Идеологами российских экономических реформ стали молодые экономисты, сформировавшиеся под воздействием либеральных рыночных теорий, разработанных для решения проблем стран Латинской Америки и Восточной Европы, вступавших на путь рыночных и демократических преобразований.

Вскоре после поражения ГКЧП госсекретарь РСФСР Г.Э. Бурбулис предложил малоизвестному в политике 35-летнему доктору экономических наук

⁵ Сакс Дж. Рыночная экономика и Россия. М., 1994. С. 4.

Е.Т. Гайдару создать рабочую группу по подготовке предложений о стратегии и тактике российских экономических реформ. Будучи директором Института экономической политики, Гайдар зарекомендовал себя как сторонник радикальных методов борьбы с инфляцией и бюджетным дефицитом. Он писал: «Время, когда экономику можно было стабилизировать без тяжелых непопулярных мер, ушло. Размораживать цены при нынешних темпах роста денежной массы страшно. Но это можно сделать разовым решением. Надо лишь крепко зажмуриться и прыгнуть в неизвестность»⁶.

К разработке проекта экономических реформ были приглашены отечественные экономисты, разделявшие взгляды Гайдара, а также западные эксперты. Им предстояло проанализировать состояние экономики в целом и отдельных отраслей, оценить ситуацию в регионах, положение с продовольственными и товарными запасами, размеры внешнего и внутреннего долга государства, последствия валютного кризиса.

Собранные данные свидетельствовали о том, что ситуация критическая. В представленной правительству справке о положении в некоторых регионах на середину ноября 1991 года говорилось, что «продажа мясопродуктов, масла животного, масла растительного, крупы, макаронных изделий, сахара, соли, спичек, табачных изделий, алкогольных напитков, мыла хозяйственного, туалетного и других производится в основном по талонам и по мере поступления этих товаров в торговую сеть.

Отпуск хлеба и хлебобулочных изделий ограничен, реализация молокопродуктов — по мере их поступления — при наличии больших очередей и ограниченного времени торговли... Мясопродукты, которые не обеспечены ресурсами, реализуются из расчета 0,5 кг на человека в месяц. Срывают отгрузку мяса Белоруссия, Ростовская, Ульяновская области... Молоко имеется в продаже в течение не более часа. Масло животное продается по талонам из расчета 200 гр. на человека в месяц. Талоны не обеспечены ресурсами из-за недогруза Вологодской и Смоленской областями. Мукой в рознице не торгуют, она поступает только для хлебопечения. До конца года недостаток фондов на муку 5 тыс. тонн. Хлебом торгуют с перебоями. Сахар отпускают по 1 кг в месяц на человека, талоны на него из-за недогруза заводов Украины с июня не отovarиваются.

Нижегородская область. Мясопродуктами торгуют по талонам, на декабрь не хватает ресурсов. Молоком торгуют в течение 1 часа. Масло животное

⁶ Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед // Соч. Т. 1. М., 1997. С. 99.

реализуется по талонам — 200 гр., на человека в месяц. Не хватает ресурсов. Растительное масло в продаже отсутствует, так как оно не отгружается поставщиками Краснодарского края, Украины, а также не поставляется по импорту... Отказывают в отгрузке Смоленская, Пензенская, Оренбургская, Тверская, Липецкая области, республика Татарстан. Рас-

тительного масла в продаже нет, так как поставщики Волгоградской, Костромской, Саратовской областей и Краснодарского края не отгружают его. Сахар отсутствует в продаже. Срывают его отгрузки заводы Курской и Воронежской областей. Хлебом торгуют с перебоями при наличии больших очередей. Не хватает муки на хлебопечение в объеме 15 тыс. тонн»⁷.

Валовой сбор зерна сократился на 24%, а его государственные закупки — на 34%. Поставки из зерновых регионов страны резко уменьшились. Богатые зерном области, ссылаясь на множество причин, отказывались отгружать хлеб Центру, Уралу и Северо-Западу. Из-за паралича административного управления продовольственное снабжение оказалось практически разрушенным. Так, в январе 1992 года продовольственного зерна (без импорта) имелось около 3 млн т, а потребность в нем превышала 5 млн т в месяц. В 60 из 89 российских регионов запасов зерна не было вообще, мука делалась только «с колес» — немедленно перерабатывалось поступающее по импорту зерно. По расчетам, минимальный импорт зерна для этого должен был составлять порядка 3 млн т в месяц. По оценкам Росхлебопродукта, дефицит зерна в расчете на полугодие достиг 17,4 млн т, что по стоимости превышало 3 млрд долларов⁸.

Средства на эти закупки зерна давал экспорт нефти. СССР прочно «сидел на нефтяной игле». Падение мировых цен на нефть с 1986 по 1991 годы ввергло страну в валютный кризис — валюты для закупки продовольствия за рубежом

⁷ Там же. С. 83–84.

⁸ Там же. С. 87–88.

не было. Ситуация не изменилась с распадом СССР, перед российским правительством стояла та же проблема, что и перед союзным: где взять валюту на импорт зерна? Суда ожидали загрузки зерном в иностранных портах, поскольку не было валюты, чтобы расплатиться за фрахт. Расчеты группы Гайдара показывали, что, даже если среднемесячное потребление зерна сократится по сравнению с 1990 годом на 20%, хлеба хватит только до середины февраля 1992 года, зимой 1991–1992 годов стране грозил голод.

Состояние золотовалютных резервов, доставшихся России от СССР, было плачевным. За 1989–1991 годы из СССР было вывезено более 100 т золота. К концу 1991 года его запасы упали до беспрецедентно низкой отметки – 289,6 т – и не могли покрыть даже самые неотложные потребности. В конце октября 1991 года ликвидные валютные ресурсы были полностью исчерпаны, поэтому Внешэкономбанк СССР был вынужден приостановить все платежи за границу, за исключением платежей по обслуживанию внешнего долга.

Огромный внешний долг и политические риски не позволяли надеяться на получение Россией кредитов от западных банков. Был шанс получить политически обусловленные кредиты от правительств западных стран, но только при условии выполнения реальной программы преодоления кризиса.

Осенью 1991 года в разряд дефицитных перешли практически все виды продукции. Существенно выросли денежные показатели: прибыль предприятий в номинальном исчислении – в 1,9 раза, денежные доходы населения – в 2 раза, выпуск денег в обращение – в 4,4 раза. При такой денежной накачке полки магазинов, торговавших по государственным ценам, опустели вовсе, в продаже остался только уксус. Потребительские цены на рынках подскочили в несколько раз.

Товарные запасы в розничной торговле сократились до рекордно низкой величины. Соотношение денежных сбережений населения и товарных запасов выросло в 5 раз по сравнению с 1970 годом и более чем в 2 раза по сравнению с 1985 годом. Эти «принудительные» сбережения не были обеспечены товарами – значит, рубли, в которых они выражались, являлись всего лишь резаной бумагой. Подавляющее большинство российских граждан этого не понимало. И до сих пор не понимает.

Российское правительство было вынуждено пойти на сокращение импорта фуражного зерна и, соответственно, уменьшение поголовья скота, ужесточение расходов бюджета, Центральный банк России стал контролировать денежный оборот на территории страны.

Второй шаг по предотвращению угрозы обострения продовольственного кризиса — получение западных кредитов и заключение соглашений на поставку зерна. Переговоры были чрезвычайно сложными, поскольку западные страны опасались, что ставшие самостоятельными бывшие союзные республики откажутся от выплаты долгов СССР, повторив опыт большевиков 1917 года с долгами царского правительства. Российские власти, подключившись к переговорам с представителями Парижского клуба — главного кредитора, в ноябре 1991 года согласились на трудноисполнимые условия, принятые Комитетом по оперативному управлению экономикой СССР и Межреспубликанским экономическим комитетом СССР. Угроза продовольственной катастрофы не оставила выбора: Россия приняла обязательство о солидарной ответственности бывших советских республик за долги СССР, хотя заведомо было известно, что другие республики платить по долгам не будут. Таким образом удалось организовать поставку зерна в долг. Но это давало лишь временную передышку, необходимо было решить проблему продовольственного обеспечения на длительную перспективу.

Исходя из опыта других стран и анализа российских реалий, группа Гайдара считала необходимым:

- отпустить (либерализовать) цены, то есть отказаться от их государственного регулирования и предоставить товаропроизводителям право устанавливать их самостоятельно. Это позволяло надеяться на отказ от бартера и восстановление рублевых расчетов;
- либерализовать внешнюю торговлю, чтобы облегчить наполнение рынка товарами;
- ограничить рост цен, отказавшись от эмиссионной накачки экономики, для чего сократить государственные расходы и свести к минимуму дефицит бюджета;
- приступить к приватизации государственной собственности, то есть передать ее в собственность граждан, способствуя тем самым становлению экономически более эффективной частной собственности. Приватизация позволила бы ослабить социальную напряженность и прекратить бюджетное финансирование убыточных государственных предприятий после передачи их новым владельцам.

Сторонники «шоковой терапии» осознавали сложность задачи. С одной стороны — сократить государственные расходы, в том числе социальные, означало вызвать протесты и у населения, и у руководителей предприятий,

привыкших к госзаказам. С другой — даже при формально свободных ценах государственные предприятия будут слабо реагировать на рыночные стимулы, так как менеджмент не нацелен на рост прибыли. А на проведение приватизации, развитие институтов частной собственности, обеспечение гарантий ее неприкосновенности требуется немало времени.

Учитывая засилье бартера, разрыв хозяйственных связей, огромный дефицит государственного бюджета, цены надо было отпускать единовременно. Просчитывалась и инфляция, ожидаемая в результате либерализации цен. Обычно масштаб их первоначального скачка оценивают, считая, что «денежное поведение» населения не изменится. Группа Гайдара взяла за основу период относительной стабильности начала 1980-х годов и суммировала «аномальные» денежные накопления второй половины 1980—1991 годов, когда доля вынужденных сбережений резко возросла.

Используя такую методику расчетов, экономисты-реформаторы пришли к выводу, что если бы либерализация цен была проведена в конце 1990 года, то цены подскочили бы примерно на 60%. Но с учетом событий 1991 года — таких как павловская денежная реформа (январь), административное повышение цен (апрель), рост номинальных денежных доходов, возраставшая нервозность людей, подстегиваемых слухами о новых денежных реформах, — оценка прогнозируемого первичного скачка цен колебалась в пределах 200—250%. Вполне реальной была угроза гиперинфляции, когда деньги обесцениваются так быстро, что даже в условиях рынка товаропроизводители отказываются их принимать. Но другого пути не было.

Брали в расчет и то, что возможности реформаторов ограничены. На территории распадавшегося СССР имела хождение общая денежная единица — рубль, эмиссию которой могли осуществлять еще 14 независимых друг от друга республиканских центральных банков. Они были вправе запустить в обращение любую массу денег, бесконтрольно кредитовать свои предприятия — значит, России грозил «импорт» инфляции. Ведь препятствий для наличного и безналичного рублевого обращения на территории бывшего СССР не было.

Чтобы прекратить эту порочную практику, нужно было ввести национальную, российскую валюту, но для этого требовался как минимум год. Поэтому для начала была изменена система безналичных расчетов таким образом, чтобы избыточная рублевая масса из других бывших союзных республик не «переливалась» на российский рынок. Их центральные банки были переведены на корреспондентские счета, введен новый режим учета платежей. На эту сложную операцию тоже ушло несколько месяцев.

Острейший экономический кризис, деградация системы административного управления, угроза гиперинфляции нарастали на фоне политического кризиса, приведшего к дезинтеграции Советского Союза. Поэтому выбор стратегии рыночных реформ в посткоммунистической России формулировался не как альтернатива «шоковой терапии» или «эволюционных» преобразований, а как вынужденная стратегия для предотвращения голода, хаоса, гражданской войны.

Теперь, когда этот переломный момент российской истории оказался в прошлом, находится много желающих сообщить миру о якобы упущенной возможности более «мягкого» пути вхождения России в рынок, то есть предварительного создания рыночных институтов. Эти люди не знают или «забывают» дилемму тех месяцев:

- или спасти страну от голода и тотального дефицита, блокировавшего работу всех отраслей народного хозяйства, дать возможность производителям продавать их продукцию по той цене, по которой она может быть реализована на рынке;
- или послать вооруженные отряды в деревню, на предприятия, чтобы заставить их под дулом пистолета сдавать продовольствие и промышленные товары по государственным ценам в обмен на «деревянные» рубли. Большевики в годы военного коммунизма пытались это сделать, но вынуждены были признать поражение и перейти к НЭПу.

Тот, кто рассуждает о возможности государственного принуждения в условиях краха советских институтов, о продолжении государственного регулирования цен на все и вся, не понимает ситуацию того времени и не хочет делать выводы из уроков истории.

Реформаторам было ясно, что рыночные реформы в России обречены на неудачу, если не удастся провести массовую приватизацию государственной собственности. До тех пор, пока у имущества не появятся рачительные хозяева, лично заинтересованные в его сохранении и приумножении, граждане обречены жить в разбитых домах и пользоваться низкокачественными товарами и услугами. Без приватизации государственных и муниципальных предприятий нельзя рассчитывать на повышение эффективности капиталовложений, на рост объемов и качества продукции, на внедрение высоких технологий, а значит, и на рост жизненного уровня россиян.

Вопрос о последовательности: что сначала — приватизация, а потом либерализация цен или наоборот, — сродни вопросу о курице и яйце. Трудно

представить себе частный магазин, торгующий себе в убыток по государственным ценам, но также трудно представить, что государственное предприятие, сидящее на дотациях, будет вести себя по-рыночному в условиях свободных цен. Жизнь решила этот вопрос: сначала были либерализованы цены и только потом развернулась массовая приватизация.

При выработке плана реформ было понятно, что приватизация квартир, дачных участков и садовых домиков пройдет относительно безболезненно. Хотя, как показывали опросы, многие горожане, согласные приватизировать квартиры, не хотели брать коллективную ответственность за содержание всего дома, по-прежнему рассчитывая на опеку государства.

Трудности ожидалась и с передачей в частную собственность земель колхозов и совхозов. Можно было разделить на бумаге общее имущество и землю колхоза на пай, но трудно было сделать это в натуре. Ведь различалось местонахождение и плодородие конкретных участков земли, техническое состояние тракторов и т.п.

Но самые большие проблемы были с приватизацией государственных и муниципальных предприятий. Легальный частный сектор, зародившийся в последние годы перестройки, оставался чрезвычайно слабым. Его легитимность подвергалась сомнению, в сознании людей предприниматели были тесно связаны с теневой экономикой. Это могло вызвать отторжение населением самой идеи приватизации. Проблематично было и привлечение иностранных инвесторов: многие россияне увидели бы в этом «распродажу Родины», а сами западные фирмы из-за высоких политических рисков опасались бы вкладывать средства в России.

Поэтому на первом этапе приватизация предприятий могла проводиться только в политически приемлемой форме «дележа» их активов между всеми гражданами страны. Это заведомо усложняло переход контроля над приватизированными предприятиями в руки эффективных собственников, способных наладить прибыльное производство пользующихся спросом товаров. Но политические реалии того времени не позволяли идти иным путем.

Нужно было попытаться учесть интересы разных социальных групп, понимая, что возникнет конфликт интересов коллектива предприятия, его директора, местной администрации, прочих лиц, желающих участвовать в приватизации. Рассматривались механизмы поиска компромиссов.

России предстояло пройти через самую большую по масштабам и самую сложную по исполнению приватизационную программу в истории человечества. Чтобы оценить масштабы задач по приватизации российской

промышленности, напомним, что на приватизацию одного крупного предприятия в Великобритании в период реформ правительства М. Тэтчер уходило в среднем 6 лет. России же предстояло приватизировать десятки тысяч предприятий за несколько лет.

При реализации «шоковой терапии» предполагалось следующее: в 3 раза снизить ассигнования на закупку вооружений, на капиталовложения, особенно в аграрную сферу; ограничить финансирование социальной сферы реальными доходами бюджета; вместо налога с оборота ввести предельно высокий налог на добавленную стоимость (28%). Эти жесткие меры представлялись реформаторам необходимыми, чтобы избежать гиперинфляции, преодолеть бюджетный дефицит, послать импульс для запуска рыночной экономики.

В сентябре-октябре 1991 года группа Е.Т. Гайдара пришла к выводу, что ситуация безжалостно диктует предельно конфликтный, рискованный сценарий старта рыночных преобразований, который должен быть реализован за короткое время. При этом авторы проекта предвидели, что повлиять на ход реформ могут факторы, нарушающие намеченную программу и находящиеся вне контроля правительства. Были сформулированы:

Программа-минимум:

1. запустить рыночные механизмы, перевести скрытую инфляцию (дефицит) в открытую;
2. предотвратить развал рублевого денежного обращения, вернуть рублю роль средства платежа;
3. преодолеть кризис снабжения городов продовольствием;
4. начать формирование рыночных институтов.

Программа-максимум

1. проводить жесткую бюджетную и денежную политику, позволяющую преодолеть инфляционную инерцию и стабилизировать цены в возможно короткий срок;
2. создать предпосылки для структурной перестройки промышленности и сельского хозяйства;
3. заложить основы будущего подъема экономики России.

Правительство реформ

В октябре 1991 года Е.Т. Гайдар изложил результаты исследований Б.Н. Ельцину. На V Съезде народных депутатов РСФСР (29–30 октября 1991 года)

Ельцин заявил о переходе к решительному реформированию экономики. Российское правительство провозгласило программу радикальных рыночных реформ, цель которой — полный слом плановой системы и командных методов руководства экономикой, переход к конкурентному рынку. В отличие от программы «500 дней», сроки реализации новой программы не устанавливались, но из доклада президента было ясно, что основные меры должны быть реализованы в 1992 году.

В силу масштабности преобразований президент заявил о своей готовности лично возглавить правительство и запросил у съезда согласия на предоставление дополнительных полномочий, которые позволяли изменять структуру высших органов исполнительной власти (с последующим утверждением Верховным Советом), определять персональный состав правительства. Эти полномочия были ему предоставлены до декабря 1992 года.

Первоначально Е.Т. Гайдару отводилась роль экономического советника Б.Н. Ельцина. Однако Указом Президента РСФСР от 5 ноября 1991 года первым вице-премьером был назначен Г.Э. Бурбулис, первым вице-премьером и министром экономики и финансов — Е.Т. Гайдар, вице-премьером, министром труда и социальной защиты — А.Н. Шохин, председателем Государственного комитета по управлению государственным имуществом — А.Б. Чубайс.

Состав первого российского правительства конца 1991 года, которое получило название «правительство реформ», был достаточно разнородным. Одну его часть представляли профессиональные экономисты, пришедшие из науки, — Е.Т. Гайдар, А.Н. Шохин, А.Б. Чубайс, П.О. Авен, Б.Г. Салтыков, В.В. Данилов-Данильян, В.М. Машиц, В.Н. Хлыстун, А.А. Нечаев. Вторую — те, кто работал в правительстве РСФСР: В.Б. Булгак, В.Б. Ефимов, Л.С. Чешинский. Третью группу составляли министры и замминистров бывших союзных министерств: Госснаба — С.И. Анисимов, Министерства путей сообщения — Г.М. Фадеев, Минфина — В.В. Барчук. Четвертую — депутаты Верховного Совета РСФСР Г.Э. Бурбулис, Э.А. Памфилова и Н.Ф. Федоров.

Идеология предстоящих рыночных реформ была отражена в двух правительственных документах — «Стратегия России в переходный период» и «Ближайшие экономические перспективы России». В первом определялся принципиальный курс на экономическую независимость российского государства со всеми признаками самостоятельности: устойчивой и конвертируемой национальной валютой, налоговой системой, бюджетом, пограничными и таможенными службами, эффективной денежной системой, национальным

банком. Во втором документе конкретизировались, условия, которые позволят проводить реформы и обеспечить их успех: Россия должна обрести независимость в экономической сфере, объявить о том, что ей принадлежит вся государственная собственность, расположенная на ее территории, перейти в расчетах между бывшими союзными республиками на мировые цены, объявить себя преемником СССР и взять на себя обязательство по погашению советского долга.

Советское экономическое наследие

Россия получила в наследство от СССР чрезвычайно энергоемкую и материалоемкую промышленность, отсталое колхозное сельское хозяйство. По объемам добычи угля, выплавке стали, производству электроэнергии СССР сравнялся с США. Но отсутствие конкуренции привело к тому, что производительность труда на отечественных предприятиях была катастрофически низкой. При одном и том же объеме производимой продукции на союзных предприятиях трудилось рабочих и служащих намного больше, чем на предприятиях западных стран. Низким был и уровень зарплаты. По качеству продукция не шла ни в какое сравнение с импортной. Даже в космосе и производстве вооружений, где СССР добился несомненных успехов, фактическая трудоемкость изделий была в несколько раз выше, чем у зарубежных аналогов. Ожидать, что при либерализации импорта российские предприятия легко выдержат конкуренцию на мировом рынке, не приходилось.

Еще хуже дела обстояли в сельском хозяйстве. Социалистическая индустриализация была проведена за счет ограбления деревни и повторного закрепощения крестьян. Из деревни правдами и неправдами в города уезжала молодежь. Оставшиеся были лишены стимулов к производительному труду, работали за галочки трудодней. Переход на денежную оплату, масштабные государственные инвестиции не изменили положения. Урожайность в социалистическом сельском хозяйстве была низкой, по надоям от одной коровы мы вдвое отставали от фермеров Канады и Голландии.

Экономика РСФСР характеризовалась гипертрофированным развитием отраслей тяжелой промышленности. На создание средств производства приходилось 75%, предметов потребления – 25%. В машиностроении доля предприятий ВПК достигала 60%. При этом Россия обладала богатым и разнообразным природно-ресурсным потенциалом, при рациональном использовании которого можно было бы удовлетворить большую часть собственных

производственных и инвестиционных потребностей в сырье, материалах, топливе и энергии и служить источником внешних товарных и валютных поступлений. На территории России были расположены четыре из шести главных баз черной металлургии бывшего СССР, крупнейшие сырьевые базы.

В России на душу населения приходилось основных производственных фондов 128% союзного уровня, непроизводственных – 122%. Производительность национального дохода на одного человека была на 20% больше, чем в среднем по СССР. В Советском Союзе за счет централизованного перераспределения значительная часть национального дохода уходила в другие регионы республики. Так, в 1990 году доля РСФСР в общем объеме национального дохода, поступившего в порядке перераспределения в другие союзные республики, составила 68%⁹.

К 1991 году в РСФСР заготавливалось около 330 млн куб. м древесины, во всех других республиках вместе взятых – 36 млн¹⁰. Удельный вес РСФСР в общесоюзной добыче составлял: нефти – 92%, меди – 59%, природного газа – 76%, молибдена – 54%, угля – 57%, сурьмы – 62%, железной руды – 46%, асбеста – 80%, бокситов – 64%, апатитов и алмазов – 100%, руд никеля и вольфрама – свыше 90%, в производстве цемента – 60%, олова – 98,5%, минеральных удобрений – 63%. А собственной добычи руд марганца и хрома в России не было, при этом российские предприятия потребляли 55% марганца и 37% хрома от общего их количества, производимого в СССР¹¹.

В РСФСР электроэнергии производилось на душу населения на 22% больше, чем в среднем в СССР. Республика поставляла часть производимой электроэнергии на Украину, в Белоруссию, Грузию и другие регионы. Вместе с тем обеспечить народное хозяйство РСФСР электроэнергией удавалось с большим напряжением. К началу 1990-х годов в энергосистемах 30 крупных городов (Ленинград, Владивосток, Хабаровск, Ростов и др.) практически были исчерпаны все резервы. Треть оборудования всех электростанций вырабатала нормативный ресурс и нуждалась в реконструкции, 60% турбин тепловых электростанций требовали замены.

Из других республик в Россию ввозилось примерно 8% потребляемой продукции, а вывозилось менее 9% производимой продукции, доля ввоза-вывоза

⁹ Российская экономика в 1991 году. С. 7–8.

¹⁰ Там же. С. 17.

¹¹ Там же. С. 33. Российская Федерация в цифрах. 2004: Краткий стат. сб. / Госкомстат России. М., 2004. С. 54, 56.

была в 2–3 раза ниже, чем в других республиках¹². И все же развал СССР оказался очень болезненным для экономики России. Промышленность и сельское хозяйство СССР структурировались в масштабе всего Союза. Предприятия, в том числе около 50 тыс. крупных, были расположены на территории всех союзных республик, тесно связаны административно и технологически, вели взаимные поставки. Они обеспечивали добычу или производство важнейшей продукции товаров, ее транспортировку и потребление без учета республиканских границ. Распад СССР усилил их дезинтеграцию.

Так, свыше половины из 80 млн т добываемого в СССР экибастузского угля поставлялось на Урал – в Челябинскую и Свердловскую области на более чем 20 электростанций. Значительная часть вырабатываемой ими электроэнергии поступала в Северный Казахстан. Производственное объединение «Мангышлак» около 14 млн т нефти поставляло в Самару. Сибирская нефть в объеме примерно 12 млн т шла на Павлодарский и Чимкентский нефтеперерабатывающие заводы. Днепропетровский металлургический комбинат производил все колесные спецпрофили для российской автомобильной промышленности¹³.

В РСФСР добывалось 92% всей нефти, и по ее территории проходили основные транспортные коммуникации (трубопроводные и железнодорожные). Но нефтепромысловое оборудование производилось в Азербайджане, Украине, Грузии и Эстонии. После распада СССР повсеместно возникли барьеры при перемещении товаров между республиками. Перекрывались нефте- и газопроводы, отключалась электроэнергия, сокращалось производство поставляемой в соседние республики продукции, нарушались хозяйственные связи. В 1992 году Азербайджан снизил на треть объем традиционных поставок. Предприятия Украины вообще перестали поставлять трубы и кабель.

За пределами России остались почти все производители магистральных тепловозов, электровозов, вагонов электропоездов, кранов на пневмоколесном ходу, силовых трансформаторов, профилей проката для колес всех автомобилей, тракторов, многих видов продукции радиоэлектроники. Сузились транспортные связи со странами Запада, так как все пограничные железнодорожные перевалочные станции и большинство крупных торговых портов оказались на территории других республик – теперь суверенных государств. Им отошла и большая часть приписанного к портам торгового флота. Разрыв

¹² Там же. С. 23.

¹³ Там же. С. 72.

каждой из сложившихся связей нанес существенный урон многим отраслям ранее единого хозяйства.

Россия должна была поддержать регионы с высокотехнологичными производствами, которые долгие годы были ориентированы на выпуск вооружений, а в условиях свертывания госзаказов и общей линии на демилитаризацию, начатой еще союзным руководством, оказались обреченными на прогрессирующее угасание.

Россия была на последнем месте в СССР по доле расходов на социальное развитие в используемом национальном доходе¹⁴. Многие ее регионы с высоким удельным весом добывающих отраслей удовлетворяли ранее союзную потребность в ресурсах, но не способны были обеспечить себя потребительскими товарами, поэтому в условиях дефицита находились в худшем положении, чем регионы, ориентированные на производство потребительских товаров.

Первые шаги реформ

Рыночные реформы в России начались 2 января 1992 года. Первым шагом стал Указ Президента РФ «О мерах по либерализации цен». Он предписывал со 2 января 1992 года перейти, в основном, на применение свободных (рыночных) цен и тарифов на продукцию производственно-технического назначения, товары народного потребления, работы и услуги. Государственные закупки сельскохозяйственной продукции также полагалось производить по рыночным ценам.

Государственные регулируемые цены (тарифы) для предприятий и организаций, независимо от формы собственности, сохранялись только на ограниченный круг продукции производственно-технического назначения, основных потребительских товаров и услуг (электроэнергия, нефть, газ, моторное и котельное топливо, керосин, драгоценные металлы, перевозки грузов всеми видами транспорта, услуги связи, некоторые виды хлеба, молочные изделия).

Рынок, необходимость перехода к которому обсуждалась годами, вводился одним актом, полностью разрушая основы административно-командной планово-распределительной системы. Либерализация цен открывала дорогу предпринимательской активности в торговле, промышленности, сельском

¹⁴ Российская Федерация в цифрах. 2004: Краткий стат. сб. / Госкомстат России. М., 2004. С. 9.

хозяйстве. Действительно, трудно представить себе частный магазин, который торгует себе в убыток по государственным ценам. Иное дело — в условиях рыночного ценообразования. Возникали перспективы для развития эффективной частной собственности.

К важным правовым документам «шоковой терапии» следует отнести и Указ Президента РФ «О свободе торговли» № 65 от 29 января 1992 года. Он ликвидировал монополию государства на торговлю, предоставив предприятиям независимо от форм собственности, а также гражданам право заниматься торговлей, посреднической и закупочной деятельностью (в том числе за наличный расчет) без специальных разрешений, за исключением торговли оружием, боеприпасами, взрывчатыми, ядовитыми и радиоактивными веществами, наркотиками, лекарственными средствами.

Указ устанавливал, что товары, ввозимые гражданами на территорию России или пересылаемые в их адрес, не облагались таможенными пошлинами. Предприятия и граждане получили право торговать (в том числе с рук, лотков и автомашин) в любых удобных для них местах, за исключением проезжей части улиц, станций метрополитена и территорий, прилегающих к зданиям государственных органов власти и управления.

Первоначальная программа реформ была рассчитана на короткий срок. Действительно, за несколько месяцев экономическая ситуация в стране радикально изменилась. Была устранена угроза голода, паралича транспортных и энергетических систем. За полгода, с ноября 1991-го по май 1992-го, были сформированы политические и экономические предпосылки развития капитализма в России. Вместе с тем в стране еще отсутствовали рыночные институты, к концу 1991 года только начинала разрабатываться законодательная база рыночной экономики, население и менеджмент предприятий не обладали навыками рыночного поведения, в экономике доминировала государственная собственность, крайне высокой была монополизация промышленности.

В феврале 1992 года правительство опубликовало меморандум об экономической политике на 1992 год. В нем отмечалось, что в январе было освобождено примерно 90% потребительских цен и примерно 80% цен на продукцию производственного назначения, к марту намечалось снять оставшиеся административные ограничения цен на потребительские товары и услуги. Признавалось целесообразным немедленно освободить цены на энергоносители. При этом прогнозировался очередной виток инфляции на 50–70%.

Результаты либерализации цен

К концу 1992 года был преодолен товарный дефицит — важнейший результат либерализации цен. Уже к середине года для большинства граждан проблема была не в том, где найти товар, а в том, где взять деньги для его покупки.

Для сокращения бюджетного дефицита были снижены прямые субсидии предприятиям, сокращены или вовсе аннулированы госзаказы предприятиям ВПК, реализованы и другие меры по сокращению государственного вмешательства в экономику. В результате многие предприятия и колхозы стали убыточными, неплатежеспособными, оказывались перед реальной угрозой банкротства. Вполне естественно, что образовались группы интересов, выступавшие против таких мер. Реформировать предприятия было трудно и долго, часто невозможно, а добиться возобновления государственных субсидий и заказов казалось легкодостижимой целью. В Верховном Совете РФ из членов фракций директоров, аграриев и коммунистов вскоре сформировалась мощная оппозиция «правительству реформ».

Можно было понять директоров оборонных предприятий, особенно градообразующих. Сокращение госзаказа обрекало их работников на безработицу, а руководителей — на потерю привилегированного статуса. Трудности предприятия эхом отзывались на экономике всего города. Директора готовы были на все, чтобы вернуться к старым порядкам.

Но интересы населения в целом, напротив, требовали уменьшения дефицита государственного бюджета, прекращения избыточной эмиссии денег и, как следствие, снижения губительной для народного хозяйства инфляции. А это означало сокращение госрасходов, в том числе на вооружение. Аналогичный конфликт местных интересов с интересами всего народа наблюдался у председателей колхозов, глав местных администраций, депутатов Советов.

Недавно созданные налоговые инспекции, вынужденные работать в непривычных рыночных условиях, не могли собрать налоги в запланированном объеме. Несмотря на резкое сокращение государственных расходов, преодолеть дефицит бюджета не удавалось. Для его покрытия правительство вынуждено было брать кредиты у Центрального банка, что вело к увеличению денежной массы. Это подстегивало инфляцию, ставшую символом 1992 года.

С ростом цен покупательная способность рубля и возможности населения приобретать товары снизились. К концу 1992 года цены на яйца выросли на 1900%, на мыло — на 3100%, на табак — на 3600%, на хлеб — 4300%. Средняя

зарплата увеличилась в 12 раз, а процент по вкладам в банках по-прежнему составлял 5%. Это означало резкое обесценение сбережений россиян. До либерализации цен доллар формально стоил чуть больше 1 рубля, но его невозможно было купить ни за какие деньги. К концу 1992 года всюду работали обменные пункты, доллар стоил около 415 рублей¹⁵.

Оппозиция обвиняла «правительство реформ» в том, что оно неудовлетворительно проводит реформы в части социальной защиты граждан, инвестиционной, промышленной и аграрной политики. Однако Б.Н. Ельцин, понимая истоки конфликта интересов, поддерживал правительство. Выступая на VI Съезде народных депутатов (апрель 1992 года) с докладом о ходе экономических реформ, он подтвердил, что правительство намерено продолжать свой курс, несмотря на противодействие консервативных сил. Реформы, сказал он, дают результаты и негативные, и позитивные. Перед руководством России определились два варианта действий: первый — введение в стране чрезвычайного положения, второй — радикальные реформы. «Мы держим курс на реформы!» — заявил он.

17 июля 1992 года «Российская газета» опубликовала правительственную «Программу углубления реформ», главный тезис которой сводился к форсированному созданию рыночного хозяйства на основе предпринимательства и конкуренции. Оппозиция встретила это заявление в штыки. Реформы все более попадали в зависимость от политической конъюнктуры. Конфликт с новой силой разгорелся в июле-августе 1992 года, когда проблема неплатежеспособности предприятий приобрела особую остроту. Даже самые процветающие столкнулись с тем, что их доходы не покрывали расходов. К 1 июля сумма взаимных неплатежей достигла 2 трлн рублей¹⁶.

Правительство наметило программу борьбы с неплатежами. Главный способ заставить предприятия реформироваться, сокращать издержки и повышать доходы виделся в сокращении дешевых кредитов Центробанка, поскольку практика использования кредитов для покрытия долгов оборачивалась лишь

¹⁵ Российский статистический ежегодник. 1999 г. Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003. С. 27, 44–45.

¹⁶ Синельников С., Трофимов Г. Формирование предпосылок финансовой стабилизации // Экономика переходного периода. М., 1998. С. 200.

новыми витками инфляции. Против такой политики выступила оппозиция, обвинив Гайдара в том, что отмена кредитования предприятий ведет их к банкротству, к экономическому краху целых отраслей, к массовой безработице и социальному взрыву. Под ее нажимом Верховный Совет обязал Центральный банк продолжить льготное кредитование предприятий.

28 июля председатель Центрального банка В.В. Геращенко отдал распоряжение о предоставлении большого объема дешевых кредитов предприятиям. Кредитная политика Центробанка по воле Верховного Совета нанесла удар по политике «правительства реформ». Ликвидировать взаимные неплатежи эти кредиты не помогли, но за счет роста денежной массы была раскручена спираль инфляции.

«Шоковая терапия», предполагавшая резкое снижение и жесткое регулирование темпов роста денежной массы и тем самым сдерживание инфляции, не состоялась. С лета 1992 года среднемесячные темпы роста денежной массы подскочили с 11,4 до 28%¹⁷. Началось падение курса рубля. Преодоление дефицита бюджета и финансово-денежная стабилизация оказались неразрешимой задачей. И все же, несмотря на критику правительства со стороны оппозиции и ослабление поддержки со стороны населения, в стране продолжался курс на создание рыночной экономики.

Чековая приватизация

Массовую приватизацию квартир, садовых домиков, земельных участков было решено проводить по схемам, отличным от схем приватизации предприятий, на основании специально разработанного законодательства. Бесплатная приватизация квартир началась уже с осени 1991 года. Даже такое выгодное дело, как принятие от государства гражданином в собственность дорогой квартиры, натолкнулось на сопротивление. Так, по данным Росстата, к 2006 году было приватизировано около 60% жилого фонда, в Москве — 75%.

Еще более трудной была массовая приватизация государственных и муниципальных предприятий. Успех зависел от того, как быстро удастся разгрести завалы номенклатурной приватизации. Нелегальное или полулегальное присвоение госсобственности приобрело массовый характер еще в годы перестройки. В 1989 году союзное законодательство разрешило аренду трудовыми коллективами государственных предприятий и приобретение их активов за счет

¹⁷ Синельников С., Трофимов Г. Указ. соч. С. 185.

прибыли. Так как совладельцами таких выкупленных активов считались только работавшие на предприятии, то «права собственности» у них были весьма условными. Фактически контроль над предприятиями получали их руководители. Но и у них не было реальных прав совершать сделки купли-продажи активов, им мешал коллектив арендаторов. Поэтому директора путем нехитрых манипуляций с ценами перекачивали оборотные средства предприятий на счета посреднических кооперативов, открытых на родственников. А коллектив арендаторов подкупали необоснованным увеличением зарплат, что приближало себестоимость выпускаемой продукции к цене реализации. В итоге ставшие самостоятельными арендные предприятия не только не получили ожидавшегося роста прибыли, но вскоре оказывались неплатежеспособными.

В декабре 1990 года уже российский Закон «О предприятиях и предпринимательской деятельности» разрешил индивидуальную предпринимательскую деятельность и создание частных предприятий. Открылась возможность создавать акционерные общества, в которые вкладами служили активы госпредприятий и такие нематериальные активы, как «знания и опыт директора». К концу 1991 года в России уже насчитывалось 3076 ассоциаций, 227 концернов, 123 консорциума¹⁸. Таким образом еще до начала массовой приватизации значительная часть «общенародной» собственности перешла в руки хозяйственной номенклатуры. Госкомимущество активно решало задачу возвращения этой собственности государству для ее приватизации по закону.

В марте 1992 года началась «малая приватизация» — продажа с аукционов магазинов, прачечных, аптек и других предприятий сферы обслуживания. Процесс длился долго, к началу 1996 года около 84% мелких предприятий перешли в частную собственность¹⁹.

Концепция массовой приватизации промышленных предприятий базировалась на Законе «О приватизации государственных и муниципальных предприятий» и Законе «Об именных приватизационных счетах и вкладах», принятых Верховным Советом РСФСР 3 июля 1990 года. 14 августа 1992 года Указом Президента РФ № 914 «О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации» безналичные приватизационные вклады были заменены на бумажные приватизационные чеки, что позволяло ускорить и облегчить приватизацию. Бесплатной раздаче подлежала только часть госсобственности, остальное предполагалось в будущем приватизировать за деньги.

¹⁸ Российская экономика в 1991 году. С. 49.

¹⁹ Российский статистический ежегодник. М., 2003. С. 82.

В конечном счете, была выбрана следующая схема приватизации:

- закрепление прав всех граждан России на приватизируемое имущество;
- акцент на создание приватизационных коалиций, позволяющих стимулировать массовый приватизационный процесс снизу;
- учет интересов тех социальных групп и политических сил, которые способны парализовать приватизацию, если не найдут в ней своего места (трудовые коллективы, руководители предприятий, региональные органы власти и т.д.);
- широкое использование универсальных процедур и стандартных правил с тем, чтобы ограничить зависимость процесса приватизации от индивидуальных решений, а значит, и от возможных злоупотреблений со стороны аппарата управления;
- отказ от попыток реструктуризации предприятий до того, как будет изменена форма собственности.

Согласно Указу № 914, каждый гражданин России получал приватизационный чек, дающий право на участие в приватизации государственных предприятий. Квартиры и земля подлежали приватизации по иным схемам. Номинал чека составлял 10 тыс. неденоминированных рублей — цифра условная, принятая для облегчения расчетов при проведении аукционов. Эта сумма поначалу казалась достаточно большой, но, как гласит старая пословица, «рынок цену знает». Большинство граждан не ощущало потребности быть собственниками акциями предприятий. Текущие потребности для них были важнее обещанных в будущем дивидендов. Люди предпочитали продавать чеки (а позже — купленные на них акции) по цене, предлагаемой скупщиками, и заткнуть дыры в семейном бюджете. Массовое предложение обесценило чеки, они продавались и покупались по ценам ниже номинала. Если к осени 1992 года, продав приватизационный чек, можно было купить только мужской костюм среднего качества, то к концу 1993 года его рыночная цена была эквивалентна 3—4 бутылкам водки. Но те, кто в силу своих наклонностей был готов рискнуть, скупая и перепродавая пакеты чеков, сколотили на нем свои первые капиталы.

Попытки оценить номинальную стоимость приватизационных чеков, сопоставляя стоимость российских предприятий с ценами на аналогичные предприятия за рубежом, вряд ли уместны. Страховые компании в своих правилах указывают, что оценка страхуемого имущества соответствует конкретному времени в конкретном месте. Цена российских предприятий даже

сегодня, спустя полтора десятка лет, существенно ниже, чем у западных аналогов. Их капитализация мала, так как в нашей стране слишком высоки политические риски и бюрократические преграды для ведения бизнеса. Что же говорить о рыночной цене российских предприятий в 1992–1994 годы, когда Россия пребывала в жесточайшем системном кризисе? Тем более что западный капитал, в соответствии с настроением российских избирателей, к приватизации не был допущен.

В стране были созданы чековые инвестиционные фонды (ЧИФ) для обмена приватизационных чеков на акции конкретных предприятий теми, кто не хотел вникать в тонкости приватизации, разбираться, какое предприятие эффективно, а какое нет. Но ЧИФы не оправдали надежд. Большая часть акций предприятий, находившихся на грани банкротств, не приносила ЧИФам доходов, их нельзя было продать, потому что на них не было спроса. Имел место и откровенный криминал, когда руководители ЧИФов вступали в сговор с директорами предприятий и продавали нужные им пакеты акций за бесценок. В итоге почти все эти фонды разорились. Впоследствии А.Б. Чубайс признал, что в регулировании деятельности ЧИФов были допущены серьезные ошибки, отсутствие должного контроля за их неквалифицированным и зачастую коррумпированным руководством привело к обесцениванию десятков миллионов приватизационных чеков²⁰.

В соответствии с Программой приватизации на 1992 год, государственные предприятия преобразовывались в открытые акционерные общества. Инициативу в приватизации предприятий, вошедших в перечень отраслей, подлежащих приватизации, мог проявить любой гражданин, подав соответствующее заявление. Отказать в приватизации по закону было нельзя. Этот политический ход позволял правительству в проведении приватизации опираться на проявление инициативы со стороны многих рядовых граждан — сторонников рынка и частной собственности.

В программе было предусмотрено три варианта льгот для трудовых коллективов:

первый — работники предприятия бесплатно получали 25% привилегированных акций. Они могли приобрести еще 10% обычных акций по номинальной стоимости с 30-процентной скидкой и рассрочкой на 3 года. Директору и его заместителям давалось право приобрести еще 5% обычных акций

²⁰ См.: Чубайс А.Б. Как мы ошибались // Приватизация по-русски / Под ред. А. Чубайса. М., 1999. С. 211–212.

тоже по номиналу. Остальные акции продавались за приватизационные чеки, их могли приобрести все россияне;

второй — работники предприятий могли по закрытой подписке приобрести 51% (контрольный пакет) акций по цене 170% номинальной стоимости. Остальные акции, как и в первом варианте, поступали в продажу;

третий — группа работников предприятия (обычно его руководители) могла приобрести по номиналу 20% акций, если брала на себя обязательство не допустить банкротства предприятия. Залогом служило их личное имущество. При этом все работники предприятия могли выкупить еще 20% акций с 30-процентной скидкой и рассрочкой на 3 года. Остальные акции поступали в продажу за приватизационные чеки²¹.

Правительство Гайдара изначально выступало против предоставления контрольного пакета работникам предприятий, полагая, что это позволит директорам, манипулируя зарплатой своих работников, скупить акции за бесценок и стать собственниками активов предприятий. От приватизации будут отсечены люди «со стороны», уже проявившие свои способности в бизнесе. Однако фракциям промышленников и коммунистов в Верховном Совете при голосовании за Программу приватизации на 1992 год удалось узаконить льготный пакет акций для работников предприятий в размере 51%. В итоге в ходе чековой приватизации 75% предприятий были приватизированы по второму варианту, 24% — по первому, 1% — по третьему²².

Как уже отмечалось, в 1992 году только чековый вариант приватизации мог рассчитывать на политическую поддержку населения и депутатов. Но чековая приватизация не привела, да и не могла привести к построению в России «народного капитализма», о чем мечтали некоторые демократы-романтики. В результате чекового этапа приватизации (с августа 1992-го по август 1994 года) в стране появилось 40 млн акционеров. Однако рыночных институтов, позволявших обеспечить оборот акций, выявить их реальную рыночную цену в России тогда еще не было. Для большинства мелких акционеров реальные блага были предпочтительнее владения акциями, которые не приносили дивидендов и не обращались на бирже. К продаже акций подталкивали и задержки с выплатой зарплаты. Акции активно скупали директора предприятий и новые предприниматели «со стороны», банки и кооперативы.

²¹ Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год // Российская газета от 9.07.1992.

²² Российский статистический ежегодник. М., 2003. С. 75.

Чековая приватизация позволила зародиться в России рынку капитала — приватизационный чек стал первой российской ценной бумагой, имевшей легальное хождение на рынке. Она привела к тому, что реставрация прежней административно-командной планово-распределительной системы в России стала невозможной. Это был период зарождения русского капитализма.

Приватизация положила начало резкому имущественному расслоению общества. В этом было и плохое, и хорошее. С одной стороны, имущественное расслоение в непривычном, не номенклатурном облике вело к росту социальной напряженности. С другой — появлялись богатые люди, которые могли приобрести контрольный пакет акций и проводить осмысленную политику повышения рентабельности предприятий. Без таких мажоритарных собственников частная собственность не могла принести ожидаемого эффекта.

Начало аграрной реформы

С середины 1992 года началась аграрная реформа. Она была направлена на введение земли в рыночный оборот, формирование свободных договорных отношений сельхозпроизводителей с предприятиями переработки. В 1992–1993 годах была проведена перерегистрация колхозов и совхозов. Из 25 тыс. 2/3 были преобразованы в новые сельскохозяйственные структуры — коллективные, кооперативные, акционерные и частные предприятия. Были выделены земельные паи членов хозяйств, правда, в подавляющем числе случаев только формально. На основе передачи крестьянам в собственность земли началось создание фермерских хозяйств, в 1992 году их было уже 182,8 тыс.

Передача земельных участков в собственность фермеров в то время еще не означала включение земли в рыночный оборот. Купля-продажа сельскохозяйственной земли была узаконена много позже.

Организовать прибыльное хозяйство на небольших земельных участках было трудно, а порой и нереально. К тому же в России отсутствовали предприятия по обслуживанию фермерских хозяйств — коммерческие снабженческие, ремонтные, сервисные службы, имеющиеся в любой рыночной экономике. Доступ на городские рынки был заблокирован криминальными структурами. Кредиты получить было чрезвычайно трудно, а если и удавалось, то под очень высокий процент. Против фермеров были настроены местные власти и большинство колхозников. Тем не менее, число фермерских хозяйств росло, к началу 1996 года их насчитывалось более 280 тыс. Они располагали 11 млн га

сельскохозяйственных угодий и добились высокой экономической эффективности производства²³.

Проводя политику насыщения рынка товарами, правительство либерализовало импорт продовольствия. В страну хлынул поток продуктов иностранного производства. В короткие сроки российский рынок был насыщен. В некоторых случаях импортные продукты — например, куриные окорочка — дотировались правительствами стран-экспортеров. Но и без этого конкурировать с высокопродуктивными зарубежными производителями сельхозпродукции российские фермеры и коллективные хозяйства были не в состоянии. Выжить смогли немногие. С 1995 по 2006 годы число фермерских хозяйств уменьшилось вдвое. Место колхозов-банкротов и фермерских хозяйств сегодня все больше занимают крупные частные агрохолдинги.

Финансовая политика властей

В условиях валютного кризиса, испытывая острейший бюджетный дефицит, правительство рассчитывало на долгосрочные займы от МВФ и западных стран. Надежды на предоставление таких займов основывались на том, что мировому сообществу было опасно допустить хаос и гражданскую войну в стране, напичканной ядерным оружием. Однако МВФ, правительства США и Германии останавливал опыт перестроечных лет, когда кредиты предоставлялись, а назревшие рыночные реформы не проводились.

В итоге в самые тяжелые годы реформ Россия не получила адекватной экономической поддержки. По данным М. Гилмана, возглавлявшего представительство МВФ в России в 1996–2002 годах, общий объем выданных России кредитов и грантов (без краткосрочных займов) за 1992–2002 годы составил всего 20 млрд долларов, «на удивление мало» — менее 0,5% ВВП России за тот же период²⁴.

Летом 1992 года на встрече Б.Н. Ельцина с руководством МВФ было подтверждено, что финансовая помощь будет оказана России только в случае проведения согласованной с МВФ последовательной политики реформ: сокращения бюджетного дефицита, обуздания инфляции, развития рыночных отношений, либерализации внешнеэкономических отношений. Невыполнение

²³ Васин Ф.И., Степаненко Е.И. Крестьянские (фермерские) хозяйства: Правовой статус и учет. www.cushb.ru.

²⁴ Гилман М. Дефолт, которого могло не быть. М., 2009. С. 178.

требований кредиторов, отказ от получения кредитов МВФ могли привести Россию к банкротству, замораживанию российских счетов в зарубежных банках, прекращению поставок продовольствия. Впрочем, политика, которую стремилось проводить российское правительство исходя из собственных интересов России, в основном, совпадала с рекомендациями экспертов МВФ. Но такая политика вела к обострению отношений с парламентской оппозицией.

Правительство осуществило реформу системы заработной платы в бюджетной сфере, приняло меры по социальной защите малообеспеченного населения, повысило пенсии по старости. Но провести политику «шоковой терапии» в задуманном варианте оказалось невозможно. Летом 1992 года правительство вынуждено было сделать исключения из обозначенных принципов, пойти на компромисс между позициями либералов-рыночников и требованиями «старой» хозяйственной элиты, отступить от Концепции. Жесткая денежно-финансовая политика смягчалась в отношении градообразующих предприятий, от которых зависела жизнь целых городов, некоторым из них предоставлялись льготные государственные кредиты. Правительство сохранило контроль над ценами на экспортные товары (нефть, газ, алюминий, другие металлы, лес, уголь, удобрения).

Е.Т. Гайдар позже признал: то, что его правительство не провело полную либерализацию цен, было ошибкой, но совершить ее его вынудило сильное политическое давление. Именно невозможностью реализовать полностью замыслы «шоковой терапии» он объяснил последовавший с лета 1992 года спад в российской экономике. Апофеозом финансовой безответственности назвал Гайдар обсуждение в начале июля в Верховном Совете бюджета на 1992 год. «Парламентский контрольно-бюджетный комитет, выполняя заказ руководства Верховного Совета, насчитывает несусветные резервы увеличения во втором полугодии налоговых поступлений. Вопреки протестам и предостережениям правительства Верховный Совет за два часа с голоса принимает поправки, увеличивающие финансовые обязательства государства и бюджетный дефицит на 8% ВВП»²⁵.

Политическое размежевание

К лету 1992 года произошло размежевание политической элиты по отношению к проводимым экономическим реформам. На одном фланге находилось

²⁵ Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. С. 372.

демократическое движение, поддерживавшее «правительство реформ» и президента. Оно было представлено относительно небольшим числом народных депутатов России, либеральной интеллигенцией, некоторыми чиновниками разного уровня власти и «продвинутыми» директорами предприятий. Эта часть политической элиты выступала за продолжение «шоковой терапии», вхождение России в мировой рынок, привлечение иностранного капитала в экономику страны с целью внедрения высоких технологий и скорейшего доведения отечественной промышленности до мирового уровня. Демократы рассчитывали, что главным движущим фактором преобразований станут экономические интересы граждан и фирм, желание больше зарабатывать, лучше жить, получать прибыль.

На другом фланге была оппозиция, состоявшая из неокommунистических и ура-патриотических партий и движений, партийной номенклатуры и «красных директоров», которые не видели для себя перспектив в условиях рыночной конкуренции. Оппозицию поддерживала значительная часть населения, жаждущая возврата к привычным порядкам эпохи застоя. Лидеры оппозиции на все лады проклинали руководство страны, предсказывали экономическую катастрофу, требовали отставки президента и правительства, твердили об «особом пути» России, для которой якобы не подходит западная демократия, а рыночные отношения — убийственны. Оппозиция требовала возврата к фиксированным государственным ценам, восстановления в полном объеме государственных субсидий предприятиям, увеличения социальных выплат населению. Где взять для этого средства — она не обсуждала, рассчитывая на печатный станок. А для «наведения порядка» нужна была «сильная власть», которая была бы в состоянии метлой репрессий вымести всех этих «бизнесменов, кооператоров и спекулянтов».

Как всегда, между существовавшими флангами располагалось «болото», гордо именовавшее себя «центристами», — большинство чиновничества, часть директорского корпуса и регионального руководства. Здесь превалировало желание соединить несоединимое: рыночные цены для предприятий сохранить, но так, чтобы сырье и топливо им поставлялось по фиксированным государственным ценам; обуздать инфляцию, но предоставлять льготные кредиты предприятиям; обеспечить изобилие продуктов, но высокими таможенными барьерами отгородиться от импорта. Именно в среде «болота» пышным цветом расцветали мечты о некоем безболезненном «эволюционном пути» выхода из кризиса. В условиях фактического развала старых органов власти и еще не сформировавшихся новых «болото» тоже ратовало за сильную власть и восстановление регулирующей роли государства, но «без репрессий».

Кризис власти

К лету 1992 года в России фактически стало складываться двоевластие. Множество поправок, принятых в 1990–1992 годах, сделали действовавшую тогда Конституцию 1978 года противоречивой. Принятая еще во времена застоя, она служила ширмой для власти партийных комитетов — точнее, аппарата КПСС. После провала путча в августе 1991 года и запрета деятельности КПСС все противоречия этой Конституции вышли наружу. Так, предполагалось разделение властей, то есть признавалось, что исполнительная и законодательная власть имеют разную компетенцию и не могут подменять друг друга, но полномочия президента и Верховного Совета не были четко прописаны. Съезд народных депутатов (в перерывах между съездами — Верховный Совет) мог принять к рассмотрению любой вопрос, фактически подменяя исполнительную власть. Съезд имел право блокировать любые решения президента. Многие государственные институты — например, Центральный банк — фактически подчинялись съезду и Верховному Совету. Как уже отмечалось, на V Съезде народных депутатов президент получил право издавать указы, которые становились законами, если в течение недели не оспаривались Верховным Советом. Это также создавало возможность конфликтов.

Но главное — резко различалась политическая ориентация двух ветвей власти. Если президент и правительство были ориентированы на скорейшее проведение рыночных реформ, то Верховный Совет, в котором преобладали сторонники оппозиции и «болото», считал проводимую политику антигуманной и неэффективной. Верховный Совет к лету 1992 года фактически стал тормозом рыночных реформ. Складывалась парадоксальная ситуация: съезд обладал огромными полномочиями, а его лидеры перекладывали всю ответственность за происходившее в России на президента и правительство. Конфликт между ветвями законодательной и исполнительной власти стал неизбежным.

В этом противостоянии и президент, и Верховный Совет стремились заручиться поддержкой региональных элит (знаменитые слова Ельцина: «Берите суверенитета столько, сколько сможете»²⁶), что усиливало их сепаратистские настроения и тенденции. В условиях тяжелейшего экономического кризиса, когда многие жители регионов видели выход в самостоятельном решении накопившихся проблем, такая политика была чревата распадом государства.

²⁶ Из выступления Б.Н. Ельцина в Казани 6 августа 1990 года. См.: «Известия» от 8.08.1990.

На VI Съезде народных депутатов в апреле 1992 года Б.Н. Ельцин столкнулся с жестким отторжением политики «правительства реформ». Он искал и предлагал компромиссы, но они не удовлетворяли оппозицию. В мае 1992 года Ельцин признал, что де-факто в России обозначился конституционный кризис, который еще более усилился, когда осенью того же года оформилась радикальная оппозиция — Фронт национального спасения (ФНС). Указ президента о его роспуске как экстремистской организации Конституционный суд признал не соответствующим Конституции.

В декабре 1992 года на VII Съезде народных депутатов отношения между двумя ветвями власти накалились до предела. Депутаты возложили на Б.Н. Ельцина вину за спад производства и обнищание народа. Были приняты новые поправки к Конституции, согласно которым правительство должно было подчиняться прежде всего парламенту, а затем президенту. Б.Н. Ельцин выступил против и обратился с трибуны съезда к гражданам России: «С таким съездом работать дальше стало невозможно... Это даже не путь назад, это путь в никуда. Вижу выход из кризиса власти в одном — во всенародном референдуме»²⁷.

Съезд не утвердил на пост председателя правительства Е.Т. Гайдара, исполнявшего обязанности премьера. Конфликт обострился. Стороны попытались прийти к компромиссу. При посредничестве председателя Конституционного суда В.Д. Зорькина было подписано соглашение о конституционной стабилизации, которое позволяло решить проблему мирным путем: Верховный Совет добился отставки неугодного Е.Т. Гайдара, новым премьером был назначен В.С. Черномырдин. Президент и Верховный Совет до 31 марта 1993 года должны были выработать либо совместный вариант, либо два варианта будущей Конституции с вынесением их на всенародный референдум. Однако в дальнейшем Верховный Совет отказался выполнять свои обязательства.

Первые шаги правительства Черномырдина

Политический конфликт 1992–1993 годов происходил на фоне продолжавшегося спада производства и ухудшения условий жизни населения. Новое правительство не стало декларировать свою программу, но в текущей деятельности попыталось отойти от принципов «шоковой терапии». Это вылилось в колебания между жесткой финансовой политикой, направленной

²⁷ VII Съезд народных депутатов Российской Федерации: Стенограф. отчет. Т. 2. М., 1992. С. 128–129.

на уменьшение бюджетного дефицита, и инфляционным стимулированием промышленности. Следует учесть, что В.С. Черномырдин, с 1989 года бывший председателем правления «Газпрома», а с 30 мая 1992 года — заместителем председателя правительства по топливно-энергетическому комплексу, хорошо понимал интересы директорского корпуса. Поэтому с ним связывали свои надежды представители оппозиции — противники «шоковой терапии».

Первым шагом нового премьер-министра стало решение о поддержке топливно-энергетического комплекса. Создавалась иллюзия, что приоритетом для нового правительства становится поддержка базовых отраслей. Однако существенных перемен не происходило. Темпы инфляции выросли, спад продолжался, реальные доходы падали, увеличилась безработица. И неудивительно: в условиях высокой инфляции любые вложения в реальный сектор не дают прибыли. Зато для банков высокая инфляция — золотое дно, потому что они присваивают около половины доходов от эмиссии. Капитал по-прежнему перетекал из промышленности в финансовую сферу, положение предприятий ухудшалось.

Правительство Черномырдина не смогло переломить негативные тенденции, но училось на ошибках. В июне 1993 года оно попыталось ограничить темпы роста денежной массы. В результате социально-экономическая ситуация несколько улучшилась, замедлился спад экономики. Если в 1992 году валовой национальный продукт уменьшился на 18%, то в 1993-м — на 9–10%, а промышленное производство — соответственно, на 19 и 15%. В 1992 году розничные цены выросли в 26 раз, в 1993 году — в 19 раз. Однако темпы роста потребительских цен оставались высокими — около 20% в месяц, годовая инфляция в 1993 году сохранялась на уровне 1992 года, если не принимать во внимание ее «шоковый» скачок сразу после либерализации цен. С февраля 1992-го по январь 1993 года включительно инфляция выросла на 860%, за весь 1993 год — на 840%²⁸.

Реформы 1992–1993 годов проводились в условиях конфликта в структурах власти. Особенно наглядно это видно на примере бюджетной политики, которая была неустойчивой, расходилась на практике с замыслами реформаторов. Причин было несколько. Как уже отмечалось, отсутствовала конституционная регламентация взаимодействия исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти. Центральный банк зависел от популистски ориентированного парламента. Правительство под давлением разных политических

²⁸ Российский статистический ежегодник. М., 2003. С. 47, 59, 81–82.

группировок — как традиционных лоббистских (аграриев, ВПК), так и вновь образовавшихся (банки, предприятия-экспортеры и др.) — корректировало бюджет, расширяло социальные программы, выдавало льготные кредиты предприятиям.

Такое нарушение собственных целевых установок по сокращению бюджетных расходов — неперемного условия снижения инфляции — отражало баланс сил между сторонниками и противниками реформ. В бюджетной политике 1993 года прослеживались два периода:

с января по сентябрь 1993 года — противоборство исполнительной и законодательной властей, как следствие, эскалация расходов бюджета, не подкрепленных увеличением доходов. Такие решения принимались обеими ветвями власти. При этом Минфин де-факто проводил относительно жесткую политику, в результате нарастал разрыв между плановым дефицитом бюджета и кассовым его исполнением;

с октября по декабрь 1993 года — радикальное изменение соотношения политических сил позволило сократить разрыв между плановыми и фактическими расходами, заложить принципиальную возможность финансовой стабилизации.

За 1993 год национальный доход сократился на 14%, промышленное производство — на 25%, сельскохозяйственное — на 5,5%²⁹. Материальное положение населения существенно ухудшилось. Продолжилась приватизация, к 1994 году было акционировано более 80 тыс. из 276 тыс. государственных предприятий³⁰.

*Доля предприятий государственной и частной собственности
в промышленности, в % к итогу*

Предприятия:	Январь—июнь 1992	Январь—февраль 1993	Май 1993
— государственной собственности	95	87	73
— частной собственности	5	13	27

²⁹ Российский статистический ежегодник. 2003. С. 5, 83.

³⁰ Радыгин А.Д. Российская приватизация: национальная трагедия или институциональная база постсоветских реформ? // Мир России. Т. 7. М., 1998. № 3. С. 3—32.

Однако в рамках чековой приватизации не могло быть и речи о решении проблемы передачи предприятий эффективным собственникам, привлечения инвестиций и реструктуризации. Постепенно вызревали политические условия для перехода к денежной приватизации. Но без снижения инфляции надежды на экономический рост были призрачными.

Становление капитализма в России, как и в других странах с высокой инфляцией, шло быстрее всего в торговле и банковской деятельности. Страна наполнилась крупными и мелкими коммерческими банками, прибыль которым гарантировала высокая инфляция. При этом банковский надзор в те годы еще не был законодательно урегулирован.

Свобода торговли позволяла выжить в условиях безработицы многочисленным бывшим учителям, инженерам, врачам, научным сотрудникам, которые закупали товары в ближнем и дальнем зарубежье и продавали их в России. Их стали называть «челноками». До августовского кризиса 1998 года насчитывалось около 10 млн «челноков», а вместе с членами семей – свыше 30 млн³¹. Свобода торговли вовлекла средства населения в предпринимательский оборот, создала основы торгово-сбытовой инфраструктуры, обеспечила товарами различные регионы страны.

В первые годы рыночных реформ экономика оставалась сырьевой. Для развития предприятий высоких технологий, продукция которых пользовалась бы спросом на мировом рынке, необходимы были укоренение рыночных институтов, реальные гарантии прав собственности, твердая национальная валюта. Чтобы в Россию в значительных объемах потекли иностранные инвестиции, а с ними и «ноу-хау», нужно было снизить политические риски. Такие условия не созданы по сей день, Россия по-прежнему занимает на мировом рынке сырьевую нишу, экспортирует, в основном, нефть, газ, лес и металлы.

Референдум

Для разрешения конфликта между ветвями власти президент обратился к народу как к высшему арбитру. Только референдум мог решить: быть России президентской или советской республикой? Если Россия останется советской республикой, то действовавшую Конституцию 1978 года достаточно обновить,

³¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003. С. 30.

приняв необходимые поправки. Если станет президентской республикой, необходимо подготовить и принять новую Конституцию.

В январе 1993 года для проведения всероссийского референдума было образовано 89 округов. Но в марте 1993 года на VIII Съезде народных депутатов председатель Верховного Совета Р.И. Хасбулатов заявил, что его «бес попутал» при заключении на предыдущем съезде соглашения о конституционной стабилизации через референдум³². И 12 марта съезд принял постановление, которым приостановил действие этого соглашения, запретил проведение намеченного референдума и включил в действовавшую Конституцию поправки, серьезно ограничившие права президента. В итоге все ветви власти фактически были подчинены съезду и Верховному Совету. Ситуация обострилась до предела.

20 марта 1993 года Б.Н. Ельцин обратился по телевидению к гражданам России, заявил о неконституционном характере действий Верховного Совета и Съезда народных депутатов, квалифицировал их как попытку политического реванша партийной номенклатуры. Взяв на себя ответственность за развитие политической ситуации, он объявил о предстоящем референдуме по вопросу о доверии президенту. «Меня избирал не съезд, не Верховный Совет, а народ, ему и решать — должен ли я дальше выполнять свои обязанности и кому руководить страной: президенту и вице-президенту или Съезду народных депутатов?»³³ В ответ на это 26 марта собрался IX внеочередной Съезд народных депутатов, на котором была предпринята попытка отрешить Ельцина от власти. По итогам голосования это не удалось. Съезд принял решение о проведении всенародного референдума 25 апреля 1993 года.

Российские граждане (64,2% имевших право голоса) ответили на четыре вопроса референдума следующим образом:

- Доверяете ли вы президенту Б.Н. Ельцину? («Да» — 58,7%).
- Одобряете ли вы социально-экономическую политику, осуществляемую президентом и правительством с 1992 года? («Да» — 53%).
- Считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов президента? («Да» — 31,7%).
- Считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов? («Да» — 43,1%).

³² Ельцин — Хасбулатов. Единство, компромисс, борьба. М., 1994. С. 204.

³³ «Известия» от 21.03.1993.

Фактически референдум продемонстрировал поддержку президента и проводимого им курса. Но оппозиция не признала победы Б.Н. Ельцина на том основании, что 38 млн человек не участвовали в референдуме. 1 мая ФНС организовал многотысячные демонстрации в Москве под антипрезидентскими лозунгами, которые стали прологом силового разрешения конфликта.

Борьба исполнительной и законодательной власти теперь вылилась в борьбу за принятие новой Конституции. 20 мая было созвано Конституционное совещание для выработки окончательного варианта Основного закона. Однако оппозиция отказалась признать легитимность совещания, оценив его деятельность как пропрезидентскую.

Октябрь 1993 года

21 сентября 1993 года был обнародован Указ Президента РФ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». Он предписывал завершить работу над проектом Конституции, провести выборы в Государственную Думу 11–12 декабря 1993 года. Подписывая Указ о поэтапной конституционной реформе, Ельцин формально не укладывался в прокрустово ложе старой противоречивой Конституции, но легитимность его действий опиралась на ясно выраженную на апрельском референдуме волю народа.

Вот что писал об этом сам Ельцин: «Начало сентября. Я принял решение. О нем не знает никто. Даже сотрудники из моего ближайшего окружения не догадываются, что принципиальный выбор мною сделан. Больше такого парламента у России не будет»³⁴. Судя по воспоминаниям Ельцина, это решение далось ему нелегко: «Можно ли избежать в России «черного октября»? Найти мирный компромисс, который бы вывел нас из тупика? Теоретически, да, можно. Но я напому, сколько таких «мирных» возможностей к тому времени мы уже исчерпали. Смена руководителя правительства — напому, Черномырдин был избран съездом. Согласительная комиссия. Неудавшийся импичмент — он показал всю бесперспективность конфронтационного пути. Апрельский референдум — когда народ ясно дал понять, за кого он. Наконец, Конституционное совещание, в котором приняли участие многие депутаты. Предполагалась возможность принятия Конституции на съезде. Затем Хасбулатов дал команду саботировать конституционный процесс. Несколько его

³⁴ Ельцин Б.Н. Записки президента. М., 1994. С. 345.

заявлений ясно обозначили, что на следующем съезде будет новая истерика, очередной бой с президентом. Мне всегда было важно только одно: политическая стабильность, ясность, определенность. Хватит уловок с законами. Закон должен быть один для всех. И одно на всех правительство. Не выдержит Россия больше наших драк на съезде, и придет российский новый Сталин, который захочет всю эту интеллигентскую возню с демократией — к ногтю. И я выбрал свой вариант стабилизации»³⁵.

Верховный Совет расценил действия Б.Н. Ельцина как противоречащие Конституции и квалифицировал их как государственный переворот. Президиум Верховного Совета принял постановление о назначении президентом вице-президента А.В. Руцкого. В ответ на это в ночь на 22 сентября в здании Белого дома была прервана правительственная связь, заблокирован транспорт, отключено электричество. Исполнительная власть пыталась не применять силовые методы борьбы, не втягивать в конфликт регионы страны, «не замечать Верховный Совет» и демонстрировала свою уверенность в правоте действий, ссылаясь на результаты референдума.

23 сентября 1993 года состоялся последний Съезд народных депутатов. Он объявил о незаконности «режима Ельцина», поручил исполнять обязанности президента А.В. Руцкому, утвердил силовых министров. Противостояние стало открытым. На разрешение кризиса повлияли позиция российских регионов и позиция силовых ведомств — вооруженных сил, МВД. На региональном уровне большинство глав администраций поддерживали Ельцина, но большая часть представительных органов областей и автономий была на стороне Верховного Совета. 25 сентября в Петербурге начало работу совещание глав субъектов Федерации. Парадокс состоял в том, что, выступив против Б.Н. Ельцина, представители регионов (41 субъект Федерации) приняли решение об одновременных перевыборах и президента, и депутатов Верховного Совета. Так возникла «третья сила» — «регионалы», которые в данной ситуации, устранив и Р.И. Хасбулатова, и Б.Н. Ельцина, могли бы заменить высшие звенья исполнительной и законодательной власти. Их позицию разделяли и высшие иерархи Русской православной церкви. Впрочем, как обычно происходит в период смут и революций, все решалось в столице.

В Москву из соседних областей шли колонны автобусов со сторонниками Верховного Совета, вокруг Белого дома собрались толпы его защитников. Многие из них были вооружены. Газеты и телевидение рассказывали о том,

³⁵ Ельцин Б.Н. Записки президента. М., 1994. С. 345–346.

что были здесь и русские фашисты, бойцы рижского ОМОНа. Среди депутатов раздавались призывы к захвату Кремля и телецентра.

30 сентября состоялись переговоры между представителями президента и Съезда народных депутатов. В результате был подписан «Протокол № 1». В соответствии с ним оружие в Белом доме, которое заблаговременно накапливалось, нужно было взять под контроль, ликвидировать блокаду и силовое противостояние. Однако так называемый Военный совет обороны Белого дома, созданный накануне, отверг соглашения по «Протоколу № 1». Новые переговоры не привели к позитивным результатам, так как принятие требований Верховного Совета вернуться к политической ситуации, существовавшей накануне начала блокады Белого дома, означало отказ от признания правомочности президента Ельцина и правительства.

2 октября экстремистски настроенные сторонники Верховного Совета начали активные боевые действия. Блокада Белого дома была прорвана. Начались беспорядки на Смоленской площади, сторонники парламента захватили здание мэрии на Новом Арбате, гостиницу «Мир», здания ИТАР-ТАСС, Краснопресненского УВД, блокировали здание Министерства обороны, пытались штурмовать телецентр Останкино. В результате пролилась кровь, были убиты и ранены.

По призыву Е.Т. Гайдара у здания бывшего Моссовета на Тверской собрались сторонники либерального, демократического развития России. Стало ясно, что у президента есть массовая поддержка, что режим устойчив. В 5 часов утра 4 октября Ельцин подписал Указ Президента РФ «О неотложных мерах по обеспечению режима чрезвычайного положения в городе Москве». В Москву были введены десантные части. С 6 часов 45 минут начался обстрел Белого дома. В 16 часов после проникновения в здание сотрудников спецподразделения «Альфа» стрельба была прекращена. О том, насколько оправданным было применение вооруженных сил утром 4 октября, говорит

информация о количестве оружия, хранившегося в Белом доме: в здания Верховного Совета после его освобождения были найдены 643 единицы огнестрельного оружия и 308 взрывных устройств³⁶. При этом невозможно подсчитать, сколько боеприпасов оказалось израсходовано и сколько оружия вынесли боевики, прорвавшиеся через оцепление.

Согласно официальным данным, подтвержденным 27 июля 1994 года Генеральной прокуратурой, погибли 147 человек. Оппозиция называла цифру 1500 человек только убитых и сотни раненых. По данным Центра экстренной медицинской помощи, 3–4 октября в Москве пострадал 691 человек, из них 123 погибли³⁷.

После ареста лидеров Верховного Совета в Москве были проведены аресты членов левых и националистических организаций, на многих заведены уголовные дела. Были распущены политические партии, которые выступали на стороне Верховного Совета, закрыты их печатные органы. Среди них: Фронт национального спасения, движение «Трудовая Россия», Русское национальное единство, Объединенный фронт трудящихся и др. Впрочем, после отмены в Москве чрезвычайного положения почти все перечисленные организации, за исключением ФНС, возобновили свою деятельность.

События сентября — начала октября 1993 года имели важное политическое значение. Они подвели черту под советским периодом истории России. Была ликвидирована система Советов, которая не предусматривала разделение властей и доказала свою неэффективность в условиях, когда нет партийной вертикали. Сами Советы разного уровня, избранные еще в 1990 году, состояли, в основном, из представителей старой советской элиты и не могли не быть консервативными. Их компетентность в вопросах финансовой стабилизации, приватизации, правового регулирования рыночных отношений была крайне низка.

Преодоление двоевластия объективно положило конец сепаратистским тенденциям в России, таким как провозглашение Уральской республики или требования казачьей автономии в Ростовской области. Но главным итогом

³⁶ Москва. Осень-93: Хроника противостояния. М., 1994. С. 254. См. также: О результатах экспертизы оружия участников событий 21 сентября — 5 октября 1993 года // Сборник документов и материалов Комиссии Государственной Думы... по дополнительному изучению и анализу событий, произошедших в городе Москве 21 сентября — 5 октября 1993 года. М., 2003. С. 378.

³⁷ Москва. Осень-93. С. 147. Подробнее см.: Островский А.В. Расстрел Белого дома. М., 2008. С. 305–310. В списке погибших и впоследствии скончавшихся от ранений, полученных в ходе событий 21 сентября — 5 октября 1993 года, установленных Комиссией Государственной Думы, значится 158 человек. (Сборник документов и материалов Комиссии Государственной Думы... С. 349–355.)

этих событий явилось принятие на референдуме 12 декабря 1993 года новой Конституция России.

Новая Конституция России

Новая Конституция оформила российское государство как президентскую республику. С ее принятием и проведением выборов в Госдуму была достигнута политическая стабилизация. На политическую арену вышли новые протопартии, которые изменили политический ландшафт и создали предпосылки для формирования реальной многопартийности. Сформировался парламент как орган законодательной власти. Региональные думы получили право принимать законы субъектов Федерации. В России возникло реальное разделение властей.

Результаты выборов в Госдуму первого созыва оказались для многих неожиданными. В нижней палате сформировалась получившая большинство оппозиция президенту, работавшая в рамках закона. Благодаря личной популярности экстравагантного и агрессивного популиста В.В. Жириновского крупнейшей фракцией в Думе стала фракция ЛДПР (23% голосов). Коммунисты вместе со своими союзниками аграриями составили самый большой парламентский блок. При этом пропрезидентская партия «Выбор России» вышла на второе место, набрав лишь 15,4% голосов избирателей. В Госдуме было 15 фракций и групп. Председателем Думы стал И.П. Рыбкин, избранный по спискам Аграрной партии.

Президент и правительство уже вскоре после начала работы палат Федерального собрания столкнулись с реалиями разделения властей. Например, Госдума объявила амнистию арестованным лидерам вооруженного выступления в октябре 1993 года, среди которых были и руководители Верховного Совета. Совет Федерации отказался утвердить снятие с должности Генерального прокурора Ю.И. Скуратова. Не был утвержден в должности премьер-министра В.С. Черномырдин при повторном назначении. Но самое важное — все законопроекты, вносимые президентом на рассмотрение Госдумы, оппозиция пристально изучала, что способствовало повышению их качества.

В новой Конституции были расширены полномочия правительства в бюджетной сфере. Это затруднило одобрение Госдумой популистских бюджетных решений. После принятия ряда законов, регламентирующих бюджетный процесс, он стал менее подвержен лоббистскому давлению, что способствовало проведению политики финансовой стабилизации.

Двигателем реформ, сосредоточением наиболее квалифицированных кадров, заинтересованных в модернизации страны, еще долго оставалась исполнительная власть. Впрочем, с течением времени на ее работе все больше стало сказываться отсутствие общественного контроля, неразвитость гражданского общества. Этим объясняется, в частности, неэффективность проводимых антикоррупционных мер, слабые результаты борьбы с преступностью.

Демократия и свобода

Запустить рыночные механизмы можно было одним шагом, отменив государственное регулирование цен, а на то, чтобы выстроить эффективную демократию, требуются многие годы и даже десятилетия. Если спросить «человека с улицы», какими средствами можно снизить инфляцию или что он думает о разделении властей, то можно услышать забавные ответы. А ведь от того, как люди относятся к обещаниям кандидатов в депутаты «семью хлебами накормить всех голодных», зависит состав парламента и суть принимаемых им законов.

Проблема в том, что необходимость радикальных рыночных реформ осознают только наиболее «продвинутые» граждане, их меньшинство. Большинству, даже уставшему от хронического дефицита, больно от ломки привычных устоев, оно не понимает, куда и зачем его ведут, и отдает голоса консерваторам или популистам, обещающим «манну небесную».

У президента и «правительства реформ» был один выход: продолжать реформы в надежде, что твердый рубль, материальная заинтересованность и конкуренция рано или поздно вытянут экономику из кризиса. Так поступил министр экономики и канцлер послевоенной Германии Людвиг Эрхард, который, несмотря на проклятия со всех сторон, продолжал радикальные рыночные реформы в стране. Так поступил и Б.Н. Ельцин, отказавшись принять требования оппозиции.

Выход виделся в институтах представительной демократии, когда о партиях судят не только по обещаниям лидеров, но и по делам. Партии рассматривались как фильтры, отсеивающие демагогов, как лифты, продвигающие в парламент и правительство умных и знающих. Но в России активно участвовали в деятельности партий меньше 1% избирателей, склонность граждан к политической самоорганизации крайне мала, а гражданская активность ничтожна.

В начале 1990-х годов правительство было вынуждено бороться с системным кризисом и проводить рыночные реформы, опираясь на административные

рычаги, не дожидаясь созревания демократии. В этом заключалась главная опасность. Без демократии, то есть без политической конкуренции между партиями, без регулярной оценки избирателями на выборах результатов деятельности правительства, сформированного правящей партией, народ-суверен лишается возможности влиять на правительство. Всю полноту власти прибирает к рукам бюрократия.

Как показывает опыт многих стран, если институты демократии отсутствуют или формальны, то бюрократия попирает права граждан, устраняет конкуренцию и, оседлав бизнес, присваивает административную ренту. Надежды на «правильного» президента здесь тщетны. История учит, что неподконтрольная обществу бюрократическая «вертикаль» выхолащивает намерения даже самых просвещенных авторитарных правителей.

Это противоречие — потребность в демократии и в то же время неспособность быстро сформировать демократические институты — присутствовало во всех постсоциалистических странах. Но особенно отчетливо оно видно в России, с ее тысячелетним опытом самодержавия и диктатуры, традициями всевластия коррумпированной бюрократии.

Президента и правительство можно упрекать в том, что, занятые рыночными реформами в середине 1990-х годов, они не уделили должного внимания административной реформе и становлению институтов гражданского общества. Не была развернута пропаганда таких ценностей, как свобода слова и печати, право граждан на собрания и политические объединения. Традициям авторитарного правления, утвердившимся в России, не были противопоставлены идеи политической конкуренции и разделения властей. Не были созданы условия для возникновения массовых партий, не оказана господдержка формированию партийных «мозговых центров» для разработки законопроектов, как это было сделано в послевоенной Германии (Фонд Эберта и Фонд Аденауэра).

Не были приняты эффективные меры по борьбе с коррупцией в органах власти. Структуры исполнительной власти остались закрытыми для общественного контроля, информация об их деятельности оказалась для граждан фактически недоступной.

Не была доведена до конца судебная реформа, которая позволила бы сделать суд действительно независимым, преодолеть его обвинительный уклон. Граждане так и не получили право отстаивать в суде общественные интересы в форме исков в защиту интересов неопределенного круга лиц. Не были внесены в Государственную Думу проекты законов, стимулирующих граждан бороться против коррупции и нарушения их прав, подобные тем, что действуют в развитых странах. Наконец, не было расширено право на частное обвинение лиц, нарушивших закон, что позволило бы создать конкуренцию для государственных обвинителей. Впрочем, эти упреки надо делать, скорее, Госдуме, где коммунисты и их сторонники составляли большинство, нежели президенту и правительству.

Тяжесть рыночных преобразований, сопротивление реформам со стороны различных групп интересов и большинства парламентариев, недостаток помощи со стороны развитых стран — все это не способствовало легитимизации новых демократических институтов.

Важнейшее достижение тех лет — свобода слова. Особенно ярко это видно в сравнении с сегодняшним днем, когда телевидение показывает лишь тщательно отобранные и политически лояльные сюжеты. Президент Б.Н. Ельцин был последовательным сторонником свободы печати. Когда Е.Т. Гайдар обратился к нему с предложением создать при правительстве специальный орган для разъяснения и популяризации рыночных реформ, Ельцин ответил: «Вы хотите воссоздать отдел пропаганды ЦК КПСС? Пока я президент, этого не будет»³⁸. Ельцин пришел к власти на волне гласности, защищая свободу слова как фундаментальную ценность. Он не мог позволить себе затыкать рот журналистам, даже если они откровенно лгали, работая «под заказ». Президент считал такую ложь для страны меньшим злом, чем государственную цензуру³⁹.

После разгрома фашистской Германии усилиями союзников и немецкого правительства проводилась эффективная кампания по преодолению в сознании немцев нацистских догм, по пропаганде ценности экономической

³⁸ Выступление Е.Т. Гайдара на радио «Эхо Москвы» 23 апреля 2007 года. <http://www.echo.msk.ru/programs/exit/51199/>.

³⁹ «И все же Б. Ельцину хватило разума отказаться от резкого поворота в сторону авторитаризма. Чрезвычайное положение вскоре было отменено. Явно оппозиционные “Правда”, “Советская Россия” продолжают выходить. Никакая, ни “жесткая”, ни “мягкая”, цензура не введена. Зато сразу назначен срок референдума по новой Конституции и выборы нового парламента». Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед // Соч. Т. 1. М., 1997. С. 480, 481.

и политической конкуренции, важности неукоснительного соблюдения прав человека. Идеология нацизма была поставлена вне закона, на ее адептов не распространялись демократические свободы. Сравнивая историю России и Германии последних десятилетий, можно увидеть, что отказ Б.Н. Ельцина и российского правительства проводить в СМИ политику десталинизации массового сознания, преодоления слепой веры во всемогущество государства, негативного отношения к предпринимательству привел к печальным последствиям. Оказалось, что гражданская ответственность за происходящее в стране, уважение к закону, политическая активность, непримиримость к коррупции, принятие населением частной собственности на предприятия не менее важны для развития страны, чем мировые цены на нефть.

СОДЕРЖАНИЕ

Советский Союз к 1984 году

<i>Советская тоталитарная система</i>	5
<i>КПСС как партия-государство</i>	11
<i>Официальная идеология и реальное мировоззрение партийной номенклатуры</i>	20
<i>Суд как пародия на правосудие</i>	26
<i>Зарождение правозащитного движения</i>	31
<i>Преимущества социализма — лозунги и реальность</i>	37
<i>Социальная политика</i>	43
<i>Упущенное время</i>	46

Ускорение и перестройка. 1986–1988 годы

<i>Инициатива сверху</i>	56
<i>Гласность</i>	57
<i>Ресурсы «под себя»</i>	59
<i>Военно-промышленный комплекс</i>	61
<i>Потребление и расслоение</i>	62
<i>Попытка «ускорения»</i>	63
<i>XXVII Съезд КПСС</i>	65
<i>Чернобыль</i>	66
<i>Аппаратная борьба с противниками перестройки</i>	66
<i>Необходимость экономических реформ</i>	67
<i>Цели не ясны, задачи не определены</i>	70
<i>Разные интересы</i>	72
<i>Осмыслить историю страны</i>	74
<i>Б.Н. Ельцин</i>	76
<i>Смена внешнеполитического курса</i>	77
<i>Закон «О государственном предприятии (объединении)»</i>	79
<i>Закон «О кооперации в СССР»</i>	81
<i>Нарастание дефицита</i>	83
<i>Положение церкви</i>	83
<i>Развенчание социалистического мифа</i>	84
<i>Письмо Нины Андреевой</i>	87
<i>Политическая реформа</i>	89
<i>Подвижки в партийном аппарате</i>	91
<i>Логика политических процессов</i>	92
<i>Внешняя политика. Вывод войск из Афганистана</i>	94
<i>Номенклатурная приватизация</i>	95

Политическая дестабилизация в СССР. 1989–1990 годы

<i>Обострение межнациональных отношений</i>	100
<i>Рост оппозиционных настроений в России</i>	102
<i>Поражение партийной номенклатуры на выборах</i>	102
<i>I Съезд народных депутатов СССР</i>	104

<i>К общепринятым нормам права</i>	106
<i>Постепенные реформы по дороге к краху</i>	109
<i>Раскол в партии</i>	112
<i>II Съезд народных депутатов СССР</i>	113
<i>Внешняя политика</i>	114
<i>Кризис СЭВ и ОВД</i>	115
<i>На пути к суверенитету России</i>	116
<i>Оппозиция организуется</i>	120
<i>Внеочередной III Съезд народных депутатов СССР</i>	121
<i>I Съезд народных депутатов РСФСР</i>	123
<i>Последний съезд КПСС</i>	125
<i>Упущенный шанс</i>	126
<i>Союзное руководство — потеря рычагов управления</i>	127
<i>Союзный договор</i>	128
<i>Накануне банкротства</i>	128

Крах коммунистического режима. Банкротство и распад СССР

<i>Центробежные тенденции</i>	130
<i>Углубление экономического кризиса</i>	132
<i>События в Вильнюсе и Риге</i>	135
<i>Противостояние союзного центра и российского руководства</i>	136
<i>Референдум о сохранении СССР</i>	139
<i>Борьба вокруг нового Союзного договора</i>	142
<i>Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР</i>	148
<i>Осень 1991 года</i>	151
<i>Чечня</i>	155
<i>Образование новых независимых государств</i>	156
<i>Беловежские соглашения</i>	163
<i>Некоторые итоги</i>	165

Экономические реформы на фоне двоевластия.

Политический кризис 1993 года. Новая Конституция России

<i>Выбор стратегии реформ</i>	168
<i>«Шоковая терапия»</i>	173
<i>Правительство реформ</i>	181
<i>Советское экономическое наследие</i>	183
<i>Первые шаги реформ</i>	186
<i>Результаты либерализации цен</i>	188
<i>Чековая приватизация</i>	190
<i>Начало аграрной реформы</i>	195
<i>Финансовая политика властей</i>	196
<i>Политическое размежевание</i>	197
<i>Кризис власти</i>	199
<i>Первые шаги правительства Черномырдина</i>	200
<i>Референдум</i>	203
<i>Октябрь 1993 года</i>	205
<i>Новая Конституция России</i>	209
<i>Демократия и свобода</i>	210

Серия **Книга для учителя**

**А. Безбородов, Н. Елисеева, В. Шестаков.
Перестройка и крах СССР. 1985–1993.**

Оригинал-макет подготовлен издательством «Норма»

Редактор — Бойко Т.М.

Технический редактор — Фофанова Н.М.

Корректор — Капитонов Д.М.

Художник — Куршева Ю.Н.

Компьютерная верстка — Гургуца М.Б.

Фотография на обложке — Борко Д.

ISBN 978-5-87857-162-3

Сдано в набор 11.03.2010. Подписано в печать 2.04.2010.

Формат 70х90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура NewtonC. Усл.-п.л. 13,5. Тираж 15000 экз. (1-й завод — 5000 экз.)

Заказ № 1452.

НОРМА

Издательство «Норма»

192102, Санкт-Петербург, ул. Салова, 37

Тел. (812) 712-67-73

Отпечатано с готовых диапозитивов в ООО «Типография Правда 1906»

195299, Санкт-Петербург, ул. Киришская, 2а

Тел. (812) 531-20-00, 531-25-55